

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2018

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2017

УДК 338.27
ББК 65.5 (2Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский

Рецензенты:

доктор экономических наук Т.В. Кузнецова
кандидат политических наук Э.Г. Соловьев

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин, С.В. Игнатьев, О.Н. Кудинова, А.В. Кузнецов, Е.Л. Леонтьева, Ю.П. Лукашин, С.А. Луконин, Г.И. Мачавариани, Д.Д. Меджидова, Я.М. Миркин, Е.Н. Никитина, В.В. Попов, Б.Е. Фрумкин, Л.С. Худякова, С.С. Широков
Ответственный редактор – Г.И. Мачавариани

Часть II

В.Г. Барановский (руководитель проекта), К.Р. Вода, Ф.Г. Войтоловский, А.В. Девятков, В.Ю. Журавлева, Е.А. Канаев, И.Я. Кобринская, С.А. Луконин, Д.Б. Малышева, В.В. Михеев, А.Г. Пылин, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин, А.Н. Федоровский, Б.Е. Фрумкин, В.Г. Швыдко, А.В. Шурубович
В подготовке раздела принимала участие Л.С. Вартазарова
Ответственный редактор – И.Я. Кобринская

Рос 74

Россия и мир: 2018. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 176 с.

ISBN 978-5-9535-0517-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0517-8

Доклад «Россия и мир: 2018» шестнадцатый в серии регулярных, ежегодных публикаций ИМЭМО РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2018 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2017–2018 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2018 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

Russia and the World: 2018. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy / Project leads – A.A. Dynkin, V.G. Baranovskii. – Moscow, IMEMO RAN, 2018. – 176 p.

ISBN 978-5-9535-0517-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0517-8

The report “Russia and the World: 2018. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy” continues the series of yearly publications of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) and Foundation for Prospective Studies and Initiatives. It consists of two parts: “Economy” and “Foreign Policy”. Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, India) economic trends in 2017-2018, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2018, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

© ИМЭМО РАН, 2017

© Фонд перспективных исследований

и инициатив, 2017

ISBN 978-5-9535-0517-8

РОССИЯ И МИР: 2018

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ОПЯТЬ НЕ В ТРЕНДЕ	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОЛНОМАСШТАБНЫЙ РОСТ	12
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	19
4. ЭКОЛОГИЯ	28
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	33
Продовольствие	33
Нефть и газ	37
Металлы	42
Минеральные удобрения	49
Лесобумажные товары	54
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	58
Страны Европейского Союза	58
Соединенные Штаты Америки	63
Япония	74
Китай	81
Индия	84
7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2016 ГОД	87

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ	93
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	104
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	115
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	131
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	152
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ	162

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ОПЯТЬ НЕ В ТРЕНДЕ

Недолгий оптимизм

Экономика России вступила в 2017 г. на волне позитивных ожиданий, связанных со все более уверенным оживлением мировой экономики, улучшением конъюнктуры на глобальных рынках и обнадеживающей динамикой внутриэкономических показателей. После семи последовательных кварталов спада ВВП (масштабы которого лишь отчасти удалось завуалировать путем пересмотра данных о снижении ВВП в 2015 г. с 3,7% до 2,8%) в IV квартале 2016 г. и I квартале 2017 г. появились слабые признаки роста (0,3% и 0,5% в годовом выражении, соответственно). На фоне расширения экспорта и промышленного производства, улучшения финансового состояния компаний и повышения предпринимательского оптимизма во II квартале 2017 г. темпы роста российского ВВП вышли на уровень 2,5% в годовом измерении. Последний раз такие темпы наблюдались в IV квартале 2013 г. – правда, тогда им на этом уровне удержаться не удалось. Спустя три с половиной года история, увы, повторилась. К октябрю рост промышленного производства сошел на нет, существенно замедлился рост инвестиций, а число банкротств российских компаний в III квартале опасно приблизилось к уровню, зафиксированному осенью кризисного 2009 г. Очередная попытка слома кризисного тренда обернулась неудачей: российская экономика начала замедление ровно в то время, когда мировое хозяйство уверенно вступило в фазу полномасштабного оживления.

В отличие от кризиса 2009 г., «импортированного» с глобальных рынков, и спада 2015–2016 гг., во многом обусловленного последствиями санкционного противостояния с ведущими странами-партнерами, в 2017 г. с точки зрения внешних условий развития все обстояло более чем благополучно. Значимого усиления санкционного давления на российскую экономику не наблюдалось. Начавшееся в 2016 г. оживление мировой экономики, несмотря на сомнения скептиков, уверенно набирало силу. К середине года опустело последнее гнездо «черных лебедей»: пресловутый кризис еврозоны, несмотря на все перипетии Брекзита и прочие нерешенные проблемы европейского интеграционного проекта, благополучно остался в прошлом. Восстановление мировой экономики создало благоприятные условия для роста спроса на продукцию российского экспорта. Цены на нефть сорта Brent выросли с минимумов января 2016 г. по конец ноября 2017 г. почти в 2,4 раза. Цены на алюминий за тот же период повысились в 1,4 раза, цены на медь – почти в 1,6 раза. В результате экспорт топливно-энергетических товаров за первые три квартала 2017 г. увеличился в годовом выражении на 31%, металлов – на 23%. Что не менее важно, приток средств из-за рубежа по финансовому счету платежного баланса в январе–сентябре 2017 г. составил порядка 13,8 млрд. долл. (по сравнению с оттоком средств в размере 10,8 млрд. долл. годом ранее), а приток прямых иностранных инвестиций в годовом выражении более чем удвоился (с 11,2 до 23,4 млрд. долл.). Это, конечно, существенно меньше показателей, наблюдавшихся до начала санкционного давления на Россию, но изменение ситуации к лучшему было налицо. В лучшие годы такая динамика дала бы значительный импульс экономическому росту.

Улучшение внешних условий, однако, не было подкреплено факторами, характеризующими базовые тренды в национальной экономике и экономической политике. Наиболее значимые ограничения роста по-прежнему были связаны с ограниченным потенциалом внутреннего спроса. Сохранение негативной динамики реальных располагаемых доходов населения, продемонстрировавших в январе–октябре 2017 г. спад на 1,3%, стало главной причиной, сдерживающим рост в потребительском секторе экономики. Оборот розничной торговли за соответствующий период вырос всего на 0,8%, объем платных услуг населению – на 0,2%, в то время как объем услуг в сфере телекоммуникаций сократился на 1,5%. Рост инвестиционных расходов оказался не в состоянии компенсировать вялую динамику

потребительского спроса. Неожиданно высокие показатели инвестиционной активности во II квартале (рост на 6,3% в годовом выражении), отражающие в первую очередь государственные вложения в такие крупнейшие проекты, как возведение Крымского моста, строительство газопровода «Сила Сибири» и подготовка к чемпионату мира по футболу 2018 г., оказались неустойчивыми, и в III квартале рост инвестиций замедлился почти в 2 раза.

Другим важным ограничителем роста стала политика ЦБ РФ, направленная на удержание низких темпов инфляции ценой высоких процентных ставок и укрепления реального валютного курса рубля. Достигнутые успехи в сфере инфляционного таргетирования можно считать достаточно впечатляющими: за 10 месяцев 2017 г. индекс потребительских цен вырос всего на 3,9% по сравнению с 7,4% и 15,9% за аналогичные периоды 2016 г. и 2015 г., соответственно. Платить за это, однако, пришлось высокую цену. Реальные процентные ставки по кредитам на уровне от 20% годовых фактически закрывают доступ к заемному финансированию инвестиционных проектов для большей части малых и средних российских компаний, в то время как реальное удорожание российского рубля к корзине иностранных валют (на 20,4% в 2016 г. и 14,0% в январе–октябре 2017 г.) негативно сказалось на конкурентоспособности российского несырьевого экспорта и импортозамещающих производств.

В этих условиях не приходится удивляться тому, что потенциал роста российской экономики в 2017 г. оказался весьма скромным. Промышленное производство за 10 месяцев 2017 г. увеличилось на 1,6%, причем по обрабатывающим отраслям рост составил всего 0,9%. Объем работ в строительстве сократился на 2,1%. Достаточно оптимистично выглядели лишь показатели роста объемов оптовой торговли (6,2%) и грузооборота транспорта (6,7%). Во втором случае одной из главных причин стало увеличение масштаба перевозок внешнеторговых грузов на фоне расширения российского экспорта и импорта более чем на 25%.

Неопределенность нарастает

Важным обстоятельством, способствующим нарастанию неопределенности в российской экономике, стала зависимость экономической политики от электорального цикла 2017–2018 гг. Очевидное стремление экономических регуляторов обеспечить стабильность «знаковых» экономических показателей (включая уровень инфляции и номинального валютного курса), а также использовать государственные расходы для поддержки доходов населения способствовало нейтрализации возможных источников турбулентности в краткосрочной перспективе, но создало существенные опасения относительно возможности поддерживать избранный курс после президентских выборов в марте 2018 г.

В 2017 г. Министерству финансов удалось сократить показатели дефицита государственного бюджета до уровня ниже 1% ВВП, не прибегая до ноября месяца к значимым тратам средств из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. В ноябре, однако, были приняты решения об использовании порядка 9,25 млрд. долл. из Фонда национального благосостояния (более 13% валютных средств Фонда) для финансирования дефицита Пенсионного фонда и поддержки валютного курса рубля в условиях, когда в конце года российским компаниям предстояло произвести платежи по внешним долговым обязательствам на сумму около 18 млрд. долл. С учетом того, что суммарный объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния по состоянию на начало декабря 2017 г. составлял порядка 5,5% ВВП (что лишь на 0,3 процентных пункта ниже, чем в начале года), «подушку безопасности» российской бюджетной и валютной системы на ближайшие месяцы можно считать вполне надежной. В то же время тот факт, что объем средств обоих фондов в абсолютном размере сокращался несмотря на рост нефтегазовых доходов бюджета в 2017 г., свидетельствует о стремлении правительства использовать дополнительные

доходы на «латание дыр» в бюджетной и пенсионной системе, а также на стабилизацию валютного курса. Готовность придерживаться аналогичной политики в поствыборный период вызывает у экономических субъектов обоснованные сомнения, что не может не отражаться на их хозяйственном поведении.

Одним из наиболее выраженных признаков подготовки к возможному изменению курса экономической политики и нарастанию экономической волатильности является растущий тренд на «уклонение от инвестиций». Конъюнктурные опросы второй половины 2017 г. неизменно указывали не только на снижение готовности предприятий вкладывать средства в расширение хозяйственной деятельности, но и на интенсивный вывод средств из производственного оборота и их размещение на банковских счетах. Такое поведение может рассматриваться как рациональный элемент краткосрочной стратегии, направленной на подготовку к непредвиденным «сюрпризам» поствыборного периода. Данная стратегия, однако, может создать негативный инвестиционный фон на весь 2018 г., и для обеспечения эффективного выхода из нее необходимы четкие сигналы регуляторов, направленные на формирование у экономических субъектов уверенности в отсутствии резких перемен в экономической политике после президентских выборов.

Более долгосрочный характер носят источники неопределенности, связанные с реализацией Российской Федерацией масштабных геополитических проектов (в первую очередь в регионе СНГ и на Ближнем Востоке), а также затратных инфраструктурных и имиджевых проектов (газопроводы в обход Украины – «Северный поток – 2» и «Турецкий поток», «Сила Сибири», подготовка к чемпионату мира по футболу 2018 г. и зимней Универсиаде 2019 г. в Красноярске). Эти проекты требуют значительных ресурсных издержек (в случае инфраструктурных проектов – с исчезающе малой вероятностью выхода на коммерческую окупаемость), а также несут высокие риски реализации (трубопроводные проекты – с учетом принятого летом 2017 г. американского закона «О противодействии противникам США с помощью санкций», спортивные проекты – с учетом отстранения российской сборной от участия в зимней Олимпиаде 2018 г.). Фактически речь идет о том, что находящаяся в не самой лучшей форме российская экономика несет дополнительное бремя расходов и рисков, которое может еще более увеличиться в случае вовлечения страны в полномасштабное геополитическое соперничество с США или – в случае нарастания напряженности вокруг ядерной программы КНДР и/или вокруг ситуации в Южно-Китайском море – в потенциальный конфликт интересов между КНР и США.

Реальные возможности участия России в решении вопросов геополитического характера объективно определяются ресурсной базой такого участия, которая, в свою очередь, зависит от сравнительного веса страны в мировой экономике. Если ориентироваться на расчеты ВВП по ППС 2015 г., то за период 2000–2010 гг. доля России в глобальном ВВП увеличилась с 3,37% до 3,67%, а к 2015 г. в кризисных условиях она сократилась до 3,26%. Для сравнения, доля Китая в мировой экономике за тот же период увеличилась с 8% до 17%, доля Индии – с 4% до 7%, а доли США и ЕС, хотя и претерпели заметное сокращение, составляли в 2015 г. 16% и 17% глобального ВВП, соответственно. Доля России в настоящее время примерно соответствует бразильской – но геополитические цели Бразилии существенно скромнее, а значит, скромнее и потребность в ресурсах для их достижения. В этих условиях соизмерение геополитических и имиджевых амбиций с ресурсными возможностями экономики является важным условием, исключающим как необходимость резкого ресурсного маневра (с дальнейшим ужиманием бюджетных расходов на социально значимые цели), так и вероятность «срыва в штопор» в случае очередной серии внешнеэкономических шоков.

Долгосрочные приоритеты, краткосрочные действия

Приоритет повышения доли России в глобальном ВВП носит долгосрочный характер и требует для своего достижения значительных усилий. При прогнозируемых темпах роста мировой экономики для повышения этой доли хотя бы до уровня 4% к 2035 г. необходимо ускорение роста российского ВВП по ППС 2015 г. до темпов 3,5% в 2018–2020 г. и не менее 5,8% в период 2020–2035 гг. Поддержание соответствующих темпов роста будет означать существенное повышение уровня ВВП на душу населения, который к 2035 г. может приблизиться к показателю Норвегии, достигнутому в 2015 г. (68,4 тыс. долл.). Подобной цели, безусловно, не откажешь в привлекательности, однако нет никаких гарантий, что ее не постигнет та же участь, что и поставленную в 2003 г. цель «удвоения ВВП за 10 лет». В этом отношении от долгосрочной стратегии социально-экономического развития России, работа над которой продолжалась на протяжении всего 2017 г., требуется существенно более высокая степень реализма по сравнению с ранее принятыми стратегическими документами, включая формально продолжающую действовать Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.

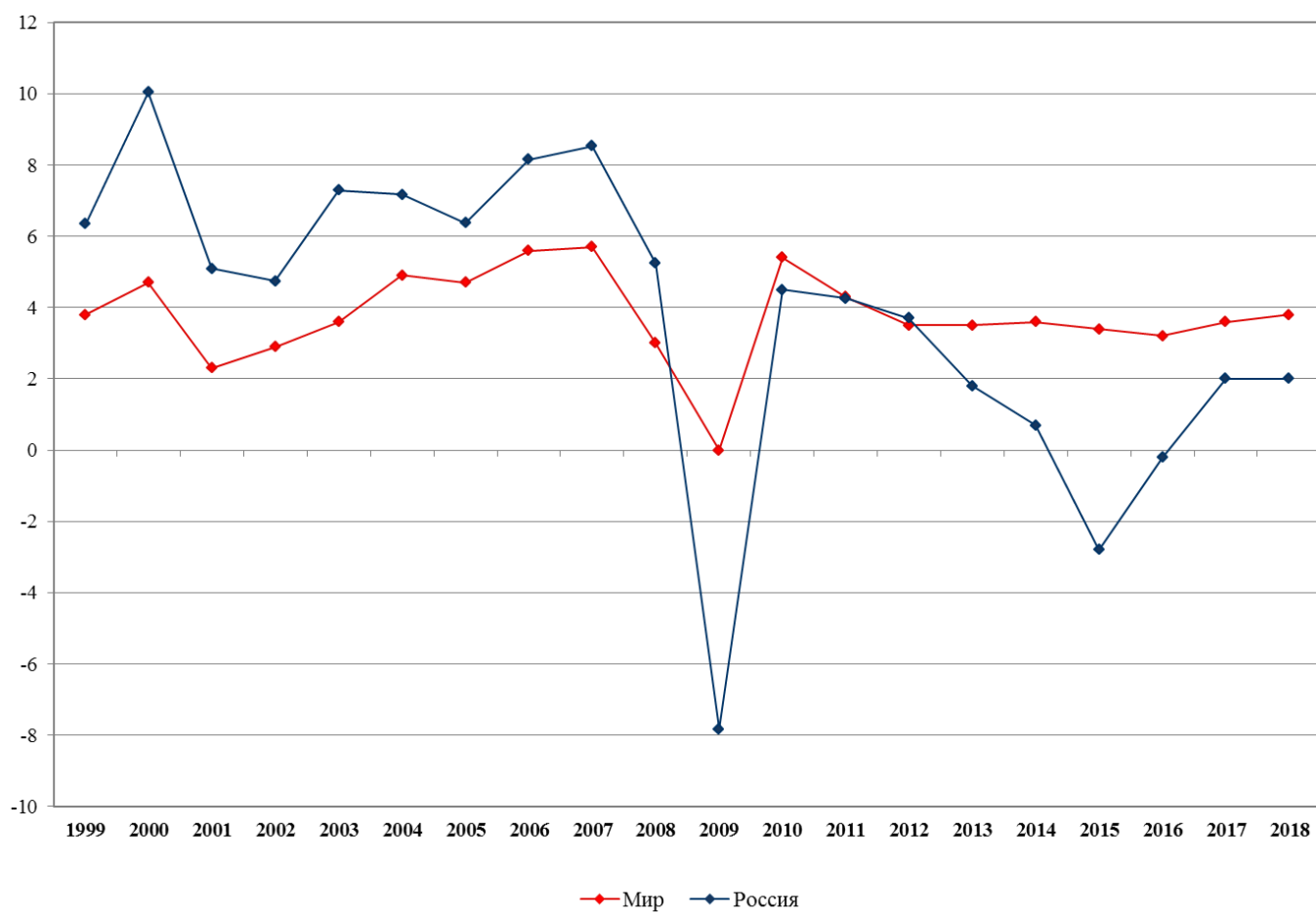
При сохраняющейся неопределенности долгосрочных целей экономической политики в течение 2017 г. наблюдались определенные позитивные тенденции, связанные с повышением реализма в определении текущих приоритетов. С одной стороны, неспособность российской экономики поддерживать высокие темпы роста в условиях улучшения внешнеэкономической конъюнктуры радикально подорвала надежды на то, что восстановление мировых цен на сырье (в т.ч. под влиянием политики ОПЕК) способно автоматически решить все проблемы. С другой стороны, экономическая политика также демонстрирует признаки разворота к здравому смыслу. Наиболее отрядным новшеством последнего времени является сдвиг акцентов от провозглашенного в 2014–2015 гг. курса на импортозамещение в пользу политики поддержки экспорта, которая ориентирована на освоение емких внешних рынков несырьевой продукции. Такая смена акцентов более чем своевременна, ведь ускорение темпов роста глобального ВВП традиционно благоприятствует опережающему росту мировой торговли, а значит – и возникновению привлекательных экспортных возможностей.

Динамика экспорта в 2017 г. в полной мере соответствовала этому принципу. Темпы роста совокупного экспорта за первые 3 квартала 2017 г. составили 25,7%, в т.ч. экспорт металлопродукции увеличился на 25,0%, продовольствия и сельскохозяйственного сырья – на 20,1%, химической продукции – на 14,4%, продукции машиностроения – на 10,5%. При этом рост экспорта хорошо коррелировал с расширением производства основных видов экспортной продукции – в частности, выпуск алюминиевых сплавов увеличился на 11,2%, меди рафинированной – на 8,2%, минеральных удобрений – на 9,4%. Отрасли, ориентированные преимущественно на внутренний рынок, в течение первых трех кварталов 2017 г. также демонстрировали значительный посткризисный «отскок», особенно впечатляющий в секторе автотранспортных средств (12,4%) и отдельных видов строительных материалов (от 11–15% по керамическим плиткам и кирпичу до 46,7% по строительным растворам). Устойчивость позитивных тенденций на внутреннем рынке, однако, с учетом рассмотренных в предыдущих разделах проблем находится под большим вопросом, в то время как перспективы расширения экспорта выглядят существенно более надежными.

Разумеется, вопросами поддержки экспорта приоритеты определения экономической политики на 2018 г. не ограничиваются. Среди условий, необходимых для перехода к новому витку экономического оживления – снижение процентных ставок, рационализация курсовой политики, содействие росту выпуска и занятости в секторе малого и среднего инновационного бизнеса, но в первую очередь – обеспечение плавного выхода из электорального цикла, исключая резкое нарастание турбулентности в экономической системе страны.

В 2018 году сохранятся невысокие темпы роста российской экономики – 2%.

График 1. Темпы прироста российской и мировой экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОЛНОМАСШТАБНЫЙ РОСТ

В текущем десятилетии мировая экономика росла темпом 3,6% в год (2011-2017 гг.). В 2018 г. мировая экономика перейдет к полномасштабному росту. По прогнозу ИМЭМО прирост мирового ВВП составит 3,8%, по прогнозу МВФ – 3,7%. В дальнейшем до конца десятилетия и по прогнозу ИМЭМО, и по прогнозу МВФ, мировая экономика будет расти теми же темпами 3,7-3,8%.

Прогноз о росте мировой экономики в 2018 г. на 3,7-3,8%, на наш взгляд, - минимальная возможная оценка, и дело здесь не только в том, что возросли и держатся на высоком уровне цены на сырье, что способствовало более высоким темпам роста его экспортерам.

Сохранятся относительно высокие темпы роста экономики США и развитых стран в целом (несмотря на Brexit). Темпы роста Китая вряд ли упадут ниже 6,5%, Индия сохранит высокие темпы роста (более 7%), экономики Бразилии и России вышли на положительные значения. Вся группа стран – развивающихся и с переходной экономикой – также покажет более высокие темпы роста, чем в 2017 г.

Надежную основу для долгосрочного глобального развития создает научно-технический прогресс. Уже сейчас хорошо видны основные сферы, в которых будут происходить революционные изменения: агропромышленный комплекс, добывающая промышленность (в первую очередь, энергетика), обрабатывающая промышленность и вся сфера услуг. Главную роль будет играть проникновение информационных технологий (ИТ) во все сферы жизни. Это, во-первых, приводит к коренному изменению, как производства, так и потребления, резко повышая эффективность и производительность труда; во-вторых, создаются сетевые структуры, исключаящие всех возможных посредников и непосредственно связывающие производителя и потребителя товаров и услуг. В перспективе такими посредниками, которые будут исключены из жизни, станут многие функции государства.

Экология является одним из факторов, определяющих будущее развитие. Как правило, создание экологических технологий приводит к комплексному эффекту: в ходе формирования «зеленой» экономики одновременно со снижением давления на окружающую среду повышается эффективность использования всех видов ресурсов, включая трудовые.

Одним из примеров революционных изменений, в самом начале которых мы находимся, являются изменения в энергетике. Речь идет и о добыче первичных энергоресурсов (ПЭР), их транспортировке, хранении, производстве электроэнергии, а также их потреблении. Главным результатом этих изменений является отсутствие ресурсных ограничений развития и роста мировой экономики.

В 2017 г. мы увидели первые результаты действия вышеуказанных факторов. Основные производители автомобилей и многие страны определились со временем прекращения производства автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Такие страны, как Норвегия, Великобритания, Франция объявили о запрете производства таких автомобилей с 2040 г. Компания Volvo объявила о переходе на производство электромобилей и гибридных автомобилей с 2020 г. Ведущие компании мира объявили о том же, но называют дату 2030 год. Даже в Китае объявлено о расширении использования электромобилей. В 2018 г. эта тенденция получит свое дальнейшее развитие и политика ведущих как государств, так и автопроизводителей будет все более конкретизироваться.

Серьезное воздействие на мировую экономику окажут действия администрации США. Предпринимаемые администрацией шаги привели к росту добычи как конвенциональных, так и

не конвенциональных нефти и газа в США, к снижению их импортной зависимости и в перспективе к полной самообеспеченности американской экономики. Сокращение импорта США приведет к росту предложения на мировых рынках, несмотря на то что уже достигнуто соглашение о продолжении замораживания в 2018 г. добычи странами-экспортерами нефти. Но и это замораживание будет не всеобщим. В результате в 2018 г. цены на нефть будут находиться в диапазоне 55-65 долл за баррель.

Традиционные меры для республиканской повестки дня (снижение налогов, дерегулирование, упрощение всей налоговой системы, сокращение госаппарата, рост инвестиций в инфраструктуру, большее внимание развитию собственной промышленности и защите внутреннего рынка), скорее всего, приведут к увеличению темпов роста до 3-4% в год и относительно низким темпам роста импорта. Рост импорта, соответствующий росту ВВП США, вряд ли будет значительным. Как следствие, возможно некоторое снижение спроса на сырье на мировых рынках, что непосредственно отразится на экономике России.

В целом, рост мировой экономики, как мы уже отмечали, ускорится, так как темпы роста экономики США компенсируют некоторое замедление в странах-партнерах. В 2018 г. мы прогнозируем рост экономики США в 2,4% (прогноз МВФ 2,3%).

В 2017 г. экономика стран ЕС возросла на 2,2%, а в 2018 г. этот рост замедлится до 2,0%, что в первую очередь объясняется снижением прогноза развития экономики Великобритании. Ход переговоров по «брекзиту» может привести к снижению темпов прироста экономики Великобритании с 1,5% в 2017 г. до 1,3% в 2018 г. Экономика Еврозоны, по нашему прогнозу, в 2018 г. сохранит темпы прироста на уровне 2,0-2,1%.

Группа развивающихся стран и стран с переходной экономикой, по нашей оценке, ускорит свой рост с 4,7% в 2017 г. до 5,0% в 2018 г. В 2018 году экономика Китая замедлится до 6,5% (оценка МВФ 6,5%) после 6,8% в 2017 г. Индийская экономика продолжит расти высокими темпами. В 2018 г. ВВП Индии возрастет на 7,7%, тогда как в 2017 г. рост был 6,7%. Экономика Бразилии после слабого роста в 2017 г. на 0,7% увеличится в 2018 г. на 1,7%. Российская экономика в 2018 г. по нашему прогнозу возрастет на 2,0%. На экономику Китая, Индии, Бразилии и России в 2018 г. придется 32,1% мирового ВВП (по ППС) и 55,4% ВВП группы развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Как мы уже писали ранее, общая тенденция, которая наметилась в мировой экономике, и, на наш взгляд – это долгосрочная тенденция: в предстоящие годы развитые страны будут расти более высокими темпами, а развивающиеся и страны с переходной экономикой – более низкими, чем в первом десятилетии этого века.

Самой болезненной проблемой для всех стран мира остается безработица. Хотя во многих странах безработица продолжает снижаться и уже достигла докризисных значений - например в Японии, Германии, многих других странах Европы. В США уровень безработицы снижается и достиг 4,1% в ноябре 2017 г.. В 2018 г., на наш взгляд, снижение продолжится, но в любом случае безработица в США уже находится в пределах многолетних значений 4–6%.

В Европейском союзе безработица снизилась до 7,8%, а в Еврозоне до 9,1% (2017 г.). В Германии безработица снизилась до 3,8% – самого низкого показателя после объединения Германии. В Японии безработица снизилась до 2,8% и находится также в пределах многолетних значений. В 2018 г. безработица продолжит снижаться в ЕС до 7,6%, а в Еврозоне до 8,8%. Несколько лет экономического роста обеспечили такое снижение безработицы и продвижение в решении основных экономических проблем. В 2017 г. во всех развитых странах наблюдался экономический рост. В 2018 г. мы также прогнозируем экономический рост во всех развитых странах на уровне 2,1-2,2%.

В 2017 г. продолжались дискуссии о развитии глобализации. На наш взгляд, глобализация - объективный процесс мирового развития. Этот процесс развивается неравномерно и с разной скоростью. Регионализация является одним из проявлений глобализации, составной частью ее развития. В 2018 г. развитие мировой экономики подтвердит такую точку зрения. Великобритания и ЕС сумеют найти взаимоприемлемый вариант «брекзита», который в перспективе обеспечит устойчивое развитие обеих сторон (примеры – Норвегия, Швейцария).

Реальные шаги администрации США вряд ли приведут к прекращению переговоров по Транс-Атлантическому торгово-инвестиционному партнерству (ТАИП). Также трудно представить выход США из Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Вероятнее всего, администрация будет добиваться более приемлемых для США поправок к этим соглашениям. Эти предложения разрабатывались в 2017 г. и скорее всего в 2018 г. начнутся переговоры с Канадой и Мексикой.

Мировая торговля, на наш взгляд, в 2018 г. продолжит рост опережающими темпами. В 1991–2000 гг. темпы прироста глобальной торговли товарами в 2,3 раза превышали темпы прироста глобального ВВП (по среднегодовому курсу национальных валют к доллару). В 2001-2010 гг. это соотношение возросло – до 3,5 раза. В посткризисный период 2011–2016 гг. это соотношение сократилось из-за падения в 2015 и 2016 гг. мирового экспорта во всех регионах мира. В 2017 г., по нашей оценке, рост мировой торговли возобновился.

В 2018 г. опережающий рост объема внутреннего рынка в ведущих странах с развивающейся экономикой (ребалансировка спроса с внешних рынков на внутренние) и сохранение относительно высокого уровня цен на энергоресурсы и другие виды сырья восстановят рост мировой торговли темпами, превышающими рост мирового ВВП.

График 2. Темпы прироста мировой экономики, прогноз МВФ и ИМЭМО, %

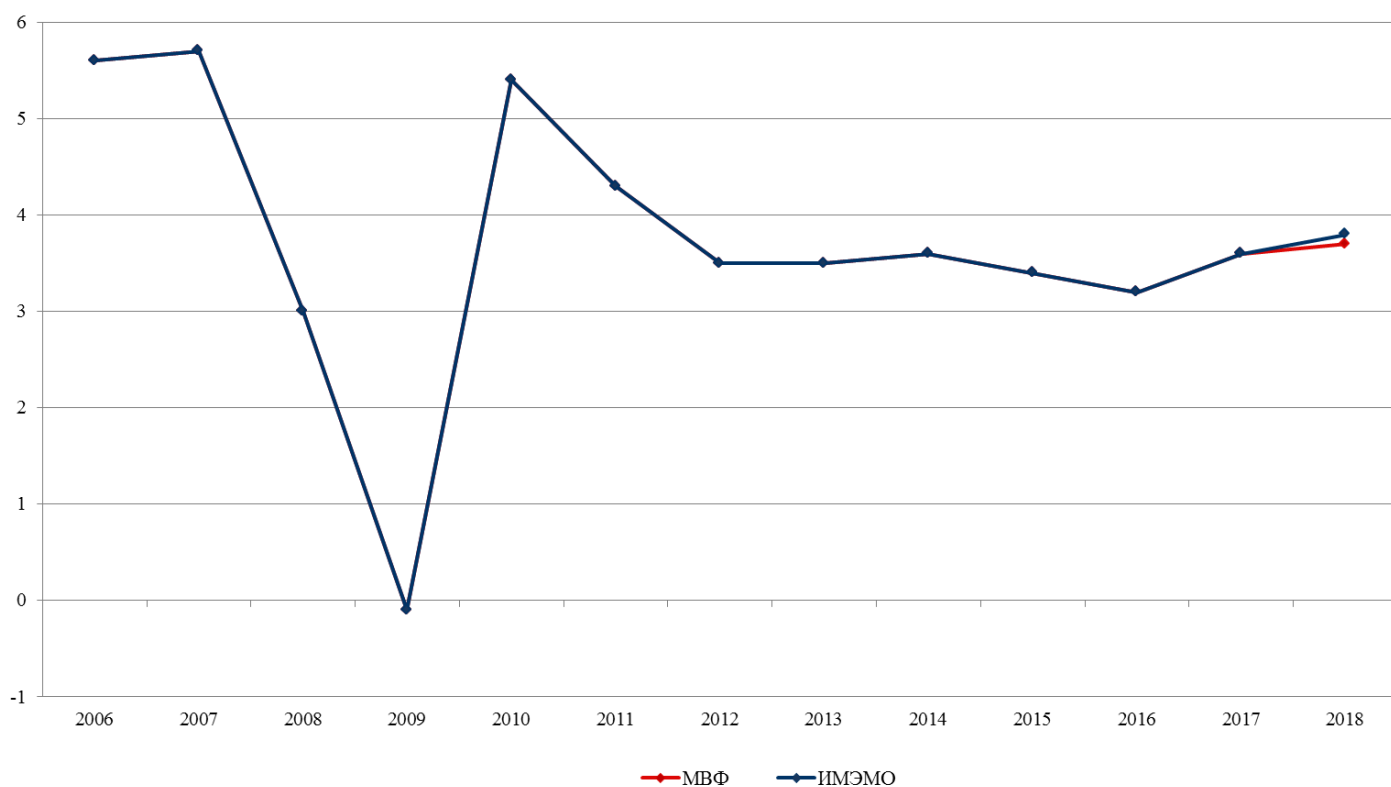

Таблица 1. Темпы прироста ВВП по ППС 2016 г., %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2017	2018	2017	2018
Весь мир	3,6	3,7	3,6	3,8
Развитые страны	2,2	2,0	2,2	2,1
США	2,2	2,3	2,2	2,4
Япония	1,5	0,7	1,5	1,2
Зона евро	2,1	1,9	2,1	2,0
ЕС 28	2,3	2,1	2,2	2,0
Германия	2,0	1,8	2,1	2,0
Франция	1,6	1,8	1,6	1,7
Италия	1,5	1,1	1,5	1,2
Великобритания	1,6	1,2	1,5	1,3
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,6	4,9	4,7	5,0
Китай	6,8	6,5	6,7	6,5
Индия	6,7	7,4	6,7	7,7
Бразилия	0,7	1,5	0,7	1,7
Россия	1,8	1,6	2,0	2,0

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в ценах и по среднегодовому курсу национальных валют к долл. США 2016 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Весь мир	75 278,0	77 590	80 060	100,0	100,0	100,0	10,1	10,3	10,5
Развитые страны	46 825,1	47 840	48 840	62,2	61,7	61,0	41,2	41,9	42,6
США	18 569,1	18 980	19 440	24,7	24,5	24,3	57,5	58,3	59,3
Япония	4 938,6	5 010	5 075	6,6	6,5	6,3	38,9	39,5	39,9
Зона евро	11 842,1	12 090	12 340	15,7	15,6	15,4	35,0	35,7	36,3
ЕС 28	16 408,4	16 770	17 110	21,8	21,6	21,4	32,1	32,7	33,3
Германия	3 466,6	3 540	3 610	4,6	4,6	4,5	41,9	42,7	43,4
Франция	2 463,2	2 500	2 550	3,3	3,2	3,2	36,8	37,3	37,7
Италия	1 850,7	1 880	1 900	2,5	2,4	2,4	30,5	31,0	31,4
Великобритания	2 629,2	2 670	2 700	3,5	3,4	3,4	40,1	40,4	40,7
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	28 452,9	29 750	31 220	37,8	38,3	39,0	4,5	4,7	4,8
Китай	11 218,3	11 970	12 750	14,9	15,4	15,9	8,1	8,6	9,2
Индия	2 256,4	2 410	2 600	3,0	3,1	3,2	1,7	1,8	1,9
Бразилия	1 798,6	1 810	1 840	2,4	2,3	2,3	8,7	8,7	8,7
Россия	1 280,7	1 305	1 330	1,7	1,7	1,7	8,9	9,0	9,2

* Данные за 2017 и 2018 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Развитие мировой экономики, долл. США в ценах и по ППС 2016 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Весь мир	119 884,0	124 235	128 915	100,0	100,0	100,0	16,1	16,5	17,0
Развитые страны	52 040,3	53 170	54 305	43,4	42,8	42,1	45,8	46,6	47,4
США	18 569,1	18 980	19 435	15,5	15,3	15,1	57,5	58,3	59,3
Япония	5 237,8	5 315	5 380	4,4	4,3	4,2	41,2	41,9	42,4
Зона евро	14 008,1	14 300	14 590	11,7	11,5	11,3	41,4	42,2	43,0
ЕС 28	20 008,1	20 450	20 860	16,7	16,5	16,2	39,1	39,9	40,7
Германия	3 980,3	4 065	4 145	3,3	3,3	3,2	48,1	49,0	49,8
Франция	2 733,7	2 780	2 825	2,3	2,2	2,2	40,9	41,4	41,9
Италия	2 234,5	2 270	2 295	1,9	1,8	1,8	36,9	37,4	37,9
Великобритания	2 785,6	2 830	2 865	2,3	2,3	2,2	42,4	42,8	43,2
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	67 843,7	71 065	74 610	56,6	57,2	57,9	10,8	11,2	11,6
Китай	21 291,8	22 720	24 195	17,8	18,3	18,8	15,4	16,4	17,4
Индия	8 662,4	9 245	9 955	7,2	7,4	7,7	6,5	6,9	7,4
Бразилия	3 141,3	3 165	3 220	2,6	2,5	2,5	15,1	15,1	15,3
Россия	3 799,7	3 875	3 950	3,2	3,1	3,1	26,3	26,8	27,3

* Данные за 2017 и 2018 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 4. Вклад в прирост ВВП, в ценах и по ППС 2016 г.

	2017			2018		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100,0	3,6	3,63	100,0	3,8	3,77
Развитые страны	42,8	2,2	0,94	42,1	2,1	0,91
США	15,3	2,2	0,34	15,1	2,4	0,37
Япония	4,3	1,5	0,07	4,2	1,2	0,05
Зона евро	11,5	2,1	0,25	11,3	2,0	0,23
ЕС 28	16,5	2,2	0,37	16,2	2,0	0,33
Германия	3,3	2,1	0,07	3,2	2,0	0,07
Франция	2,2	1,6	0,04	2,2	1,7	0,04
Италия	1,8	1,5	0,03	1,8	1,2	0,02
Великобритания	2,3	1,5	0,03	2,2	1,3	0,03
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	57,2	4,7	2,69	57,9	5,0	2,86
Китай	18,3	6,7	1,19	18,8	6,5	1,19
Индия	7,4	6,7	0,48	7,7	7,7	0,57
Бразилия	2,5	0,7	0,02	2,5	1,7	0,04
Россия	3,1	2,0	0,06	3,1	2,0	0,06

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

В 2018 г. будет реализован один из трех сценариев динамики глобальных финансов. Первый (вероятность 60–65%) – продолжение циклического роста мировой экономики, позитивная финансовая конъюнктура.

Второй сценарий (вероятность 25–30%) – рост волатильности мировой экономики и глобальных финансов до «предгрозовых» значений (в связи с системными рисками структурных изменений в США («трампономика», финансовые пузыри), кризисами в отдельных развивающихся экономиках (Венесуэла).

Третий сценарий (вероятность 10–15%) – «штормовое» усиление в 2018 г. волатильности в одной из потенциально кризисных точек глобальных финансов¹. Или обострение геополитических рисков, переходящих в финансовые (Ближний Восток, Россия - Запад, Корейский полуостров). За этим – цепная реакция системного риска, финансовые инфекции, избыточная волатильность в финансах, начало сжатий в производстве.

Основой динамики глобальных финансов в 2018 г. будет продолжение циклического роста мировой экономики, с ярким опережением других стран Китаем и Индией, сохранением США наиболее высоких темпов в группе развитых стран.

К 2018 г. в основном сгладится стимулирующий эффект «денежных смягчений» в тех развитых экономиках, которые в начале 2010-х гг. придерживались такой политики. Будет продолжен выход финансовых властей из «экстремального режима вождения», присущего 2008 - 2014 гг. (прекращение программ денежного смягчения). В США будет продолжена попытка нового рывка (снижение налогов, дерегулирование, инфраструктурные инвестиции), которая может быть отчасти нивелирована повышением ставки ФРС. Япония останется внутри темпов роста 0,5 – 1,5% («денежные смягчения» + бюджетная консолидация, ограничивающая рост + целевые стимулы в приоритетных областях). В Китае будут продолжать расти риски, связанные с ростом монетизации, насыщенности экономики долгами и финансовыми инструментами, мыльными пузырями.

Реструктуризация глобальных финансов: курсы валют, цены на сырье

Посткризисная реструктуризация глобальных финансов происходит под воздействием циклического укрепления доллара США. За длинными циклами доллара стоят бизнес-циклы экономики США, антициклическая политика ФРС и, как следствие, циклическая динамика дифференциала долгосрочных процентных ставок ключевой пары «доллар – евро» (США – еврозона).

В зависимости от динамики доллара к евро будет происходить «перетряска» соотношений курсов валют, сложившихся в 2000 – 2010-е годы, а также колебания в «противофазе» доли доллара и евро в глобальных финансах.

¹ Пара «доллар – евро», цены на сырье, рынок акций США, финансовая система Китая, развивающиеся рынки Латинской Америки, России и СНГ, государственные долги стран ЕС, регулятивные риски глобальных банков и т.п.

Таблица 5. Прогноз динамики ВВП с учетом воздействия фактора финансовой политики

	Изменение ВВП, %					
	2011	2012	2014	2016	2017	2018
Мир	4,2	3,5	3,4	3,2	3,6	3,7
Развитые экономики	1,7	1,2	1,9	1,7	2,2	2,0
Экономики «денежных смягчений»						
США	1,6	2,2	2,4	1,5	2,2	2,3
Великобритания	1,5	1,3	3,1	1,8	1,7	1,5
Япония	-0,5	1,7	-0,1	1,0	1,5	0,7
Экономики «сдержанной денежной политики» / более жестких бюджетных ограничений						
Еврозона	1,6	-0,9	1,1	1,8	2,1	1,9
Германия	3,7	0,7	1,6	1,9	2,0	1,8
Нидерланды	1,7	-1,1	1,4	2,2	3,1	2,6
Франция	2,1	0,2	0,6	1,2	1,6	1,8
Испания	-1,0	-2,6	1,4	3,2	3,1	2,5
Греция	-9,1	-7,3	0,7	0,0	1,8	2,6
Экономики ребалансирования						
Развивающиеся экономики	6,3	5,3	4,6	4,3	4,6	4,9
Развивающиеся экономики Азии	7,9	7,0	6,8	6,4	6,5	6,5
Китай	9,5	7,9	7,3	6,7	6,8	6,5
Индия	6,6	5,6	7,2	7,1	6,7	7,4
Латинская Америка	4,6	3,0	1,0	-0,9	1,2	1,9
Бразилия	3,9	1,9	0,1	-3,6	0,7	1,5
Мексика	4,0	4,0	2,2	2,3	2,1	1,9
Экономики денежных ограничений и бегства капитала						
СНГ	4,7	3,5	1,1	0,4	2,1	2,1
Россия	4,0	3,5	0,7	-0,2	1,8	1,6

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2017, Gross domestic product, constant prices, percent of GDP.

Будет удерживаться доля доллара США как валюты, в которой номинированы активы, как резервной валюты (62 – 65% международных резервов),² средства сбережений, в качестве наличности, ходящей по всему миру.³

Особая история – юань, находящийся в режиме управляемого валютного курса. Доллар в 2010 – 2013 гг. слабел по отношению к юаню, одновременно укрепляясь к евро и другим валютам. В 2014 – 2016 гг. возобновилась обратная тенденция (эффект для Китая – стимулирование экономики). 2017 год – вновь под знаком некоторого усиления юаня к доллару. Эта страна – 2-й по значимости торговый партнер США. Валютный курс «юань – доллар», «индийская рупия – доллар», «валюты других быстрорастущих экономик – доллар» – это зоны тлеющих валютных конфликтов 2018 г.

В связи с циклическим укреплением доллара в 2010 – 2016 гг. произошли глубокие изменения всей системы мировых цен на сырье, как финансового товара.⁴ С марта 2012 г. цена на нефть «Брент» сократилась в 2,7 раза (октябрь 2016 г.), цены на природный газ (NYMEX) с февраля 2014 г. в 2,0 раза, цены на медь (LME) с февраля 2011 г. в 1,7 раза, цены на алюминий (LME) с апреля 2011 г. в 1,6 раза, цены на золото (COMEX) с сентября 2011 г. в 1,6 раза, цены на пшеницу (CBOT) с июля 2012 г. в 2,2 раза. В тяжелое положение попали сырьевые экономики (Россия, Венесуэла, Азербайджан, Нигерия и др.). В них началось накопление долгов, сокращение международных резервов и экспорта капитала, ухудшение финансового состояния. Обратные тенденции – для экономик, импортирующих сырье, в первую очередь, индустриальных стран.

С января 2016 года началась обратная тенденция. Цена на нефть «Брент» выросла в 2,2 раза, до 62 – 63 долл. за баррель (ноябрь 2017 г.), цены на природный газ (NYMEX) с марта 2016 г. в 1,7 раза, цены на медь (LME) с января 2016 г. в 1,6 раза, цены на алюминий (LME) с ноября 2015 г. в 1,5 раза, цены на золото (COMEX) с января 2016 г. в 1,2 раза. Лишь только цены на пшеницу (CBOT) годами продолжают медленно снижаться.

² Claims in U.S.Dollars, Allocated Reserves, IMF COFER

³ От 60% до 70% 100-долларовых купюр находятся вне США (2010 – 2011). 55% 50-долларовых банкнот и 60% 20-долларовых банкнот – за рубежом (2010). От 350-400 до 580 млрд. долларовой наличности находилось за рубежом (2009 – 2010 гг.). Источники: Rebecca Hellerstein, William Ryan. Cash Dollars Abroad. Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. February 2011; Half of UK banknotes 'held overseas or used for black market' (BT.com, 15 September 2015, Bank of England Report); Ruth Judson. Crisis and Calm: Demand for U.S. Currency at Home and Abroad from the Fall of the Berlin Wall to 2011. Board of Governors of the Federal Reserve System International Finance Discussion Papers IFDP 1058 November 2012

⁴ С начала 2000-х гг. нефть, газ, металлы, продовольствие стали во многом финансовыми товарами. Их мировые цены формируются на биржах товарных деривативов (Нью-Йорк, Лондон, Чикаго, зерновые биржи Канзас-Сити, Миннеаполиса). Резко выросла доля финансовых спекулянтов и институциональных инвесторов, играющих с товарами. Фундаментальные факторы (запасы, спрос, производство, технологии, геополитика) имеют второстепенное значение, действуют на цены «на экстремумах». Цены на сырье формируются в долларах. Преобладающая часть расчетов за них – тоже в долларах. Инвесторы свободно переходят из доллара в нефть, из нефти в облигации, из облигаций в металлы и т.д. В итоге, цены на сырье синхронизировались с долларом. Ослабление курса доллара к евро (это ключевая валютная пара) ведет, при прочих равных, к росту цены активов на рынках, к тому, что увеличение цен становится компенсацией падающего доллара. Усиление курса доллара связано с отрицательными движениями в стоимости активов. Наблюдается устойчивая корреляция цен товарных и финансовых активов. Подробно об этом см.: Миркин Я.М., Жукова Т.В., Кудинова М.М., Бахтараева К.Б., Левченко А.В. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют). М.: Магистр, 2014. С.11 – 40

В 2016 – 2017 годах усилилось влияние «фундаментальных» факторов: сделка России с ОПЕК по ограничению добычи нефти; выход России как экспортера на рынок зерна; разогрев мировой экономики и др. Вместе с тем с конца 2016 г. началось уверенное ослабление доллара США к евро, что неизбежно вызывает рост цен на сырье.

Динамика мировых цен на сырье в 2018 г. будет во многом связана с тем, по какому из трех сценариев будет изменяться в 2018 г. курсовое соотношение доллара к евро как мировых резервных валют. Соответственно, при прочих равных в фундаментальных факторах, с вероятностью 40 – 50% в 2018 г.- возврат к снижению цен на сырье (укрепление доллара), с вероятностью 25 – 30% - продолжение роста сырьевых цен (циклическое ослабление доллара), с вероятностью 25 – 30% - стабилизация цен на сырье, «коридор» (стабилизация доллара).

Торможение инфляции

До середины 1990-х годов уровень мировой инфляции составлял двузначную величину, временами достигая почти 40% (1992 – 1993 гг.). К концу 1990-х гг. он снизился до 5 – 6%, в 2000-х гг. – до 4 – 5%, в 2010-х гг. – до 3 – 4%. Прогноз на 2018 г. мировая инфляция – в пределах 3 – 4%, рост инфляции в еврозоне благодаря политике «денежных смягчений».

Как и раньше, инфляция в развивающихся странах будет в 2018 г. в несколько раз выше, чем в развитых. Зоны особенно высокой инфляции 2018 г. - постсоветское пространство и Латинская Америка, нефтяные экономики. Велика вероятность нового всплеска инфляции в СНГ.

Сверхнизкий процент

Одновременно с 1970-х гг. снижался «глобальный» уровень процента. После кризиса 2008 – 2009 гг. возникла новая идеология банковского дела, в которой отрицательный процент признается законным, функция банков - не прирост капитала, а надежное хранение ликвидности. Инвестор должен платить банкам за эту услугу вместо того, чтобы рассчитывать на процент, на рост своих вложений.

В 2018 г. эта тенденция подтвердится. Длительность времени, в течение которого ФРС не повышала свою ставку (декабрь 2008 г. – ноябрь 2015 г.), не имеет прецедентов. Увеличение ставки в декабре 2015 г. имело минимальные, самые осторожные размеры. Наиболее вероятный сценарий 2018 г. - повышение ставки, будет носить больше формальный характер, обозначающий вектор политики ФРС, как это было в декабре 2016 – 2017 годах. Рост ставки будет минимальным, чтобы не создать избыточной волатильности на финансовых рынках.

В зоне евро ЕЦБ удерживает нулевые – отрицательные ключевые ставки с 2012 г. («deposit facility»), снижающиеся, нулевые – минимальные (main refinancing operations, marginal lending facility). В 2017 г. процент колебался около нуля, плюс – минус несколько десятых, в попытках продолжать стимулирование роста и инфляции (при всё более сокращающихся возможностях сделать это за счет изменения ключевых ставок). Большинство центральных банков мира находится в том же тренде снижения своих процентных ставок. В итоге, длинный тренд снижения процента по всем видам финансовых инструментов продолжается, глобальные финансы и в 2018 г. будут находиться на территории «низкого процента».

Таблица 6. Инфляция

	Изменение индекса потребительских цен, %					
	2011	2012	2014	2016	2017	2018
Мир	5,1	4,1	3,2	2,8	3,1	3,3
Развитые экономики	2,7	2,0	1,4	0,8	1,7	1,7
Экономики проведенных «денежных смягчений» / более мягких бюджетных ограничений						
США	3,1	2,1	1,6	1,3	2,1	2,1
Великобритания	4,5	2,8	1,5	0,7	2,6	2,6
Япония	-0,3	-0,1	2,8	-0,1	0,4	0,5
Экономики «сдержанной денежной политики» / более жестких бюджетных ограничений						
Еврозона	2,7	2,5	0,4	0,2	1,5	1,4
Германия	2,5	2,1	0,8	0,4	1,6	1,5
Нидерланды	2,5	2,8	0,3	0,1	1,3	1,4
Франция	2,3	2,2	0,6	0,3	1,2	1,3
Испания	3,2	2,4	-0,1	-0,2	2,0	1,5
Греция	3,1	1,0	-1,4	0,0	1,2	1,3
Экономики ребалансирования						
Развивающиеся экономики	7,1	5,8	4,7	4,3	4,2	4,4
Развивающиеся экономики Азии	6,5	4,6	3,5	2,8	2,6	3,2
Китай	5,4	2,6	2,0	2,0	1,8	2,4
Индия	9,5	9,9	5,9	4,5	3,8	4,9
Латинская Америка	5,2	4,6	4,9	5,6	4,2	3,6
Бразилия	6,6	5,4	6,3	8,7	3,7	4,0
Мексика	3,4	4,1	4,0	2,8	5,9	3,8
Экономики денежных ограничений и бегства капитала						
СНГ	9,7	6,2	8,1	8,3	5,8	5,2
Россия	8,4	5,1	7,8	7,0	4,2	3,9

Источник: прогнозных данных: IMF World Economic Outlook Database October 2017, Inflation, average consumer prices, Percent change.

Постепенный рост государственных долгов

Развитые экономики. Рост доходной базы бюджетов и сокращение потребности в деньгах для спасений компаний и банков будут стабилизировать государственные долги развитых экономик. В 2018 г. подтвердится тренд сокращения госдолгов в «зоне экономии» - Западной Европе (кроме Франции) и Японии. И, наоборот, как и раньше, будет расти госдолг в «зоне рисков» - Южной Европе (плюс Франция), а также в США.

Развивающиеся экономики. В 2018 г. будут, как и прежде, наращиваться государственные долги в группе развивающихся рынков. Их величина будет зависеть от успехов в «реиндустриализации» группы развитых стран (как результат, замедление «мастерских мира»), от динамики национальных валют по отношению к доллару США (их укрепление, как правило, вызывает ухудшение торгового / платежного балансов, рост госдолга), от конъюнктуры на мировых рынках сырья (снижение цен и спроса неизбежно связано с ростом госдолга в сырьевых экономиках).

Увеличатся риски госдолга в неустойчивых экономиках Латинской Америки, зависящих от экспорта сырья (Венесуэла, Бразилия и др.). В группе «мастерских мира», будет расти госдолг, как инструмент стимулирования роста (Китай, Вьетнам, Лаос и др.). Особенно это заметно в Китае.

В 2018 г. риски суверенных долгов будут по-прежнему высоки, особенно в Южной Европе и Латинской Америке. Постепенно нарастают риски того, что на рубеже 2020-х гг. вернутся долговые кризисы развивающихся экономик. В 2018 г. более 40 юрисдикций будут иметь суверенные долги свыше 70% ВВП, в т.ч. все страны G-7 (кроме Германии); более 30 стран, в т.ч. G-7 (без Германии) – выше 80% ВВП.

Увеличится концентрация долгов государств в Средиземноморье (Франция, Испания, Италия, Греция, Кипр). Долги развивающихся стран продолжают выходить за безопасные пределы (точки концентрации – Украина, Египет (госдолг – более 90% ВВП), Бразилия, Хорватия, Черногория (выше 80% ВВП), Венгрия, Сербия (выше 70% ВВП) и др.).

Риски коллапса государственного долга США в 2018 г., как и раньше, могут не приниматься во внимание. Они – минимальны (США – эмитент мировой резервной валюты, покрытие госдолга на две трети – за счет внутреннего финансового рынка США, а также ФРС).

Продолжение финансового развития и финансовой глобализации

За последние 20 лет глобальная экономика значительно продвинулась в своем финансовом развитии. Проявилась закономерность роста финансовой глубины мировой экономики (financial deepening, «financialization»). Как и в XX в., рост финансового оборота и финансовых активов по большинству стран опережал динамику реальной экономики.

Кризис 2008 – 2009 гг. приостановил этот процесс на несколько лет. После чего он начался вновь. В посткризисный период в большинстве стран выросла **монетизация экономики** (это ключевой индикатор финансового развития). В 2016 – 2017 годах больше 85% индустриальных стран (в 2009 г. – примерно 75%) имеют монетизацию выше 80% ВВП.⁵ И, наоборот, около 65% стран (в 2009 г. – примерно 70% стран) с развивающейся и переходной экономикой имеют «финансовую глубину» ниже 60% ВВП (в том числе и Россия), чуть более 80% стран (в 2009 г. – 85% стран) – ниже 80% ВВП.

⁵ Рассчитано по IMF IFS 2000 – 2017, World Economic Outlook Database October 2016

Таблица 7. Динамика суверенного долга (валовой долг)

	Суверенный долг / ВВП, %							
	1995	2007	2010	2012	2014	2016	2017	2018
Развитые экономики	73	74	99	106	104	106	105	104
«Большая семерка»	76	82	113	121	119	120	120	119
США	71	64	95	102	105	107	108	108
Великобритания	45	44	78	85	88	89	89	90
Япония	91	183	216	238	249	239	240	240
Европейский Союз	68	59	79	85	88	86	84	83
Еврозона	72	66	86	91	94	89	87	86
Германия	56	65	82	79	75	68	65	62
Нидерланды	76	45	63	66	68	62	57	54
Франция	55	64	82	90	95	96	97	97
Италия	109	100	115	123	133	132	133	131
Испания	63	36	62	85	99	99	99	97
Греция	99	107	148	160	180	182	180	184
Развивающиеся экономики	н/д	35	39	37	41	47	48	50
Развивающиеся экономики Азии	н/д	35	42	40	43	47	49	51
Китай	21	35	37	34	40	44	48	50
Индия	70	74	67	69	68	70	69	67
Латинская Америка	н/д	47	49	48	51	58	60	62
Бразилия	н/д	65	65	62	63	78	83	88
Мексика	46 (1996)	38	42	43	49	58	53	52
СНГ	н/д	9	14	14	19	22	23	24
Россия	н/д	9	11	12	16	16	17	18

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2017, General government gross debt, percent of GDP. Данные на конец периода, округлены до целых чисел.

В 2010 – 2016 гг. монетизация (денежная масса / ВВП, %) выросла в США с 85,3% до 90,6%, в еврозоне – с 97,6% до 106,1%, в Великобритании – с 99,9% до 103,4%, в Японии – с 195,7% до 242,9%, в Китае – с 176,7% до 208%. Этот тренд был подтвержден и в 2017 г. Тенденция роста финансовой глубины продолжится и в 2018 г.

Таблица 8. Монетизация по группе стран на конец года (Денежная масса / ВВП, %)

	2000	2007	2008	2010	2012	2014	2016	2018
США	48,0	79,5	84,5	85,3	88,5	90,1	90,6	90 - 94
Еврозона	61,0	92,1	96,9	97,6	99,7	101,8	106,1	106 - 110
Япония	119,5	195,7	201,2	217,5	231,2	237,4	242,9	243 - 250
Великобритания	81,9	109,4	123,8	99,9	97,9	98,3	103,4	104 - 108
Китай	135,2	148,5	148,5	176,7	180,1	189,8	208,0	215 - 225
Индия	53,7	74,2	78,9	80,0	80,7	82,1	79,3	78 - 84
Мексика	8,7	37,8	39,5	44,9	46,6	51,6	55,1	58 - 62
Бразилия	23,7	69,5	72,5	79,3	86,0	87,7	100,2	105 – 115
Россия	27,0	39,9	36,7	46,8	48,1	54,2	59,3	61 - 64

Источник: Источник: Broad Money – IFS Yearbook 2017, за 2000 г. - IFS Yearbook 2003. GDP – IMF Economic Outlook Database (current prices).

Комментарий: при отсутствии показателя Broad Money использовался показатель M2. При отсутствии показателей Broad Money и M2 использовался показатель M3. В случае Великобритании рассчитывается отдельный показатель – M4: включает в себя объём наличной валюты в обращении, общую сумму кредитов, выданную банками, а также сумму заимствований правительства. Монетизация рассчитана как «Широкая денежная масса» к «ВВП» в %. Подготовлена Т.В.Жуковой

Таблица 9. Динамика глобального рынка деривативов

	2008	2010	2014	2015	2016	2018
Биржевые фьючерсы (процентные, валютные), открытый интерес, трлн. долл.	18,9	21,1	25,6	25,1	26,2	25 - 28
Биржевые опционы (процентные, валютные), открытый интерес, трлн. долл.	34,1	41,1	32,0	38,4	41,1	42 - 46
Внебиржевые деривативы,* глобальный рынок, по номинальной стоимости, непогашенные контракты, трлн. долл.	598,1	601,0	628,0	493,0	483,0	480 - 500
Внебиржевые деривативы,* глобальный рынок, по валовой рыночной стоимости, непогашенные контракты, трлн. долл.	35,3	21,3	20,8	14,5	15,0	15 - 20

* процентные, валютные, на акции, товарные, кредитные дефолтные свопы

Источник: BIS Statistics Explorer, Global OTC Derivatives Market, Exchange-traded Derivatives Statistics

Продолжится *финансовая глобализация*, будет интенсифицироваться движение капиталов между странами. Индикатор «Международная инвестиционная позиция (активы) / ВВП» по группе стран G-20⁶ был в 2000 г. около 100%. С быстрым ростом глобализации в 2000-х гг. составил в 2007 г. 148%, затем в момент кризиса и бегства капиталов упал в 2008 г. до 133%. В 2009 г. восстановился до 141%, и, наконец, в 2014 – 2016 гг. достиг почти предкризисного уровня в 144 – 145%. В 2017 г. колебался в пределах 144 – 148% ВВП стран G-20. Прогноз на 2018 г. – 146 – 150%.

Вместе с тем рынок деривативов, который был самым динамичным сегментом финансового рынка до кризиса 2008 – 2009 гг., приторможен, его динамика скачкообразна. Растут преимущественно рынки биржевых деривативов (регуляторы отдают предпочтение именно им). Причины – перерегулирование; подавление центральными банками ссудного процента и его волатильности. Указанные тренды будут продолжены и в 2018 г.

Риск рынков криптовалют и криптофинансовых инструментов.

В 2017 г. формируется мыльный пузырь на этих новых, плохо регулируемых финансовых рынках. Высока вероятность того, что в 2018 г. этот мыльный пузырь может быть схлопнут.

⁶Источник: International Investment Position, IIP – IFS Yearbook 2017, GDP – IMF Economic Outlook Database (current prices).

4. ЭКОЛОГИЯ

Главные вызовы. Выполнение международной экологической повестки дня по-прежнему будет осуществляться в рамках недавно принятых ООН Целей Устойчивого Развития до 2030. Теперь они распространяются на все группы государств, а не только на развивающиеся, как это было ранее. Другая важная особенность этого процесса – введение механизмов регулярного контроля и отчетности за динамикой и результатами их реализации. Опубликованный в 2017 г. последний ежегодный международный отчет (*Sustainable Development Goals Report, 2017*) достаточно критически оценивает достигнутые результаты и констатирует, что согласно основным целям - прогресс намного медленнее, чем предусматривалось при их разработке, а отмеченные недостатки в решении проблем многообразны. Поэтому вопрос о действенных институциональных механизмах ответов на основные глобальные вызовы на универсальном, региональном и национальном уровнях остается крайне актуальным в краткосрочной перспективе. Он будет среди основных приоритетов в поиске инновационных путей мирового устойчивого развития.

В соответствии с этим отчетом в числе главных экологических проблем среди выделенных 17-ти взаимодополняющих целей устойчивого развития в ближайшем будущем по-прежнему останутся обеспеченность *водными* ресурсами, изменение глобального *климата* и рост ущерба от *стихийных бедствий*. Все они связаны с рисками для безопасности, благосостояния, жизни и здоровья людей, с возможными негативными последствиями для устойчивого мирового развития. Солидарны с такими оценками и результаты анализа глобальных рисков, представленные в последнем из серии аналитических докладов по Глобальным Рискам (*The Global Risks Report 2017, 12th edition*), подготавливаемых под эгидой Мирового Экономического Форума. Среди глобальных рисков в его семи последних докладах регулярно выделяются негативные последствия в рамках экологического кластера, включающего климатические изменения, стихийные бедствия, стресс водных ресурсов. Они остаются главными в системе глобальных рисков, опережая рейтинги таких явлений, как вынужденная миграция, терроризм, незаконная торговля, кибер-преступность, продовольственная безопасность.

Глобальный климат. Новые результаты наблюдений Всемирной Метеорологической Организации (ВМО) показывают, что последние два года стали самыми теплыми за период ее регулярных наблюдений за погодой и климатом⁷; в перспективе ожидается дальнейший рост температуры воздуха. Согласно 5-му Оценочному докладу Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), глобальные антропогенные выбросы парниковых газов стали главным фактором регулярно отслеживаемого с середины 20 века глобального потепления. В ряде регионов, прежде всего в полярных областях, потепление происходит в два раза быстрее, чем в среднем на планете. Предполагается, что при

⁷ В 2016 г. был зафиксирован рекорд роста температуры приземного слоя атмосферы на 1.1 градус С по сравнению с ее доиндустриальным уровнем.

реализации национальных и международных действий по снижению выбросов⁸ возможно ограничение роста средней температуры воздуха в приземном слое атмосферы в пределах 2 градусов С к концу 21 века (от ее доиндустриального уровня). Параллельно с ними необходимо принятие мер по адаптации к последствиям изменений климата, в том числе для снижения риска связанных с ними природных бедствий⁹.

Проблема глобального изменения климата и связанных с нею последствий для природы и человека будет оставаться одним из главных приоритетов международной экологической повестки дня. Крайне динамично продолжится развитие национальных режимов климатического регулирования, а также совершенствование нового международного режима – в соответствии со вступившем в силу (4.11.2016) Парижским соглашением в развитие Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (РКИК), 1992 г. По данным на конец 2017 г. Парижское соглашение ратифицировали 170 государств, а подписали 195 из 197 стран РКИК, включая Россию.

Несмотря на решение Д. Трампа, принятое летом 2017 г. об отзыве ратификации этого соглашения, США останутся его членами до конца 2020 г. Согласно мнению участников последней ежегодной конференции сторон климатической конвенции (COP-23), проходившей в ноябре 2017 г. в Бонне (Германия), американская делегация приняла достаточно активное участие по всем направлениям ее работы. Отмечается, что США не удовлетворены прежде всего глобальным финансовым режимом в рамках Парижского соглашения, который по их мнению накладывает на них слишком высокие национальные финансовые обязательства. При этом они поддерживают основную часть его положений, касающихся климатической проблематики и низкоуглеродного развития. При оценке новой климатической политики американской администрации, ее изменчивости и достаточно противоречивых с экологической точки зрения последних инициатив в области энергетики, следует иметь в виду, что занимая сейчас второе место в мире после Китая по выбросам парниковых газов, США входит в число стран, выбросы которых продолжают расти (на 3.5% в 2015 г. по сравнению с их базовым уровнем 1990 г.). Большинство развитых государств отчитались за их ограничение; среди них и Россия, которая согласно последней национальной инвентаризации сократила выбросы за тот же период на 29.6%.

Основная задача COP-23 состояла в продолжении разработки международных правил и процедур имплементации Парижского соглашения. Это относится в том числе, к его отдельным блокам, связанным с инвентаризацией и отчетностью по выбросам парниковых газов, адаптации к последствиям климатических изменений, финансированию мер по сохранению климата и адаптации в развивающихся странах. Переговорный процесс по этим сложным направлениям - как с политической, так и с научной точек зрения не завершен, он будет продолжен в 2018 году. Предполагается, что сводные правила для реализации этого

⁸ Для сдерживания роста температуры в этих пределах необходимо сокращение мировых выбросов к 2050 г. на 40-70%, и их полное ограничение к 2100 г. Пока же мировые выбросы парниковых газов продолжают расти - за последнее время ежегодно примерно на 52 млрд тонн эквивалента углерода.

⁹ В 1990-2015 гг. в мире в результате природных бедствий (гидрометеорологических – наводнений, штормов, оползней, экстремальных температур, засух, лесных пожаров; геологических – землетрясений и извержений вулканов) погибло более 1.6 млн. человек; в перспективе ожидается рост числа жертв от природных бедствий. Согласно отчетам Стратегии ООН по снижению рисков природных бедствий в 2015 г. ими было затронуто около 1 млрд. чел.

нового международного режима могут быть приняты в конце 2018 г. на следующей конференции в Катовице (Польша); до этого продолжится работа по разработке единого руководства по реализации международных проектов, а также положений по передаче «единиц снижения выбросов».

На этой конференции обсуждались «хорошие практики» по снижению выбросов и переходу к низкоуглеродному развитию. В дальнейшем эта полезная инициатива послужит основой для развития международного взаимодействия в рамках организуемого «Диалога-2018» по обмену опытом и подготовке к оценке итогов в данной области к 2023 г. По оценкам ВВФ-Россия, переговоры на COP-23 показали, что ведущие страны-источники выбросов, как развитые, так и развивающиеся не готовы усиливать свои национальные цели по выбросам.

Однако на практике в мире идет активный процесс по переходу на низкоуглеродные технологии и впечатляют успехи в низкоуглеродном развитии, продемонстрированные более чем в 100 странах мира. В Бонне также было объявлено о новом глобальном партнерстве – «Альянс по энергетике без угля» (*Powering Past Coal Alliance*), в который вошли 26 участников, включая страны, их штаты, провинции и города¹⁰. Его целью будет введение ограничений на строительство новых угольных станций и их финансирование, а также сокращение использования угля. В ближайшей перспективе будут продолжены переговоры относительно формирования институциональных основ климатического финансирования и создания к 2020 г. климатических фондов (для обеспечения ежегодного финансирования развивающихся стран на уровне 100 млрд. долл.).

Вода. До сих пор около трети мирового населения проживает в районах, характеризующихся крайне высоким уровнем *стрессового состояния водных ресурсов*, и судя по основным индикаторам, вряд ли подобная ситуация кардинально изменится в ближайшей перспективе. Согласно последним оценкам лишь 71% мирового населения имеет доступ к системам надежного водоснабжения и воде приемлемого качества; 39% населения – к нормальной канализации.

Ключевая проблема - нехватка воды в ряде регионов, прежде всего в странах Северной и Южной Африки, Южной и Центральной Азии, причем дефицит водных ресурсов там постоянно растет. Доля населения стран ОЭСР, проживающего в районах водного стресса, остается достаточно высокой (около 38%). В перспективе рост мировых потребностей в воде будет связан с увеличением ее потребления промышленностью и домохозяйствами, при некоторой стабилизации в сельском хозяйстве. Возрастающие нагрузки на водные ресурсы могут привести к сильному истощению запасов и загрязнению подземных вод, что будет иметь негативные последствия для сельского хозяйства и водообеспечения быстро развивающихся урбанизированных районов.

Последствия глобального потепления станут серьезным фактором в повышении рисков для устойчивого развития водного хозяйства на перспективу: основные вызовы, связанные с

¹⁰ Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швейцария, Н.Зеландия, Канада, Мексика, Коста-Рика, Ангола, Маршалловы о-ва, Фиджи, Орегон, Вашингтон, Онтарио, Альберта, Квебек, Ванкувер, Нуэ, Британская Колумбия

изменением климата проявляются именно в природных гидрологических системах. Прогнозируется дальнейшее изменение водного баланса, речного стока и водообеспечения в отдельных регионах, повышение рисков природных бедствий, связанных с водными ресурсами, рост интенсивности и частоты экстремальных погодных аномалий, повышение уровня моря, разрушение вечной мерзлоты, изменения в снежном и ледовом покровах; особо рельефно эти тенденции проявятся в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В этих условиях основной акцент ответных действий на расширяющиеся масштабы глобальных вызовов будет связан с поэтапной разработкой и реализацией национальной и международной политики и мер по адаптации общества к последствиям изменений состояния водных ресурсов. Актуальной будет задача формирования системы адаптационного управления, а также координации в рамках пакета инновационных инструментов эффективного регулирования водного хозяйства на местном, региональном и глобальном уровнях.

Приоритетная цель устойчивого развития будет связана с совершенствованием системы управления и мер, направленных на обеспечение жителей (1) питьевой водой безопасной для здоровья, (2) канализацией, санитарией и гигиеной, (3) развитием инфраструктуры и услуг в этой сфере, (4) улучшение состояния водных экосистем. Для этого будет использовано сочетание механизмов государственного регулирования с рыночными инструментами. В последние годы происходит увеличение финансирования и расширяются программы помощи развивающимся странам в области водного хозяйства: акцент в них ставится на обеспечении безопасной питьевой водой и системами канализации; он сочетается с поддержкой развития отдельных секторов – водообеспечения сельского хозяйства, защиты от наводнений, развития гидроэнергетики. За последнее десятилетие мировой уровень ежегодной официальной помощи развитию водного сектора в развивающихся странах возрос примерно на 65% (до 8.6 млрд. долл.), и в перспективе ожидается его рост.

«Зеленое» финансирование. Дальнейшее развитие получит международное сотрудничество в сфере «зеленого» финансирования и экологически ответственного инвестирования. Продолжится формирование новой институциональной системы в этой области. В 2016 г. во многом благодаря усилиям Китая в рамках Большой Двадцатки (G20) была создана Рабочая группа по изучению вопросов зеленого финансирования (*Green Finance Study Group, GFSG*), а его продвижение стало составной частью финансового трека – важнейшего направления работы «двадцатки» и сотрудничающих с ней международных организаций.

В 2017 г. на саммите G20 в Гамбурге (Германия) основное внимание в данной сфере было сконцентрировано на проблеме выявления и количественной оценки экологических рисков, связанных с изменением климата. Последнее, в свою очередь, требует раскрытия соответствующей финансовой информации: это необходимо как для эмитентов ценных бумаг – заемщиков ресурсов для «зеленых» проектов, так и для финансовых посредников (инвесторов, банков-кредиторов, страховых компаний), а также для финансовых регуляторов, призванных оценивать экологические риски. В этих целях специально созданная в 2012 г.

Рабочая группа Совета по финансовой стабильности (СФС) по раскрытию климатической информации (*Task-Force on Climate related Financial Disclosure, TFCD*) совместно с GFSG разработала рекомендации по включению экологической информации в общий пакет стандартной публичной отчетности для финансовых и нефинансовых компаний. Этот пакет был одобрен на саммите G20 в Гамбурге в качестве добровольных стандартов и включен в План действий (*Action Plan*) на 2018 г.

Согласно рекомендациям информация должна охватывать: управление экологическими рисками, их учет в стратегическом и финансовом планировании, методы количественной оценки. При этом особое внимание уделяется раскрытию информации по отмеченным направлениям, полученной в результате различных прогнозных сценариев, включая сценарий ограничения роста приземной температуры воздуха 2 градусами С. Международным рейтинговым агентствам рекомендовано учитывать эту информацию при составлении кредитных рейтингов.

После опубликования стандартов, более 100 руководителей компаний с совокупными активами более 3 трлн. долл. высказались в поддержку данной инициативы. Группа экспертов Высокого уровня по устойчивому финансированию ЕС рекомендовала учесть стандарты при предстоящем в 2018 г. пересмотре Директивы ЕС по предоставлению нефинансовой отчетности (*Non-Financial Reporting Directive*).

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Продовольствие

В 2017 г. развитие мирового производства и торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами его переработки определялись действием комплекса долго- и краткосрочных факторов.

Со стороны предложения к первым относятся, прежде всего, изменения климата и биотехнологический прогресс, волатильность мировых цен и валютных курсов, ко вторым – неблагоприятные погодные условия в ряде основных стран-экспортеров (США, Австралии), преодоление кризиса животноводства и дерегуляция рынка сахара в ЕС, подготовка реформ Общей аграрной политики ЕС и Закона о сельском хозяйстве в США. Со стороны спроса первые включают продолжающийся рост мирового населения и изменение структуры и спроса на продовольствие в результате повышения доли среднего класса и кастомизации потребления, вторые – замедление роста продовольственного рынка в Китае и его стабилизацию в ЕС, сохранение российского продовольственного эмбарго.

Определенную роль играет и обострение мировой продовольственной проблемы. К началу 2017 г. впервые за последние 10 лет число голодающих выросло на 5% до 815 млн. чел. (11% населения мира), а число страдающих от неполноценного питания (недостатка микронутриентов и др.) превысило 2 млрд. чел. (27 % населения мира), прежде всего из-за вооруженных конфликтов и экстремальных погодных условий.

Сочетание этих факторов обуславливает в 2017- 2018 гг. умеренный рост глобального производства и торговли продовольствием.

Во многом на это повлияло возобновление после пятилетнего снижения роста мировых агропродовольственных цен. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. интегральный индекс продовольственных цен ФАО повысится на 8,5%, зерна и растительного масла – более, чем на 3-%, мяса на 8,7%, молочных продуктов – более, чем на 30%. Снижение индекса (примерно на 10%) ожидается лишь по сахару. Тем не менее, среднемировые цены останутся в основном на уровне 2007 -2010 гг., существенно отставая от рекордно высоких показателей 2011 г. Сохраняется и заметная ценовая волатильность. За 2011-2017 гг. снижение к предыдущему году наблюдалось по общему индексу цен 5 раз, по товарным – 3-5 раз.

В целом, с учетом относительно низкой базы 2016 г. и предполагаемого роста глобального ВВП на 3,6% в 2017 г. мировой агропродовольственный экспорт может увеличиться примерно на 3% , превысив \$1600 млрд. Для России этот рост может составить почти 17% , причем степень покрытия российским экспортом продукции АПК её импорта возрастет на 3 п.п. до 71%. Общая доля России в мировом агропродовольственном экспорте по-прежнему будет ниже 1,5%, но по ряду товарных групп (прежде всего зерну) – существенно выше (особенно в натуральном выражении).

Возможное развитие рынков двух базовых товарных групп – зерновой и мясной показано в соотв. таблицах.

Таблица 10. Производство и экспорт зерна (млн.т, по сельскохозяйственным годам – с 1 июля по 30 июня следующего года).

	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Мир			
Производство зерна	2 533,1	2 607,5	2 613,3
Экспорт зерна	392,9	404,2	404,3
Производство пшеницы	733,9	760,2	752,8
Экспорт пшеницы	166,7	177,4	175,2
Россия			
Производство зерна	104,8	120,7	130-133
Экспорт зерна	33,9	35,5	44-45
Производство пшеницы	61,8	73,3	83-84
Экспорт пшеницы	24,6	27,1	33-35

Источник: рассчитано по данным ФАО, Минсельхоза РФ, ИКАР, СовЭкон, прогноз - ИМЭМО

Как видно из таблицы, при общемировом замедлении темпов роста производства и экспорта зерна (особенно пшеницы) Россия наращивает и то и другое. В 2017/18 сельхозгоду она может закрепить свое положение крупнейшего экспортера пшеницы и важного мирового поставщика ячменя и ряда бобовых (гороха, нута).

Российские поставки уже существенно влияют на цены пшеницы в основном для них регионе - Средиземноморье и в 2017 г. повлияли даже на биржевые цены пшеницы в США. Проблемой остается недостаточно высокая пока доля наиболее дорогих классов пшеницы в российском экспорте. Сохраняется и относительно небольшой, по сути, ассортиментный зерновой импорт. В 2016 г. РФ ввезла около 780 тыс. т зерна (в т.ч. почти 580 тыс.т пшеницы), в 2017 г. объемы такого импорта оцениваются в 520 и 250 тыс. т., соответственно.

Хорошие позиции Россия сохраняет и в экспорте семян подсолнечника и подсолнечного масла. Вывоз российского сахара в 2017 г. может почти утроиться, достигнув 330-350 тыс. т. (более 10% мирового экспорта свекловичного сахара).

Таблица 11. Производство, экспорт и импорт мяса¹¹ (млн.т).

	2016	2017	2018
Мир			
Производство мяса	259,5	262,6	266,9
Экспорт мяса	28,4	29,2	30,0
Производство мяса птицы	89,1	90,2	91,3
Экспорт мяса птицы	10,7	11,1	11,5
Россия			
Производство мяса	7,9	8,1	8,2
Экспорт мяса	0,18	0,22-0,23	0,26-0,28
Импорт мяса	1,09	1,07	1,0
Производство мяса птицы	3,7	3,9	4,0
Экспорт мяса птицы	0,12	0,16	0,20
Импорт мяса птицы	0,22	0,23	0,20

Источник: рассчитано по данным Минсельхоза США, Минсельхоза РФ, Росптицесоюза, прогноз – ИМЭМО.

Среди ведущих экспортеров на мировых мясных рынках Россия пока занимает 10-11 места. Однако, ее поставки растут быстрее среднемировых, и, например, ее доля в мировом экспорте мяса бройлеров, за 2017 г. повысится почти в 1,3 раза до 1,4% , а в 2018 г.- до 1,7% (правда, при низкой исходной базе). Экспорт свинины почти удвоится, но не достигнет и 0,5% мирового. Вывоз молочных продуктов, вероятно, незначительно превысит уровень 2016 г. (около 750 тыс.т). Россия пока остается заметным мировым импортером мяса, хотя общие объемы ввоза (особенно, мяса птицы) и их доли в мировом импорте продолжают снижаться.

В начавшемся в 2017 г. десятилетии по сравнению с предыдущей декадой ФАО и ОЭСР ожидают замедления темпов роста агропродовольственной торговли. Дело в том, что расширение глобального спроса будет связано преимущественно с ростом населения мира, а не среднедушевого потреблением продовольствия. Согласно их совместному прогнозу на период до 2026 г. для большинства товарных групп (в т.ч. зерна, мяса, растительных масел)

¹¹ говядина, свинина и мясо птицы (бройлеров)

темпы прироста мирового спроса могут снизиться почти наполовину. Менее значительно снизятся темпы роста спроса на сахар, а на ряд молочных продуктов они даже возрастут.

Это означает, что в текущем десятилетии замедлится рост мировой торговли основными (зерном и маслосеменами) и некоторыми другими (свининой, сухим молоком) экспортными товарами России, и сохранится умеренный рост торговли рядом новых для нее экспортных товаров (сахаром, бараниной, сливочным маслом). С другой стороны, можно ожидать увеличения внутрироссийского продовольственного спроса при возобновлении роста реальных доходов населения и внедрении системы внутренней продовольственной помощи.

Тем не менее, наращивание более дифференцированной российской экспортной экспансии необходимо для обеспечения дальнейшего развития национального АПК. Это трудная задача, учитывая высокую степень концентрации мирового экспорта, где 5 крупнейших экспортеров контролируют около 90% мирового рынка свинины, 85%- птицы, более 70% - сахара и 70%- рынка пшеницы.

Условием ее решения является сохранение господдержки АПК и его целенаправленной экспансии на перспективные внешние рынки (прежде всего, стран ЕАЭС, Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии и Персидского залива). Определенные меры в этих направлениях уже предпринимаются, например, в рамках сопряжения интеграции в ЕАЭС и китайского проекта «Одни пояс, один путь» и подготовки двусторонних договоров о ЗСТ между ЕАЭС и третьими странами (по типу договора с Вьетнамом).

В 2018 г. начнется и реализация программы создания транспортно-логистической системы для расширения российского экспорта (прежде всего зерна) в перспективные регионы АТР.

Нефть и газ

Мировые достоверные ресурсы нефтяного сырья на начало 2017 г.¹² составили 1706,7 млрд.бarr. Доля государств ОПЕК в мировых достоверных ресурсах нефтяного сырья составила 71,5%. В 2017 г. можно отметить рост нефтяных запасов в России – на 7% и в Иране – на 7,3%, а также в мире, в целом, на 15,2 млрд. barr. (0,9%).

Обеспеченность текущей добычи достоверными ресурсами нефти в мире в 2017 г. составила 48,3 года (2016 г. – 48,5). В ОПЕК обеспеченность добычи запасами – 101,9 (в том числе в Саудовской Аравии – 73, Иране – 111,3, Ираке – 93,2, в Кувейте – 103). В Северной Америке обеспеченность добычи составила – 29,4 лет, в том числе в США – 9,3. В Европе этот показатель составляет 3,7, в России – 27,3, в Китае – 17,6 лет.

Мировая добыча нефти в 2017 г. составит 96,8 млн.бarr./сут., увеличившись на 1,4 млн.бarr./сут. (1,5% по сравнению с 2016 г. – 95,4 млн.бarr./сут.), при этом она снилась в США, Китае и некоторых других странах. Наибольшие объемы нефти в 2017 г. обеспечили США (14,2 млн.бarr./сут.), Россия (11,04 млн.бarr./сут.) и Саудовская Аравия (10,0 млн.бarr./сут.).

Мировой спрос на нефть в 2017 г. составит 96,9 млн.бarr./сут., то есть увеличится на 1,5 млн.бarr./сут. (или 1,6%). Рост будет обусловлен спросом в АТР, Западной Европе, Северной Америке и Африке.

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные. По состоянию на начало 2017 г. мировые достоверные ресурсы газа составили 186,6 трлн.куб.м., из которых на запасы России приходится 17,3% (32,3 трлн.куб.м.), Ирана – 17,9% (33,5 трлн.куб.м.), Катар – 13% (24,3 трлн.куб.м.), то есть запасы этих трех стран составляют 48,2% общемировых.

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными ресурсами газа составила 52,5 лет (в 2016 г. – 52,8), в том числе Северная Америка – 11,7 (США – 11,6). В Европе обеспеченность добычи ресурсами составила 10,8 лет, в России – 55,7, в Китае – 38,8.

Мировой спрос на газ в 2016 г. составил 3629 млрд.куб.м. Спрос на газ обеспечивается странами ОЭСР - 46%, при этом добыча газа в этих странах демонстрирует тенденцию к снижению. Ежегодный рост потребностей ОЭСР в природном газе значительно превышает потребности в нефти в течение тридцатилетнего периода (1986-2016 гг.).

Мировая добыча газа в 2016 г. составила 3615 млрд.куб.м. В числе лидеров по добыче США (749 млрд.куб.м.), Россия (647 млрд.куб.м.) и Катар (171 млрд.куб.м.).

¹² См.: BP Statistical Review of World Energy, 2017.// www.bp.com/statisticalreview.

Таблица 12. Достоверные запасы, добыча и внутренний спрос на нефть, млн. барр./сут.

	Запасы	Добыча			Спрос		
	2017	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Мир	1 706,7	95,8	97,0	98,2	95,4	96,8	98,2
ОПЕК	1 220,6	32,2	32,8	33,1	8,9	9,0	9,0
Саудовская Аравия	266,5	12,0	12,1	11,5	3,9	3,9	3,9
Иран	158,4	4,6	3,7	3,8	1,8	2,0	2,0
Ирак	153,0	4,5	4,3	4,4	0,3	0,5	0,5
Кувейт	101,5	3,2	3,1	2,7	0,5	0,5	0,5
ОАЭ	97,8	4,1	3,9	3,5	1,0	0,9	0,8
США	48,0	13,6	14,2	13,2	20,0	20,1	20,3
Канада	171,5	4,5	4,4	4,4	2,3	2,4	2,4
Мексика	8,0	2,5	2,5	2,4	1,9	1,8	1,8
Западная Европа	11,7	3,8	3,9	3,9	14,1	14,2	14,3
Великобритания	2,5	1,0	0,9	0,8	1,6	1,5	1,4
Норвегия	7,6	2,0	1,9	1,8	0,2	0,2	0,2
Россия	109,5	11,2	10,9	10,6	3,2	3,2	3,2
Китай	25,7	4,1	4,0	4,2	11,8	12,2	12,0

Источник: BP Energy Outlook 2017, прогноз – ИМЭМО.

Мировые запасы нефти немного увеличились, а запасы газа остались практически неизменными, что при росте их потребления привело к небольшому снижению обеспеченности добычи запасами. Санкционные ограничения не оказали существенного воздействия на добычу нефти и газа в России. Среднесуточная добыча нефти в 2017 г. в России несколько сократилась в результате соглашения с ОПЕК с исторических максимумов декабря 2016 г.- января 2017 г. В 2018 г. при продлении соглашения Россия-ОПЕК о сокращении добычи нефти добыча в России сохранится на высоком уровне 2017 г.

Таблица 13. Мировые цены на нефть, долл./барр.

	2016	2017	2018
"Корзина" нефтей ОПЕК (ORB)	40,8	53	54
Брент (Brent, 38.0 ⁰ API)	43,7	55	56
Юралс (Urals, Med, 36.1 ⁰ API)	41,9	53	54

Источник: OPEC Basket Price, EIA Price summary, BP 3Q 2017 Results, прогноз – ИМЭМО.

В газовой промышленности России в 2017 г., несмотря на рекордные объемы экспортных поставок, превысившие 190 млрд.куб.м., сохранялись большие свободные мощности по добыче. Внутреннее потребление газа в России стабильно, и новые месторождения продолжают осваиваться.

В 2017 г. ситуация на мировом рынке нефти стабилизировалась. Мировой спрос вырос на 1,6% до 96,9 млн.барр./сут. вследствие возросших темпов роста мировой экономики – 3,6% (в 2016 г. – 3,2%) и относительно низких цен на нефть (в июне 2017 г. – 45,2 долл./барр.). Низкие цены на нефть предопределили снижение добычи неконвенциональной нефти в мире, в частности сланцевой нефти в США, что привело к росту мировой добычи всего на 0,9 млн.барр./сут. (1,4%). Добыча нефти ОПЕК и России осталась на уровне 2016 г., что явилось следствием соглашения Россия-ОПЕК. Предложение нефти на рынке в результате действия вышеупомянутых факторов оказалось ниже спроса на 0,2 млн.барр./сут. Этот дефицит покрывался из общих запасов (государственных и коммерческих) нефти в мире, которые все еще находятся на очень высоком уровне (4,5 млрд.барр.).

Как результат, подросли и стабилизировались цены на нефть. В 2016 г. среднегодовая цена корзины нефтей ОПЕК составляла 40,8 долл./барр., а в 2017 г. она превысит 52 долл./барр. Учитывая то, что спрос превысил предложение во втором и в третьем кварталах 2017 г., в четвертом квартале цены превысили отметку в 60 долл./барр.

За ростом цен во второй половине 2017 г. последовало увеличение добычи неконвенциональной нефти, в том числе сланцевой нефти в США, которое продолжится и в 2018 г. Добыча нефти в странах ОПЕК и в России будет зависеть от их совместного решения, не исключено, что будет принято решение об увеличении добычи. Этот вариант развития событий станет более вероятным в случае резкого роста добычи нефти в США и в других странах, не входящих в Соглашение.

Мировой спрос на нефть в 2018 г. возрастет на 1,6 млн.барр./сут. (1,6%). Эта оценка включает в себя дополнительный спрос Китая на пополнение государственных запасов.

Таблица 14. Достоверные запасы, добыча и внутренний спрос на газ, млрд.куб.м.

	Запасы	Добыча			Спрос		
	2017	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Мир	186 600	3 615	3 678	3 740	3 629	3 685	3 740
Северная Америка	11 100	958	979	1 000	973	982	991
США	8 700	749	770	791	778	784	790
Европа	3 700	254	246,5	239	507	508	509
Россия	32 300	647	652	657	456	454	452
Китай	5 400	138	149	159	205	225	245
Саудовская Аравия	8 400	109	112	114	110	112	114
Иран	33 500	202	206	210	201	206	210
Катар	24 300	171	171	171	49	52	54

Источник: IEA Gas 2017: Analysis and forecast to 2022, прогноз – ИМЭМО.

При прекращении импорта Китая на эти цели, сократится и мировой спрос. Если мировая добыча будет примерно соответствовать мировому спросу, то цены сохранятся на уровне четвертого квартала 2017 г., то есть в диапазоне 55-65 долл./барр. Если же вновь возникнет излишек на рынке нефти, то цены будут ниже указанного уровня.

В 2006 г. произошел перелом в потреблении нефти развитыми странами: оно начало сокращаться. Этот процесс шел неравномерно, в отдельные годы наблюдался рост, но, в целом, тренд понижающий. В 2017 г. потребление в странах ОЭСР выросло на 0,94%, причем как в Северной Америке (0,99%) и Европе (1,13%), так и в АТР (0,45%). В 2018 г. этот рост замедлится: в странах ОЭСР он составит 0,59%, в Северной Америке – 0,82%, в Европе – 0,57%, а в АТР начнется снижение на 0,06%.

Имеющихся и вероятных запасов нефти достаточно для обеспечения любого возможного спроса на нефть, что означает, что пика добычи нефти из-за нехватки ее запасов не будет. Пик добычи, вероятно, придется на 2030-е гг. и связано это будет с переломом тенденций потребления нефти не только в развитых странах: но и во всем мире.

Исходя из этого, ситуацию на рынке будут определять, как это и было всегда, спрос и предложение, а они, в свою очередь, - инвестиции в разведку, добычу, переработку, транспортировку нефти.

По мере приближения пика потребления нефти, будет увеличиваться вероятность решения стран-экспортеров монетизировать имеющиеся запасы (т.е. нарастить добычу, чтобы успеть использовать как можно больше запасов), что приведет к резкому росту ценовой конкуренции. С рынка будут выдавливаться экспортеры с высокими издержками добычи.

Ситуация на рынке газа в 2017 г. также стабилизировалась, так как стали ясны долгосрочные перспективы производства и потребления газа. Мировое потребление газа стабильно растет, и в 2018 г. оно составит 3740 млрд.куб.м., что будет обеспечено растущей добычей. Продолжит расти доля СПГ в потреблении газа, что приближает создание единого мирового газового рынка. Продолжается процесс формирования самостоятельных цен на газ и их отрыв от привязки к ценам на нефть. Соответственно, растет корреляция цен региональных рынков Северной Америки, Европы и АТР.

Таблица 15. Мировые цены на газ, \$/MBtu.

	2016	2017	2018
Япония (cif)	6,90	7,3	7,4
Германия (BAFA)	4,93	5,1	5,2
Великобритания (NBP)	4,66	5,0	5,1
США (HH)	2,49	3,0	3,1

Источник: IEA Gas 2017: Analysis and forecast to 2022, IMF Natural Gas Price Forecast, World Bank Natural Gas Price Forecast, прогноз – ИМЭМО.

Металлы

Сталь

Для черной металлургии 2016 г. можно считать в какой-то степени переходным. Уже в конце года мировая металлургия постепенно начала возвращаться к нормальному росту, несмотря на продолжающееся действие негативных факторов последних лет: избыточных мощностей, сравнительно вялой динамики роста основных металлопотребляющих отраслей, нестабильной ситуации на мировом рынке сырья и металлопродукции, протекционизму и торговым спорам. На рынке металлопродукции падение сменилось осторожным ростом, чему способствовал благоприятный в целом фон в мировой экономике.

Согласно прогнозу Всемирной ассоциации стали (WSA), ожидается, что мировой спрос на сталь возрастет в 2017 г. на 1,3%, (2016 г. на 1%). В 2018 г. глобальный спрос увеличится еще на 1,9%.

Таблица 16. Динамика производства и потребления стали, млн.т

	Производство			Потребление		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Мир	1 605	1 630	1 650-1 670	1 500	1 520	1 540-1 560
Азия ¹³	1 055	1 070	1 080-1 090	1 000	1 050	1 060-1 070
Китай	808,4	810	790-820	645	630	620-650
Америка ¹⁴	155	162	165-175	160	165	165-180
США	78,5	80	80-82	95	98	100-102
Европа ¹⁵	202	200	198-205	196	198	195-200
ЕС	162	164	162-165	155	158	155-160
СНГ	102	99	95-100	46	48	48-52
Россия	70,8	72	72-75	39	42,5	45-48

Источник: WSA

Однако структурный кризис отрасли, по-видимому, не преодолен. Хроническую форму приобрела проблема избыточных мощностей и связанный с ней дисбаланс между спросом и предложением на мировом рынке металлопродукции. Использование мощностей не превышает 70%. Главный драйвер металлургического производства – инвестиционная активность в экономически развитых странах и основных металлопотребляющих отраслях – остается на сравнительно низком уровне.

¹³ Япония, Китай, Республика Корея, Турция, Индия

¹⁴ Северная и Латинская Америка

¹⁵ Европа без стран СНГ

Согласно оценкам, обнаруженным на саммите G20 в сентябре 2015 г. в Ханьжоу, сегодня в мире имеется 700-800 млн.т избыточных сталеплавильных мощностей. С другой стороны, важно отметить, что мировые цены на сталь при всех сценариях не опускаются ниже уровня, позволяющего металлургическим компаниям обеспечивать приемлемую рентабельность производства, или, по крайней мере, держать убытки под контролем.

Сохранил свое положение Китай, который, по данным WSA, за последние десять лет увеличил долю в мировом производстве стали с 33 до 50,4%. Высокими темпами растет экономика Индии, где выплавка стали в прошлом году выросла на 7,4% - до 95,6 млн.т.(второй показатель после Китая).

На рынке США спрос на сталь растет сравнительно вяло из-за медленного роста обрабатывающей промышленности. В то же время в результате сланцевой революции страна получила собственный источник дешевого природного газа, цена которого в США в 3 раза ниже, чем в Европе и в 5 раз ниже, чем в Японии. Вследствие этого американские металлурги вновь вернулись к идее развития производства железа прямого восстановления (DRI), стоимость 1 т. которого примерно на 20% ниже стоимости тонны доменного чугуна. По некоторым оценкам. использование этого сырья может стать важным фактором, определяющим в перспективе характер развития отрасли. Ожидается, что к 2020 г производство этой продукции может составить не менее 5 млн.т (в 2016 г. 1 млн.т).

Китай, который выплавляет половину мировой стали и осуществляет около четверти мирового экспорта стальной металлопродукции, в очередной раз продемонстрировал, что он по-прежнему определяет погоду в мировой металлургической отрасли. Причины практически всех событий, которые происходят на мировом рынке в последние годы, в том числе и давление на него избыточных мощностей, имеют истоки в Китае, на долю которого приходится около половины мирового объема избыточных мощностей. Стоит напомнить, что в 2014-2015 гг. попытка правительства КНР «ликвидировать пузырь» избыточных мощностей в тяжелой промышленности и строительстве путем ликвидации невостребованных рынком предприятий оказалась трудновыполнимой из-за чрезмерно высоких издержек, в том числе социальных.

Поэтому в реализации структурных реформ особую сложность представляет необходимость решать две во многом взаимоисключающие задачи: продолжать поддерживать заявленные высокие темпы экономического роста (6-7%) и при этом проводить «капитальный ремонт» экономической системы за счет торможения роста базовых отраслей. Дополнительную остроту привносит нарастание экологических проблем и связанных с этим рост затрат на природоохранные мероприятия.

Угроза массового закрытия предприятий, многие из которых опирались на кредитную господдержку, способствовала коррекции хозяйственного курса. По этой причине власти КНР в начале 2016 г. утвердили план (очередной), в соответствии с которым в ближайшие пять лет в черной металлургии и угольной промышленности должны быть сокращены производственные мощности на 150 млн.т. в производстве стали и 500 млн.т. в добыче угля. При этом работу могут потерять около 1,8 млн. человек, трудоустройство которых должен обеспечить специальный государственный фонд.

Реализации этих планов препятствует сопротивление властей провинций, не желающих терять прибыльный металлургический бизнес и решать возникающие при этом острейшие социальные проблемы. Поэтому темпы сокращения мощностей заметно отстают от планов. Так, в прошлом году в ведущей металлургической провинции Хебэй, предприятия которой

производят около четверти китайской стали, было ликвидировано всего шесть устаревших предприятий общей мощностью около 3,2 млн.т. стали вместо запланированных 31 млн.т., а программа первой половины 2017 г. по стране была выполнена всего на 63%.

Массовое закрытие устаревших угольных и железорудных мощностей в Китае резко изменило ситуацию на мировом рынке стали. Недостающие объемы сырья пришлось компенсировать импортом коксующегося угля и руды, который вырос более чем на 10%. Учитывая китайские масштабы, это был весьма «щедрый подарок» мировому рынку металлургического сырья, который немедленно отреагировал. Австралийский уголь, например, подорожал более чем в три раза, железная руда – вдвое. Это, в свою очередь, привело к повсеместному повышению себестоимости продукции и цен мирового рынка.

Параллельно руководство страны активно реализует стратегию консолидации бизнеса и концентрации производственных мощностей. Министерство промышленности и информационных технологий КНР планирует в ближайшие годы перевести 60% металлургических мощностей путем слияний и поглощений под контроль ведущих компаний, несмотря на активное сопротивление руководства провинций. В последнее десятилетие в черной металлургии было объявлено о 75 слияниях компаний, главным образом небольшой мощности. По данным CISA, за 2008-2014 гг. удалось повысить долю крупнейших компаний почти до 40% от общего объема производства стали в стране. Напомним, что сегодня шесть ведущих китайских компаний входят в первую десятку мировых металлургических лидеров.

В настоящее время процесс консолидации отрасли должен выйти на качественно новый уровень. Осенью прошлого года Госсовет КНР утвердил план слияния двух крупнейших государственных корпораций – Shanghai Baosteel Group Corp. и Wuhan Iron and Steel Group Corp., занимающих соответственно второе и десятое места в мировом производстве стали. Новая объединенная компания Baowu будет иметь производственную мощность более 60 млн.т. стали и будет уступать только мировому стальному лидеру Arcelor Mittal. Кроме того, в обозримой перспективе руководство страны планирует слияние еще нескольких крупных компаний при сокращении избыточных мощностей в рамках стратегии реструктуризации отрасли.

При этом правительство страны не намерено отказываться от традиционной политики стимулирования экономики и поддержки металлургии за счет государственных инвестиций. В первую очередь это касается грандиозного проекта «Один пояс, один путь», реализуемого в рамках международных инфраструктурных проектов «Новый шелковый путь» и «Морской шелковый путь».

Так, госкомпания China Communications Construction Group уже получила контракты на 67 млрд. долл. от ведущих государственных банков. Планируется построить около 10 тыс. км дорог, 95 глубоководных портов, 10 аэропортов, более 2 тыс. км железных дорог. Ожидается, что даже частичная реализация этих проектов намного увеличит объем заказов для китайских металлургов и машиностроителей. Значительный рост спроса ожидается со стороны стран-участниц проекта. Пакистан, где китайские компании проявляют наибольшую инвестиционную активность, за последние два года увеличил потребление стальной продукции почти вдвое.

Главный риск для экспортно ориентированной китайской экономики – снижение спроса на внешних рынках. Кроме того, против китайских поставщиков стальной продукции в различных странах вводится все больше антидемпинговых и компенсационных пошлин.

В этой связи руководство страны активно развивают масштабное строительство внутри страны. Например, в прошлом году начато строительство города спутника Пекина Сюонган, в 100 км от столицы, с населением около 2,5 млн. человек, которое может потребовать около 14 млн.т. металлопродукции, благодаря чему внутренний спрос на прокат может увеличиться на 1,5-2%. Всего в обозримой перспективе планируется направить на аналогичные проекты до 120 млн.т. стального проката строительного сортамента.

В целом, можно ожидать, что в 2018 г. китайский рынок металлопродукции скорее всего стабилизируется, но устойчивым его назвать все же нельзя, так как все держится на внутреннем спросе, который по-прежнему будет испытывать давление избыточных мощностей, а также ценовой нестабильности сырьевого рынка.

Европейский рынок стали в последние годы традиционно считался одним из наиболее привлекательных для экспортеров. Хотя время от времени здесь вводились антидемпинговые пошлины на различные виды продукции, по своим масштабам они существенно уступали американским. Конкурентный европейский рынок обеспечивал сравнительно невысокие цены на металлопродукцию, от чего выигрывали потребители в различных отраслях промышленности, а развитая система сертификации импорта гарантировала определенный уровень качества импортной металлопродукции.

Но в последние два года в регионе произошел своеобразный перелом на рынке металла. Резко усилились антидемпинговые меры по отношению к традиционным поставщикам, в первую очередь Китаю, а также Бразилии, Ирану и странам СНГ. По данным европейской металлургической ассоциации Eurofer, этими мерами были затронуты поставки свыше 10 млн.т. стальной продукции ежегодно, или около 40% европейского импорта.

Причиной резкого изменения рыночной ситуации является в первую очередь хронический кризис черной металлургии.

В последние годы в ЕС более или менее стабильно функционирует только автомобилестроение во многом благодаря экспорту и дешевым кредитам. А производство промышленного оборудования заметно снизилось из-за потери значительной части китайских и российских заказов.

Стагнация в промышленности отрицательно сказалась на развитии металлургии, хотя в 2017 г. наметился небольшой прирост потребления стали – в пределах 1-1,5%. За последние восемь лет в регионе не введено в строй ни одного металлургического объекта, в то время как десятки предприятий закрылись. По оценкам Еврокомиссии, с 2008 г. отрасль потеряла около 85 тыс. рабочих мест.

В этих условиях отмечается заметное повышение импорта, главным образом из-за потери конкурентоспособности продукции европейских производителей металла. В последние годы благодаря модернизации металлургических мощностей в Китае и России и некоторых других странах заметно снизилось традиционное преимущество европейских металлургов в качестве металлопродукции. Не последнюю роль при этом сыграло ужесточение экологических требований в странах ЕС, а также развитие альтернативной энергетики, что привело к заметному росту энерготарифов. Комитет по стали ОЭСР оценил дополнительные затраты европейских металлургов на выполнение экологических требований в 30 евро на тонну выплавленной стали.

Это способствовало усилению протекционистских тенденций на европейском рынке металлопродукции. Главная цель введения антидемпинговых пошлин в ЕС - снижение

конкурентоспособности зарубежных поставщиков, а не полное закрытие внутреннего рынка. Антидемпинговые меры дали возможность европейским металлургам поднять котировки на свою продукцию до общемирового уровня, а по некоторым продуктам даже выше. В проигрыше, однако, скорее всего, окажутся европейские потребители металла, у которых возрастут затраты.

Очевидно, протекционизм стал основным инструментом регулирования рынка металлопродукции в ЕС, что в обозримой перспективе будет создавать значительные трудности ведущим экспортерам, в первую очередь, Китаю и России.

Российская металлургия вступила в 2017 год с ожиданием позитивных изменений в российской экономике, которая от рецессии перешла к относительной стабилизации, а затем к слабой, но все-таки положительной динамике. По прогнозам Минэкономки РФ и ЦБ РФ, в 2017 г. ожидается рост ВВП в пределах 2%, что определяет сдержанный оптимизм российских металлургических компаний. Этот оптимизм опирается на позитивные оценки, связанные с оживлением производства в автопроме, ростом розничного товарооборота, жилищного строительства. Инфляция снизилась до 4%, что позволило ЦБ снизить ставку рефинансирования и, соответственно, стоимость банковских кредитов.

Руководство ведущих компаний в целом достаточно позитивно оценивает ситуацию в отрасли. Все компании продолжили реализацию инвестиционных программ. Евраз приступил к строительству в Нижнем Тагиле доменной печи объемом 2200 куб. м (мощность 2,5 млн.т. в год). Группа «НЛМК» ввела в строй крупнейшую в мире фабрику окомкования мощностью 6 млн.т. металлизированных окатышей на Стойленском ГОКе. В Магнитогорске вступила в строй крупнейшая в Европе линия оцинкованного стального листа. В конце 2017 г. планируется пуск современного сталеплавильного комплекса в Тульской области (компания Производственно-металлургический холдинг), стоимостью 47 млрд. руб.

Российские компании в условиях сохраняющихся рисков по-прежнему будут делать ставку на внутренний рынок, а при планировании экспорта ориентироваться на обеспечение его максимальной доходности, поддерживая дифференцированную структуру продаж и выбирая наиболее прибыльные направления поставок в зависимости от конъюнктуры и курса валюты. В 2018 г. планируется, в частности, увеличить долю поставок на внутренний рынок в среднем до 80% (в 2017 г. около 70%), существенно повысив при этом долю продукции с высокой добавленной стоимостью. Российский рынок металлопродукции все больше сдвигается в сторону структуры, свойственной для развитых европейских стран, имея в виду увеличение доли специализированной, так называемой нишевой, продукции для конкретных отраслей.

Алюминий

В 2017 г. мировое производство первичного алюминия достигло очередного рекордного уровня и выросло на 5,4% в основном за счет Китая, который нарастил выпуск металла на 7,4%. На протяжении почти всего года сравнительно устойчивая рыночная ситуация способствовала сохранению дефицита на мировом рынке в объеме около 1,1 млн.т. (в 2016 г. 0,7 млн.т.), что, в свою очередь, обеспечило относительную стабилизацию мировых цен на Лондонской бирже металлов (LBM) около отметки 1900 долл. за тонну.

Таблица 17. Мировое производство и потреблением первичного алюминия, тыс.т.

	Производство			Потребление		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Китай	32120	34500	36000-37000	31030	33000	34100-35500
Япония				2400	2500	2500-2650
США	2550	2750	2800-2850	5950	6250	6400-6700
Россия	3670	3667	3750-3800	832	852	860-890
Канада	1117	1012	980-1040	820	830	800-840
Центральная и Южная Америка	1242	1296	1440-1500	1380	1445	1500-1580
Европа	4395	4503	4570-4580	9080	9300	9500-9550
Индия	2680	3124	3400-3550	1900	2000	2100-2150
Ближний Восток	5481	5556	5400-5650	1390	1498	1600-1640
Австралия	1976	1993	2000-2010	245	249	250-260
Мир	58308	61456	64700-64800	59584	62582	65700-65800
Мир (без Китая)	26188	26956	27800-28700	28554	29582	30300-31600

Источник: International Aluminium Institute (IAI); Алюминиевая Ассоциация (Объединение производителей, поставщиков и потребителей алюминия).

Наиболее динамично на - на 5%- спрос на алюминий в 2017 г. вырос в США, где алюминий широко используется практически во всех отраслях хозяйства. В автомобильной промышленности, например, ожидается переход к использованию алюминия в конструкции всех моделей. По имеющимся оценкам, к 2025 г. около четверти всех транспортных средств будут иметь полностью алюминиевые кузова (в настоящее время около 1%).

Китай остается главным и практически единственным драйвером мирового производства (56,1%) и потребления (52,7%) металла. По данным руководства страны, алюминиевый комплекс, как и черная металлургия, нуждается в серьезной реструктуризации. Установленные мощности по выпуску первичного металла достигли 40 млн.т. при потреблении около 33 млн.т. Избыток мощностей в основном относится к экологически сложному электролизному переделу в составе неэффективных устаревших заводов.

В последние годы резко ужесточились экологические требования, а также нормативы энергопотребления и стоимость электроэнергии, что привело к росту операционных затрат. Поэтому руководством Китая в 2015 г. был взят курс на сокращение прироста мощностей с целью выравнивания спроса и предложения на рынке страны. По данным CNIA (Китайская ассоциация промышленности цветных металлов) в связи с реализацией национального плана по борьбе с

загрязнениями окружающей среды под ограничение могут попасть до 30% производственных мощностей по производству глинозема и около 50% мощностей электролизного передела.

В связи с этим в апреле 2017 года профильные министерства Китая выпустили постановление «О работе по упорядочению ситуации с незаконными проектами в промышленности первичного алюминия», которое регламентирует строительство и ввод новых алюминиевых предприятий. До конца 2017 г. ожидается закрытие около 3 млн. мощностей, что, как ожидается, должно несколько сбалансировать диспропорции между спросом и предложением на рынке страны.

Дополнительным фактором сокращения мощностей в Китае являются претензии США по поводу чрезмерного роста поставок алюминиевых полуфабрикатов из Китая.

Кроме того, среди промышленных кругов США, ЕС и России обсуждается идея создания своеобразного «алюминиевого ОПЕК» с целью регулирования мирового рынка и цен.

Российский монополист РУСАЛ в 2017 году продолжил программу модернизации производства. В предыдущие годы компания ликвидировала около 300 тыс.т. устаревших мощностей, главным образом электролизного производства. В настоящее время основным направлением развития остается расширение продуктовой линейки за счет повышения доли продукции с высокой степенью обработки, а также контроль за производственными издержками, что позволяет удерживать себестоимость металла на уровне 1650-1750 долл./т. При нынешнем относительно высоком дефиците металла на внешнем рынке это обеспечивает достаточно высокую рентабельность производства и хорошую прибыльность.

В этой связи компании в очередной раз удалось реструктурировать внешний долг, а также возобновить строительство Тайшетского алюминиевого завода в партнерстве с «Русгидро». Кроме того, в содружестве с Российской алюминиевой ассоциацией РУСАЛ разработал концепцию проекта создания «Красноярской технологической долины» («Алюминиевая долина»). Цель проекта: использование научно-технических и кадровых ресурсов региона для создания комплекса современных предприятий по выпуску алюминиевой продукции высоких переделов. Доступ к инженерной и транспортной инфраструктуре даст резидентам долины фору для развития производства, а соседство с поставщиками первичного металла позволит значительно сократить издержки. Дополнительным преимуществом станет возможность быстрой коммерциализации идей за счет сотрудничества с крупнейшими научными центрами региона.

В обозримой перспективе основным фактором, определяющим рыночную ситуацию, останется соотношение спроса и предложения алюминия в Китае, а также состояние запасов на бирже LME. В 2018 г., по оценке РУСАЛа, дефицит алюминия составит 1,9 млн.т., и до 2021 г. рынок останется дефицитным в пределах от 1 до 2 млн.т. Мировой спрос на первичный металл будет расти с ежегодным темпом 4-5% и может достигнуть к 2021 г. около 73,2 млн.т. В соответствии с расчетными моделями, среднегодовая цена первичного алюминия в 2017 г. может составить 1963 долл./т, в 2018 г. – 2130 долл./т.

Минеральные удобрения

В 2018 г. *потребление* удобрений в мире возрастет на 1,8% и составит более 194 млн.т. К 2020 г, по оценкам IFA, темпы прироста потребления удобрений не превысят 1,5% , что в абсолютном выражении даст около 202 млн. т/г. Таким образом, ожидаемая динамика существенно ниже, чем в 2017 г., когда прирост потребления составил 2,4%. Основную роль в снижении темпов потребления в ближайшей перспективе будут играть такие факторы, как волатильность национальных валют, значительные запасы и сравнительно невысокие цены на большинство зерновых культур. Кроме этого, определенную роль сыграют отмена субсидий и дефицит средств у фермеров в Индии.

Лидером отрасли *по темпам потребления* в 2017–2020 гг. останутся калийные удобрения (+ 2,1%, 37,0 млн. т. в 2020 г). За ними фосфатные (+ 1,5%, 45,8 млн. т.) и азотные удобрения (+1,2%, 118,8 млн. т.).

Несмотря на относительное снижение темпов потребления, до конца десятилетия в производство удобрений планируется инвестировать 110 млрд. долл.¹⁶ В строй будет введено 65 новых объектов, из них около сорока – в азотном сегменте. Суммарный прирост отраслевых мощностей составит около 90 млн. т¹⁷. Инвестиционные планы компании строят с учетом промышленного потребления, на которое ориентированы от 20% (азотный сегмент) до 10%-15% (калийный и фосфатный сегменты) общих мощностей. Сложившийся к настоящему времени баланс предложения и спроса непосредственно на рынке удобрений нарушен не будет, а в самом конкурентном – азотном - перепроизводство несколько сократится.

В региональной структуре потребления удобрений сохранится разрыв между развивающимися и развитыми странами. Наиболее привлекательна для инвесторов и поставщиков *Африка*, на долю которой в 2017-2020 гг. придется более 30% мирового потребления минеральных удобрений. Растущим центром спроса становится *Центральная Азия*. В странах Африки и Центральной Азии поддерживать спрос еще долгое время будет «зеленая революция». В развитых странах Западной Европы потребление минеральных удобрений сдерживает не только относительное насыщение спроса, но и все более жесткие экологические требования, стимулирующие интерес к *органическому сельскому хозяйству*. Количество фермерских хозяйств, занятых органическим земледелием в Европе составляет в настоящее время около 160 тысяч. Сельскохозяйственные площади занятые органическим производством возросли с 2000 г по 2016 г более чем в 10 раз - с 0,1 млн.га до 11,6 млн.га.¹⁸

Интерес к органическому земледелию в перспективе не только сохранится, но и будет развиваться. Это подтверждают инициативы западноевропейских стран последних лет. С января 2018 г. в ЕС, в соответствии с долгосрочной концепцией «Устойчивого и безопасного развития», вводятся экологически мотивированные стандарты оборота минеральных удобрений (Nitrates Directive), определяющие качество и снижающие нормы их применения. Стандарты Nitrates Directive не новшество с ограниченной сферой действия, а часть долгосрочной программы изменения структуры потребления удобрений, замены химических удобрений органическими.

¹⁶ Fertilizer Outlook 2017 – 2021. Production&International Tradeand Agriculture Services. IFA Annual Conference 22 – 24 May 2017. Marrakech (Morocco).

¹⁷ Ameropa Fertilizer – presentation for ASBA. Cargo conference in Maiami FL.28 september 2017.

¹⁸ Полушкина Т.М. Состояние и тенденции развития органического сельского хозяйства в странах Европы. Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2017г. №1

Таблица 18. Потребление минеральных удобрений, млн. т.

	2016	2017	2018	2019	2020
Азотные	111,6	113,6	115,4	117,1	118,8
Африка	3,6	3,8	4,0	4,1	4,3
Америка	23,0	23,4	23,8	24,2	24,6
Азия	67,1	68,4	69,5	70,5	71,5
Европа	16,0	16,2	16,3	16,4	16,5
Океания	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9
Фосфатные	41,9	43,2	44,1	45,0	45,8
Африка	1,5	1,5	1,6	1,6	1,7
Америка	11,7	12,1	12,4	12,7	13,0
Азия	23,3	24,0	24,5	25,0	25,4
Европа	4,1	4,2	4,3	4,3	4,4
Океания	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4
Калийные	33,1	34,0	34,9	36,0	37,0
Африка	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9
Америка	11,8	12,0	12,1	12,5	12,8
Азия	16,0	16,6	17,0	17,6	18,1
Европа	4,1	4,4	4,5	4,5	4,5
Океания	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Всего	185,8	190,0	194,4	198,1	201,7

Источник: составлено по The World Fertilizer Trends and Outlook to 2020. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Roma 2017

Особое место в программе занимает задача предотвращения загрязнения почв тяжелыми металлами, прежде всего кадмием – наиболее опасным элементом наряду с мышьяком, свинцом и ртутью. Максимальный уровень кадмия в фосфатных удобрениях, применяемых в странах ЕС, в течение трех лет должен сократиться с 60 мг / кг в настоящее время до 40 мг / кг и до 20 мг / кг через 9 лет. Европейские производители, в частности польская промышленная группа «АЗОТ», благодаря этим нововведениям ежегодно будут терять до 20% прибыли. Инициатива бурно обсуждалась в кругах европейских аграриев. Против выступали Польша, Испания, Португалия, Ирландия. Один из основных аргументов - выигрыш России, у которой содержание кадмия в фосфатном сырье минимально. Прибавка к прибыли у российских компаний оценивается примерно в 20%¹⁹.

¹⁹ Новые стандарты на удобрения в ЕС. Индустрия. 24.10.2016.

Эксперимент по трансформации рынка удобрений инициирован и в Китае. В стране, в соответствии с программой «zero – growth fertilizer and pesticides» рассчитанной на период 2015 – 2020 гг., установлен верхний предел ежегодного прироста потребления химических удобрений – не выше 1%, тогда как последние 30 лет этот показатель был на уровне 5%. Одновременно в 100 регионах страны запущена программа замены химических удобрений органическими. Средства на создание необходимой инфраструктуры и субсидии фермерам, использующим органические удобрения выделяет Министерство сельского хозяйства. Согласно плану, в ключевых районах выращивания фруктов, овощей и чая замещение химических удобрений органическими должно составить к 2020 г. минимум 20%²⁰.

Таблица 19. Производственные мощности и баланс предложения и спроса минеральных удобрений, млн.т.

	2016	2017	2018	2019	2020
Азотные					
Производственные мощности	158,9.3	166,4	169,0	170,0	170,8
Баланс предложения и спроса	12,8	17,5	17,4	15,8	14,5
Фосфатные					
Производственные мощности	48,4	49,6	51,2	52,4	53,1
Баланс предложения и спроса	3,9	3,8	4,2	4,3	4,1
Калийные					
Производственные мощности	43,0	44,9	47,3	48,9	49,5
Баланс предложения и спроса	4,1	5,2	6,7	7,2	6,6

Источник: составлено по World fertilizer trends and outlook to 2020. Summary Report. Food and Agriculture Organisation of the United Nations. Rome, 2017

Меняются *позиции игроков на мировом рынке*. Страны с дешевым природным газом расширяют свое присутствие. По сравнению с 2012 г. на 20% вырос экспорт из стран Ближнего Востока. Иран начал поставки карбамида в Турцию и Европу.

Произошла перестановка среди трех крупнейших импортеров. Индия в 2016г. ввела импортозамещающие мощности и сократила закупки удобрений более чем на 21% (до 16,9 млн. т.). США за счет импортозамещения на 10% снизили объем закупок (до 22,7 млн.т.). В результате, крупнейшим импортером стала Бразилия, которая увеличила закупки удобрений на 20% до 23,8 млн.т. Китай, снизивший импорт на 24% (до 9,06 млн.т.), на четвертом месте.

В перспективе перемены в производственную и торговую карту отрасли способны внести новые игроки из Африки. В этом отношении интересен пример Нигерии. С 2014 г. страна стала крупнейшей африканской экономикой, обогнав ЮАР по объему ВВП. Численность населения - 190 млн. человек, из них более 65% заняты в домашних и фермерских хозяйствах. К 2050 г страна может стать пятой в мире по численности населения (годовой прирост 2,3%), развивающей аграрное производство и предъявляющей все больший спрос на удобрения.

²⁰ Китай хочет заменить удобрения органикой. The Chemical Journal. Химический журнал, №6 2017г, с.14.

В 2016 г. в Нигерии завершилось строительство крупнейшего в мире завода суммарной мощностью 1,4 млн. т аммиака, гранулированного карбамида и NPK в год. Строительство обошлось компании Indorama Eleme Fertilizer&Chemicals Limited (IEFCL) в 1,2 млрд.долл.²¹ В ближайшее время страна может превратиться из нетто-импортера в одного из ключевых экспортеров азотных удобрений. На основе мочевины собственного производства, импортированных из Марокко диаммонийфосфата и калийных компонентов из Европы, в 2017 г. в стране было введено в строй 18 смесительных установок и фермеры получили 1,5 млн.т. NPK удобрений. Этот объем соответствует внутренним потребностям Нигерии. Прекращение импорта NPK позволило дать работу 50 тыс. нигерийцам и только за первое полугодие сэкономить 200 млн. долл.²²

Россия входит в число трех крупнейших экспортеров удобрений. Сальдо внешнеторгового баланса страны в 2016 г. по азотным удобрениям составило 2,0 млн.т., калийных – 1,9 млн.т., смешанных – 2,5 млн.т.

Ближайшие перспективы для отечественных компаний связаны с определенными рисками. Рост зарубежных поставок сравнительно невелик: с 2012 г. по 2016 г. всего 4%. Этого недостаточно для сохранения торговых позиций. Вклад РФ в экспорт карбамида в эти годы снизился с 13% до 11%, в торговле МАФ/ДАФ доля РФ снизилась с 15% до 13%, хлорида калия – с 26% до 21%.

Особенно чувствительны потери на бразильском рынке, куда поступает почти треть российского экспорта. В 2012 – 2016 гг. в азотном сегменте доля России на бразильском рынке сократилась с 38% до 22%. Основным конкурентом стал Катар, доля которого выросла с 5% до 18%. На рынке смешанных удобрений Россия сократила свое присутствие с 26% до 18%, уступив позиции США (26% и 31%) и КНР (5% и 13% соответственно).²³

Из-за падения цен на мировом рынке при росте физического объема экспорта, заметно снизился его стоимостной объем. Девальвация рубля не смогла компенсировать потери. В итоге ключевые производители удобрений закончили 2016 г. с меньшим объемом выручки. Это, в свою очередь, привело к снижению вклада промышленности минеральных удобрений в российский экспорт в целом: доля удобрений в стоимостной структуре экспорта из РФ снизилась с 2,6% в 2015 г. до 2,3% в 2016 г.

Помимо острой конкуренции, возникли новые риски, связанные с напряженной ситуацией в отношениях с *Украиной*. Для отечественных компаний украинские аграрии – важный, хотя и не ключевой партнер. В российском экспорте смешанных удобрений на долю Украины приходится 15%, азотных – 7%. Для Украины Россия все еще остается основным торговым партнером: в среднем более 70% импорта удобрений поступает из России. В азотном сегменте импортная зависимость страны от российских поставок еще выше – до 90%.

В конце 2016 г. украинская Межведомственная комиссия по международной торговле (МКМТ) ввела высокие антидемпинговые пошлины на импорт российских удобрений азотной группы (31,84% на карбамид и карбамидно-аммиачную смесь), которые должны действовать с 2017 г. по 2022 г. Одновременно для диверсификации поставок принято решение обнулить пошлины на азотные удобрения из всех остальных стран.²⁴ Очевидно, что развитие ситуации по негативному сценарию потребует от российских компаний активного поиска новых покупателей и может в перспективе привести к существенным потерям и объемов и стоимостных показателей экспорта минеральных удобрений.

²¹ Инфоиндустрия. 18.05.2016

²² www.blueprint.ng. FG's presidential fertilizer initiative to save \$200m.

²³ Волкова А.В. Ранок минеральных удобрений. 1 квартал 2017 года. С.19. Национальный исследовательский университет. ВШЭ.

²⁴ www.ukr.ua/market/trade

Таблица 20. Российский экспорт минеральных удобрений

	2013	2014	2015	2016
млн.т.				
Азотные	11,8	12,2	11,6	12,8
Калийные	6,3	10,5	11,2	9,5
Смешанные	9,1	8,3	8,8	9,2
млн. долл.				
Азотные	3356	3244	2672	2171
Калийные	2190	2701	2958	1856
Смешанные	3571	3039	3221	2608

Источник: ФТС РФ

При всех сложностях, российские производители минеральных удобрений обладают достаточным «запасом прочности» имея такие преимущества, как уникальная сырьевая база, низкая себестоимость производства при существующих ценах на энергоносители, прочные и долговременные связи с крупными западными потребителями, расширение марочного ассортимента выпускаемых удобрений. Однако, на первый план постепенно выходят слабые места российских производителей: высокий, по сравнению с мировыми аналогами, удельный расход сырья и энергоресурсов, длинное транспортное плечо до основных потребителей и портов отгрузки, ограниченность перевалочных мощностей.

Способствовать поддержанию их конкурентоспособности может и должна государственная поддержка, прежде всего, в торговых спорах по снятию дискриминационных ограничений, вводимых третьими странами в отношении российской продукции. Важно, даже при сложившемся дефиците финансовых ресурсов, сохранить действующие механизмы стимулирования внутреннего рынка: субсидирование, целевое распределения субсидий и доведения их до аграриев. Опасным для отрасли может оказаться чрезмерный рост налоговой нагрузки.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины²⁵ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов²⁶, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2017 году пришлось более 75% стоимости экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом. В России этот показатель в 2017 году был по-прежнему выше – 84,0%.

Конъюнктура мировых рынков лесобумажной продукции в 2017 году менялась в направлении устойчивого, хотя и замедленного роста.

В Российской Федерации ситуация в 2017 году также продолжала улучшаться в результате все большего роста сбыта на внутреннем рынке и относительно низкого курса рубля, поддерживавшего экспорт.

Макроэкономические предпосылки для расширения сбыта лесопромышленной продукции в 2017 году улучшились, поскольку мировой экономический рост стал широкомасштабным.

Улучшение конъюнктуры на рынках труда и облегчение финансирования продолжали и в 2017 году положительно сказываться в большинстве развитых стран, что способствовало росту цен на жилье и объема капиталовложений в жилищное строительство. Увеличение уровня реальных доходов и низкие ставки по ипотечным кредитам – главные факторы роста рынка.

Такие политические инициативы, как План действий ЕС «Правоприменение, управление и торговля в лесном секторе» (ПУТЛС), требующий соблюдения положений принятого в США Закона Лейси (ввел уголовную ответственность за ввоз в страну продукции растительного происхождения, полученной незаконным путем) и Постановления ЕС по древесине (ПЕСД), способствовали расширению во всем мире сертифицированных лесов. Оценка Плана действий ПУТЛС ЕС показала, что он способствовал повышению эффективности управления лесами во всем мире и сокращению импорта незаконных лесоматериалов странами Европы.

Все более важную роль в развитии отраслей лесопромышленного комплекса ведущих лесопроизводящих и лесопотребляющих стран мира начинает играть концепция «зеленой экономики», которая становится важным фактором экономического роста. С проведением в жизнь этой концепции эксперты связывают новую роль отраслей по заготовке и переработке древесного сырья, делающую этот комплекс отраслей одним из двигателей экономического и социального прогресса.

В Китае предприняты серьезные меры на государственном уровне по разработке и реализации программ перехода на рельсы «зеленой экономики», стимулирующие использование и спрос на древесное сырье.

²⁵ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁶ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

В мировой целлюлозно-бумажной промышленности продолжает стагнировать спрос на бумагу для информационного сектора экономики в условиях стабильного роста электронных и компьютерных технологий, а также Интернета. Это долговременный тренд, сдерживающий спрос на древесину хвойных пород, используемую в технологиях производства химической целлюлозы и древесной массы, применяемых для изготовления бумаги. Об этом свидетельствуют и данные о мировом рынке бумаги и картона, который в 2017 – 2018 годах можно рассматривать как близкий к стагнации товарный рынок. Лишь в Китае можно ожидать некоторого роста производства и потребления бумаги и картона.

В этом же направлении действует расширение производства макулатурной бумаги, экономящей древесное сырье. Определенное противодействие факторам, сдерживающим рост спроса на хвойное древесное сырье, оказывают инновации в производстве биотоплива из древесины, что создает новый, бурно развивающийся рынок сбыта для хвойной древесины и отходов ее заготовки и переработки.

Новой тенденцией на мировых рынках целлюлозно-бумажной продукции является нарастающий спрос со стороны традиционных бумагопроизводящих районов (в первую очередь, стран Европы) на волокнистые полуфабрикаты, производимые в странах Южной Америки по относительно низким ценам. Это приводит к замещению целлюлозы, вырабатываемой в странах Северной Америки, Европы и СНГ из хвойной древесины, на южноамериканскую крафт-целлюлозу из эвкалиптовой древесины.

Южной Америке удалось привлечь большие объемы инвестиций, в том числе со стороны бумажных компаний, базирующихся в Северной Америке, Европе, СНГ. Инвесторов привлекает в странах Южной Америки низкие производственные издержки которые складываются из наличия высокопродуктивных лесных плантаций, полностью механизированных лесозаготовительных технологий, современных заводов с использованием новейших технологических процессов, получением эффекта масштаба производства, а также близости портов для отгрузки целлюлозной продукции. Как следствие, Бразилия, Чили и Уругвай за последние 15 лет резко повысили свой экспорт целлюлозы. В настоящее время Бразилия экспортирует за рубеж 2/3 производимой целлюлозы, а в Чили и Уругвае степень экспортной ориентации их целлюлозного производства еще выше. В настоящее время страны Северной Америки, Европы и СНГ получают примерно 50% объема экспорта целлюлозы из этих трех южноамериканских стран. Эта зависимость, видимо, будет нарастать, поскольку Бразилия в 2018 году планирует увеличить свои производственные мощности по производству целлюлозы на 40%. Эти тенденции будут принуждать европейских и североамериканских продуцентов целлюлозы и древесной массы к дальнейшему укрупнению бизнеса и предприятий и к снижению производства волокнистых полуфабрикатов.

В России можно ожидать в 2018 году дальнейшей активизации роста производства и экспорта хвойной деловой древесины. Государство и дальше будет проводить политику повышения отдачи от отечественных лесных ресурсов. Ожидаются инвестиции в 12,5 млрд. долл. США в строительство новых предприятий, производящих продукцию с относительно высокой добавленной стоимостью при ограничении экспорта необработанного леса. Инвестиции в

строительство новых лесобрабатывающих предприятий в России, ее вступление в ВТО, рост внутреннего спроса на лесоматериалы, а также близость экспортных рынков, явились благоприятными факторами для наращивания производства продукции ЛПК, в том числе хвойной деловой древесины, а также бумаги и картона. Свою лепту в активизацию экспортной ориентации российской лесобумажной промышленности, несомненно, будет, как и в 2017 году, вносить относительно низкий курс рубля по отношению к доллару США и евро.

Вступление России в ВТО и введение экспортных квот на еловый и сосновый круглый лес создают новые возможности для экспорта хвойной деловой древесины. Этому благоприятствует превращение России из страны принимающей экспортные цены, в страну – «лидера цен» на мировом рынке хвойной деловой древесины, задающую тон в ценообразовании на этом рынке. Этому способствует сертификации отечественных лесов и продукции российского ЛПК.

По нашей оценке, мировые заготовки хвойной деловой древесины в 2018 году должны вырасти на 0,3-0,5%. В 2018 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,3-0,5%, клееной фанеры – на 0,2-0,4%, бумаги и картона – на 0,2-0,3%, целлюлозы и древесной массы – на 0,2-0,3%.

Согласно нашей оценке, мировое производство бумаги и картона в 2017 году почти стабилизировалось (снижение на 0,1% за год) в условиях продолжения глобальной структурной перестройки в отрасли, а в 2018 году, скорее всего, наступит перелом в тенденции. В ЕЭС растет использование волокнистых материалов из древесины в текстильной промышленности для получения высококачественных и экологичных видов тканей и их использования в швейной промышленности.

В развитых странах в 2018 продолжится процесс структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности, в том числе переход на производство изделий, получаемых путем «рефайнинга» древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили большие изменения. Закрывались старые, малые и неэффективные производственные мощности по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линта и др.) и строились современные крупные целлюлозно-бумажные комбинаты, использующие древесное сырье, нехватка которого покрывалась импортом. Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

В 2018 году рост производства в Китае составит 1,1-1,2%.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2018 году будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать некоторого снижения цен на древесное сырье и умеренного роста цен на продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееная фанера) в условиях некоторого оживления спроса на эти товары. Мировые цены на бумагу и картон в 2018 годах продемонстрируют снижение, которое продолжается с 2011 года. Среднемировые цены на рынке деловой древесины хвойных пород в 2018 году составят 85 долл. за куб. м, а на рынке бумаги и картона – 805 долл. за тонну.

Таблица 21. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м.

	Производство			Потребление		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Мир	1050,1	1054,6	1058,8	1051,3	1056,0	1060,3
Азия	75,7	77,2	79,3	118,0	120,7	125,3
Китай	29,7	32,1	33,7	63,3	67,1	71,1
Япония	18,8	18,9	19,0	21,3	21,4	21,6
Европа	434,4	444,8	450,6	424,5	436,8	444,6
Великобритания	8,6	8,7	8,9	8,8	8,9	9,1
Германия	34,4	37,3	37,8	39,7	42,8	43,7
Россия	131,6	135,4	138,2	118,9	123,6	127,1
Финляндия	45,4	47,3	49,0	46,1	47,9	49,6
Франция	16,3	16,2	16,0	15,4	15,4	15,6
Швеция	63,7	64,7	65,1	67,4	68,4	69,0
Северная Америка*	398,8	399,4	400,4	386,0	386,5	387,4
Канада	132,1	132,1	132,1	128,4	128,4	128,4
США	266,7	267,3	268,3	257,6	258,1	259,0

* исключая Мексику.

Таблица 22. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т.

	Производство			Потребление		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Мир	408,7	408,3	409,4	406,9	406,5	406,7
Азия	192,3	191,2	192,2	197,9	199,2	200,2
Китай	112,6	114,0	115,2	110,4	111,7	113,0
Япония	26,1	26,0	25,9	26,4	26,3	26,2
Европа	104,7	105,7	106,2	93,3	93,4	93,6
Великобритания	3,7	3,8	3,9	8,9	8,6	8,5
Германия	22,6	22,8	22,9	20,5	20,5	20,5
Россия	8,5	8,6	8,6	6,9	6,9	6,9
Финляндия	10,1	10,2	10,1	1,0	1,0	1,0
Франция	8,0	7,9	8,0	8,7	8,7	8,8
Швеция	10,1	10,3	10,4	1,4	1,4	1,4
Северная Америка*	82,0	82,5	81,1	75,6	75,4	74,7
Канада	10,1	10,7	10,1	5,5	5,7	5,6
США	71,9	71,8	71,0	70,1	69,7	69,1

* исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского Союза

В 2017 г. рост ВВП в странах ЕС ускорился, во многом за счет общего улучшения мирохозяйственной конъюнктуры, поскольку значительная часть крупных европейских производителей работает на экспорт. В результате экономического оживления улучшилась ситуация и с безработицей, что к тому же создает дополнительные условия для устойчивого роста ВВП вследствие хорошей динамики личного потребления. По сути, серьезные проблемы в некоторых странах ЕС связаны лишь с вялой инвестиционной активностью. Тем не менее экономическая ситуация по отдельным странам ЕС все еще сильно отличается (см. табл.). Например, Греция, чей экономический вес в ЕС за кризисное десятилетие уменьшился в 1,5 раза, так и не смогла пока выйти на траекторию устойчивого догоняющего роста. Ситуация с экономической динамикой в Испании лучше, однако ситуация на рынках труда, как и в Греции, остается довольно критичной. Не до конца оправилась от кризиса, обусловленного проблемами «Nokia», и Финляндия, где безработица уже несколько месяцев держится на уровне 8,7%.

Таблица 23. Прогноз динамики ВВП и безработицы по странам ЕС

	<i>Доля в ВВП ЕС</i>		<i>Динамика ВВП</i>			<i>Безработица</i>		
	<i>2006</i>	<i>2016</i>	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Германия	19,5	21,1	1,9	2,1	2,0	4,1	3,8	3,7
Франция	15,1	15,0	1,2	1,6	1,7	10,1	9,5	9,3
Италия	12,6	11,3	0,9	1,5	1,2	11,7	11,3	10,9
Испания	8,2	7,5	3,3	3,1	3,0	19,6	17,4	15,8
Нидерланды	4,7	4,7	2,2	3,2	2,6	6,0	4,8	4,2
Бельгия	2,7	2,8	1,5	1,7	1,7	7,8	7,3	7,0
Австрия	2,2	2,4	1,5	2,5	2,2	6,0	5,6	5,5
Ирландия	1,5	1,8	5,1	4,5	3,7	7,9	6,1	5,5
Финляндия	1,4	1,4	1,9	3,1	2,6	8,8	8,7	8,5
Португалия	1,4	1,2	1,5	2,6	2,1	11,2	9,2	8,3
Греция	1,8	1,2	– 0,2	1,6	2,5	23,6	21,8	20,2
Зона евро – 19	72,6	72,4	1,8	2,1	2,0	10,0	9,1	8,8
Великобритания	17,5	16,1	1,8	1,5	1,3	4,8	4,5	4,7
Швеция	2,7	3,1	3,2	3,2	2,6	6,9	6,7	6,4
Польша	2,2	2,9	2,9	4,1	3,6	6,2	5,0	4,3
Дания	1,8	1,9	2,0	2,2	1,9	6,2	5,9	5,6
ЕС – 28	100,0	100,0	1,9	2,2	2,0	8,6	7,8	7,6

Источник: данные за 2016 г. – Евростат, оценка за 2017 г. и прогноз за 2018 г. – ИМЭМО.

В целом экономика ЕС оказалась в 2017 г. более успешной, чем показывали многие прошлогодние прогнозы. Наши оценки были также слишком пессимистичными, поскольку мы ожидали существенного негативного влияния на рост ВВП различных политических событий (национальных выборов во всех ключевых странах зоны евро, псевдо-референдума о независимости Каталонии в Испании, начала конкретных переговоров о выходе Великобритании из ЕС, дальнейшего наплыва беженцев с Ближнего Востока и др.). В действительности экономическая динамика в интеграционной группировке оживилась по целому ряду внутренних и внешних причин, что не отменяет, однако, угрозы усиления негативного влияния названных нами факторов.

К декабрю 2017 г. почти ни у кого не осталось сомнений, что Великобритания решительно настроена на выход из ЕС, хотя основная часть переговоров об условиях «Брекзита» придется уже на 2018 г., поскольку финальный документ следует подготовить к октябрю. Ожидать смягчения негативных последствий от «развода» можно главным образом за счет сохранения участия Великобритании в большинстве программ ЕС (включая научно-техническую и региональную политику) до конца текущей многолетней финансовой перспективы (2014-2020 гг.), а также создания комфортных условий, мало отличающихся от текущего режима, для граждан Великобритании в ЕС и остающихся после «Брекзита» жителей ЕС в Соединенном Королевстве. В то же время не до конца понятен возможный новый статус Северной Ирландии, поскольку в ходе переговоров наметился консенсус о необходимости (ради поддержания внутреннего мира на этой территории с замороженным этно-политическим конфликтом) сохранить прозрачной ее границу с Ирландией, то есть ЕС²⁷. Очевидно, что бизнес-структуры, локализованные в Великобритании, будут учитывать параметры «Брекзита» в своих инвестиционных решениях, однако за прошедший год также стало ясно, что панические настроения удалось предотвратить. Тем не менее некоторого замедления динамики ВВП в Соединенном Королевстве вряд ли избежать.

Выборы в германский Бундестаг, которые состоялись в сентябре 2017 г., казались предсказуемыми. Неопределенность в победе ХДС / ХСС возникала лишь на короткое время после смены лидера СДПГ, когда опросы общественного мнения в марте вдруг показали почти равные шансы двух «народных» партий (по данным Алленсбахского института 34% к 33% в марте после 36% к 23% в январе), однако уже летом разрыв между блоком ХДС / ХСС, возглавляемым канцлером А. Меркель, и его главным конкурентом – партнером по «большой коалиции» СДПГ опять стал существенным (39-40% против 24-25%)²⁸. Однако политическая интрига в Германии, имеющая явно негативные экономические последствия, на самом деле сохранилась. С одной стороны, новый лидер социал-демократов М. Шульц является противником продолжения «большой коалиции», которая вследствие фактического игнорирования интересов «младшего партнера» со стороны ХДС / ХСС ведет к постоянному падению электоральной поддержки СДПГ. С другой стороны, в немецком обществе растет популярность партий, с которыми на федеральном уровне «народные партии» не готовы вступать в коалицию – прежде всего «Альтернативы для Германии», но также и «Левых». В итоге «Альтернатива для Германии» заняла на выборах третье место, впервые попав в федеральный парламент (12,6% голосов за партийный список). В новом Бундестаге, который из-за особенностей подсчета голосов одновременно по одномандатным округам и партийным спискам увеличился до 709 членов (в прошлый легислатурный период было 631 мандата), оказалось рекордное за последние полвека число партий, причем ни у одной пары партий кроме участников «большой коалиции» не набирается большинства²⁹. Изначально предполагалось, что А. Меркель, чей блок набрал в итоге лишь 32,9% и получил 246 мест,

²⁷ http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-17-5186_en.htm

²⁸ <http://www.ifd-allensbach.de/studien-und-berichte/sonntagsfrage/gesamt.html>

²⁹ <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html>

создаст коалицию сразу с двумя малыми партиями – вернувшимися в федеральный парламент либералами из СвДП (10,7% и 80 мест) и «Зелеными» (8,9% и 67 мест). Однако жесткость на коалиционных переговорах А. Меркель, которая не поняла новой политической реальности, закончилась фиаско – СвДП вышла из переговоров, видимо памятуя негативный опыт последней коалиции с ХДС / ХСС, которая стоила основанной еще в 1948 г. партии провала на федеральных выборах 2013 г. Даже если ФРГ удастся избежать новых выборов в Бундестаг (а в них не заинтересована почти ни одна парламентская партия), то новая «большая коалиция» (а в декабре все-таки принято решение начать в новом году переговоры между ХДС / ХСС и СДПГ о формировании правительства) будет проводить более «эклектичную» социально-экономическую политику в 2018 г., которая вряд ли будет способствовать ускорению динамики ВВП в Германии.

Выборы во Франции оказались в итоге менее драматичными, чем ожидалось. В мае 2017 г. новым президентом страны во втором туре стал молодой популист Э. Макрон. В июне 2017 г. на парламентских выборах вновь, как и на президентских (где во второй тур выходила лидер крайне правых М. Ле Пен), потерпели сокрушительное поражение как Республиканцы, так и Социалистическая партия, тогда как партия Э. Макрона «Вперед, Республика!» получила (во многом благодаря мажоритарной системе) 308 мест из 577. Более того, по некоторым опросам представителей бизнеса социально-экономическая политика «ни левого, ни правого» Э. Макрона в целом воспринимается позитивно.

Более сложная ситуация в Италии, однако там также пока не произошло радикальных изменений. В декабре 2016 г. в отставку ушел премьер-министр М. Ренци после провала его реформаторских идей на конституционном референдуме. Ожидалось, что осенью 2017 г. в стране пройдут досрочные парламентские выборы по новой системе (похожей на германскую), однако ведущие партии договориться об этом не смогли (очередные выборы состоятся в 2018 г.). При этом прогноз экономических показателей по Италии в целом мало что иллюстрирует, так как контрасты между отдельными областями страны очень велики. У различных регионов Северо-Запада, Северо-Востока, Центра и Юга факторы устойчивости социально-экономического развития оказываются очень разными. Если в автономной провинции Больцано (бывший австрийский Южный Тироль) ВВП на душу населения при расчете по паритетам покупательной способности почти в 1,5 раза выше среднего по ЕС, а в Ломбардии – выше почти в 1,3 раза, то на Сицилии, в Калабрии или Кампании ВВП на душу населения в 1,6-1,7 раза меньше среднего по ЕС³⁰. Безработица в Больцано меньше 4%, а на Сицилии и в Калабрии выше 20% и т.д.

Из позитивных для экономики ЕС событий можно назвать также предотвращение радикальных шагов сепаратистов в Каталонии – на ближайшие годы она явно останется в составе Испании. В результате пресечена угроза массового исхода бизнес-структур с территории одного из самых развитых автономных сообществ Испании. При этом возможное расширение экономической автономии Каталонии скажется в 2018 г. на хозяйственной динамике скорее позитивно.

Относительный успех на парламентских выборах 2017 г. праворадикальных партий в Нидерландах и Австрии, на наш взгляд, сам по себе не будет негативно влиять на экономическую динамику в 2018 г. Однако следует внимательно следить за одной из важнейших первопричин их электоральных побед – реакции стран-членов ЕС на проблему беженцев и в целом интеграции инокультурных мигрантов в экономическую и социальную жизнь интеграционной группировки, равно как и другие острые общественно-политические вопросы. С одной стороны, приход к власти молодых политиков может внести свежую

³⁰ Eurostat Newsrelease. 2017. №52.

струю в развитие соответствующих стран ЕС через поиск путей разрешения закоренелых проблем. С другой стороны, сохраняются опасения, что радикальные шаги могут только обострить конфликтность. Это, например, уже произошло в конце 2017 г. в связи с предложением выдавать австрийские паспорта жителям Южного Тироля, отошедшего по итогам Первой мировой войны к Италии (где пока градус сепаратистских настроений не высок лишь в сравнении с Испанией, Бельгией и Великобританией).

Проблема беженцев в последнее время все больше волнует жителей ЕС. Как показал очередной социологический опрос Евробарометра в ноябре 2017 г., 39% опрошенных включают иммиграцию в число двух важнейших вызовов для ЕС (наряду с терроризмом, который назвали 38%). Для сравнения: макроэкономическая ситуация больше всего беспокоит лишь 17% респондентов, состояние общественных финансов – 16%, безработица – 13%, изменения климата – 12% и т.д. При этом во всех без исключения странах ЕС иммиграция ставилась на первое или второе место, причем наиболее обеспокоенными были жители Эстонии – 62%, Чехии и Венгрии – по 58%, Польши – 54%. Видимо, именно с этим связано противодействие стран Вишеградской группы размещению беженцев на их территории, из-за чего ЕС даже угрожает ввести против них экономические санкции. Столь большое внимание к иммиграции, причем как общей для всего ЕС проблеме, было впервые зарегистрировано в 2015 г. (максимальный показатель в одном из Евробарометров был зарегистрирован на уровне 58%). Еще в ноябре 2014 г. лишь 24% респондентов называли ее в числе двух важнейших вызовов ЕС, тогда как чаще упоминались макроэкономическая ситуация (33%, а в 2011 г. ее упоминали вообще 59%), безработица (29%) и состояние общественных финансов (25%)³¹.

Следует, однако, отметить, что в качестве двух самых важных вызовов на национальном уровне иммиграция ставится на первое место только респондентами из Германии (40%), Бельгии (29%) и Австрии (28%), а на второе место – в Дании, Италии, Венгрии и Мальте. В 17 странах ЕС иммиграция не входит, по мнению респондентов, даже в тройку важнейших национальных проблем, пропуская вперед безработицу, а также такие проблемы, как качество здравоохранения и социального обеспечения, инфляция и т.п. В среднем по ЕС иммиграцию упоминают лишь 22% респондентов. При этом обеспокоенность иммиграцией далеко не всегда реально связана с большими проблемами для местного населения. Показателен пример ФРГ, которая в условиях наплыва беженцев сохраняет один из самых низких уровней безработицы. Более того, приток новых жителей при хронически отрицательном естественном приросте населения способствовал подкреплению динамики германского ВВП за счет роста совокупного личного потребления (наряду с инвестициями, которые быстро растут в условиях благоприятной для этого политики ЕЦБ).

В целом жители ЕС довольно оптимистично смотрят на свое положение – 71% респондентов другого социологического опроса Евробарометра полагают, что ЕС является местом стабильности в мире проблем (худший результат показала Великобритания, где такое мнение разделяют лишь 60%, следом идет Чехия с 61%, что видимо отражает общий уровень евроскептицизма их населения). При этом оценки экономического положения ЕС менее однозначны – хотя хозяйственные успехи интеграционной группировки оцениваются лучше, чем экономическое развитие Индии или России, однако США, Китай и Япония чаще жителями ЕС расцениваются как более успешные в плане экономики³².

³¹ Standard Eurobarometer 88. Autumn 2017. – Survey requested and co-ordinated by the European Commission, Directorate-General for Communication (<http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/>).

³² Future of Europe. Special Eurobarometer 467. Fieldwork September – October 2017. Publication – December 2017. – Survey requested by the European Commission, Directorate-General for Communication

Безусловно, восприятие экономической ситуации в отдельных странах ЕС жителями заметно различается, что во многом отражает широкий спектр показателей не только по динамике ВВП или безработице, но и, например, состояния государственных финансов. К сожалению, ЕС вышел из кризиса в зоне евро с еще более пестрым составом государств. В качестве иллюстрации можно привести динамику госдолга к ВВП. В Германии показатель в 2017 г. опустился ниже 65% (за три года – почти на 10 проц. пунктов) и имеет все шансы в 2018 г. достигнуть 61%, т.е. почти подойти к установленному маастрихтскими критериями «потолку». В соседней Франции аналогичный показатель составил в 2017 г. без малого 97% и вряд ли сильно изменится в 2018 г. (за три года он лишь вырос на 2 проц. пункта). Еще хуже ситуация в Италии и других странах Южной Европы. Однако в той же зоне евро есть Нидерланды, которые уже вернулись в 2017 г. в пределы 60%-ного «потолка», или страны Балтии, которые никогда за него и не выходили³³.

По-разному страны ЕС в 2018 г. будут реагировать и на мирохозяйственную конъюнктуру. Это также закономерно – например, если у Венгрии, Чехии и Словакии на партнеров по ЕС приходится свыше 80% товарной торговли, то у Великобритании, Мальты, Греции и Ирландии – лишь 50-60%. Сильно различается у стран-членов их международная специализация. В итоге, наиболее инновационные экономики в наименьшей степени испытывают конкурентное давление со стороны растущих экономик Азии и других регионов мира с относительно низкими производственными издержками.

Приостановка переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству, негативные последствия оформления выхода Великобритании из ЕС (а к концу 2018 г. эти параметры скорее всего уже будут известны, так что бизнес начнет принимать соответствующие инвестиционные решения), весьма вероятное подписание в первой половине 2018 г. соглашения о крупнейшей в мире на сегодняшний день зоне свободной торговли ЕС-Япония – все эти события будут ощутимо определять экономическую динамику в ЕС в 2018 г., однако по-разному отражаясь на конкретной ситуации в отдельных странах-членах. Краткосрочный эффект на экономику отдельных стран могут в 2018 г. оказать даже спортивные успехи или неудачи национальных сборных (например, на Чемпионате мира по футболу, который должен состояться в России, находящейся в состоянии «войны санкций» с ЕС).

В целом для ЕС 2018 г. не должен стать неблагоприятным, если только не возникнет каких-то новых внешнеполитических шоков. В рамках интеграционной группировки страны научились идти на компромиссы, а на национальном уровне в большинстве случаев даже без помощи ЕС преодолеваются возникающие экономические неурядицы.

³³ European Economic Forecast. Autumn 2017 // European Commission. Institutional Paper 063. November.

Соединенные Штаты Америки

В 2017 году продолжился устойчивый рост американской экономики: в первом квартале ВВП вырос на 1,2% , во втором - на 3,1%, а в третьем - на 3,3%. Наибольший вклад в рост ВВП во втором и третьем кварталах 2017 г. внесли потребительские расходы населения, частные производственные инвестиции, экспорт, рост товарно-материальных запасов и федеральные государственные расходы.

После падения на 1,2% в первом квартале рост частных производственных инвестиций во втором и третьем кварталах составил 3,9% и 7,3% соответственно, что отражало оптимистические ожидания бизнеса в отношении скорого принятия нового налогового законодательства. Наиболее стабильной частью ВВП продолжают оставаться потребительские расходы, поквартальная динамика которых остается положительной с 2010 г.

Важнейшими характеристиками прошедшего года стали очень низкий уровень безработицы и начавшийся рост доходов американцев. Уровень безработицы снизился с 4,8% в январе до 4,1% в ноябре 2017 г. В ноябре общее число занятых в экономике выросло на 228 тыс. человек, а в среднем с января по ноябрь 2017 г. число занятых увеличивалось на 174 тыс. чел. в месяц.

Количество безработных уменьшилось с ноября 2016 г. по ноябрь 2017 г. на 800 тыс. чел., снизившись до 6,6 млн. человек. Доля занятых в общей численности населения трудоспособного возраста составила в ноябре 2017 г. 60,1%, повысившись на 0,4 п.п. по сравнению с ноябрем 2016 г. Численность вынужденно работающих на неполную ставку снизилось за год с ноября 2016 г. по ноябрь 2017 г. с 5,7 млн. чел. до 4,8 млн. человек. Число лиц, слабо связанных с рынком труда (т.е. не включенных в состав рабочей силы, но искавших работу в последние 12 месяцев), уменьшилось по сравнению с ноябрем 2016 г. (1,9 млн. чел) и составило в ноябре 2017 г. 1,5 млн. человек. Количество отчаявшихся найти работу и прекративших поиски за этот период уменьшилось с 591 тыс. чел. до 469 тыс. человек.

Доля экономически активного населения мало изменилась и в ноябре 2017 г. по-прежнему находилась на низком уровне – 62,7%. Последний раз, если не считать текущее десятилетие, такой уровень наблюдался в 1978 году. Остается высоким уровень безработицы среди молодежи до двадцати лет, который составил в ноябре 15,9%, что выше, чем годом ранее (15,2%). Количество длительно безработных (более 27 недель) в ноябре 2017 г. уменьшилось за год с 1,86 млн. чел. до 1,58 млн. чел., однако они составляют почти четверть всех безработных. Таким образом, несмотря на то, что официальный уровень безработицы находится даже на более низком уровне, чем естественный уровень безработицы по оценке ФРС (4,4-5%)³⁴, на рынке труда еще существует резерв рабочей силы.

По прогнозам Бюро трудовой статистики США, занятость в ближайшие десять лет (2016-2026 гг.) вырастет на 11,5 млн. человек. Это соответствует среднегодовому приросту на 0,7%, что выше, чем среднегодовой прирост 0,5% предыдущего десятилетия (2006-2016 гг.),

³⁴https://www.federalreserve.gov/faqs/economy_14424.htm

затронутого «великой рецессией». Девять из десяти новых рабочих мест будут созданы в сфере услуг, при этом наибольшее количество вновь созданных рабочих мест (около трети новых рабочих мест, или 4 млн.), придется на здравоохранение и социальную помощь, что связано со старением населения и ростом спроса на услуги этих отраслей.

Одной из наиболее острых проблем на американском рынке труда остается проблема квалификационного разрыва, или несоответствия между спросом и предложением кадров требуемой квалификации. По данным Национальной федерации независимого бизнеса, в первом квартале 2017 г. 45% компаний малого бизнеса не могли найти работников необходимой квалификации. Особенно отмечается нехватка медсестер, строительных рабочих, водителей-дальнобойщиков, рабочих нефтедобывающей промышленности, технических специалистов, специалистов по поддержке компьютерных сетей, веб-разработчиков и персонала страховых компаний³⁵. Это в основном специальности, которые могут быть получены лицами, у которых на данный момент нет высшего образования. По данным Бюро трудовой статистики США, на октябрь 2017 г. среди лиц, не закончивших среднюю школу, входили в состав экономически активного населения всего 46,1%, среди получивших среднее образование – 56,9%, среди получивших специальное или неполное высшее образование – 65,8%, среди получивших высшее образование (степень бакалавра или выше) – 73,7%. Эти данные говорят о необходимости организации системы профессиональной подготовки и переподготовки, особенно для лиц с невысоким уровнем образования, что будет способствовать как экономическому росту, так и преодолению социальных проблем.

Реальные доходы населения в годовом выражении выросли в первом квартале на 3,4%, во втором – на 3,2%, а в третьем квартале их рост замедлился до 1,4%. Средняя реальная почасовая заработная плата возросла незначительно: по сравнению с октябрём предыдущего года в октябре 2017 г. этот показатель вырос на 0,4%. Однако медианные доходы домохозяйств выросли с 57230 долл. в 2015 г. до 59030 долл. в 2016 году, т.е. на 3,2%. Уровень медианных доходов растет с 2012 г., и в 2016 г. превзошел максимум 1999 года, достигнув наивысшего значения, когда-либо зафиксированного в США. Уровень бедности в 2016 г. составил 12,7%, что в абсолютном выражении означает, что за чертой бедности находятся 40,6 млн. человек. Это примерно соответствует докризисному уровню 2007 г., и ниже, чем в 2015 г., когда уровень бедности составлял 13,5%. Последний пик этого показателя пришелся на 2010 г., когда уровень бедности достиг 15,1%, с тех пор доля бедных уменьшается. Рост доходов домохозяйств и уменьшение доли бедных свидетельствует о том, что улучшение экономической ситуации начинает отражаться на благосостоянии американцев.

Норма личных сбережений американцев (личные сбережения как процент от располагаемого дохода) в третьем квартале 2017 г. составила 3,4%, что является минимальным значением с четвертого квартала 2007 года. Низкий уровень нормы сбережений может быть связан с улучшением экономического положения населения и с ростом уверенности американцев в улучшении экономической ситуации, т.е. с изменением их субъективной оценки состояния

³⁵ <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-04-12/america-has-to-close-the-workforce-skills-gap>

экономики, в том числе из-за снижения уровня безработицы. Понижающее влияние на норму сбережений также оказывает рост цен на недвижимость.

Уровень промышленного производства в первом и втором кварталах 2017 г. увеличился на 1,5% и 5,6% соответственно, и это является существенным улучшением после падения этого показателя в последние два года. В третьем квартале уровень промышленного производства упал на 0,3%, что отчасти связано с последствиями стихийных бедствий в этот период. Объем промышленного производства за год с октября 2016 г. по октябрь 2017 г. вырос на 2,9%. Объем производства обрабатывающей промышленности в 2016 г. остался неизменным, а в первом квартале 2017 г. впервые превысил предкризисный максимум, зафиксированный в первом квартале 2008 года. В первом и втором кварталах 2017 г. объем производства в обрабатывающей промышленности вырос на 2,3% и 2,6% соответственно, однако в третьем квартале было зафиксировано падение на 1,2%. Коэффициент использования производственных мощностей составил в ноябре 77,1%, что на 1,6 п.п. больше, чем годом ранее, и на 2,8 п.п. меньше, чем среднее многолетнее значение этого показателя за 1972-2016 гг. (79,9%).

Стабильно высокими остаются корпоративные прибыли. В 2016 г. их уровень составил 2,1 трлн. долл., и в первых двух кварталах 2017 г. он мало изменился. По-прежнему сохраняется высокий уровень наличных средств американских компаний. Согласно данным компании *Moody's*, объем наличных средств нефинансовых компаний США, входящих в составляемые этой компанией рейтинги, в конце 2016 г. составил 1,84 трлн. долл., что на 9,2% больше, чем годом ранее (1,68 трлн. долларов). Как и в предыдущие годы, основной объем этих денежных средств (47%) приходится на компании технологического сектора. Наибольшие запасы наличности у компаний *Apple*, *Microsoft*, *Google*, *Cisco* и *Oracle*, на долю которых приходится 32% этих средств. Лидером является компания *Apple* (246,1 млрд. долл., или 13,4% всех запасов наличности). Зарубежные запасы денежных средств в 2016 г. оцениваются компанией *Moody's* в 1,3 трлн. долл., или примерно 70% всех запасов наличных средств³⁶.

В течение 2017 г. на жилищном рынке США наблюдался дефицит предложения. Сдерживающими факторами для строительства нового жилья являются нехватка квалифицированных строителей, дефицит площадок для нового строительства и рост стоимости стройматериалов. Спрос на новое жилье очень высок и продолжает расти, подкрепляясь низким уровнем безработицы и низкими ставками по ипотечным кредитам. Недостаток предложения в сочетании с ростом спроса ведет к росту цен на жилье. По оценке американской компании *Zillow*, на конец августа 2017 г. медианная стоимость жилья в США составила 201,9 тыс. долл., что на 6,9% выше, чем за год до этого. Общенациональный индекс цен на недвижимость *S&P CoreLogic Case-Shiller U.S. National Home Price NSA Index* возрос со 184,95 в январе 2017 г. до 195,05 в августе 2017 г. Индекс стоимости жилья по фактически проведенным сделкам (*All-Transactions House Price Index for the United States*) еще в третьем квартале 2016 г. превысил максимум 2007 г. и продолжает рост.

³⁶https://www.moody's.com/research/Moodys-US-corporate-cash-pile-grows-to-184-trillion-led--PR_369922

Объем запуска строительства нового жилья в октябре 2017 г. составил 1,29 млн., что на 13,7% выше сентябрьского значения 1,135 млн., но на 2,9% ниже значения октября 2016 г. (1,328 млн.). Этот ключевой показатель рынка жилищного строительства держится на уровне выше 1 млн. в годовом выражении уже больше двух лет (с апреля 2015 г.), а с января по октябрь 2017 г. он не опускался ниже уровня 1,1 миллионов. Это свидетельствует о восстановлении рынка жилья, однако объем запуска нового строительства далек от уровней середины 2000-х гг., когда он колебался в районе 2 миллионов.

По данным Бюро цензов США, количество выданных в октябре 2017 г. разрешений на строительство новых частных домов составило 1,297 млн. в годовом выражении, на 5,9% больше аналогичного показателя за сентябрь (1,225 млн.) и на 0,9% выше, чем в октябре 2016 г. (1,285 млн.). Продажи новых домов для одной семьи в сентябре достигли максимального уровня за 2017 г. и составили 667 тыс. в годовом выражении, что на 18,9% превышает августовский показатель (561 тыс.) и на 17% выше, чем в сентябре 2016 г. (570 тыс.). В то же время, в период с января по сентябрь 2017 г. количество проданных новых домов сильно колебалось из месяца в месяц, с минимальным значением 590 тыс. в апреле. Медианная цена фактически проданного нового дома в сентябре 2017 г. достигла 319,7 тыс. долл., а средняя цена - 385,2 тыс. долл.

Доля владельцев собственного жилья после рекордного падения во втором квартале 2016 г. до 62,9% начала постепенно увеличиваться. В третьем квартале 2017 г. собственное жилье имели 63,9% всех американских домохозяйств. Однако доля собственников жилья все еще далека от «исторически нормального» уровня 65%. По данным аналитического центра *Pew Research Center*, за последние десять лет количество американских домохозяйств увеличилось на 7,6 млн. чел., но количество собственников жилья почти не возросло³⁷.

Таким образом, жилищный рынок США имеет потенциал для роста, однако этот рост сдерживается недостаточно высокими темпами нового строительства. Оказывают влияние и новые тенденции на жилищном рынке: теперь молодые семьи дольше снимают жилье перед покупкой первого собственного дома, но покупают дом лучшего качества, и живут в нем дольше, откладывая его продажу и покупку следующего жилья более высокого качества.

На рынке автомобилей, продажи которых непрерывно росли в последние семь лет, намечилось замедление. В 2009 г. был зафиксирован минимум продаж автомобилей – 10,4 млн., – а в 2016 было продано 17,5 млн. автомобилей, что является абсолютным рекордом за всю историю США. Высокий уровень продаж в последние годы был связан с улучшением экономической ситуации, низкими ценами на бензин, снижением безработицы и ростом доходов американцев. Признаки стабилизации роста продаж появились уже в конце 2016 г., а в первые семь месяцев 2017 г. уровень продаж колебался от 16,7 до 17,45 млн. и был меньше, чем в соответствующие месяцы предыдущего года. В августе продажи автомобилей упали до 16,14 млн., а в сентябре произошел их резкий рост до 18,57 млн., и впервые в 2017 г. в этом месяце было продано больше автомобилей, чем в аналогичном месяце предыдущего года (на 6,1%). Это связано с тем, что во время ураганов Харви и Ирма пострадали, по

³⁷<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/07/19/more-u-s-households-are-renting-than-at-any-point-in-50-years/>

оценкам экспертов, около 700 тыс. автомобилей, в результате чего спрос на новые автомобили резко вырос. В октябре объем продаж составил 18,09 млн. автомобилей.

В ближайшие годы можно ожидать окончания бурного роста автопродаж и переход к более стабильной ситуации на рынке. Насыщение автомобильного рынка и небольшой рост кредитных ставок накладывается на наметившейся технологический перелом в отрасли (беспилотные автомобили, электромобили), который может вызвать серьезные изменения как в производстве и продаже автомобилей, так и в транспортной отрасли в целом. Скорее всего, в предстоящие несколько лет объемы продаж будет колебаться вокруг достигнутого достаточно высокого уровня около 17 млн. в год.

Рынок акций продолжает показывать рекордные значения. Рыночная капитализация американских компаний достигла в 2016 г. 27,3 трлн. долл., а отношение капитализации к ВВП составило примерно 147%, что является одним из самых высоких значений, немного отставая от уровня 1999 г., когда оно приблизилось к 153%. По состоянию на 2016 г., количество американцев, имеющих вложения в акции составило 51,9%.

В 2017 г. положительные тенденции в экономике начали отражаться на субъективной оценке американцами своего благосостояния. Согласно сентябрьскому опросу общественного мнения компании *Gallup*, доля американцев, считающих, что их уровень жизни улучшается, достигла максимума со времени финансового кризиса – 64%. В то же время, тех, кто считает, что их уровень жизни ухудшается, оказалось всего 19%. В октябре 2017 г. индикаторы потребительской уверенности США достигли максимумов. Индекс потребительской уверенности *Conference Board Consumer Confidence Index* достиг максимального значения за 17 лет (125,9). Также в октябре индекс потребительских настроений Мичиганского университета достиг наибольшего значения с января 2004 г. (100,7) и, несмотря на некоторое падение, в ноябре оставался на высоком уровне (98,5)³⁸. Это означает, что американцы уверены в своих доходах и занятости в ближайшем будущем, и дает основания полагать, что потребительские расходы, на которые приходится около 70% американского ВВП, будут в этот период уверенно расти.

Стабильный рост американской экономики и низкий уровень безработицы позволили ФРС продолжать политику постепенного увеличения ставки в 2017 году. В течение года целевой уровень ставки по федеральным фондам был повышен три раза – в марте до 0,75-1%, в июне до 1-1,25% и в декабре до 1,25-1,5%. ФРС собирается постепенно повышать ставку, причем в течение некоторого времени целевой уровень ставки будет оставаться ниже ожидаемого ФРС в долгосрочной перспективе уровня. При оптимистичном сценарии, обязательным элементом которого является принятие конгрессом комплекса мер по снижению налогов, целевой уровень ставки может быть повышен в следующем году также три раза. Особую озабоченность у ФРС вызывает инфляция, уровень которой в 2017 г. по-прежнему находился на уровне ниже целевого уровня ФРС - 2%: в третьем квартале индекс потребительских цен составил 1,5% в годовом выражении.

³⁸ Среднее значение индекса потребительских настроений Мичиганского университета за период 1952-2017 гг. составляет 86,18, самое высокое значение было зафиксировано в январе 2000 г. (111,4), самое низкое - в мае 1980 г. (51,7).

Важнейшим шагом ФРС в 2017 г. стало начало нормализации ее баланса. В конце 2017 г. на балансе ФРС находились казначейские облигации США на сумму около 2,5 трлн. долл. и ипотечные ценные бумаги на сумму около 1,8 трлн. долларов. Этот объем образовался на балансе ФРС в результате политики количественного смягчения – нетрадиционного метода монетарного воздействия на экономику, заключавшегося в покупке ФРС активов с целью стимулирования роста после кризиса 2008-09 годов. Количественное смягчение проводилось в три раунда с ноября 2008 г. по октябрь 2014 г., в результате чего за этот период активы на балансе ФРС увеличились с 800 млрд. долл. до 4,5 трлн. долларов. С тех пор они поддерживались на этом высоком уровне. Теоретически есть два пути уменьшения средств на балансе ФРС: продажа активов или прекращение реинвестирования. Комитет по открытым рынкам ФРС принял решение пойти по второму, более плавному и менее рискованному пути. План действий был озвучен в июне 2017 г., а в сентябре было официально объявлено о начале программы в октябре.

Программа нормализации предполагает постепенное уменьшение активов ФРС путем уменьшения реинвестирования выплат по облигациям. Начиная с октября 2017 г. не реинвестируются выплаты от погашения государственных облигаций на сумму 6 млрд. долл. в месяц и по ипотечным облигациям на сумму 4 млрд. долл. в месяц. Каждые три месяца сумма, не подлежащая реинвестированию, будет увеличиваться – на 6 млрд. долл. по государственным облигациям и на 4 млрд. долл. по ипотечным облигациям, – пока не достигнет 30 млрд. долл. и 20 млрд. долл. в месяц соответственно. Таким образом, через год ФРС начнет ежемесячно отказываться от реинвестирования 50 млрд. долл., полученных от погашения облигаций, обеспечивая постепенное уменьшение ценных бумаг на балансе, пока Комитет по открытым рынкам не решит, что количество оставшихся на балансе ценных бумаг не превышает уровень, необходимый для эффективного проведения монетарной политики. При этом предполагается, что этот уровень будет значительно ниже, чем в последние годы, но выше, чем перед финансовым кризисом 2008-09 гг.

ФРС уделяет особое внимание постепенности и предсказуемости процесса нормализации баланса. Возможные пути нормализации баланса начали обсуждаться на заседаниях Комитета по открытым рынкам весной и летом 2014 года. В 2017 г. эта тема поднималась на заседаниях Комитета в марте, мае, июне и сентябре. К моменту начала программы информация о ней была уже включена в ожидания участников рынка и экономических субъектов, что позволило избежать потрясений в экономике и на финансовых рынках.

Увеличение целевого уровня ставки и нормализация баланса должны обеспечить ФРС поле для монетарного воздействия на экономику в будущем. При этом основным средством проведения монетарной политики должно остаться изменение целевого уровня ставки по федеральным фондам. Однако в случае, если произойдет существенное ухудшение экономической ситуации до того, как ставка будет находиться на уровне, пригодном для регулирования, реинвестирование выплат по облигациям на балансе ФРС может быть возобновлено. Повышение целевого уровня ставки и объявленное начало нормализации баланса ФРС свидетельствуют о том, что экономика США находится в хорошем состоянии. Опасения у ФРС вызывают труднообъяснимый низкий уровень инфляции и структурные проблемы на рынке труда.

В 2018 г. предстоят большие изменения в руководстве ФРС. Президент Трамп не стал выдвигать Д.Йеллен, срок полномочий которой на посту главы ФРС истекает в феврале 2018 г., на второй срок. Он номинировал на этот пост управляющего ФРС республиканца Д.Пауэлла, кандидатура которого должна быть утверждена Сенатом. Пауэлл разделяет взгляды Йеллен на монетарную политику, поэтому можно ожидать полной преемственности в отношении постепенного повышения ставок и сокращения баланса ФРС. Однако, в отличие от Йеллен, он считает необходимым умеренное дерегулирование финансовой сферы.

В октябре 2017 г. на должность вице-президента ФРС по надзору, которая была впервые введена в законе Додда-Франка в 2010 г. и до этого оставалась вакантной, был назначен Р. Кварлс. Он является противником избыточного регулирования финансовой системы, в частности, поддерживает смягчение процедуры стресс-тестов банков и упрощение регулирующих требований по отношению к банкам небольшого размера. Также в октябре досрочно ушел в отставку вице-президент ФРС С.Фишер. В конце ноября Д.Йеллен объявила о своей отставке из Совета управляющих ФРС после окончания срока ее полномочий как главы ФРС.

В настоящее время в Совете управляющих ФРС имеются три вакантных места (из семи), включая место ушедшего в отставку вице-президента ФРС Фишера. После ухода Йеллен в Совете освободится еще одно место. Кандидаты на них должны быть назначены Трампом и утверждены Сенатом. Таким образом, в 2018 г. среди семи членов Совета управляющих ФРС могут оказаться от трех до шести человек, назначенных Трампом, включая председателя ФРС Пауэлла, его заместителя, и заместителя по банковскому надзору Кварлса. Их точное количество будет зависеть от того, сможет ли президент заполнить все имеющиеся вакансии.

В начале ноября о досрочной отставке с поста президента Федерального резервного банка Нью-Йорка весной-летом 2018 г. объявил У. Дадли. Этот пост неофициально считается третьим по значимости в ФРС, после председателя ФРС и его заместителя. Президент Нью-Йоркского банка является заместителем председателя Комитета по открытым рынкам ФРС (*FOMC*) и всегда принимает участие в голосовании по вопросам монетарной политики (президенты других банков ФРС принимают участие в голосовании по очереди). Кандидатура нового председателя ФРБ Нью-Йорка выдвигается советом директоров банка, и затем должна быть одобрена Советом управляющих ФРС. Как правило, кандидаты выдвигаются из числа топ-менеджеров банка.

Сейчас перед ФРС стоят очень сложные задачи. В процессе снижения активов на балансе ФРС надо будет принимать решение о новом оптимальном уровне баланса, необходимо разобраться в причинах слабого роста цен, несмотря на сверхмягкую монетарную политику. После принятия конгрессом пакета налоговых мер надо будет принимать во внимание их воздействие на экономику при дальнейшем выборе монетарной политики. Нестандартные решения придется принимать и в случае наступления кризисных явлений до того, как произойдет повышение ставки и нормализация баланса ФРС до уровней, достаточных для проведения традиционных антикризисных мер. Все эти задачи требуют высочайшей квалификации от нового руководства ФРС. Пауэлл и Кварлс являются профессиональными финансистами, а не академическими экономистами, которые традиционно назначались на высшие посты ФРС в течение последних десятилетий. Недостаток опыта

макроэкономического анализа у высшего руководства ФРС может не сказаться на решениях, принятых в стабильной ситуации, но проявиться в виде принятия неверных решений в условиях кризиса.

В результате кадровых перемен в ФРС может видоизмениться и проводимая ею политика, прежде всего, в сторону ослабления регулирования финансовой сферы, что потенциально повышает опасность нового кризиса на финансовых рынках. При преобладании в Совете управляющих ФРС людей, назначенных Трампом, теоретически возможен неофициальный перекося от традиционных целей ФРС – поддержания жизнеспособности американской экономики, финансовой стабильности, максимальной занятости, стабильных цен и умеренного уровня долгосрочных процентных ставок, – в сторону стимулирования экономического роста. Таким образом, риски в американской экономике могут несколько возрасти. Однако процедура, требующая утверждения членов Совета управляющих ФРС Сенатом, коллегиальный процесс принятия ключевых решений в ФРС, а также заявление будущего главы ФРС о намерении сохранять преемственность политики и традиции независимости центробанка дают основания полагать, что кадровые перемены не приведут к серьезным потрясениям.

Одним из мотивов избрания Трампа президентом была неудовлетворенность избирателей блокировкой процесса принятия решений в Вашингтоне. Однако Трамп, формально являясь президентом от республиканской партии, по сути является внесистемным кандидатом и не разделяет многих идей республиканцев, например, не привержен идее сокращения бюджетных выплат по социальным программам. Проблемы взаимоотношений президента с конгрессом сохранились, хотя приобрели несколько иную форму: в процесс принятия решений добавилась новая грань – разногласия президента и его собственной республиканской партии.

В начале сентября Трамп согласился на условия демократов привязать продление потолка государственного долга на три месяца, до 8 декабря 2017 г., (что означает увеличение потолка госдолга на ту сумму, которой он достигнет к этой дате) и продление финансирования правительственных учреждений на тот же срок, к выделению 15 млрд. долл. на помощь пострадавшим от ураганов Харви и Ирма. Позиция Трампа вызвала возмущение республиканцев, которые хотели продлить потолок государственного долга хотя бы до промежуточных выборов 2018 г., а также минимизировать бюджетные расходы. 7 декабря финансирование государственных учреждений было продлено еще на две недели до 22 декабря, после чего ожидается еще одно временное продление до января. Рассмотрение вопроса о продлении потолка госдолга также перенесено на следующий год. В результате демократы получили некоторое усиление позиций при обсуждении вопросов бюджетных расходов и иммиграционного законодательства, поскольку они могут привязать свои позиции по этим вопросам к условиям продления потолка госдолга.

Ключевым элементом предлагаемых Трампом изменений в экономической сфере, наряду с дерегулированием и масштабными вложениями в инфраструктуру, является налоговая реформа. В течение 2017 г. Трампу не удалось провести через конгресс отзыв реформы здравоохранения Обамы, как из-за несовершенства предлагаемого взамен законодательства, так и из-за неспособности республиканцев выработать единую позицию. Поэтому принятие

налогового законодательства, которое Трамп предпочитает называть просто «снижением налогов», было последней возможностью выполнить хотя бы одно важное предвыборное обещание в 2017 году. Вопрос об инвестициях в инфраструктуру должен рассматриваться после налоговой реформы уже в следующем году.

В ноябре палатой представителей конгресса США был одобрен налоговый законопроект «О снижении налогов и рабочих местах» (Tax Cuts and Jobs Act). Сенат не согласился с некоторыми предложениями нижней палаты и принял свой вариант законопроекта. После проведенных переговоров между представителями обеих палат был выработан согласованный текст налогового законопроекта, который был окончательно одобрен 20 декабря 2017 г. сначала Сенатом, а затем нижней палатой. Теперь его должен подписать президент, и нет сомнений в том, что он это сделает до конца 2017 года.

Основные цели реформы – облегчение налогового бремени для среднего класса, обеспечение конкурентоспособности американского бизнеса, стимулирование инвестиций и создания рабочих мест на территории США. Главная идея налогового плана – снижение налогов компаний и физических лиц и расширение налоговой базы за счет ликвидации большого количества льгот, вычетов и лазеек, т.е. упрощения налоговой системы.

Принятый конгрессом законопроект предполагает снижение ставки налога на корпоративную прибыль с 35% до 21% начиная с 2018 года. Вводятся налоговые льготы для компаний сквозного налогообложения, в результате чего предельная налоговая ставка для таких компаний не будет превышать 29,6%, отменяется альтернативный минимальный налог для компаний. Предполагается переход на территориальную систему уплаты налогов, подразумевающую только налогообложение прибыли, полученной на территории США (в настоящее время прибыли, полученные за пределами США, должны облагаться налогом по полной ставке, но только при репатриации, что создает стимулы для их хранения за рубежом). В то же время вводится единовременный налог на репатриацию активов компаний (15,5% на наличные средства и 8% на реинвестиции).

Для индивидуальных налогоплательщиков будут изменены границы налоговых категорий, но их количество останется равным семи. Диапазон налоговых ставок составит от 10% до 37% (в настоящее время действуют налоговые ставки от 10% до 39,6%). Эти изменения вводятся только с 2018 г. до 2025 г. включительно. Размер стандартного налогового вычета увеличивается почти в два раза (до 12 тыс. долл. на одного человека и до 24 тыс. долл. на семью), также удваивается налоговый кредит на детей, при этом отменяется большое количество других вычетов и льгот. После серьезных дебатов были сохранены федеральные налоговые вычеты на уплаченные налоги штатов и местные налоги, однако их размер ограничен 10 тыс. долларов. Нижняя палата хотела сохранить эти вычеты в полном объеме, а Сенат – полностью их отменить. Это связано с тем, что в Сенате штаты с высокими налогами (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Калифорния) представлены демократами, а в нижней палате есть представители-республиканцы от этих штатов, которые поддерживают сохранение вычетов для своих избирателей. Поэтому разногласия объяснялись политическими причинами – стремлением парламентариев выразить интересы отдельных групп своих избирателей.

Критика предложенного налогового законопроекта главным образом состоит в том, что, по оценкам экспертов, данные меры предполагают увеличение дефицита государственного бюджета примерно на 1,5 трлн. долл. в течение десяти лет. Однако эти оценки не учитывают эффекта от возможного экономического роста, вызванного снижением налогов, в результате чего может существенно возрасти налоговая база. Другим серьезным опасением является то, что в результате принятия пакета налоговых мер в выигрыше окажется не средний класс, как это декларируется республиканцами, а наиболее обеспеченные слои населения.

В налоговый законопроект также включено положение об отмене важнейшего пункта реформы здравоохранения – штрафа за отсутствие медицинской страховки, т.е. фактической обязательности медицинского страхования. Это является серьезным шагом на пути отмены реформы здравоохранения Б.Обамы.

В 2017 г. рост ВВП США составит около 2,2%. Экономика США растет уже восьмой год, и текущий период экономического подъема является третьим по продолжительности за послевоенную историю (самый длительный период экономического роста в США продолжался ровно 10 лет с марта 1991 по март 2001 г.). Предшествовавшая текущему подъему рецессия, вызванная финансово-экономическим кризисом, длилась 18 месяцев, с декабря 2007 г. по июнь 2009 г., и была самой долгой за послевоенные годы. Несмотря на длительный рост, пока американская экономика не показывает признаков перегрева, и находится в фазе нормального развития. Хотя опасность рецессии в настоящее время оценивается как низкая, в принципе она существует, и ее основными источниками может стать ситуация на финансовых рынках, особенно связи с ожидаемыми тенденциями к ослаблению их регулирования.

В 2018 г., по нашей оценке, рост экономики США составит 2,4% и это нижняя граница наиболее вероятного интервала.

Несмотря на то, что Трампу пока не удалось провести существенных изменений в сфере экономической политики, на финансовых рынках, в предпринимательской среде и среди рядовых американцев заметно оживление оптимистических ожиданий, которых американской экономике не хватало в последние годы. Согласно общенациональному опросу *CNBC*, в третьем квартале 2017 г. оптимизм американцев достиг рекордного уровня за 10 лет: 43% американцев оценивают состояние экономики как отличное или хорошее, что является наивысшим значением за десятилетнюю историю этого опроса. Несмотря на противоречивость его фигуры, основные предложения Трампа в экономической сфере (за исключением протекционизма во внешней торговле), давно назрели и отвечают интересам развития экономики США. Проведение в жизнь налоговой реформы в сочетании с дерегулированием может стимулировать инвестиции и создание новых рабочих мест на территории США и придать новый импульс американской экономике.

Таблица 24. Основные показатели экономики США, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	1,8	-0,3	-2,8	2,5	1,6	2,2	1,7	2,6	2,9	1,5	2,2	2,4
Промышленное производство	2,5	-3,5	-11,5	5,5	3,1	2,9	2,0	3,1	-0,7	-1,2	1,6	1,6
Потребительские расходы	2,2	-0,3	-1,6	1,9	2,3	1,5	1,5	2,9	3,6	2,7	2,8	3,0
Частные производственные капиталовложения	-3,1	-9,4	-21,6	12,9	5,2	10,6	6,1	5,5	5,2	-1,6	3,3	3,4
Инвестиции в жилье	-18,8	-24,0	-21,2	-2,5	0,5	13,5	11,9	3,5	10,2	5,5	1,2	1,0
Государственные расходы и инвестиции	1,6	2,8	3,2	0,1	-3,0	-1,9	-2,9	-0,6	1,4	0,8	-0,1	0,3
Потребительские цены*	2,5	3,1	-0,1	1,7	2,5	1,9	1,3	1,5	0,3	1,2	1,6	1,8-1,9
Потребительские цены**	2,2	2,1	1,2	1,3	1,5	1,9	1,5	1,6	1,3	1,8	1,5	1,6
Уровень безработицы***	5,0	7,3	9,9	9,3	8,5	7,9	6,7	5,6	5,0	4,7	4,1	4,0-4,2

* Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие.

** Индекс, не включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие

*** Доля в экономически активном населении, на конец года

Япония

Экономика Японии провела в режиме хронической дефляции 19 лет (1997 - 2016). За эти годы страна утратила положение второй после США экономической державы мира и по доле в мировой торговле. К 2010 г. на второе место вышла экономика Китая. Удельный вес Японии в мировом экспорте товаров снизился с 9,8% в 1993 г. до 4,4% в 2016 г.

Внешнеторговые связи несколько сместились в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, на который в 2015 г. пришёлся 51% японского экспорта против 45% в 2010 г..³⁹

Для хронической дефляции характерно сочетание дефицита спроса с избытком сбережений, не находящих видимого применения в экономике. Ожидая снижения цен, население не торопится делать крупные покупки, а частный бизнес задерживает капиталовложения. Дефляция удорожает долги и повышает реальный банковский процент по ссудам, что дополнительно сдерживает экономическую активность.

Правительство Синдзо Абэ, пришедшее к власти в конце 2012 г., поставило своей целью восстановить связь между денежным предложением и ценами - добиться прекращения дефляции и запустить положительный цикл экономического роста. Избыточные частные сбережения не должны «зависать» в банках и уходить за границу. Они должны расходоваться на потребление и инвестиции внутри страны.

В программе, предложенной кабинетом Абэ в 2013 г., была прописана следующая последовательность действий. (1) Агрессивная денежно-кредитная политика наполнит счета финансовых учреждений добавочной ликвидностью и снизит процентные ставки. (2) Налоговая реформа «собьёт» дефляционные ожидания населения и предпринимателей, увеличит потребительские расходы населения и даст небольшую, но устойчивую инфляцию - порядка 2% в год. (3) Налоговые поступления понемногу компенсируют бюджетный дефицит. Примерно к 2025 г. Япония сможет выйти на первичный профицит государственного бюджета, т.е. министерство финансов прекратит эмиссию новых долговых обязательств. Выкуп выпущенных облигаций растянется на десятилетия.

Эта программа получила название «абэномики». Она преследует две внешнеполитические цели: предотвратить переход Японии на второстепенную роль в ряду развитых капиталистических стран и не дать Китаю перехватить лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в качестве источника капиталов и технологий. Это возможно лишь при продолжительном экономическом росте.

В мировой экономике на рубеже веков произошёл сдвиг в сторону трансграничных операций – так называемых «глобальных цепочек добавленной стоимости» (global value added chains). В структуре международной торговли оборот промежуточных товаров и услуг растёт быстрее, чем оборот готовой промышленной продукции. По имеющимся оценкам, через «цепочки добавленной стоимости» проходит до 80% мирового экспорта.⁴⁰ В Тихоокеанском

³⁹ Данные Мирового Банка на конец 2016 г. <http://data.worldbank.org>

⁴⁰ Rashmi Banga. Measuring Value in Global Value Chains. Unit of Economic Cooperation and Integration amongst Developing Countries (ECIDC) UNCTAD, 2013, p. 7. <http://www.unctad.org>. Доля экспорта, проходящего через

регионе этому способствуют процессы экономической интеграции, которые снижают тарифные барьеры в национальных экономиках и обеспечивают ТНК широкий доступ к сравнительным преимуществам других стран - дешёвой рабочей силой, удобным географическим положением, транспортной доступностью и возможностью проводить платежи в самых выгодных валютах. Особую выгоду даёт свобода международных транзакций от валютных рисков, так как товары и услуги в трансграничном обороте продаются и покупаются по внутрифирменным трансфертным ценам. Экономия на транзакциях – источник самофинансирования для японских ТНК.

Свободные средства накапливаются также в самих корпорациях на счетах нераспределённой прибыли. По данным газеты «The Nikkei», к апрелю 2017 фин. года японские публичные корпорации накопили нераспределённую прибыль в размере 251,6 трлн. иен (244 млрд. долл.). Её объём за последние 5 лет увеличился на 40%, в то время как капиталовложения остались на уровне 20-летней давности. Акционерный капитал увеличился ещё больше (на 70%) из-за обратного выкупа компаниями собственных акций на рынке.

Но в 2016 г. большая часть этих прибылей тратилась на покупку перспективных зарубежных активов. Через трансграничный оборот товаров и услуг из Японии уходит всё более мощный финансовый поток, уже превысивший половину объёма внутренних капиталовложений.

«Японский эшелон» мировых транснациональных корпораций – это 229 фирм в списке 2000 глобальных компаний, составленном журналом «Форбс». Сеть трансграничных предприятий имеет также средний бизнес - многочисленные компании «не из Форбса». Прямые зарубежные активы японских корпораций удвоились в течение последних 5 лет и достигли 12-13% объёма основного капитала в самой Японии

Наиболее перспективным потребительским рынком для японских компаний является Тихоокеанская Азия. В этом регионе финансовые активы населения в конце 2014 г. - 47 трлн. долл. – были больше, чем активы населения всей Западной Европы (39 трлн. долл.). Ожидается, что к 2019 г. они возрастут до 75 трлн. долл. и будут больше, чем активы населения в США и Канаде.⁴¹

В странах Северной Америки и Западной Европы японские компании продают готовые товары массового и крупносерийного производства – автомобили, электронику, текстиль и пр. Большая часть машин и оборудования производится в Китае, на Тайване, в Индонезии и Таиланде. Эти страны, главные партнёры Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, покупают в Японии промышленные полуфабрикаты – детали, узлы и компоненты для сборки и экспорта готовой продукции. Текстильные товары изготавливаются в Китае, Вьетнаме и Мьянме. Азиатско-Тихоокеанский регион стал японской промышленной фабрикой за рубежом.

«цепочки добавленной стоимости», очень сильно разнятся по странам. Так, в 2009 г. она составляла 50% для Сингапура, 41-42% для Тайваня и Южной Кореи, 38% для Филиппин и Малайзии, 35% для Таиланда и 33% для Китая. Но в развитых странах она ниже: 25% для Германии и Франции, 20% для Италии, 17% для Великобритании и США и всего 15% для Японии (там же, с. 8 Рассчитано автором данной работы по статистике ВТО).

⁴¹ Оценка компании Boston Consulting Group. Цит. по: The Nikkei, October 4, 2015.

Товарные потоки, проходящие по каналам внутрифирменного оборота по трансфертным ценам между головными компаниями и зарубежными филиалами, в 2017 г. практически на 90% обслуживаются японской валютой.⁴² Низкий курс национальной валюты выгоден для этих расчётов.

В мировой экономике появилась новая категория производителей: фирмы без фабрик и заводов (*factoryless goods producers*). Головные конторы этих фирм занимаются координацией производства, сбыта и финансовых потоков по цепочкам, вкладывают деньги в НИОКР, покупают и продают неимущественные активы (ноу-хау, торговые марки),⁴³ Они ведут самые квалифицированные направления: разработку новых продуктов и новых технологий, маркетинг и послепродажное обслуживание новинок. Транспорт, связь, финансирование, страхование грузов, правовое сопровождение и бухгалтер выступают в роли промежуточной продукции. Трансграничные цепочки обзавелись собственной банковской, страховой, дилерской и транспортной инфраструктурой.

В отраслевой структуре японской экономики около 70% ВВП приходится на сферу услуг. Так вот, большинство компаний этого вида работает в информационных сетях, связи, оптовой и розничной торговле и прочих отраслях услуг. Это крупные фирмы с высокой производительностью, эффективным менеджментом и высокими зарплатами.⁴⁴

Японские компании без промышленных предприятий в среднем на 40% крупнее компаний, имеющих производственную базу в своём отечестве. Уровень производительности труда в них на 10% , а зарплата на 8% выше, чем в последних⁴⁵.

Японские экономисты, изучающие трансграничный оборот, видят за ним большое будущее. Расходы на транспорт и связь будут дешеветь, а новые межрегиональные соглашения (например, Трансатлантическое соглашение о торговом и инвестиционном партнёрстве) ускорит фрагментацию производственных и сбытовых процессов и распространение «цепочек добавленной стоимости»⁴⁶. Трансграничная организация бизнеса – это современная форма экономической интеграции на микроуровне. В отличие от западноевропейской интеграции XX века, создавшей единые внутренние условия и внешний защитный барьер для Общего рынка, эта форма интеграции не связана с государственными границами и не требует унифицировать правовые условия рыночной конкуренции.

Вялость потребительского спроса на внутреннем рынке Японии связана с демографической ситуацией в стране и с особенностью японского рынка труда.

⁴² Balance of Offshore Accounts September 2017. <http://www.mof.go.jp>

⁴³ Компаний без фабрик и заводов много в Англии и в США. Bernard, Andrew B and Teresa C. Fort. *Factoryless goods producing firms in the US*”, Working Paper #19396, NBER, 2013. <http://www.nber.org>

⁴⁴ Головные компании связаны с периферией как отношениями собственности (участием в капитале), так и коммерческими контрактами. Периферия обслуживает не только предприятия головных фирм, но и других заказчиков, если это выгодно и позволяет устранять валютные риски. В обороте внутри ТНК затраты на координацию деятельности и транзакционные издержки всегда ниже, чем если бы товарные потоки шли по коммерческим контрактам и оплачивались по рыночным ценам.

⁴⁵ Morikawa Masayuki. "Factoryless Goods Producers in Japan". RIETI Discussion Paper, Series 16-E-065, 2016. <http://rieti.go.jp>

⁴⁶ Morikawa Masayuki, *op. cit.*

В настоящее время 26,7% населения Японии составляют люди старше 65 лет. В стране насчитывается 6 млн. 800 тыс. пенсионеров. Численность населения трудоспособных возрастов сократилась с 87 млн. чел. в 1997 г. до 76.7 млн. чел. в 2016 г., Ожидаемая продолжительность жизни японцев (85 лет) наибольшая в мире.

Население Японии накопило огромные финансовые активы, которые по данным на конец марта 2017 г. составляли 1 809 триллионов иен (16 283 млрд. долл.). Японцы держат около половины своих личных сбережений в форме банковских депозитов и в страховых полисах. Деньги населения составляют 43-44% депозитной базы банков. Из этих ресурсов финансируется оборот государственных ценных бумаг. Они играют роль «подушки безопасности», на которой держится государственный бюджет Японии.

Демографическая ситуация и состояние рынка труда ограничивают потенциальные темпы экономического роста. Банк Японии оценивает потенциальный темп в 0,24% в год⁴⁷. Ускорение было бы возможно, если бы сокращение численности трудоспособного населения восполнялось повышением производительности труда на основе новых технологий производства и управления.

Япония отстаёт от США по производительности труда более чем на четверть века. По оценке Томохико Инуи, эксперта государственного научно-исследовательского института RIETI, в 1990 г. ВВП на отработанный человеко-час в Японии составлял \$28.10, а в Соединённых Штатах \$42.10. В 2015 г. соответствующие цифры были \$41.40 и \$62.90⁴⁸. Американская экономика быстрее осваивает новинки технологии информации и связи. Группа экспертов из университета Хитоцубаси связывает причину отставания Японии с тем, что компании экономят на привлечении постоянных работников с высокой квалификацией и предпочитают нанимать персонал по временным контрактам.

Исторически сложившиеся неписанные правила сковывают трудовые отношения в Японии традицией «пожизненного найма» и оплаты труда с учетом стажа, а не квалификации работников. В XXI веке каждый третий наёмный работник в Японии трудится по срочному контракту. Такие работники получают на 37% меньше того, что им полагалось бы по бессрочному контракту. Пожизненный контракт полагается работникам, обученным на рабочем месте: работодатели рассматривают их как свой «человеческий капитал».

Уровень безработицы в 2,8 - 3,2% экономически активного населения фактически равноценен полной занятости. В стране не хватает медицинского персонала и социальных работников, водителей большегрузных машин, строительных рабочих и торговых служащих. Из-за дефицита строительных рабочих и квалифицированных инженеров задерживаются тендеры на выполнение государственных инфраструктурных проектов, запланированных для проведения Олимпийских игр 2020 г. в Токио. Правительство полагает, что преодолеть стагнацию потребительского спроса можно, убедив работодателей повышать заработную плату, и каждый год призывает работодателей расходовать на неё нераспределённые

⁴⁷ Данные за 2 квартал 2016 г. www.boj.or.jp October 16, 2016.

⁴⁸ Presence of Growth Strategy Becoming Less Visible: Priority should be on Labor Market Mobility. RIETI Working Paper, July 2017. <http://www.rieti.go.jp> Автор использовал паритеты покупательных сил иены и доллара, рассчитанные в ОЭСР.

прибыли. В 2019 г. намечено установить верхний предел для сверхурочных работ 100 часами в месяц и сократить разрыв в плате труда по постоянным и временным контрактам.

Правительство уповает на то, что намеченная на 2019 г. г. налоговая реформа и льготы по налогу на прибыль дадут предпринимателям стимулы для повышения зарплат. В 2015 г. компании получили налоговый кредит на сумму в 277,4 млрд. иен (2 млрд. 430 тыс. долл.) для компенсации потерь от роста трудовых издержек.⁴⁹ Но работодатели удержали в форме наличных денег и банковских вкладов до востребования больше, чем выплатили своим работникам. Институт рынка труда в Японии настолько консервативен, что призыв премьер-министра Абэ к работодателям поднять зарплаты на 3% не срабатывает.

Кризисное состояние государственного бюджета заставляет Министерство финансов умеренно пользоваться традиционным способом расширения совокупного спроса - организацией «общественных работ» за счёт госбюджета. От содержания и ремонта сооружений инфраструктуры нельзя отказаться, но пришлось снизить удельный вес затрат на эти проекты в расходной части бюджета с 12-14% на рубеже веков до 7,5% в 2016/2017 фин. году.⁵⁰

По прогнозу Министерства финансов Японии к апрелю 2018 г. государственный долг составит 253,2% ВВП. Накопленный долг (1 301,6 трлн. иен) в 13,4 раза превысит налоговые поступления в бюджет (97,5 трлн.). Правительство Абэ признаёт, что долг свыше 200% ВВП при текущей стоимости его обслуживании в 7,4% ВВП делает государственные финансы страны трудноуправляемыми. Правда, налоговые сборы уже покрывают больше половины расходной части бюджета и это признак того что правительство добилось некоторого оздоровления государственных финансов.

Правительственные экономисты считают, что в 2017-2018 финансовом году реальный прирост ВВП составит 1,6% благодаря экспорту и строительным работам для летних Олимпийских игр 2020 г. в Токио. Потребительские расходы населения также будут расти.

В сентябре 2015 г Синдзо Абэ был переизбран на пост главы правящей Либерально-демократической партии на срок до 2018 г. Внеочередные выборы в нижнюю палату парламента 22 октября 2017 г. дали ему мандат доверия, которое может сохранить за ним пост премьер-министра до 2020 г. Оценивая ситуацию в стране и учитывая свои политические интересы, в 2015 г. правительство пересмотрело приоритеты своей экономической политики и сроки осуществления её мероприятий и опубликовало новую, вторую программу реформ.

В новой программе содержится новая иерархия приоритетов. Восстановление экономического роста объявлено более важным приоритетом, чем оздоровление государственных финансов. Всё внимание в новой программе обращено на стимулирование внутреннего спроса.

⁴⁹ The Nikkei, November 3, 2017.

⁵⁰ Последние целевые бюджеты в 3 500 млрд. иен (29 млрд. долл.) и 778 млрд. иен (7.2 млрд. долл.) были приняты в 2016 г. и израсходованы на обновление искусственного орошения сельскохозяйственных земель и на ликвидацию последствий землетрясения, случившегося в апреле 2016 г. на о. Кюсю. Japan Public Finance Fact Sheet 2017, The Ministry of Finance. <http://www.mof.go.jp>

В этой программе поставлена амбициозная задача – остановить снижение численности населения Японии. Для этого предполагается создать широкую сеть муниципальных детских садов и увеличить численность работающих женщин, хотя они и так составляют более половины занятого населения.

Вторая программа Абэ носит отчётливый популистский характер и для своей реализации потребует радикально увеличить социальные расходы в госбюджете. В программе декларируется новая промышленная политика, направленная на привлечения инвестиций на внутренний рынок. Как видно из официального текста программы, прежде всего, имеются в виду инвестиции в НИОКР.

Поставлен общий количественный ориентир: довести ВВП страны до 600 трлн. иен (4,94 трлн. долл.).

Японский центр экономических исследований составил свой прогноз.

Таблица 25. Прогноз экономической динамики, %

	2016	2017	2018
ВВП	1,0	1,7	1,0
личное потребление	0,4	1,3	0,8
частное жилищное строительство	5,6	3,6	-1,5
частные инвестиции в основной капитал	1,3	3,6	2,1
государственные капиталовложения	-3,0	1,3	2,6
экспорт товаров и услуг	1,3	5,6	2,3
импорт товаров и услуг	-2,3	3,4	2,4
промышленное производство	-0,1	4,5	1,9
индекс оптовых цен	-3,5	0,9	0,5
индекс потребительских цен	-0,3	0,6	0,9
номинальная заработная плата	2,3	1,5	1,9
уровень безработицы	3,1	2,9	2,8
доходность облигаций с 10-летним сроком погашения	-0,051	0,053	0,050
фондовый индекс Nikkei Average	16 920	19 538	19 863
курс иены к доллару США	108,8	111,7	112,1
цена барреля нефти WTI, \$	43,5	49,5	51,1

Источник: The Japan Center 171th Quarterly Forecast, November 2017. <http://www.jcer.or.jp>

Прогноз экономического развития, составленный для Японии в ОЭСР, оказался ближе к «базовому» сценарию JCER. Его основные параметры следующие.

Таблица 26. Основные показатели развития экономики Японии, %

	2016	2017	2018	2019
ВВП в рыночных ценах	1,0	1,5	1,2	1,0
Личное потребление	0,4	1,1	0,6	0,7
Валовые инвестиции в основной капитал	0,9	2,5	0,8	2,3
Государственное потребление	1,3	0,2	0,5	0,1
Экспорт товаров и услуг	1,2	6,0	4,0	4,0
Импорт товаров и услуг	-2,3	2,5	1,2	1,5
Дефлятор ВВП	0,3	-0,3	0,2	1,0
Индекс розничных цен	-0,1	0,4	1,0	1,7
Норма безработицы	3,1	2,8	2,8	2,8
Уровень личных сбережений, % от располагаемого дохода	2,5	3,1	3,1	2,7
Государственный долг, % ВВП	217,7	221,0	223,3	224,4

Источник: OECD Economic Outlook Volume 2017 Issue 2. Developments in Individual OECD and Selected Non-member Economies, Japan. <http://www.oecd.org>

Китай

В 2018 г. экономическая ситуация в Китае будет стабильной – темпы прироста ВВП составят около 6,5%. Этому будут способствовать следующие факторы

- дальнейшая либерализация экономики, прежде всего, финансового сектора,
- продолжение стимулирования экономического роста государственными инвестициями,
- реализация проектов в рамках инициативы Пояса и Пути с привлечением государственного финансирования и закупок оборудования, произведенного в Китае,
- некоторое оживление спроса на китайскую продукцию на рынках США и ЕС.

Вместе с тем, некоторые опасения вызывает наступивший «послесьездовский период»⁵¹. Теперь китайские власти уже не связаны необходимостью поддерживать социально-экономическую стабильность «любой ценой» и в 2018 году перейдут к активному решению социально-экономических проблем. Прежде всего это растущая долговая нагрузка предприятий и региональных властей, функционирование т.н. «компаний - зомби»⁵² и избыточные производственные мощности.

На данный момент решение этих проблем стало критически важным. Однако учитывая резко повысившуюся сложность китайской экономики - единственно правильного и эффективного рецепта решения этих проблем не существует. Очевидно, что резкие действия китайских властей в этом направлении, могут привести к негативным последствиям. Например, сокращение долговой нагрузки предприятий и региональных властей путем ограничения кредитования может привести к сокращению их инвестиционных программ и к их скрытому банкротству.

Скорое решение проблемы т.н. «компаний - зомби» также затруднительно, так как региональные власти зачастую сами поддерживают работу таких предприятий, опасаясь массовых увольнений и роста социальной напряженности.

В отношении избыточных производственных мощностей, в последнее время активизировалась дискуссия – «что считать избыточными мощностями в промышленности?». Некоторые китайские компании заявляют о планах по увеличению выпуска. Например, Baowu Steel group Corp. (*вторая в мире после ArcelorMittal*), которая была создана путем слияния двух сталелитейных государственных компаний (*Baosteel Group и Wuhan Iron and Steel*), в середине 2017 г. заявила о планах по увеличению выпуска стали с 60 млн т до 100 млн т в год. Основной аргумент – «*в среднесрочной перспективе выпуск стали в Китае снизится до 400 млн т в год и мы увеличим свою долю на рынке до 25%*».

Вместе с тем в 2018 г. важнейшим направлением реформ в экономике Китая будет реализация предсъездовских и съездовских обещаний Си Цзиньпина о финансовой либерализации. В середине ноября 2017 г. китайское правительство объявило о планах открыть в течение 3-5 лет рынок финансовых услуг (страхование, инвестиционная деятельность, ценные бумаги) для иностранного капитала, предоставив ему право владения до 100% собственности (вместо менее 50% сегодня) совместных предприятий, работающих в этих секторах.

⁵¹ В октябре 2017 г. в Китае прошел XIX Съезд Коммунистической партии Китая, на котором полномочия Си Цзиньпина были продлены на второй срок.

⁵² Предприятия ведущие операционную деятельность, но не приносящие прибыли и существующие за счет кредитов.

В соответствии с планом реформы иностранным банкам будет разрешено владеть до 51% акций в совместных с китайскими совладельцами компаниями, работающими в области брокерских услуг. Через три года и это ограничение будет отменено. Аналогичные ограничения в отношении страховых компаний будут отменены через 5 лет⁵³.

Дальнейшее открытие китайской экономики обсуждалось властями на протяжении последних 3-5 лет. Руководство КНР исходит из того, что политику открытости следует продолжать – Китай как один из глобальных игроков должен глубже интегрироваться в мировую финансовую систему.

Опасность финансовым властям Китая видится в отсутствии опыта регулирования открытого финансового рынка и повышения вероятности ошибок при регулировании. Повышается также угроза неконтролируемого наплыва спекулятивного капитала.

Позитив финансовой либерализации, который, по мнению властей, все же перевешивает негатив, видится в расширении возможностей привлечения международного капитала в КНР, повышения уровня китайской финансовой системы до мирового и в усилении влияния Китая на мировую финансовую систему.

Активные действия в этой области были заморожены до XIX Съезда КПК. Теперь, до 2020 г. финансовая либерализация должна охватить большую часть экономики, что было закреплено в 13 пятилетнем плане социально-экономического развития КНР на 2016-2020 г.: «Мы достигнем более высокого уровня открытости нашей экономики, будем активно участвовать в глобальном экономическом управлении и предоставлении глобальных общественных благ, повысим значимость своего голоса в экономических институтах глобального управления, а также создадим международные сообщества интересов»⁵⁴.

В Плане закреплено следующее стратегически значимое положение: в Китае должно произойти «уменьшение количества запретов на доступ иностранного капитала в отрасли архитектуры и проектирования, бухгалтерского учета и аудита, банковского дела, страхования, в сектор ценных бумаг и др.»⁵⁵. В соответствии с Планом дополнительные стимулы будут созданы в области привлечения иностранного капитала китайскими компаниями.

В финансовом секторе предполагается более широкое открытие китайского рынка капитала для иностранных компаний (выпуск ценных бумаг, номинированных в юанях, покупка/продажа). Отдельные шаги были предприняты уже в начале 2017 г. - 17 января Госсовет издал «Распоряжение касательно мер по дальнейшему открытию и использованию иностранного капитала», в котором предусмотрены следующие действия⁵⁶.

Во-первых, пересмотр существующего «Каталога отраслей промышленности для иностранных инвестиций». Преимущество отдается иностранным инвестициям в высокотехнологичное, инновационное и «зеленое» производство. Иностранный капитал получит доступ в сферу инфраструктурного строительства, в энергетику, логистику, водоснабжения, а также защиту окружающей среды.

Во-вторых, предписывается строгое соблюдение и защита интеллектуальной собственности иностранных компаний, а также предоставление равных с китайскими компаниями прав при

⁵³ China announces major steps to open its financial sector. Available at: <https://www.cnbc.com/2017/11/09/china-announces-major-steps-to-open-its-financial-sector.html> (accessed 23.11.2017).

⁵⁴ THE 13TH FIVE-YEAR PLAN FOR ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (2016/12/07). Available at: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/> (accessed 20.11.2017).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Circular of Several Measures for the Expansion of Opening-up and the Active Use of Foreign Investments (In Chin.). Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-01/17/content_5160624.htm (accessed 15.11.2017).

получении лицензий и разрешений, допусков и т.д. С начала 2017 г. таможенные органы Китая стали требовать от китайских производителей подтверждения законности использования торговых марок экспортируемой продукции.

В-третьих, государство будет поддерживать иностранные компании при создании ими новых рабочих мест, обеспечении весомого вклада в экономическое развитие региона, инвестировании в НИОКР, а также при инвестициях в центральные, западные и северо-восточные районы Китая.

В-четвертых, иностранные компании смогут участвовать в программе государственных закупок или государственных программах поддержки отдельных отраслей.

В обрабатывающей промышленности ограничения сняты в производстве оборудования для железных дорог, мотоциклов, производстве этанола и переработке мусора.

В добывающей промышленности ограничения сняты в шельфовой добыче нефти и газа, сланцевой нефти и газа, переработке нефтяных песков.

Регионам предоставлено право самим снимать некоторые ограничения для иностранного капитала.

В сентябре 2017 г. в Народном банке Китая было проведено совещание, на котором обсуждались сроки предоставления иностранному капиталу допуска в финансовую сферу страны. Сроки определены не были, однако, было принято предварительное решение о возможности контроля иностранными финансовыми организациями своих подразделений в Китае, увеличении до 100% доли иностранного капитала в китайских финансовых организациях, а также предоставление права иностранным компаниям предоставлять клиринговые услуги по операциям с юанями. На данный момент иностранные инвестиционные банки могут владеть миноритарным пакетом акций в совместном предприятии, действующем на территории Китая, кроме того, для них фактически закрыта возможность операций с китайскими ценными бумагами на розничном рынке и привлечения средств населения под свое управление в инвестиционные фонды.

Ранее иностранные, прежде всего американские, компании уже проводили интенсивные переговоры с китайскими регуляторами об увеличении доли в совместных предприятиях, а также о предоставлении права работать в сфере страхования жизни, создании пенсионных фондов и фондов страхования от природных катастроф.

По мнению иностранных экспертов, либерализация может быть отражением неблагоприятной ситуации на китайском финансовом рынке, когда более трети китайских инвестиционных компаний (к которым в Китае относят и компании, работающие с ценными бумагами) убыточны, а китайское правительство вынуждено не только финансировать инфраструктурное строительство, но и все больше рефинансировать долги местных властей и государственных корпораций.

Подтверждением этой точки зрения может служить очередной «миникризис» случившийся в конце 2017 г. на китайском фондовом рынке, в результате которого индекс «голубых фишек» CSI-300 снизился на 2,9%, Shanghai Composite – на 2,2% за один торговый день⁵⁷.

В заключение можно сказать, что экономическая ситуация в Китае в 2018 г. будет в целом стабильной. Вместе с тем, не исключены отдельные кризисные явления, связанные, прежде всего, с действиями китайских властей, направленными на решение сложившихся социально-экономических дисбалансов, а также с дальнейшей либерализацией финансового сектора. Тем не менее отдельные негативные явления не приведут к серьезному сбою в китайской экономике.

⁵⁷ Китайский коллапс. Available at: <https://expert.ru/2017/11/24/kitajskij-kollaps> (accessed 01.12.2017).

Индия

2018 год в Индии – время важных *политических* событий. Состоятся выборы в законодательные ассамблеи девяти штатов страны: Гуджарата, Карнатаки, Мизорама, Мегхалаи, Нагаленда, Трипуры, Мадхья Прадеш, Чхаттисгарха и Раджастан. Карнатака, Раджастан и Мадхья Прадеш относятся к категории крупных штатов. В Карнатаке власть принадлежит оппозиционному Индийскому национальному конгрессу (ИНК), тогда как в Раджастане и Мадхья Прадеш властвует правящая в Дели Бхаратия Джаната Парти (БДП). Относительно благоприятная динамика экономического развития страны может побудить правительство во главе с Нарендрой Модой к принятию «стратегических» внутривнутриполитических решений.

Н.Моды всерьез рассматривает возможность переноса *всеобщих* выборов с мая 2019 г. на осень 2018 г. Подобное решение о проведении досрочных выборов в стране связано с победой БДП «за явным преимуществом» в крупнейшем штате Индии – Уттар Прадеше (2017 г.). Благоприятная экономическая и политическая конъюнктура может способствовать дальнейшему укреплению позиций Н.Моды и лишить ИНК и другие оппозиционные силы возможности перегруппировать свои ряды и составить серьезную конкуренцию правящей БДП на обозримую перспективу.

Важным показателем приближения выборов является успешная денежная реформа конца 2016 г. («демонетизация экономики»), которая, как показали выборы в наиболее населенном штате страны, не отразилась на настроениях избирателей. Смысл денежной реформы состоял в изъятии из обращения купюр старого образца достоинством 500 рупий (примерно 450 рублей) и 1000 рупий (приблизительно 900 рублей) и замена их купюрами нового образца в 500 рупий и 2000 рупий (около 1800 рублей). Изъятие произошло молниеносно, и в результате этой акции пострадали не только «операторы» теневого рынка, но и рядовые труженики, хранившие свои сбережения дома, «под подушкой». Замысел властей состоял также в уменьшении объема обращающихся в экономике денежных знаков, часть которых нелегально печаталась за границей, и в подавлении инфляции. Автором самой идеи денежной реформы молва «назначила» американского экономиста Кеннета Рогоффа.

Н.Моды, который слывет превосходным тактиком, вообще вынашивает идею *синхронизации* общенациональных и штатовских/региональных выборов. Мотив такого рода действий сугубо *экономический*: рациональное расходование национальных ресурсов, поскольку стоимость избирательной кампании постоянно возрастает, приближаясь к сумме 1 млрд долл. (одни только государственные расходы на всеобщие выборы-2014 составили 500 млн долл.).

Существует и иная точка зрения на денежную реформу. Так, бывший премьер-министр Манмохан Сингх (2004-2014) оценивает «сжатие», в результате денежной реформы, индийской экономики в 2% ВВП. Впоследствии Резервный банк Индии фактически подтвердил правильность подобной оценки. «Демонетизация» отрицательно сказалась на значительной части работников «неорганизованного сектора» (агропроизводство,

строительство, мелкое предпринимательство, розничная торговля), который насчитывает более 415 млн. занятых. Критики «демонетизации» полагают, что денежная реформа, с определенным лагом, может стать детонатором «классовой борьбы» в индийском обществе.

Согласно оценкам Centre for Monitoring Indian Economy, «демонетизация» привела в первые четыре месяца 2017 г. к потере более 1,5 млн. рабочих мест. Экономисты отмечают: приход правительства во главе с Н. Моди к власти в 2014 г. в значительной степени был связан с обострением проблемы занятости и стал косвенной реакцией на «неспособность» правительства М. Сингха отвоевать для Индии у Китая позиции на мировом рынке рабочей силы. В настоящее время положение практически не изменилось: в Китае ежедневно создается примерно 50 тыс. новых рабочих мест, тогда как в Индии – всего 500. Возможно, стремление правительства провести досрочные парламентские выборы связано с желанием «упредить» отрицательный эффект денежной реформы на индийскую экономику в *среднесрочной* перспективе.

Противоречивая экономическая ситуация отражается и на оценках динамики экономического роста Индии в 2018 г. Так, специалисты ОЭСР полагают: денежная реформа способствовала «подавлению» инфляции до 4% в первые месяцы 2017 г. Низкий уровень инфляции будет трудно удержать в связи с необходимостью сохранения субсидий на приобретение удобрений, топлива, продовольственных товаров первой необходимости. Не вполне ясны и последствия списания долгов фермеров в Уттар Прадеше (что, очевидно, и стало основной причиной победы БДП в крупнейшем штате Индии), поскольку в год выборов в законодательные собрания примеру Уттар Прадеша могут последовать другие штаты, а это автоматически приведет к увеличению государственного долга.

По прогнозам МВФ (октябрь 2017 г.), рост экономики Индии в 2018 г. ожидается в пределах 7,4%; иными словами, на 0,3 п.п. ниже предыдущих оценок. Индийские эксперты отмечают, что «демонетизация» будет иметь следствием замедление темпов экономического роста, - в 2017 г. рост составит скромные 5,6-5,7%. Однако назвать хотя бы приблизительные цифры за 2018 г. они не решаются. «Демонетизация» не помогла прекратить финансовую «подпитку» террористической деятельности в Кашмире, на что всерьез рассчитывало центральное правительство в Дели, высококачественные подделки новых банкнот продолжают поступать из-за рубежа.

Тем не менее сложности «демонетизации», насколько можно судить по прогнозам Азиатского банка развития, не очень тревожат его экспертов. АБР ожидает рост экономики Индии в 2018 г. на 7,4%. В частности, специалисты АБР и МВФ полагают: принятый в июле налог на товары и услуги может «унифицировать» емкий внутренний рынок Индии и способен нивелировать негативные последствия «демонетизации». При этом эксперты обеспокоены возможным повышением инфляции в 2018 г. до 4,9% (в 2017 г. - 3,8%), что может отрицательно сказаться на положении «неформального» сектора и групп населения с *фиксированными* доходами. Стимулирующую роль для экономики Индии может сыграть рост мировой торговли и повышение темпов роста мировой экономики.

Прогноз высоких темпов роста индийской экономики в 2018 г. связан с той положительной *инерцией*, которую приобрел хозяйственный механизм в предшествующие годы и с тем, что

индийской экономике удастся преодолеть отрицательные последствия денежной реформы («демонетизации»).

Экономисты МВФ подчеркивают *положительное* влияние низких цен на нефть на динамику экономического роста в Индии. Так, в 2015 г. падение цен на нефть увеличило ВВП на 3,4 п.п., до 8% в 2015/16 ф.г. Однако повышение цен на нефть в 2017 г. может снизить ВВП Индии в 2018 г. на 0,5 п.п.

Эксперты Фонда считают что на экономический рост Индии в 2018 г. могут существенно повлиять следующие факторы:

- 1) обострение конкуренции на мировых рынках, что может уменьшить вклад внешнеэкономических связей в экономику;
- 2) «геополитические риски» в случае неконтролируемого обострения ситуации в Персидском заливе (основном источнике поступления энергоносителей в Индию) и в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, через которые проходит доставка нефти и газа из России (по оценкам индийских экспертов, импорт только нефти по данному маршруту в ближайшие 5-6 лет может составить до 40% всех поставок в страну);
- 3) рост протекционистских настроений в Соединенных Штатах (который поддерживают и республиканцы, и демократы) может существенно повлиять на структуру товарооборота Индии и США, который в настоящее время складывается в пользу Индии (профицит составляет от 24 до 26 млрд. долл.).

Предстоящие весной 2018 г. выборы в законодательные собрания ряда штатов могут зафиксировать не только политические настроения в стране, но и показать отношение индийцев к денежной реформе.

Близкие к правительству эксперты полагают, что потребуется не более 6 – 7 месяцев на преодоление последствий «демонетизации». Критики правительства Н. Моди утверждают, что «поляризующий эффект» преобразований отрицательно повлиял на крупные группы индийского общества – занятых в неорганизованном секторе, значительную часть молодежи, основную часть сельских тружеников, интеллигенцию, служащих и т.д. На многие экономические вопросы смогут дать ответы выборы в законодательные собрания штатов.

7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2016 ГОД

Анализ достоверности прогноза МВФ и ИМЭМО на 2016 год показывает, что на этот раз точность прогноза МВФ чуть выше, чем прогноза ИМЭМО.

Таблица 27. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2016 г.

	оценка МВФ	оценка ИМЭМО	фактические данные
Мир	3,6	3,7	3,2
Развитые страны	2,2	2,3	1,7
США	2,8	2,9	1,5
Япония	1,0	1,1	1,0
Зона евро	1,6	1,4	1,8
ЕС	1,9	1,7	2,0
Германия	1,6	1,7	1,9
Франция	1,5	1,0	1,2
Италия	1,3	0,9	0,9
Великобритания	2,2	2,4	1,8
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,5	4,7	4,3
Китай	6,3	6,4	6,7
Индия	7,5	7,6	7,1
Бразилия	-1,0	-1,0	-3,6
Россия	-0,6	0,0	-0,2

Отклонения прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2016 г., %

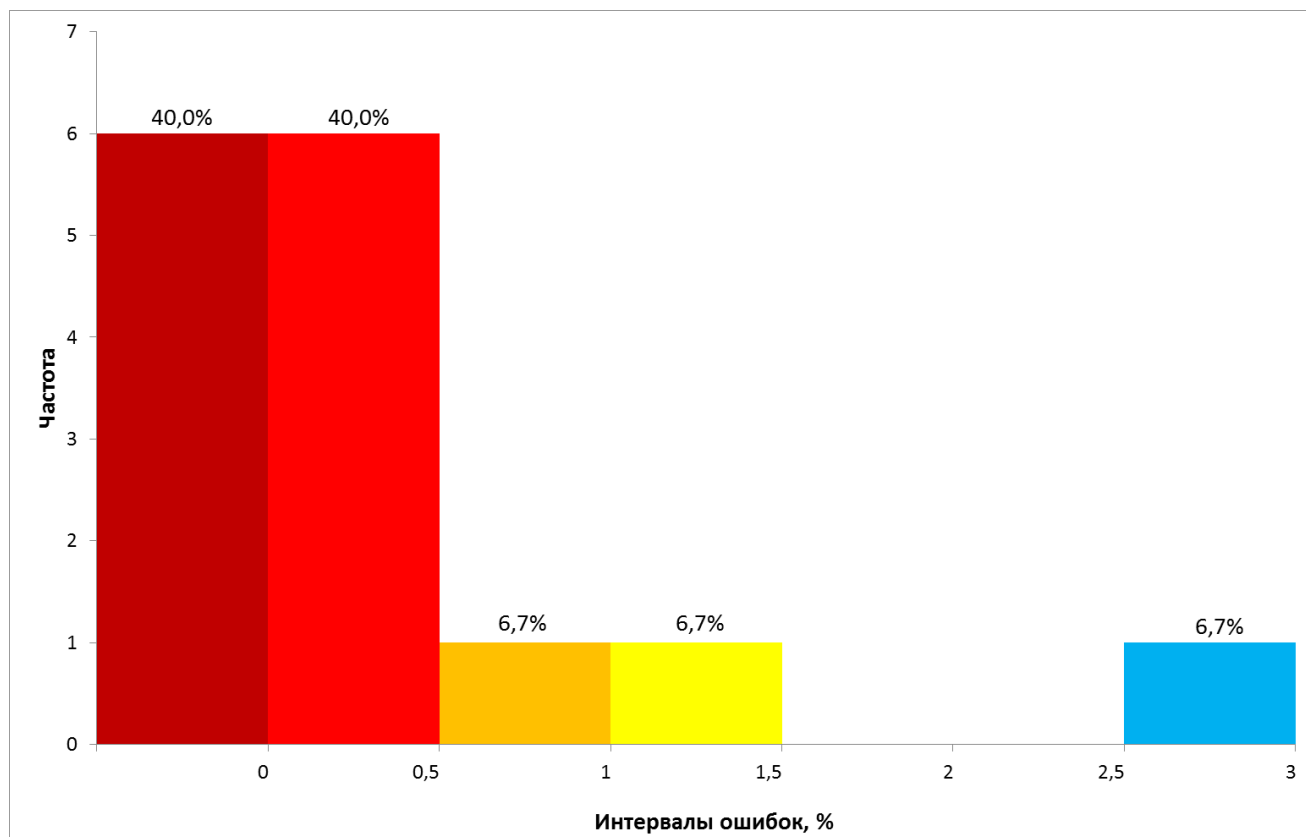
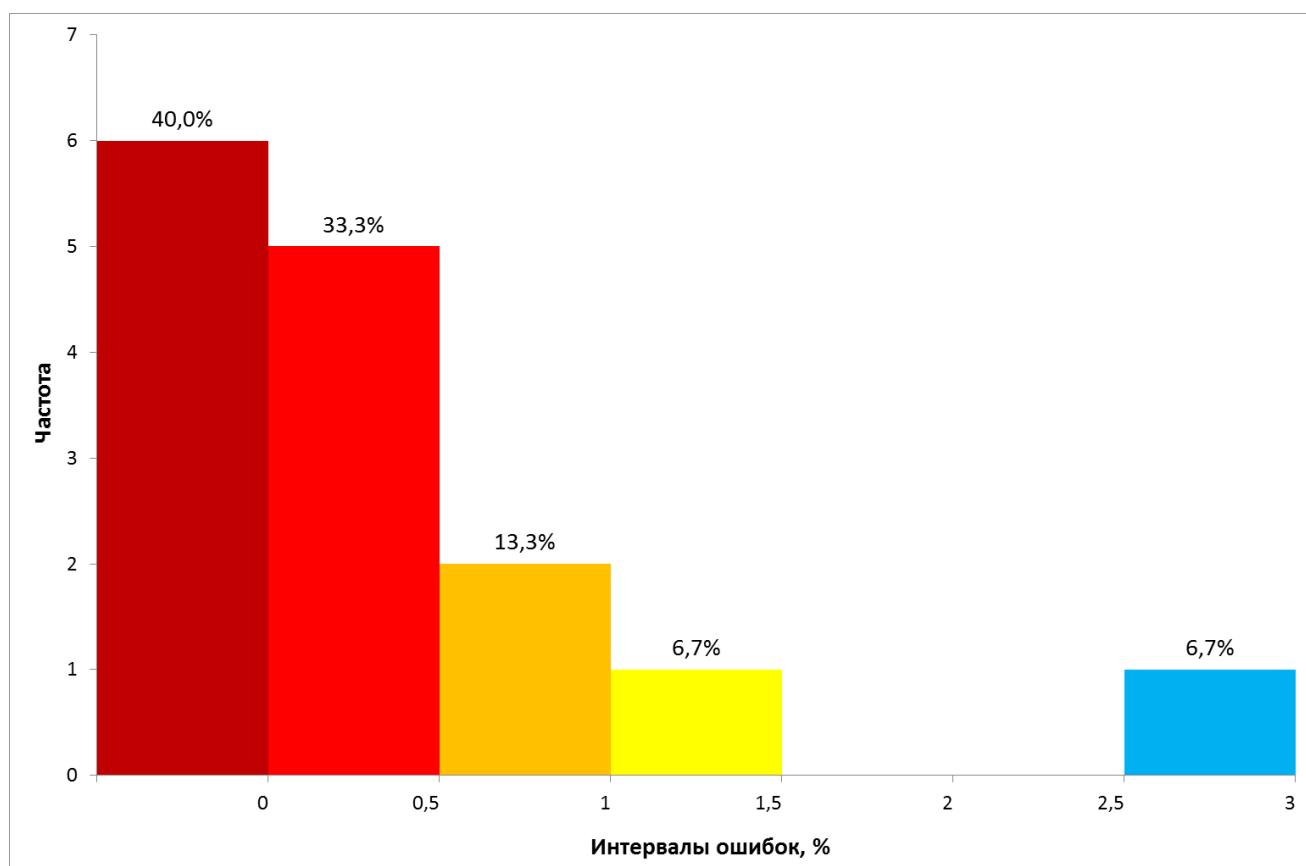

Диаграмма 2. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2016 г., %

Гистограммы показывают, что ошибки обоих прогнозов похожи друг на друга, и распределения ошибок почти совпадают. Две идентичные ошибки обоих прогнозов – прогнозы экономического роста Бразилии, которая составила 2,6 п.п.

Падение ВВП Бразилии оказалось существенно выше, чем прогнозы и МВФ, и ИМЭМО

В обоих прогнозах был переоценен потенциал роста мировой экономики: и МВФ и ИМЭМО прогнозировали более быстрый рост, чем это оказалось фактически. МВФ прогнозировал рост в 3,6%, ИМЭМО в 3,7%. При прогнозировании экономического роста в развитых странах обе оценки были практически равны (МВФ – 2,2%, ИМЭМО – 2,3%) и обе оказались существенно выше чем реальный рост экономики развитых стран – 1,7%.

При прогнозировании роста остальных стран мира ошибка оказалась существенно меньше. Прогноз прироста экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой МВФ оценивался в 4,5%, а ИМЭМО – 4,7%. Фактически же этот рост составил 4,3%. В первую очередь, снижение ВВП Бразилии определило указанный итог экономического роста этой группы стран.

В обоих прогнозах удивительным образом совпали минимальные и максимальные величины ошибок. В обоих прогнозах минимальное отклонение -0,4 п.п., а максимальное отклонение +2,6 п.п.

На диаграммах видно, что в интервал ошибок и МВФ и ИМЭМО -2 +2% попало по 14 оценок (93,3% всех оценок). Статистический анализ показывает, что стандартная ошибка прогноза ИМЭМО составила 0,83, а прогноза МВФ 0,81. Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО оказался равным 0,70, а прогноза МВФ 0,66.

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

В 2018 год Россия входит с самостоятельной и активной (по определению многих западных экспертов и политиков, «напористой» - *assertive*) многовекторной внешней политикой. Значимая роль России в мировой политике и международных институтах, ее присутствие, включая военное, и влияние в различных регионах за последние годы признаны международными акторами. В ходе и после завершения в основном военной стадии сирийского конфликта России удалось закрепить за собой роль одного из ключевых игроков и медиаторов, как в Сирии, так и в ближневосточном регионе в целом. Также в целом эффективной оказалась политика выстраивания балансов и/или поддержания равновесия (что прогнозировалось и подчеркивалось как базовый алгоритм нашей внешней политики в издании «Россия и мир – 2017») в таких регионах, как Азиатско-Тихоокеанский.

Вместе с тем России пришлось столкнуться с тем, что усиление ее роли нередко вызывало негативные интерпретации и восприятие, оборачивалось чрезмерным и/или фальсифицированным использованием «российского фактора» во внешней и внутренней политике – как в США, так и в Европе. Хотя «год выборов» в Европе завершился (впрочем, в ряде стран они еще предстоят, а в Германии на начало 2018 г. так и не было сформировано правительство), указанная тенденция, видимо, будет сохраняться и даже нарастать, во всяком случае, в связи с предстоящими осенью промежуточными выборами в Конгресс США, а также выборами в Чехии, Венгрии, Италии, Швеции.

Преодоление негативного воздействия этого, ставшего почти рутинным, но весьма действенного, в силу примитивности и апелляции к живучим стереотипам и страхам прошлого, политтехнологического инструмента станет одной из важных и трудных задач российской внешней политики на обозримую перспективу. Необходимость нейтрализовать антироссийскую истерию становится все более очевидной и для реалистически и перспективно мыслящих политиков на Западе. Однако сбить эту волну в 2018 году, по всей вероятности, не удастся. Нельзя исключать обострения проблемы и в связи с предстоящими в 2018 году чемпионатом мира по футболу в России и зимними Олимпийскими играми, участвовать в которых российским спортсменам придется под нейтральным флагом и без национальной символики.

Несмотря на нагнетаемый антироссийский фон, в 2018 году можно ожидать активного участия России в урегулировании кризисных ситуаций, как посредством дву- и многосторонних контактов и форматов, в том числе инициированных Москвой, так и в рамках международных организаций – ООН, ОБСЕ. При этом риски и угрозы кризисов в 2018 году, как минимум, не снизятся. Об этом свидетельствуют, среди прочих: напряженность вокруг КНДР, продолжающиеся военные инциденты в Сирии, внутривосточные проблемы в Иране, всплеск протестов и противоречий на Ближнем Востоке и в мире в целом, вызванный решением Д. Трампа перенести американское

посольство в Иерусалим, а по сути - признанием Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля⁵⁸, конфликт в Йемене, напряженность в Мексике, украинский кризис.

На формирование и реализацию российской внешней политики в 2018 году будет влиять комплекс глобальных и региональных тенденций и факторов, как долгосрочного, так и преходящего ситуативного характера, среди них:

- продолжающееся снижение роли и влияния ведущих международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций, деградация международной договорно-правовой системы, как в сфере экономики и торговли, так и в области контроля над вооружениями и разоружения;
- усиление роли и влияния Китая на мировую политику и экономику; сопряженное с этим возможное уже в 2018 году обострение соперничества США с Китаем по всем направлениям;
- кризис традиционных (классических - Евросоюз) интеграционных объединений и рост национализма и национал-популизма;
- высокий уровень конфликтности и нестабильность в отдельных государствах Ближнего Востока и в регионе в целом;
- рост и распространение террористической угрозы;
- дефицит предсказуемости и определенности во внешней политике Д. Трампа;
- ужесточение Соединенными Штатами с высокой вероятностью антироссийских санкций;
- продолжение украинского кризиса;
- доминирующие на Западе антироссийские настроения.

Новеллой 2018 года может стать повышение на фоне предстоящих в марте президентских выборов в России роли во внешнеполитической сфере внутренних, политических и социально-экономических, проблем и факторов, которые с начала 2000-х и до недавнего времени играли, скорее, второстепенную, подчиненную роль.

Контрапункт – 2018

В 2018 году продолжится дальнейшая деградация миропорядка, как он сложился с окончания Второй мировой войны, или «системный глобальный сбой». На всех уровнях – от

⁵⁸ Резолюцию ГА ООН 21 декабря против признания Иерусалима столицей Израиля поддержали 128 стран, против проголосовали девять государств — США, Гватемала, Гондурас, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Палау и Того. 35 стран (в том числе Украина, Грузия, Молдова) воздержались при голосовании. При этом 20 декабря Д. Трамп открыто пообещал лишить финансовой поддержки страны, которые проголосуют против решения Соединенных Штатов по Иерусалиму.

международно-институциональных до национальных идет столкновение усиливающихся «экономических патриотизмов» и национальных суверенитетов, партикулярных интересов больших и малых государств. Продолжится транзит мирового устройства – от нынешнего, который определяют как период «пост-истины, пост-Запада, пост-порядка»,⁵⁹ к будущему, контуры которого, за исключением растущей роли Китая, пока не очерчены и вряд ли обретут четкость в течение нынешней президентской каденции в США.

Сегодняшний мир также часто называют «пост-американским». Однако тон в нем по-прежнему задают США – унилатерализм Д. Трампа с высокой вероятностью останется одним из доминирующих трендов до 2020 года. Динамика 2018 года также будет определяться новациями в позиции США, нервирующей Европу да и весь мир неопределенностью, в том числе из-за противоречий между Белым домом и Капитолийским холмом, которые только усилятся в год промежуточных выборов. Причем инициативы и решения американской Администрации сопряжены зачастую с изменениями, значимыми в средне- и долгосрочной перспективе, прежде всего, в глобальной торгово-экономической системе и сфере безопасности.

Так, принятая Управлением торгового представителя США «Повестка дня на 2017 год» стала сигналом, толчком к пересмотру заложенных Бреттон-Вудской системой и ГАТТ/ВТО основ многосторонности, «выравнивания» условий торговли и либерализации в направлении двусторонних договоренностей. В духе обретающего широкую популярность «экономического патриотизма» «Повестка» поставила задачу «расширения торговли таким образом, чтобы она стала более свободной и справедливой для всех американцев» посредством «большей фокусировки на двусторонних, а не многосторонних переговорах», защите национального суверенитета США в торговой политике (<https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2017/AnnualReport/AnnualReport2017.pdf>). Что снижает роль ВТО или любого подобного механизма по разрешению споров⁶⁰. Следуя этой установке, США заявили о выходе из Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП), так и не ратифицированного Конгрессом. Seriously, если не навсегда «подвисли» переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). Не исключен пересмотр НАФТА и ряда соглашений о ЗСТ.

Сдвиги в позиции США вызывают в Европе, и не только, опасения, ибо затронут не только экономику и финансы, но также сферы политики и безопасности: ТТП было обусловлено «разворотом» американской политики на Азию, а ТТИП – стремлением укрепить трансатлантические связи в кризисный для Евросоюза период. Унилатерализм, почти открытый отказ от глобальной ответственности (выход из Парижского соглашения по климату), фокус на национально-ориентированную стратегию, как полагают западные эксперты, спровоцирует в мире дальнейший рост национализма, а также попытки со стороны Китая заполнить образующийся вакуум. Европа будет вынуждена переосмысливать свою

⁵⁹ Munich Security Report 2017: Post-Truth, Post-West, Post-Order?

<https://www.securityconference.de/en/discussion/munich-security-report/munich-security-report-2017/>

⁶⁰ World trade and Trump. By Lorena Ruano. European Union Institute for Security Studies (EUISS) March 2017 2.

file:///F:/Russia%202018%20и%20год%20планеты%202017/Brief_7_Trump_trade.pdf

стратегию в сторону «стратегической автономии». Все эти тенденции в 2018 году, вероятно, усилятся.

Для России наметившиеся сдвиги неоднозначны. С одной стороны, особенно если и когда будут отменены санкции, незарегулированность торговли соглашениями, участником которых Москва не является, может дать ей *большую* свободу маневра. Позитивен и сам факт, что Россия не окажется аутсайдером между двумя американскими мегапроектами и если и не станет сама устанавливать правила торговли, то, по крайней мере, не должна будет приспосабливаться к чужим – впрочем, продвинутым и стимулирующим развитие экономики. Это касается в первую очередь, технико-технологических нормативов, прав интеллектуальной собственности и т.п., что в течение нескольких лет согласовывалось в рамках ТТП. С другой стороны, «наступление» Китая (в частности в рамках проектов «Один пояс – один путь» (ОПОП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) представляет для России серьезный вызов. А после отказа США от участия в мегапроектах торгово-экономическая активность Китая в 2018 году с высокой вероятностью еще больше возрастет – если у Пекина, что не исключают эксперты, не возникнет серьезных финансовых проблем.

Москва в 2018 году, вероятно, продолжит «встречный курс» - будет прилагать усилия к укреплению собственного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), его сопряжению с китайской инициативой ОПОП, а также подписанию им двусторонних соглашений о ЗСТ (уже подписано с Вьетнамом) и расширению торговли со странами-участниками других объединений. Будет продвигать заявленный в 2017 году мегапроект – *создание Большого евразийского партнерства*. Президент Путин говорил об этом на Международном форуме «Один пояс – один путь» в мае и на саммите АТЭС в ноябре 2017 года (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023>). Проект видится как налаживание многосторонней кооперации с участием стран ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, как процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника – т.е. нежесткий и открытый интеграционный формат (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/54496>).

Вектор активности России обусловлен не только общемировым смещением фокуса на Азию, давно заявленным приоритетом развития Дальнего Востока, но и, очевидно, ужесточающимися санкционными ограничениями со стороны Запада. При этом географическая структура и объемы торговли России меняются незначительно. При сравнении долей во внешнеторговом обороте периода января-октября 2017 года с аналогичным периодом 2016 года видно незначительное сокращение торговли с ЕС – с 43,2% до 42,7%; небольшое увеличение с ЕАЭС – с 8,6 до 8,8%; и более заметное увеличение в торговле с Китаем – с 14,1 до 14,7%. Усилия, прилагаемые к расширению торгово-экономических связей с Индией и Вьетнамом, пока не дали заметного результата, их доли в обороте остались на уровне, соответственно, 1,6% и 0,8%. (Рассчитано по материалам <http://www.customs.ru/>).

Продолжится рост военно-политической напряженности. По спирали увеличивается масштаб военных учений, проводимых Россией и НАТО. К концу 2017 года альянсом было принято

решение об усилении его командных структур в Европе. Планируется создание командования для атлантического региона в целях обеспечения защиты морской линии связи, чтобы, как заявил генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, «иметь возможность доставлять войска через Атлантику из Северной Америки в Европу. Это будет включать и командование, ответственное за перемещение войск внутри Европы». Командующий сухопутных войск США М. Милли предложил руководству Пентагона увеличить численность американских Вооруженных сил, размещенных в Европе, где, по его заявлению, «ключевой, самой фундаментальной задачей, является сдерживание дальнейшей российской территориальной агрессии против независимых суверенных стран на континенте».

Все это воспринимается Москвой как конфронтационные шаги. А в условиях дальнейшей деградации системы контроля над вооружениями и разоружения усиление напряженности, по мнению экспертов, может привести к военным инцидентам и стремительной эскалации конфликта, вплоть до полномасштабного.

На фоне низкой военной активности (близкой к «замороженной» стадии) конфликта на востоке Украины и подавления сил ИГ (запрещена в РФ) в Сирии в 2017 году значительно обострилась ядерная проблема Северной Кореи и ситуация на Ближнем Востоке. По КНДР среди ведущих мировых держав и соседей нет принципиальных противоречий. Новые элементы в конфигурацию сил и ситуацию могут внести наметившиеся в самом начале 2018 года подвижки в позиции Пхеньяна в направлении диалога с Сеулом. В случае развития позитивного сценария, влияние Вашингтона в регионе может снизиться, а Пекина – напротив, укрепиться.

Трудно ожидать в 2018 году стабилизации на Ближнем Востоке. Там действия «ситуативных партнерств» стали более агрессивными. В первой половине 2017 г. государства Персидского залива под эгидой Саудовской Аравии объявили эмбарго Катару. Во второй - Эр-Рияд бомбардировал Йемен. Ближе к концу года ракета прилетела туда уже из Йемена. В самом Королевстве ближе к концу года разразился внутривнутриполитический кризис, связанный с перспективами передачи власти. Аналитики региона подчеркивают серьезные угрозы для Ливана и Израиля. Активизировалось курдское движение за независимость в Ираке. При этом страны Залива и арабские государства находятся в жесткой конфронтации с Ираном, что обусловлено как суннитско-шиитскими противоречиями, так и опасениями относительно усиления позиций Ирана как региональной державы. В этой ситуации традиционная поддержка Соединенными Штатами Саудовской Аравии и их жестко-негативная позиция по Ирану лишь усугубляют региональный кризис. Дополнительными факторами нестабильности в 2018 году станут возобновление острых противоречий по статусу Иерусалима, а также внутривнутриполитическая напряженность в Иране.

В активе России на Ближнем Востоке к началу 2018 года – завершение в основном военного конфликта в Сирии, утверждение присутствия в регионе и усиление позиций в роли медиатора. Этому, в частности, способствовали: встреча с руководством Катара в Москве сразу после начала кризиса; визит осенью 2017 г. на высоком официальном уровне Короля Саудовской Аравии; нормализация отношений с Турцией; российско-турецко-иранская

встреча на высшем уровне в Сочи для обсуждения проблем региона, прежде всего ситуации в Сирии. Однако в 2018 году Россия столкнется в регионе с не менее сложными проблемами: обеспечение защиты от вероятных атак баз РФ в Сирии; мирное урегулирование в стране; поддержание баланса в отношениях с партнерами, имеющими различные, если не противоречащие друг другу интересы (Турция, Иран, Саудовская Аравия). В том, что касается взаимодействия с США, то интересы Москвы и Вашингтона совпадают и были официально подтверждены в совместном заявлении (ноябрь 2017 г.) лишь в части борьбы с терроризмом.

Vox populi?

Обвинения России во вмешательстве во внутривнутриполитические дела и избирательные кампании, в информационной агрессии против Запада и пропаганде стали уже привычным элементом в мировой политике. Одной из последних в 2017 году в подрыве международного порядка, западных институтов, попытках посеять раздор на Западе Россию обвинила Премьер-министр Британии Тереза Мэй в своей ежегодной речи по внешней политике. Власти Испании, усмотрели «руку Москвы» в каталонском кризисе. Не имеющие твердых доказательств подобные обвинения, тем не менее, серьезно осложняют налаживание диалога.

«Война нервов», ведущаяся на американском фланге на самом деле против Д.Трампа, на российском участке вызывает рост антиамериканской и антизападной пропаганды в СМИ и требует особой выдержки от Кремля и МИДа, похоже, настроенных на нормализацию отношений с Западом (что продиктовано в немалой степени императивами социально-экономического развития страны). Но не только. Хотя по опросам Левада-центра, большинство россиян не беспокоят международная изоляция страны, а также экономические и политические санкции против России, тем не менее изоляцией РФ обеспокоены 29 % респондентов, санкциями – 28 процентов. И несмотря на рост (январь-декабрь 2017 г.) антизападных настроений – с 49% до 60% к США и с 47% до 54% к ЕС, до 75 % выросла доля россиян, считающих необходимым налаживать отношения с западными странами. В сентябре 2016 года этот показатель составлял 62 процента. Лишь 16 % опрошенных указали, что не видят необходимости улучшать отношения РФ с США и другими странами (в конце 2016 года об этом заявили 24 процента). (<https://www.levada.ru/2017/12/18/otnoshenie-k-stranam-i-sanktsiyam/>). Опасения относительно ужесточения санкций и ухудшения отношений с Западом высказывает и российский бизнес.

Тем временем на Западе, согласно опросам общественного мнения (<http://www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/>), лишь немногие страны доверяют Президенту России В. Путину в вопросах международной политики. В среднем только каждый четвертый из опрошенных (26%) ответил, что он доверяет российскому лидеру. В то же время лишь 31% опрошенных жителей 37 стран назвали силу и влияние России серьезной угрозой для безопасности их государств. Такой же процент опрошенных опасаются Китая, Америку же считают серьезной угрозой для их национальной безопасности 35%. Почти все страны, за исключением Польши и Иордании, считают Россию менее серьезной угрозой по сравнению с такими угрозами, как «Исламское государство» (запрещена в РФ) или изменение климата.

Примечательно, что на Ближнем Востоке только в Турции большинство респондентов (54%) назвали Россию угрозой их национальной безопасности. В других странах региона эти опасения распространены в меньшей степени, и меньше всего угроза со стороны России беспокоит жителей Израиля (27%).

Хуже всего к России относятся в США и Европе. Меньше всего доверия к Путину в Европе, где 78% опрошенных выразили недоверие российскому президенту - 89% опрошенных в Польше, 88% в Испании, 87% в Нидерландах, 87% в Швеции и 80% во Франции. Только 23% американцев доверяют действиям Путина на мировой арене. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в странах Африки южнее Сахары и в Латинской Америке отношение остается смешанным. Только в трех странах из тех 37, где проводилось исследование, большинство респондентов заявило о своем доброжелательном отношении к России: это были Вьетнам (83%), Греция (64%) и Филиппины (55%). Несмотря на то, что уровень доверия к внешней политике Путина в целом низкий, во многих странах он пользуется большим доверием, чем президент США Дональд Трамп.

В целом России и ее президенту в большей степени доверяют мужчины, представители правых взглядов, скорее молодые и менее образованные, хотя есть различия по странам.

Как отмечалось, остановить маховик пропаганды, особенно на Западе, в 2018 году будет сложно. Однако на политико-дипломатическом уровне есть некоторые подвижки. Об этом, в частности, свидетельствует предложение Москвы по введению миротворческих сил ООН на восток Украины, озвученное В. Путиным в сентябре 2017 года. Согласовать детали мандата будет крайне сложно, о чем свидетельствуют переговоры Волкер-Сурков, Порошенко/Климкин с американскими и европейскими политиками. Усталость европейских стран от украинского кризиса не означает готовности Германии или Франции пойти на значительные уступки Москве – этому, в частности, препятствует сильный негативный антироссийский фон. Однако само продвижение по этому пути в 2018 г. обеспечит переговорный формат или ряд форматов, что очень важно в условиях ограниченного диалога между Москвой и Западом, тем более на фоне активной антироссийской пропаганды.

Западный вектор

Как в США, так и в Европе, 2017 год прошел под знаком выборов. В Америке, потрясенной их результатами, эта тема так и не ушла из политического и медийного поля. И лишь к концу года появилось ощущение, что Дональд Трамп – это не случайность, это надолго, и от его политического курса будет в немалой степени зависеть нынешний и будущий миропорядок. Трамп – лидер ярко выраженного персоналистского типа. Поэтому наличие или отсутствие «химии» в его отношениях с другими мировыми лидерами является весьма важным фактором текущих международных отношений, не добавляющим им, впрочем, предсказуемости. Однако значение личных контактов, даже непродолжительных, «на ногах», как с В. Путиным во Вьетнаме во время саммита АТЭС, нивелируется вашингтонской бюрократией, будто подчеркивающей, насколько тяжело работать с таким *enfant terrible*. Для традиционного американского истеблишмента характерно высказывание (в интервью CNN по поводу встречи Д. Трампа с В. Путиным во Вьетнаме) бывшего главы ЦРУ Джона

Бреннана – «то, что Трамп делает в отношении россиян – это либо наивность, либо невежество, либо страх».

Независимо от толкования его намерений, Трамп все же, по-видимому, нацелен на урегулирование украинского кризиса, о чем свидетельствует активное давление на Киев его спецпредставителя К.Волкера и встречи последнего с представителем Кремля В.Сурковым. Что не помешало – практически в то же время – Конгрессу принять проект оборонного бюджета на 2018 год, в который была включена статья о выделении средств на «противодействие России в Европе», общий объем которых составляет порядка 4,6 млрд.долл. (в том числе 100 млн.долл. на повышение обороноспособности прибалтийских государств) и выделении Украине 350 млн. долл. на военную помощь, включая поставки летальных вооружений. Несмотря на сложности американского политического процесса при Трампе, в этом важнейшем для нее вопросе Москва все же решила выйти за «нормандские» и «минские» переговорные рамки и подключить к процессу урегулирования «тяжелую артиллерию» Вашингтона.

Действуя последовательно в русле новой *пост-ТТП* стратегии, Д.Трамп совершил турне по странам АТР. Особое значение имела его встреча с Си Цзиньпином (сразу после съезда КПК, где позиции последнего еще больше укрепились). Помимо контрактов на сумму порядка 250 млрд. долл., визит Д.Трампа обозначил приоритет двусторонних отношений с Китаем в мире «пост-порядка», что Пекин будет учитывать в своей политике в регионе и за его пределами. И что должны принимать во внимание партнеры Китая, прежде всего Россия.

2018 год в отношениях с Соединенными Штатами окажется еще более трудным. Во-первых, в связи с высоко вероятным введением Вашингтоном еще более жестких антироссийских санкций; во-вторых, из-за возможно еще меньшей предсказуемости действий Трампа на мировой арене; в-третьих, из-за еще более вероятной подогреваемой антироссийской истерии. Последние два фактора обусловлены политической борьбой накануне промежуточных выборов в Конгресс осенью.

Европа входит в 2018 год с чуть большей уверенностью. Несмотря на тревожные ожидания на фоне роста протестных настроений и мощных кампаний, развернутых популистскими, праворадикальными силами, результаты выборов в Германии, Франции, Великобритании, Нидерландах, Австрии, Чехии показали, что политический центр сохраняет способность противостоять радикалам, однако вынужден адаптироваться к новым вызовам и учитывать критику со стороны праворадикального фланга. Существенные проблемы, в связи с высоким представительством радикальных сил в парламентах и резким падением популярности традиционных партий (например, СДПГ в Германии), возникли при формировании коалиций и правительств.

Однако проблемы, вызвавшие в Европе (впрочем, равно и в США, и в Японии, и в Австралии) рост антиэлитных протестных настроений, в 2018 году и на обозримую перспективу останутся актуальными и не имеют простых решений. А дальнейшая модернизация, цифровизация и роботизация передовых экономик будут ставить перед правящими элитами все новые сложные социально-политические задачи.

Политическая канва европейских событий лишь подтверждает выводы экспертов⁶¹ о том, что ключевые вызовы для ЕС не изменились и в ближайшие годы будут усиливаться. К ним относятся: рост социальных дисбалансов, рост бедности, размывание привычной системы базовых ценностей, эрозия среднего класса; миграционный кризис; неустойчивость коалиционных правительств (и перманентный процесс выборов вместо реальных подвижек в экономике и социальной сфере); дисбалансы в работе наднациональных структур ЕС. На этом фоне в большинстве европейских стран и дальше будет обостряться тяга к идентичности – национальной и/или территориальной. Ярким проявлением этой тенденции, помимо роста влияния праворадикальных сил, уже стало и в 2018 году только усилится стремление «новичков» в ЕС – стран ЦВЕ к обозначению своей субъектности.

В 2018 году Европа будет продолжать делать выбор или искать компромисс между двумя разнонаправленными тенденциями, четко выявившимися на фоне «брекзита» и протестных выступлений. Первая – формирование ядра стран (прежде всего Германия и Франция) и политических сил, намеренных консолидировать ЕС, будь то в рамках традиционного либо разностороннего интеграционного союза. Вторая – дезинтеграционная и сепаратистская волна. Проявлением последней стали драматические события в Каталонии.

Однако, вопреки пессимистическим оценкам и сценариям, Евросоюз демонстрирует значительный потенциал прочности и стрессоустойчивости Евросоюза. Опросы молодых граждан стран ЦВЕ и Германии показали доминирующую поддержку членства их государств в ЕС, но одновременно – и требования реформировать союз.⁶² В самом заглавии исследования Фонда Бертельсмана почти буквально воспроизведено название книги Альберта Хиршмана «Exit, voice and loyalty» («Уход, протест и лояльность» (1970 г.) о моделях поведения в обществе потребления. По сути, Европа к концу второго десятилетия 21 века оказалась перед тем же выбором – «брекзит» или протест.

Выступая за начало устойчивого урегулирования на востоке Украины, страны ЕС одновременно не рассматривают опцию дальнейших шагов по сближению с ней. В целом, глубокий внутривнутриполитический кризис в Евросоюзе последних лет изменил подходы Брюсселя к «Восточному партнерству». Характерно, что с жесткими протестами в адрес Украины выступили ранее активно поддерживавшие интеграционные устремления Киева центрально-восточноевропейские страны – Польша, Венгрия и Румыния, что было вызвано принятием Верховной Радой законопроекта об обязательном образовании на украинском языке. Венгрия наложила вето на созыв планировавшегося в декабре министерского саммита НАТО — Украина, а экс-министр иностранных дел Польши В. Вашиковский высказал мнение, что у Украины «могут возникнуть реальные проблемы».

В отношении Восточных соседей в подходах ЕС появились элементы прагматизма. Так, в конце ноября 2017 года Евросоюз подписал Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, как определяют эту форму - «облегченный» вариант Соглашения об ассоциации, с Арменией, являющейся членом Таможенного союза и Евразийского

⁶¹ В работе использованы результаты ситуационных анализов по вопросам европейской политики, проведенные Центром ситуационного анализа ИМЭМО им. Е.М.Примакова в 2017 г

⁶² "Exit, voice or loyalty?" Young people on Europe and democracy <http://www.bertelsmann-stiftung.de/en/our-projects/strengthening-and-connecting-europe/news/exit-voice-or-loyalty/>

экономического союза. Вряд ли в нынешней ситуации можно говорить о продвижении концепции «интеграции интеграций» (ЕС – ЕАЭС – ОПОП), однако подобные слова в Европе уже звучат. В частности, об этом в декабре 2017 г. говорил на конференции в Праге бывший Еврокомиссар по интеграции Штефан Фюле, который ранее жестко настаивал на формуле «или – или» при подписании Договора об ассоциации Украиной.

Недоверие погруженной в собственные проблемы Европы к России и ее преимущественно негативное восприятие становится привычным. И эту тенденцию будет сложно переломить, тем более в 2018 году. Европа – несмотря на потери для ее бизнеса – будет следовать ужесточающимся санкциям. Хотя поддерживать санкционное единство, как полагают российские эксперты (<http://carnegie.ru/commentary/72960>), будет все сложнее, так как в Европе растет понимание того, что США используют санкции для получения экономических выгод. Маркером позиции Европы в 2018 году станет решение по «Северному потоку-2».

В 2018 г. сдержанность в отношениях с Россией на официальном уровне, обусловленная нерешенностью проблем с Украиной, будет сохраняться, особенно на фоне президентских выборов в России. С учетом этого фактора, и во избежание все новых обвинений в «расколе» Старого континента, с высокой вероятностью, в 2018 году Кремль сохранит сдержанность в отношениях с поддерживающими – «понимающими Россию», «понимающими Путина» (*Russland-Versteher, Putin-Versteher*) – силами в Европе.

Восточный и евразийский вектор

Артикулированный В.Путиным гранд проект *Большого евразийского партнерства* (на базе ЕАЭС и ОПОП) определяет углубившуюся взаимозависимость восточного и евразийского векторов российской стратегии.

В 2018 году на восточном направлении Россия продолжит укреплять и тщательно выстраивать партнерские отношения с Китаем, которые нередко характеризуются западными экспертами как «тихое соперничество»⁶³, и одновременно продолжит курс на диверсификацию партнерств в Тихоокеанской Азии – как в много-, так и двусторонних форматах. При этом сохранятся подходы, направленные на создание балансов или поддержание равновесия.

Учитывая особую роль ЕАЭС, в том числе в формировании Большого евразийского пространства, внимание Москвы в 2018 году будет направлено на пути и инструменты оптимизации союза. Расширение ЕАЭС в целом позитивно сказалось на его развитии. В то же время выявились проблемы, как торгово-экономические и финансовые, так и политические. Их причины носят многофакторный характер. Часть из них обусловлена последствиями кризиса 2014-2015 гг., украинским кризисом, западными санкциями и российскими контрсанкциями, падением цен на энергоносители. Все большую роль играет растущее торгово-экономическое и инвестиционное присутствие в странах ЕАЭС Китая. Но одновременно стали очевидными и проблемы, связанные с выбором самой модели евразийской интеграции – традиционной, по типу Евросоюза, и ускоренным темпом институализации ЕАЭС. Что негативно сказывается на развитии союза, учитывая недавнее

⁶³ The quiet rivalry between China and Russia. Robert D. Kaplan. The New York Times, November 4-5, 2017.

общее историческое прошлое и твердую решимость стран-членов отстаивать свой национальный суверенитет. Тем временем большинство интеграционных объединений в мире носят менее жесткий и более открытый характер. Текущее сопряжение с ОПОП может действовать в сторону большей открытости ЕАЭС.

Важным политическим и военно-политическим инструментом поддержания равновесия в рамках *«расширенного партнерства» с Китаем* в 2018 году для России будет оставаться ШОС в расширенном составе восьми государств (на саммите ШОС в июне в Астане ее членами стали Индия и Пакистан). Кроме того в ШОС четыре государства-наблюдателя – Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия. Три государства подали заявку на участие в саммитах ШОС в качестве наблюдателя – Бангладеш, Египет, Сирия; шесть стран значатся как партнеры по диалогу – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Не исключено, что следующей страной-членом ШОС через год-два станет Иран.

«Зонтичный» характер организации не снижает ее позитивной функции в качестве нивелира множественных, в том числе глубоких, военных противоречий и конфликтов и балансира интересов между ее членами. Для России расширение и развитие ШОС представляет не только инструмент политического и военно-политического позиционирования, но и дополнительное поле для востребованного в организации, а также в представленных в ней регионах, медиаторства.

2018 год при сохранении и появлении новых опций для активной внешнеполитической деятельности России будет полон вызовов, как субстантивного характера, например, при решении проблем мирного урегулирования на Ближнем Востоке, так и сугубо пропагандистского, политизированного толка. Последние связаны как с предстоящими промежуточными выборами в Конгресс США, так и с президентскими выборами в России, привлекающими внимание и широко освещаемыми в западной прессе. Это потребует от российского руководства особенно сдержанного, взвешенного и дальновидного подхода. Главным препятствием на пути нормализации и диалога России с партнерами в мире останется украинский кризис. Компромисс по его урегулированию может создать новые возможности для российской внешней политики и развития страны в целом.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Внутренняя политика США

Внутриполитическая жизнь США в 2018 году будет в значительной степени определяться промежуточными выборами в Конгресс, которые пройдут в ноябре. Палата представителей переизбирается полностью, в Сенате на кону будет 33 места, 25 из которых сейчас заняты демократами. Традиционно законодательная деятельность уступит место предвыборным баталиям, и по накалу они могут сравняться с президентской кампанией 2016 года.

Связано это, прежде всего, с личностью Президента Д. Трампа, радикализм которого фактически превратит выборы 2018 года в референдум по деятельности его администрации. Неоднозначное восприятие президента неизбежно радикализирует избирательную кампанию в целом и платформы многих кандидатов.

Выборы станут решающим событием, как для самого Президента, так и для обеих партий и Конгресса в целом. Они будут иметь гораздо большее значение для граждан, чем обычные промежуточные выборы.

Президент и Конгресс

После первого года президентства Д. Трамп по-прежнему воспринимается как опасный чужак и частью общества, и многими представителями истеблишмента. Однако *двухпартийный единый фронт борьбы с Президентом не сложился*. Республиканцы постепенно смирились с ним и стремятся использовать на благо партии готовность Президента совершать самые непопулярные политические шаги и внутри страны, и вовне. Демократы же по-прежнему считают его пребывание в Белом доме неприемлемым и – при благоприятном исходе выборов – готовятся интенсифицировать борьбу с ним.

Общество все так же расколото в своем отношении к Президенту по партийной линии: при общем рейтинге, не превышающем за первый год 40%, его поддерживает 80% сторонников Республиканской партии и только 8% демократов.

За год работы Трампа на посту президента *в Вашингтоне сложились две параллельные структуры власти*: одна вокруг Президента, в обход Конгресса, вторая – вокруг Конгресса. Ожидаемо, две автономные модели принятия и реализации решений еще больше настроили институты власти друг против друга. Более того, такой подход помешал им выстроить рабочие отношения в тот единственный год, когда это было возможно. И избирательная кампания закрепит эту схему автономного сосуществования.

По всей видимости, в 2018 г. Трампу будет еще сложнее добиться от конгрессменов совместной работы по реализации своей повестки. Обеспокоенные его низкой популярностью и сохраняющейся радикальностью риторики, они в лучшем случае будут

дистанцироваться от него, а в худшем – строить свою избирательную кампанию на открытом противопоставлении себя ему и его повестке.

Кроме того, налоговая реформа, инициированная в конце 2017 г., была практически единственным пунктом в повестке Трампа, который нашел понимание и поддержку у Республиканской партии и заставил конгрессменов приложить все усилия, чтобы принять законопроект. Другие задачи, такие как отмена реформы здравоохранения и иммиграционная реформа слишком остро воспринимаются обществом, и в выборный год Конгресс вряд ли возьмется за их реализацию. Скорее всего, вяло текущее обсуждение этих тем будет продолжаться на протяжении всего года, но вряд ли оно выльется в конкретные законы. В итоге, Президент будет издавать большое число исполнительных указов, большинство из которых будут откровенно саботироваться на уровне министерств, судебной системы, властей штатов и городов.

Конгресс, в свою очередь, *интенсифицирует деятельность по расследованию «русского следа»*, перенося эту тему в новую избирательную кампанию, а также сохраняя хоть какой-то инструмент контроля над непредсказуемым Президентом.

Кроме того, Конгресс, пользуясь сопротивлением Трампу на уровне исполнительных структур, продолжит расширять свою работу с министерствами и ведомствами в обход Президента, по сути, возвращая Вашингтон к тем временам, когда именно Конгресс контролировал исполнительную власть.

Общество и власть

Традиционно при обострении противостояния с Конгрессом ключевым игроком становится общество, к которому апеллируют президенты, пользуясь своим особым правом общаться с гражданами напрямую. Однако у Трампа такой возможности нет. И дело не том, что американцы поддерживают Конгресс – его популярность в обществе рекордно низкая (13-15%), и вряд ли стоит ожидать ее роста в выборный год. Дело в том, что Трамп по-прежнему представляет в Белом доме 40% граждан, а не нацию. Его манера обращаться только к своему электорату сохранилась к концу первого года президентства и станет еще более явной, поскольку в условиях активного неприятия большей частью населения, это для него единственный способ получить ответный заряд поддержки. Его ключевая цель – добиться поддержки большего числа американцев, в первую очередь за счет реальных изменений в экономике, способствующих росту их уровня жизни. Для остальных американцев, особенно тех, кто имеет глубокие ценностные разногласия с его курсом, Трамп в лучшем случае – временное лицо, а в худшем случае *«не мой президент»*.

Лозунг «не мой президент», популярный в конце 2017 г. у американцев, не голосовавших за Трампа, вероятно, станет одним из лозунгов кампании 2018 г. Для противников Трампа предстоящие выборы в Конгресс будут очередной битвой за свои ценности и за свою Америку. Это заставит американцев быть гораздо более активными, чем традиционно на промежуточных выборах. В течение года можно ожидать многочисленных акций протестов по самым разным поводам. Разбуженные Трампом представители «двух Америк» –

либерально-реформистской и консервативной – будут продолжать очень остро реагировать как на Президента, так и друг на друга.

Республиканская партия

Для республиканцев выборы в Конгресс 2018 г. могут стать решающими с точки зрения дальнейшего положения в обществе и вектора концептуального развития партии. Выборы 2016 г. выявили глубокий идейный и кадровый кризис, который переживает партия. Противостояние с Президентом, который, по мнению истеблишмента, *позорит великую партию*, не дало им возможности воспользоваться редкой ситуацией полномасштабного контроля над институтами власти.

К концу года пребывания у власти они могут представить американцем лишь налоговую реформу, отношение к которой в обществе более чем критично. По оценкам общественного мнения, 52% американцев не поддерживают ее в том виде, в котором республиканцам, вопреки сопротивлению демократов, удалось провести ее через Конгресс. Более того, по оценкам ряда экспертов, в будущем эта налоговая реформа чревата увеличением бюджетного дефицита, что противоречит многолетней линии партии в финансовой сфере.

Учитывая низкую популярность Конгресса и президента, очень велика вероятность, что выборы 2018 г. могут оказаться одними из тех, когда партия власти несет значительные потери. Это поражение может быть чувствительным для республиканцев, несмотря на то, что технически их позиции гораздо лучше, чем у демократов. В Палате Представителей на стороне республиканцев логика джеримендинга, при которой преимущество всегда у переизбирающегося конгрессмена, особенно если он делает это не первый раз, как многие из республиканцев, а в Сенате, им придется защищать всего 8 мест, из имеющихся сейчас 52.

Возможное поражение Республиканской партии чревато не только имиджевыми потерями и фактической передачей пусть протестного, но своего Президента в руки демократов, но и долгосрочными потерями электората после того, как в 2020 г. Конгресс, контролируемый демократами, проведет очередное разделение избирательных округов.

Демократическая партия

У демократов складывается противоположная ситуация. С одной стороны, избирательная карта в 2018 г. будет очень сложной для них: контролируемая республиканцами Палата представителей и 25 мест в Сенате из 48, которые надо защищать. Кроме того, на стороне правящей Республиканской партии растущая экономика страны. Несмотря на то, что во многом это результат логики экономических циклов и усилий предыдущей администрации, это подается как заслуга республиканского Президента, олицетворяющего для многих сторонников *приход нового Рейгана*, параллели с которым регулярно проводит и сам Трамп, и его однопартийцы.

Действительно, экономический рост в США набирает обороты. Несмотря на относительно низкие темпы, он сопровождается низким уровнем инфляции и снижением уровня безработицы до 4,1%, что ниже ее естественного уровня по оценке ФРС (4,5-5%). При этом

растет общее благосостояние населения - растут доходы граждан, а уровень бедности снизился до 12,7%, что примерно соответствует докризисному уровню 2007 года.

С другой стороны, в глазах демократического электората, приписываемые заслуги в экономике лишь еще больше подчеркивают слабость Республиканской партии в первый год однопартийного контроля над федеральными институтами власти. Для единого демократического электората предстоящие выборы – это возможность вернуть себе Америку, которую отобрал у них Трамп. В отличие от республиканцев перед ними не стоит вопрос тактики избирательной кампании – она вся будет построена на критике Трампа и действующей федеральной власти. Более того, чем более радикальной будет риторика Трампа, и чем больше будет проявляться раскол в рядах Республиканской партии, тем больше шансов у демократов увеличить долю белого электората в своих рядах и подготовиться уже к президентским выборам 2020 г.

Между тем, и на сегодняшний день сохраняется серьезный кадровый кризис партии, который во многом привел к провалу Демократической партии на президентских выборах 2016 г. Более того, противостояние радикализму Д. Трампа и консерватизму республиканского истеблишмента спровоцировало серьезное усиление леволиберальных настроений среди демократов и практически полное исчезновение партийного центра в Конгрессе. С одной стороны, это значительно ослабляет позиции Демократической партии среди белого населения, а с другой - создает ситуацию, когда в пылу идейного противостояния партия утрачивает связь с реальностью и своим электоратом, как в частности произошло с Республиканской партией, а задача обновления уходит на второй план.

Учитывая, что официальной причиной поражения демократов на выборах 2016 г. по-прежнему называется «российское вмешательство», есть вероятность, что серьезной «работы над ошибками» так и не было проведено и вряд ли ее проведут в выборный 2018 г. А это означает, что партия пока не готова к победе. Исход же кампании 2018 г. может оказаться таким же неожиданным как победа Д. Трампа в 2016 г.

В целом внутривнутриполитическая ситуация в США будет крайне нестабильной, что неизбежно скажется на той внешней политике, которую будет проводить Президент в 2018 г.

Внешняя политика

Внешнеполитические приоритеты администрации США в 2018 г. будут по-прежнему находиться под существенным влиянием *стратегических экономических и внутривнутриполитических задач*, сформулированных Д. Трампом на первом году работы. Среди них ключевое значение имеет стимулирование роста американской экономики посредством снижения налогового бремени, в том числе для крупных компаний; наращивание экспорта товаров и услуг, произведенных в США; укрепление энергетической независимости американской экономики и наращивание присутствия на мировых энергетических рынках за счет экспорта

сжиженного природного газа; создание условий для активизации привлечения инвестиций в национальную экономику и роста числа рабочих мест.

Еще одним важным фактором, который будет оказывать влияние на выработку подходов США в сфере внешней политики и политики безопасности, в 2018 г. будет ориентация администрации Д. Трампа на *существенное увеличение военных расходов*. В уже принятом и реализуемом бюджете 2018 г. заложено увеличение оборонных расходов более чем на 50 млрд. долл. С высокой вероятностью, в 2019 г. бюджет Министерства обороны США возрастет еще, как минимум, на 30 млрд. долл. Для администрации такой рост военных расходов – не только способ укрепить военный, в первую очередь военно-воздушный и военно-морской потенциал США, но и *инструмент стимулирования роста экономики*, причем не только за счет увеличения заказов компаний, производящих вооружения и военную технику, но и посредством развития НИОКР двойного назначения, а также сопутствующих гражданских отраслей. Кроме того, для администрации Трампа увеличение оборонных расходов и реализация долгосрочных программ в военной сфере – средство решения внутривнутриполитических задач: укрепить позиции в отношениях с Конгрессом, завоевать симпатии большего числа республиканцев и заручиться поддержкой американского бизнеса, как крупного, так и среднего, к следующим выборам.

Эти обстоятельства будут оставаться наиболее значимыми при выборе внешнеполитической тактики администрации Трампа на ряде направлений – в первую очередь азиатско-тихоокеанском и евроатлантическом. Если 2017 г. внешнеполитические цели и подходы новой администрации находились в стадии проработки, то в 2018 г. основные идеи, обозначенные в «Стратегии национальной безопасности США – 2017» и в ряде программных внешнеполитических выступлений президента и госсекретаря Р. Тиллерсона, обретут практическое воплощение.

Индо-Тихоокеанское направление

В 2018 г. получит дальнейшее развитие стратегия Вашингтона, нацеленная на формирование долгосрочных политических, экономических и военных основ поддержания роли США в качестве одного из ведущих субъектов выстраивания новой архитектуры безопасности в едином пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, Индийского океана и Южной Азии. Как во внешнеполитической идеологии, так и в практике будет развиваться подход, основанный на расширительном понимании политической и экономической, в первую очередь, транспортно-логистической географии региона как единой системы, в которой США выстраивают новую систему взаимодействия со старыми союзниками (Японией, Республикой Корея, Австралией) и новыми партнерами (Индией, Вьетнамом, Таиландом). Этот подход уже в 2017 г. обозначили несколько официальных лиц Пентагона и Госдепартамента, включая госсекретаря США Р. Тиллерсона. Сам президент подтвердил его в ходе своего азиатского турне в ноябре 2017 г.. США будут наращивать сотрудничество в экономической, технологической и военно-технической сферах с азиатскими партнерами, среди которых особое значение будет придаваться Индии. США будут стремиться расширить с ней военное и, в особенности, военно-техническое сотрудничество и продолжить вытеснение России с индийского рынка вооружений и военной техники.

Вашингтон будет также способствовать развитию различных официальных и неформальных видов взаимодействия Индии с традиционными союзниками США в Тихоокеанской Азии – Австралией и Японией.

Во многом *новый подход к американскому лидерству в Индо-Тихоокеанском регионе* объясняется надеждами американского руководства выстроить в регионе новую систему сдержек и противовесов, направленную на *ограниченное сдерживание Китая*. Несмотря на то, что в новой «Стратегии национальной безопасности» Китай, наряду с Россией, был назван в качестве стратегического вызова безопасности США, администрация Трампа стремится действовать на китайском направлении, опираясь на принципы *прагматизма*.

С одной стороны, в политике и стратегии безопасности США в отношении КНР в 2018 г. продолжают проявляться компоненты, направленные на сдерживание китайского экономического, политического влияния и возможностей проецирования военной мощи НОАК. В особенности это будет касаться действий КНР, связанных с расширением гражданского и военного присутствия в Мировом Океане, с развитием Морского шелкового пути. США продолжают наращивать военно-морскую и военно-воздушную мощь, находящуюся под контролем Тихоокеанского командования, в первую очередь, 7-го флота, в состав которого в 2018-2019 гг. будут приняты новые корабли и самолеты, а также на ротационной основе концентрировать в регионе соединения, входящие в состав других флотов. В 2018 г. администрация Трампа намерена активизировать работы по размещению в Тихоокеанской Азии элементов системы противоракетной обороны морского и наземного базирования. *Напряженность на корейском полуострове будет способствовать такого рода действиям США.*

С другой стороны, с учетом глобальной и региональной экономической роли КНР, США чрезвычайно заинтересованы в расширении присутствия американских компаний на китайском рынке, в привлечении инвестиций из Китая, в вовлечении китайских производителей в международные механизмы регулирования использования интеллектуальной собственности, авторских прав и других норм и стандартов, а также в продолжении диалога с Пекином по целому ряду вопросов региональной и глобальной экономической и политической повестки. Для США в 2018 г. и далее сохранит актуальность целый ряд финансово-экономических вопросов взаимодействия с КНР, обсуждаемых в рамках Стратегического и экономического диалога: согласование сохранения крепкого юаня; смягчение тарифной политики, а также урегулирование вопросов соблюдения авторского права и стандартов. Оценивая перспективы развития американо-китайских отношений в экономической сфере, необходимо также учитывать перспективные проекты американских производителей СПГ, заинтересованных в доступе на китайский рынок газа.

Одной из важнейших международно-политических проблем, которые Вашингтон не может решить без привлечения КНР, останется ситуация на Корейском полуострове, а также развитие северокорейской ракетной и ядерной программ. Здесь в 2018 г. не просматривается возможности достижения компромисса, хотя после обострения ситуации в 2017 г. ни Вашингтон, ни Пхеньян не заинтересованы в возобновлении игры на повышение ставок. Администрация Трампа с высокой вероятностью продолжит усилия, направленные

одновременно на формирование режима международной изоляции Северной Кореи и применение односторонних и многосторонних санкций, а также на развитие военного сотрудничества с Японией и Республикой Корея. Под лозунгом защиты союзников США пойдут на дальнейшее развертывание в регионе дополнительных сил ВМС, ВВС, а также элементов системы противоракетной обороны. Однако эти шаги будут предприниматься с оглядкой на позицию Пекина, который не заинтересован в том, чтобы развитие ситуации на Корейском полуострове стало основанием для расширения американского военного присутствия в регионе, направленного, в том числе, на сдерживание КНР. Понимая это, США продолжают активное взаимодействие с Китаем на уровне министров обороны и иностранных дел. Роста напряженности в регионе можно ожидать в преддверии ежегодных совместных военных учений США и Республики Корея в конце 2018 года.

Евроатлантическое направление

В отношениях с союзниками по НАТО в 2018 г. администрация Трампа продолжит курс, преследующий две взаимосвязанные группы целей.

Во-первых, Трамп крайне заинтересован в реализации идеи и цели, сформулированных еще администрациями Б. Обамы и Дж. Буша-мл., – заставить союзников увеличить их военные расходы и вклад в евроатлантические структуры безопасности. Задача добиться увеличения военных расходов до рекомендованных членам НАТО 2% от размера ВВП к 2018 г. впервые перестала выглядеть утопической. Если в 2017 г. только 4 из 27 европейских членов НАТО соответствовали этому критерию (Великобритания, Греция, Эстония и Польша), то к 2019 г. к этому уровню должны вплотную приблизиться Франция, Турция, существенно продвинутся ФРГ, Латвия, Литва и Норвегия. Если такой результат будет получен, Трамп сможет представить его американской аудитории как свое достижение. В решении этой задачи Вашингтон и наиболее убежденные атлантисты в Восточной и Западной Европе будут активно использовать фактор «российской военной угрозы».

Во-вторых, администрации Трампа необходимо на двустороннем и многостороннем уровне добиться от союзников по НАТО поддержки в реализации новых и старых инициатив США. Прежде всего, это касается новых шагов США в области развертывания элементов противоракетной обороны, наращивания систем ПВО, а также проектов в области обеспечения кибербезопасности членов Альянса и снижения их уязвимости к так называемым «гибридным угрозам». В случае ПРО многое будет зависеть не только от динамики отношений Вашингтона с Ираном по поводу его ракетной и ядерной программы (здесь не предвидится новых компромиссов, напротив, все более ставится под сомнение соблюдение условий ядерной сделки), но и от того, насколько США и Россия окажутся заинтересованы в сохранении режима договора РСМД.

Среди части американских военных экспертов и ряда высокопоставленных официальных лиц Пентагона популярными становятся представления о том, что договор о РСМД, заключенный на завершающей стадии «холодной войны» с СССР, все меньше соответствует современным военно-стратегическим интересам США. По их мнению, он создает избыточные ограничения на европейском и в еще большей степени на азиатско-тихоокеанском театре, лишая США классов ракет, которыми располагают КНР, КНДР, Иран

и потенциально может себе быстро вернуть Россию. Сторонники таких идей полагают, что режим договора может быть пересмотрен без существенного изменения общей военно-политической обстановки. Подобные взгляды высказываются на фоне обвинений России в нарушении буквы и духа Договора о РСМД. Если подход в пользу отказа от договора в 2018 г. в США возобладает, может произойти драматический поворот к разрушению его режима. Что может резко ухудшить военно-политическую обстановку в Европе и стать причиной целого комплекса проблем в отношениях России и НАТО в последующие годы. В случае распада режима РСМД, США получат максимальный аргумент, чтобы убедить европейских союзников в более активном участии в развертывании систем ПРО.

Существенным направлением сотрудничества с европейскими союзниками и партнерами- не членами НАТО в 2018 г. останется противодействие международному терроризму и исламистскому религиозно-идеологическому экстремизму. Вероятность новых терактов в Европе повысит значимость сотрудничества с США в этой сфере для союзников.

В экономической сфере в 2018 г. в отношениях со странами ЕС, а также с Великобританией для администрации Д. Трампа первостепенное значение будут иметь две задачи – снижение торговых барьеров для американских производителей, а также наращивание европейских ПИИ в американскую экономику. В отличие от Б. Обамы, Д. Трамп будет полагаться в решении этих задач не столько на многосторонний проект Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП), сколько на двусторонние соглашения и инициативы в области снижения таможенных тарифов, регулирования налогообложения и унификации стандартов. Прорывной характер может в 2018-2019 гг. носить такого рода взаимодействие с Великобританией, Францией и ФРГ.

В отличие от проекта Транстихоокеанского партнерства (ТПП), отказ от участия в котором имел для администрации Д. Трампа символическое и внутривнутриполитическое значение, диалог по созданию ТТИП не прервался в 2017 г. полностью, а лишь на время был приостановлен. В 2018 г. весьма вероятно продолжение экспертных консультаций между США и ЕС по поводу согласования условий реализации ТТИП. Хотя идти диалог будет по-прежнему трудно, администрация Трампа не захочет полностью списывать этот проект со счетов, внимательно изучая выгоды от его реализации. Особое значение при этом для Вашингтона будет иметь два обстоятельства.

Первое – заинтересованность в расширении присутствия американских компаний ТЭК на европейских энергетических рынках, в первую очередь, газовом. Этот фактор может стать для Вашингтона важным основанием для дополнительного усиления санкционного давления на Россию, как конкурента на европейском рынке газа.

Второе – стремление администрации Трампа ограничить рост китайского торгового и инвестиционного присутствия на европейских рынках, которое стало рассматриваться многими американскими экспертами и официальными лицами как угроза американским интересам в Европе.

Одним из наиболее существенных факторов, которые будут оказывать значительное влияние на развитие трансатлантических отношений в политической сфере и в сфере безопасности

останется ситуация на Украине и динамика отношений США и ЕС с Россией в связи с украинским кризисом и в более широком международном контексте.

Российское направление

Значение российского фактора для внутривнутриполитической жизни в США может постепенно снизиться лишь к концу 2018 г., однако будет, как минимум, два обстоятельства, способствующих периодическим всплескам внимания и негативного отношения американского истеблишмента к России, кроме новостных поводов предшествующего года.

Первое – президентские выборы в России в марте 2018 г. Они получают негативную оценку в американских СМИ, в выступлениях официальных лиц и представителей экспертного сообщества. В преддверии выборов и сразу после них можно ожидать новых законодательных инициатив в Конгрессе США, направленных на введение дополнительных санкций в отношении российских компаний и официальных лиц, в дополнение к тем, которые уже заявлены и будут введены в феврале 2018 года. Несмотря на то, что администрация Трампа постарается несколько смягчить попытки усилить санкционное давление на Россию, возможности погасить пыл конгрессменов и сенаторов будут ограничены выдвижением новых серий обвинений в отношении представителей исполнительной власти, а также людей из окружения президента США в связях с российским бизнесом и спецслужбами. В любом случае, президентские выборы в России не будут способствовать позитивным изменениям климата российско-американских отношений – эта тема будет максимально использована противниками его улучшения в США.

Вторым обстоятельством, которое будет оказывать системное отрицательное воздействие на восприятие России и российско-американских отношений политической элитой и обществом США будет избирательная кампания в Конгресс. Оппоненты Д. Трампа, прежде всего, представляющие Демократическую партию, постараются максимально разыграть карту «русского следа» для дискредитации как самого президента США, так и Республиканской партии. На фоне неплохих экономических показателей по итогам первого года президентства Трампа эти, а также некоторые другие внешнеполитические сюжеты, в сочетании с проблемами этики, морали, а также вопросами контроля над иммиграцией окажутся в наборе инструментов демократов. Вероятность, что именно «русский след» будет одним из наиболее востребованных средств предвыборной борьбы, высока. Эту карту могут разыграть и республиканцы, стремящиеся дистанцироваться от администрации Трампа.

Так или иначе, российская тематика будет элементом американской внутривнутриполитической повестки и в 2018 г. В сочетании с международно-политическими противоречиями между двумя державами на нескольких направлениях это не будет способствовать позитивной динамике диалога между Вашингтоном и Москвой. Внутривнутриполитических предпосылок для смягчения тональности американской внешнеполитической риторики и выдвижения конструктивных инициатив в отношении России не просматривается.

В международно-политической сфере для формирования политики администрации Трампа на российском направлении в 2018 г. первостепенное значение будет иметь ситуация в нескольких регионах мира.

Во-первых, развитие ситуации на Ближнем Востоке – не только в Сирии, но и в Иране, Саудовской Аравии, Турции и Израиле. Ключевым фактором, в том числе и для развития ситуации в Сирии, а также для взаимодействия между Вашингтоном и Москвой здесь будет оставаться весьма вероятный выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВДП), а также дальнейшего ухудшения американо-иранских отношений. Такое развитие событий существенно затормозит возможности урегулирования политической ситуации в Сирии и увеличит военную напряженность в регионе.

Существенно затруднить диалог США с Россией по ситуации на Ближнем Востоке может продвижение в сторону раздела Сирии, осуществляемое с помощью как военных, так и политических средств. Фактически такой раздел Сирии будет означать установление *status quo* на годы без какого-либо продвижения в сторону компромиссов относительно модели создания новой политической системы в стране.

Во-вторых, динамика украинского кризиса и связанных с ним международно-политических процессов. Здесь, в отличие от ближневосточного направления, пространство для расширения российско-американского диалога сохраняется. Ключевое значение в 2018 г. будет иметь то, будут ли практически реализованы предложения о размещении миротворческого контингента ООН на Юго-Востоке Украины. По этому вопросу между Москвой и Вашингтоном сохраняются разногласия, которые, однако, могут быть преодолены, если вопрос о миротворческой операции перейдет из сферы полуофициальных консультаций экспертов и дипломатов в плоскость практического обсуждения на уровне СБ ООН. Для этого обеим сторонам придется пойти на ряд компромиссов. Администрации Трампа для этого придется оказать определенное давление на руководство Украины, которое, несмотря на все публичные декларации, пока не проявляет готовности к тому, чтобы миротворческая миссия ООН была действительно развернута на Донбассе. Для Киева это означало бы пересмотр модели использования «войны» для решения внутривнутриполитических задач.

Продвижение в сторону урегулирования украинского кризиса может иметь для администрации Трампа существенное значение – прогресс в разрешении проблемы, от которой администрация его предшественника предпочла дистанцироваться, мог бы принести ей дивиденды как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровне. В особенности это касается отношений с европейскими союзниками и партнерами. Однако такого рода шаги встретят существенное сопротивление как в самих США, так и со стороны значительной части внешнеполитической элиты Канады, Польши, стран Балтии, а также со стороны некоторых представителей западноевропейских союзников США. Поэтому шаги Вашингтона на этом направлении будут в 2018 г. более, чем осторожными, а любые существенные подвижки в диалоге с Москвой по урегулированию украинского кризиса будут перемежаться введением новых антироссийских санкций, демонстративными шагами по поддержке военно-политических инициатив под эгидой НАТО и оказанию новой военной и иной помощи Украине.

Еще одним важным маркером развития политики США на российском направлении в 2018 г. станет диалог по вопросу контроля над ядерными вооружениями. Возможностей для его

интенсификации пока не просматривается, несмотря на то, что уже в 2021 г. истечет срок действия Пражского Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Это не означает, что по поводу продления этого договора, критиковавшегося Трампом, или его замены на новое соглашение не могут начаться экспертные консультации. Однако реальный переговорный процесс по этому вопросу может начаться не ранее 2019 г., когда администрация Д. Трампа будет решать, готовить ли почву для диалога с руководством России по этому вопросу на случай его второго президентского срока, или оставить следующему хозяину Белого Дома эту проблему.

Действия и позиции администрации Трампа в сфере контроля над вооружениями будут в ближайшие годы подчинены не столько тактическим, сколько стратегическим задачам. Перспективная цель США на ближайшие 10 лет – осуществить модернизацию своего стратегического наступательного потенциала и обновление всех компонент ядерной триады. Для реализации такой широкомасштабной программы США нуждаются в свободе рук. При модернизации стратегических наступательных вооружений США будут исходить из состояния и возможностей боевого применения стратегических наступательных систем не только России, но и КНР. Соответственно США в ближайшие годы не будут заинтересованы в количественном сокращении носителей и боезарядов, несмотря на то, что ряд авторитетных американских специалистов высказывал мнение о возможности более глубоких сокращений, по сравнению с порогами Пражского договора (700 носителей и 1550 боезарядов).

Еще одним существенным вопросом в области взаимодействия России и США в сфере контроля над вооружениями останется проблема ПРО. С высокой вероятностью в 2018-2019 гг. администрацией Трампа будет сформулирован новый подход к развёртыванию элементов системы ПРО в Европе и Тихоокеанской Азии, а также на территории самих США. В перспективе нескольких лет США по технологическим и финансовым причинам не смогут вернуться к реализации проекта глобальной стратегической ПРО, с которым выступал Дж. Буш-младший. Однако существенное наращивание потенциала оборонительных систем нестратегического характера и их перспективная оптимизация для перехвата отдельных стратегических целей баллистического характера весьма вероятно станет одним из приоритетов новой оборонной стратегии Трампа. Стремление Вашингтона нарастить мощности не только для защиты американской территории, но и для обороны сил США и американских союзников в Европе и Тихоокеанской Азии будет сужать поле для политического диалога по этому вопросу между Вашингтоном и Москвой.

Вероятно, самой острой проблемой российско-американских отношений в области контроля над вооружениями может стать размывание режима Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Наличие в военных и политических кругах США групп интересов, нацеленных на подрыв режима этого соглашения, а также на значительное наращивание программ размещения элементов ПРО в Европе и Тихоокеанской Азии снижает вероятность урегулирования этой проблемы в ближайшие годы. Если в 2018 г. ситуация со взаимными обвинениями в нарушении этого договора не разрешится, и не будет выработана

согласованная позиция России и США, в дальнейшем распад режима этого соглашения неизбежен, что приведет к ухудшению военно-политической обстановки, прежде всего в Европе.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПЕРЕД РАЗВОДОМ?

Существенная часть временного и административного ресурса системы принятия решений ЕС в 2017 г. расходовалась на переговоры о выходе Великобритании из европейского интеграционного объединения. Поскольку основополагающий договор ЕС отводит строго определенный, двухлетний срок на проведение такого рода переговоров, выход Великобритании должен состояться в конце марта 2019 г., вне зависимости от того, удастся ли сторонам достичь согласия относительно формата дальнейшего взаимодействия и переходного периода. Хотя обсуждение сохраняющихся возможностей остановить процесс «брекзита» не прекратилось, а в ходе переговоров выявляется всё больше практических проблем, в первую очередь способных нанести ущерб самой Великобритании, вероятность отказа от выбранного на референдуме 2016 г. курса невелика.

Распространено мнение, согласно которому ЕС сможет воспользоваться выходом традиционно отличавшейся евроскептицизмом Великобритании, чтобы, не будучи ограниченным британской позицией, инициировать дальнейшее углубление интеграции. Одним из признаков движения в этом направлении некоторые эксперты видят достигнутые к концу 2017 г. договоренности о «постоянном структурированном сотрудничестве» стран ЕС, за исключением Великобритании, Дании и Мальты, в оборонной сфере. Однако стремление ЕС к более тесному взаимодействию в вопросах обороны и безопасности было провозглашено еще в конце 1990-х гг., а в первой половине 2000-х страны-участницы европейской интеграции сформировали достаточно четкое понимание возможного направления движения – минимизации расходов и увеличения возможностей за счет совместных усилий. Впоследствии экономический кризис привел к потере заявленной динамики. Возвращение ЕС к теме продвинутого сотрудничества в оборонной области логично, но не революционно.

В целом ряде из предполагающих остаться в Евросоюзе после выхода Великобритании 27-ми стран евроскептические настроения довольно заметны и могут тормозить реализацию предложений по углублению интеграции. Предпринятые в странах ЕС, где в течение 2017 г. проходили выборные кампании, попытки праворадикальных партий манипулировать темой миграционной угрозы принесли им некоторое, хотя в большинстве случаев и не решающее преимущество. Риски новых миграционных всплесков не реализовались, и на первый план предвыборных дебатов вышли вопросы налогообложения и экономического развития. Тем не менее, дисбалансы миграционной политики остаются одной из заметных причин разногласий, как между странами ЕС, так и на внутривнутриполитической арене отдельных стран. Евроскептические силы по-своему используют преимущества интеграции и формируют своего рода «общеввропейский интернационал», разжигающий опасения в отношении мигрантов и ислама.

Российская дилемма

Тема отношений с Россией занимает необычайно заметное место не только в экспертных дискуссиях о внешней политике ЕС, но и в европейских СМИ в целом. Хотя интенсивность

вооруженного конфликта на востоке Украины снизилась, общая атмосфера отношений между Россией и странами Запада становится всё более негативной. Ряд праворадикальных партий, наряду с леворадикальными, демонстрируют позитивное восприятие российской политики, что, с точки зрения политического мейнстрима Евросоюза, является дополнительным подтверждением исходящей от России угрозы.

Отчасти под влиянием тенденций, сложившихся в российско-американских отношениях, в странах ЕС активизируются влиятельные группы, фактически рассматривающие любое взаимодействие с Россией и её присутствие в европейской политике как нежелательное. Российская политика интерпретируется как направленная как минимум на ослабление, а как максимум на разрушение ЕС и его ценностных основ и установление традиционалистского по идеологической направленности российского доминирования. В отличие от США, где такой взгляд стал почти общепринятым, в Евросоюзе он балансируется представителями более умеренных центристских политических сил. Эти группы также выражают недовольство характером российской внешней политики, но полагают, что обеспечение европейской безопасности невозможно без России, а диалог и практическое сотрудничество на отдельных направлениях необходимы даже в неблагоприятной атмосфере.

Одним из индикаторов колебаний консенсусной политики ЕС в отношении России в ближайшее время может стать судьба газопровода «Северный поток-2». Проект не противоречит действующему законодательству ЕС, но вызывает существенное беспокойство со стороны ряда стран Евросоюза, усматривающих в нем попытку усилить российское влияние в Европе и оказать экономическое давление на Украину, рискующую утратить статус транзитной страны для российских энергоносителей. Обсуждаются возможные изменения в праве ЕС, которые позволили бы заблокировать проект. Заинтересованные в строительстве газопровода страны, в первую очередь Германия, пока не склонны поддаваться давлению. Потенциально проект мог бы стать одним из признаков умеренной нормализации отношения стран ЕС к России, если в процессе его работы станет очевидным его коммерческий, а не политический смысл.

Признаком нормализации потенциально также могло бы стать восстановление визового диалога. После перехода ЕС на режим безвизового перемещения с рядом соседей отсутствие общения по столь важному для контактов между людьми вопросу представляется избыточной мерой, даже при условии сохранения в целом режима санкций, частью которого и стала приостановка визового диалога.

В конце 2017 г. ЕС в очередной раз продлил на полгода санкции в отношении России в связи с украинским кризисом. Голоса противников санкционной политики становятся сильнее, но для изменения согласованного курса ЕС им потребуются серьезные аргументы, позволяющие говорить о прогрессе в ходе мирного урегулирования. Результативное завершение в 2018 г. дискуссии о возможности развертывания миротворческой миссии ООН в конфликтном регионе могло бы решительным образом подтолкнуть процесс принятия решений Евросоюза в этом направлении.

Российский вопрос с той или иной интенсивностью, по-видимому, будет обсуждаться во всех европейских странах. Наибольшее внутривластное значение он может приобрести

в традиционно критических в отношении России Швеции и Латвии, где осенью 2018 г. пройдут парламентские выборы. В Швеции может активизироваться дискуссия о вступлении в НАТО ввиду «российской угрозы», что могло бы только увеличить региональную напряженность. В Латвии о себе громко заявляют политики, представляющие интересы русскоязычного населения, но перспективные политические силы стараются не замыкаться на одной языковой общине. Успех прагматично настроенных в отношении России сил будет более вероятным, если в выборный год удастся избежать эксцессов, в первую очередь, военно-политического толка, подпитывающих дискуссию о враждебном характере отношений с нашей страной.

Перевесировка

Выход Великобритании наряду с внутренней эволюцией отдельных стран ЕС ведет к изменению сложившихся балансов в системе принятия решений Евросоюза. Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с их особым, более скептическим взглядом на интеграцию по-новому осознают свою ответственность за противодействие неприемлемым для них идеям, которые ранее блокировались бы британскими дипломатами. В странах Западной Европы, в свою очередь, появляется понимание, что специфика внутренней и внешней политики ЦВЕ если и будет постепенно нивелироваться, то только в течение очень длительного периода, а на ближайшие годы и возможно десятилетия её придется принимать во внимание ради обеспечения солидарности ЕС. Традиционно под спецификой ЦВЕ понималось и критическое отношение к России. Сейчас группа в этом отношении распадается на более прагматично настроенные страны (Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Болгария, Хорватия) и резких критиков (страны Балтии, Польша, Румыния). Дискуссия о важности большего прагматизма в политике разворачивается и в этой, последней группе, но пока не приносит существенных результатов, а критический подход к России подкрепляется незавершенностью конфликта на Востоке Украины.

Группа ведущих стран ЕС разобщена различиями в экономической и политической динамике. Традиционное представление о франко-германском моторе, двигающем европейскую интеграцию, продолжает вдохновлять часть интеллектуальных элит, но подтверждается практикой лишь в отдельных случаях.

Франции и Германии ЕС по-прежнему уступает основную роль в процессе урегулирования украинского кризиса. Желание некоторых политиков и официальных лиц ЕС проявить себя на этом направлении более инициативно вряд ли получит достаточную поддержку. ЕС мог бы заявить о себе, как об одном из спонсоров восстановления затронутых конфликтом территорий, но скорее не напрямую, а через совместные с другими партнерами договоренности. В контексте конфликта сохраняется восприятие ЕС как актора, не способного нейтрально отнестись ко всем его участникам, что дополнительно ограничивает пространство для маневра.

Еврокомиссия под руководством Ж.-К.Юнкера должна продолжить свою работу до второй половины 2019 г. Неизменным остается официально провозглашенный в 2014 г. подход, согласно которому не следует ожидать вступления в ЕС новых стран в этом политическом цикле. С учетом того, что со стремящимися к вступлению в ЕС Грузией, Молдовой и

Украиной уже заключены Соглашения об ассоциации, включающие зону свободной торговли, и о безвизовых поездках, у Брюсселя на краткосрочную перспективу не остается символических «вех», которыми можно было бы отметить дальнейшее сближение с этими странами. В отсутствие прогресса, который можно продемонстрировать избирателю, нельзя исключать деградацию, обусловленную не решениями ЕС, а внутривнутриполитической динамикой стран-партнеров. В 2018 г. центральным событием в этом отношении могут стать парламентские выборы в Молдавии, где обостряется противостояние политических сил, выступающих за участие в европейской интеграции, с одной стороны, и в евразийской, с другой.

При большой значимости для ЕС событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке ни Брюссель, ни ведущие страны Евросоюза не смогли продемонстрировать способности к эффективным действиям в нестабильном регионе. Нет оснований предполагать, что в обозримом будущем ситуация изменится. На ЕС вновь склонны смотреть как на торгового партнера, но не политического тяжеловеса и пример для подражания. Выход Великобритании неизбежно усугубляет эти процессы на всех уровнях: если одна из крупнейших европейских экономик намерена покинуть ЕС, значит его внутренние проблемы на сегодня не решены, и именно ими он будет занят в первую очередь, не выступая с новыми амбициозными внешнеполитическими проектами.

Ограниченные собственные возможности ЕС на международной арене не получается компенсировать за счет трансатлантического взаимодействия. Президентство Д.Трампа убеждает всё большую часть европейской политической элиты, что будет неверно определять свою стратегию, исходя из предпосылки принципиального совпадения интересов ЕС и США. Многие полагают, что собственно Д.Трамп – лишь первый сигнал увеличивающегося разрыва, определяемого отличиями в развитии общества по разные стороны океана. Такие опасения не повлекут за собой быстрых системных изменений, например, в работе механизмов НАТО, но при решении конкретных международных вопросов США и Евросоюз будут меньше ориентироваться на согласование позиций друг с другом.

Германия – возможны варианты

2017 г. стал поворотным для внутривнутриполитического развития Германии. Изменение партийного ландшафта после выборов обернулось сложностями при формировании правительства. На выборах в бундестаг 24 октября 2017 г. Союз ХДС-ХСС набрал 32,9%, СДПГ 20,5%, Зеленые – 8,9%, СвДП – 10,7%, партия «Левые» – 9,2%, Альтернатива для Германии – 12,6%. Сформировать коалиционное правительство «Ямайка» в составе Союза ХДС-ХСС, Зеленых и СвДП не удалось из-за выхода последних из переговоров. Поэтому партия ХДС, во главе с исполняющей обязанности канцлера А. Меркель, делает ставку на продолжение «большой коалиции» с СДПГ. В качестве запасного варианта рассматривается правительство меньшинства, т.е. сформированное исключительно из Союза ХДС-ХСС. В любом из этих вариантов канцлером останется А. Меркель. (Перевыборы представляются маловероятным сценарием, который мы не рассматриваем.)

Ни один из двух сценариев не означает значимых изменений в отношениях с Россией - смягчения санкций или резкого потепления отношений. Хотя, возможно, переговоры по насущным вопросам будет привычнее вести в условиях «большой коалиции», когда министерство иностранных дел будет возглавлять представитель СДПГ и можно будет опереться на имеющееся взаимопонимание, особенно в вопросах энергетики.

Тем временем для внутренней политики и развития западноевропейской интеграции сценарии «большой коалиции» и «правительства меньшинства» серьезно различаются. «Большая коалиция» будет проводить более социально ориентированную политику с фокусом на повышение уровня благосостояния наименее обеспеченных слоев населения (именно это высказывается как условие для продолжения «большой коалиции» со стороны СДПГ). Также вероятен большой отклик на предложения Макрона по усилению западноевропейской интеграции. В то же время не следует переоценивать готовность немцев финансово помогать южноевропейским странам: превращение ЕС в квази-федерацию со знакомым немцам финансовым выравниванием – крайне непопулярная идея в ФРГ вне зависимости от партийной принадлежности.

Вариант правительства «меньшинства», которого еще ни разу не было в истории послевоенной Германии, будет характеризоваться меньшей четкостью внутривнутриполитической линии и большим влиянием земель – то есть бундесрата – на федеральную политику. Дело в том, что при поиске большинства для реализации реформ правительство будет действовать с еще большей оглядкой на земли, поскольку бундесрат играет значимую роль в принятии релевантных для экономики и социального развития законов, а земельный уровень будет подталкивать оппозиционные партии к сотрудничеству с правительством по важным для земель вопросам. Поэтому выдвигаемая некоторыми политологами идея, что президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер будет играть важную роль как посредник между правительством меньшинства и оппозицией представляется необоснованной: немецкий корпоративизм, то есть умение различных игроков договариваться между собой позволит им находить решения без вмешательства президента.

Также весьма вероятным представляется вариант, при котором правительство меньшинства не будет находиться у власти весь легислатурный срок: в удобный для Союза ХДС-ХСС момент могут быть назначены выборы.

В отношении западноевропейской интеграции правительство «меньшинства» может менее активно поддерживать Макрона, объясняя это своей «неполноценностью», но в то же время полностью защищая позицию ФРГ и немецкие деньги. Одновременно, также, как и в случае «большой коалиции», Германия будет стремиться получить максимальные выгоды от выхода Великобритании из ЕС (перенос некоторых расположенных в Великобритании институтов, повышение статуса Франкфурта как финансового центра и т.п.).

И «большая коалиция», и правительство «меньшинства» будут вынуждены активно заниматься миграционной и интеграционной политикой. При этом правительство «меньшинства» будет проводить более консервативную политику. Во-первых, активизируется высылка не получивших статус беженца лиц и тех, кто нарушил немецкое законодательство (в Афганистан и другие страны, но также возможна и высылка некоторых

сирийских беженцев); во-вторых, право въезда семей тех, кто получил субсидиарную защиту, будет вновь отложено (действующий запрет истекает весной 2018 г.). Общим для обоих правительств будет активная политика по предотвращению потока беженцев, то есть увеличение программ как на уровне ФРГ, так и на уровне ЕС по помощи африканским странам и странам Ближнего Востока, а также усиление общеевропейской политики по распределению мигрантов среди стран ЕС. При обоих вариантах правительства возможно принятие нового миграционного законодательства, которое позволит активнее отбирать именно тех мигрантов, в которых нуждается экономика ФРГ.

По другим внешнеполитическим вопросам Германия будет вынуждена действовать реактивно вне зависимости от того, какое правительство будет у власти. Это объясняется и непредсказуемыми действиями США, и продолжением поиска правильного «тона» в отношениях с Израилем, и проблемами с Турцией. Несмотря на то, что в турецких тюрьмах продолжают находиться по политическим причинам 9 граждан ФРГ (большинство из которых, впрочем, имеют также и турецкое гражданство), Германия, учитывая миграционную проблему, будет стремиться сохранить статус-кво. На остальных направлениях – урегулирование кризисных ситуаций – США будут подталкивать ФРГ к более активным действиям.

Важным изменением во внутренней политике станет выход на авансцену нового поколения политиков. Отчасти – это реакция на проигрыш всех партий Альтернативе для Германии, отчасти – естественная поколенческая смена. Так, на смену Х. Зехоферу премьер-министром Баварии в 2018 г. партия ХСС будет выдвигать М. Зедера (Markus Söder). В ХДС активнее станут Й. Шпан (Jens Spahn), Ю. Клекнер (Julia Klöckner) и др. СДПГ потребуются несколько лет для консолидации партии и для выдвижения новых харизматичных лидеров. Ведь в 2017 г. она проиграла не только на федеральном уровне осенью, но также и на выборах в ландтаг весной в традиционной социал-демократической земле Северный Рейн-Вестфалия.

Альтернатива для Германии заставила ХДС, ХСС, СвДП сдвинуться чуть правее в вопросах миграционной политики (и этот тренд продолжится), а также пересмотреть свой подход к работе в новых федеральных землях. Однако определить, насколько сама АдГ станет стабильной партией крайне сложно. Во-первых, первые месяцы после выборов в бундестаг показали, что верх берет радикальное правое крыло, которое может рассчитывать на поддержку лишь незначительной части электората. Во-вторых, партии не удастся выработать позицию по экономическим вопросам. Так, высказываются диаметрально противоположные позиции по таким вопросам как пенсионное обеспечение – некоторые представители Альтернативы солидарны с партией «Левые», другие – с либеральной СвДП. Поэтому вероятно, что как только проблема «миграции» отступит на второй план, партия не сможет сохранить ни свое единство, ни выступать единым блоком вовне. Также нельзя исключить присоединение депутатов из фракции АдГ в бундестаге к другим фракциям. Например, при усилении радикальной риторики умеренные консерваторы могут предпочесть ХДС.

Британские трудности

Обстоятельства «брекзита» были усугублены результатами досрочных парламентских выборов в Великобритании в июне 2017 г. Премьер-министр Тереза Мэй предполагала, что

ее Консервативная партия сможет получить большинство мест в парламенте и заручиться, таким образом, дополнительной поддержкой избирателей на период сложных переговоров с Брюсселем. Этому плану не суждено было реализоваться. По результатам выборов сформировался «подвешенный парламент», не дающий решающего преимущества ни одной из партий. В результате сложных коалиционных переговоров консерваторы во главе с Т.Мэй сформировали правительство меньшинства при парламентской поддержке североирландской радикально-консервативной Демократической юнионистской партии. Ирландский вопрос при этом остается одной из существенных проблем «брекзита» - желание сохранить существующий в настоящее время свободный режим пересечения границы между входящей в ЕС Республикой Ирландия и Северной Ирландией будет непросто примирить с выходом Великобритании из общего пространства интеграционного объединения.

К концу 2017 г. Брюссель и Лондон объявили о существенном прогрессе в переговорах о выходе Великобритании. Договоренности предполагают сохранение прав граждан ЕС, уже проживающих в Великобритании, обеспечение открытой границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией, сохранение британского взноса в бюджет ЕС на 2019-2020 гг., минимизацию издержек для бизнеса и продолжение взаимодействия в вопросах безопасности. В каждом из этих пунктов потребуются дальнейшая детализация, причем в ряде случаев – преимущественно в том, что касается торгового режима, условий для бизнеса, ирландской границы – эксперты не видят технической возможности, которая позволила бы Великобритании, выйдя из ЕС, сохранить основные преимущества от членства в нем.

Относительно небольшое время, остающееся до момента выхода из ЕС, укрепляет позиции правительства Т.Мэй, несмотря на постоянные атаки критиков – новые внутренние неурядицы лишь помешали бы Великобритании прийти к приемлемому результату переговоров. Успешная реализация «брекзита» остается основной заботой правительства. При этом британский парламент зарезервировал за собой право принять или отклонить достигнутые результаты переговоров. В последнем случае выход из ЕС, тем не менее, должен будет произойти, но без соблюдения согласованных в ходе переговоров условий. Хотя такой вариант объективно будет более жестким, можно ожидать существенных разногласий в парламенте при решении этого вопроса. Убежденные сторонники «брекзита» уверены, что Лондон справится с любыми трудностями и не настроены предоставлять Брюсселю какие бы то ни было компенсации за выход и за участие в механизмах ЕС.

Для Консервативной партии успех «брекзита» становится экзистенциальной задачей, особенно с учетом усиливающихся из-за неуверенности в будущем страны сепаратистских настроений в Шотландии, Северной Ирландии и даже Уэльсе. Критики уже готовы обвинять ведущую партию в развале государства. В случае серьезных провалов политической ситуацией попытаются воспользоваться лейбористы во главе с Дж.Корбином, которого оппоненты упрекают в чрезмерной левизне и в симпатиях к России.

Французский лидер

Сенсацией 2017 г. стали президентские и парламентские выборы во Франции, в результате которых решающее преимущество получил занявший президентский пост 39-летний бывший министр экономики Эммануэль Макрон со своим политическим движением «Вперед,

республика!», созданным лишь за год до выборов. На фоне предыдущего непопулярного президента Ф.Олланда Макрон выгодно отличается большей динамикой, решительностью и умением вдохновлять сограждан. Однако в содержательном плане ему, так же, как и Олланду, будет непросто выработать рецепты для решения серьезных экономических и социальных проблем Франции.

Э.Макрон, одержавший победу в борьбе с главным французским евроскептиком – Марин Ле Пен, пытается вернуть моду на еврооптимизм. Он намерен использовать и укреплять механизмы Евросоюза для решения общих проблем стран-членов. Конкретизация и воплощение этих планов в жизнь откладывались в 2017 г. под влиянием германского выборного календаря. Но при общем еврооптимизме политического мейнстрима Франции и Германии, когда Э.Макрон дожидается формирования германского правительства, на первый план могут выйти уже намечающиеся существенные разногласия, в частности, касающиеся функционирования еврозоны.

Потерпевшие поражение на выборах французские партии стараются использовать момент триумфа Э.Макрона для внутренней перестройки и обновления. Наиболее заметно этот процесс движется у правоцентристских «Республиканцев», избравших своим новым лидером 42-хлетнего политика Л.Вокье, недолго занимавшего пост министра высшего образования в правительстве Ф.Фийона в 2011-12 гг. Социалисты, несущие на себе бремя неудачного президентства Ф.Олланда, находятся в более сложном положении. В целом можно ожидать, что основная борьба во французской политике будет разворачиваться между представителями правого фланга, атакующими Э.Макрона за эклектичность центристских подходов. В фокусе дискуссий может вновь оказаться тема миграции: Макрон не склонен играть на миграционных страхах в отличие от своих оппонентов, рассчитывающих найти понимание у избирателя.

Италия выберет

Итальянская республика в течение всего 2017 г. существовала под угрозой досрочных выборов, которые могли быть инициированы после ухода в отставку в декабре 2016 г. премьер-министра М.Ренци, но этого сценария всё же удалось избежать. Очередные парламентские выборы должны состояться весной 2018 г. Данные опросов предполагают, что левоцентристской Демократической партии М.Ренци предстоит жесткое соперничество с популистским движением «Пять звезд», а также партией С.Берлускони «Вперед, Италия!» и её союзниками.

В 2017 г. в итальянское выборное законодательство вносились существенные изменения, поддержанные Демократической партией, «Вперед, Италия!» и «Лигой севера», но критически встреченные движением «Пять звезд». Проведенная реформа свидетельствует о неудовлетворенности части политической элиты Италии низкой стабильностью и неэффективностью принимавшихся ранее выборных систем. Критики, однако, сомневаются и в достоинствах новой системы.

Угроза триумфа популистов из движения «Пять звезд» по аналогии с другими странами Запада увязывается в ряде СМИ с российским вопросом. Утверждение о вмешательстве

России в выборы на стороне деструктивных сил экстраполируется на Италию. С учетом сложившихся в освещении российской тематики тенденций можно ожидать появления подобных измышлений даже при полном отсутствии подтверждающего фактического материала. При этом взаимодействие действующего итальянского правительства П.Джентилони с Россией развивается в устраивающем обе стороны прагматичном ключе и также не дает оснований для логики «вмешательства».

При значимости парламентских выборов следует учитывать, что Италия остается страной сильных регионов и муниципалитетов, что зачастую обеспечивает требуемое качество государственного управления на местах, но не добавляет стране существенного политического веса на европейской и международной арене. В ЕС эта специфика до настоящего времени компенсировалась общей синхронностью стратегического направления развития ЕС и политических настроений в Италии. Победа популистов, в частности известных критикой евро, может разрушить эту синхронность.

Единая Испания

Для Испании 2017 г. был отмечен ярким всплеском каталонского сепаратизма, когда по результатам прошедшего в октябре и непризнанного Мадридом референдума региональным правительством К.Пучдемона была провозглашена независимость. Обоснованно опасаясь судебного преследования, Пучдемон скрылся от испанских властей в Бельгии, а регион несмотря на прозвучавшую декларацию признал легитимность объявленных центральным правительством Испании выборов в Каталонии. Эта последовательность событий позволяет говорить, что идея каталонской независимости, хотя и имеет своих ярких сторонников, тем не менее не получает решающего преимущества. Существенная часть жителей региона, скорее, не хочет потерять преимущества пребывания в более крупном государстве, равно как и опасается сопутствующей гипотетической независимости нестабильности.

Как и в других случаях проявления сепаратистских настроений в странах-членах ЕС, Брюссель оказывается в сложном положении с ограниченным набором инструментов влияния на ситуацию. Структуры ЕС могут призвать к отказу от насилия и к соблюдению законодательства, которое в испанском случае фактически исключает возможность легального успеха сепаратистов. Но, в конечном счете, позиция ЕС формируется с обязательным учетом мнения центрального правительства страны-члена. Наиболее заметные сепаратистские движения при этом не являются евроскептическими и предполагают членство новых независимых государств в Евросоюзе. Опять же, для успеха такого курса потребовалось бы согласие центрального правительства страны, от которого отделяется регион. Иными словами, ЕС подталкивает крупнейшие регионы к обязательному поиску неконфликтных решений существующих противоречий с центральным правительством.

Несмотря на провал инициативы сепаратистов, тема сбалансированности регионального развития остается для Испании одной из важнейших. На страновом уровне повторяется логика, отмеченная выше для ЕС в целом – груз внутренних проблем ограничивает инициативность во внешних делах.

Австрийский маркер

В конце 2017 г. в Австрии по результатам парламентских выборов было сформировано коалиционное правительство правоцентристской Народной партии и крайне правой Австрийской партии свободы (АПС). Канцлером стал 31-летний Себастьян Курц – самый молодой глава правительства в Европе, ранее четыре года занимавший пост министра иностранных дел; вице-канцлером – Х.-К.Штрахе, один из лидеров АПС. Значение нового политического расклада может сказаться далеко за пределами Австрии.

Распределение постов в правительстве означает контроль АПС над силовым и внешнеполитическим блоком. В своей программе АПС отдавала приоритет миграционной проблеме и вопросам обеспечения суверенитета. При том что коалиционное соглашение обеспечивает определенную сбалансированность повестки правительства, АПС фактически получает мандат на более жесткую миграционную политику.

В Германии внимательно следят за происходящим в Австрии, полагая, что по ряду позиций АПС является более радикальной партией, чем «Альтернатива для Германии», от сотрудничества с которой категорически отказываются ведущие политические силы. В случае если новое австрийское правительство окажется успешным в целом и в решении миграционного вопроса, в частности, может быть разрушен «санитарный кордон» как вокруг АдГ, так и вокруг крайне правых партий в других странах.

Опасаясь такого развития событий, ЕС может проявить повышенное внимание к возможным нарушениям общих для стран Евросоюза принципов в ходе работы австрийского правительства. Подобный прецедент наблюдался в 2000 г., когда участие АПС в формировании правительства Австрии сподвигло ЕС оказать санкционное давление на страну. В нынешнем ЕС, включающем уже не 15, а 28 стран, консенсус по подобному вопросу вряд ли достижим.

Претензии в отношении соблюдения основополагающих норм уже высказываются Брюсселем правительствам Венгрии и Польши. В число подозрительных может войти новое правительство Чехии под руководством миллиардера Андрея Бабиша. Лидеры этих стран, вероятно, не поддержат давления на Австрию, а возможно и сами будут заимствовать элементы австрийской политики.

Страны Центрально-Восточной Европы: «праздник непослушания»

В 2017 г. отчетливее проявилась важность для развития ЕС и Европы в целом региона Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ). Регион включает 11 стран-членов и 5 кандидатов в члены ЕС (не считая Косово) с совокупной территорией в 1,2 млн. кв. км (расположенной в стратегической зоне между Средиземноморьем и Балтикой), населением в 112 млн. чел. и ВВП в \$ 2,9 трлн., что определяет его экономическую и геополитическую значимость для основных игроков в «Большой Европе» – западных стран ЕС, России, США, а в последнее время и Китая. Возросший интерес к региону извне совпал с существенными изменениями во внутренней экономической и политической ситуации. Это стимулировало попытки стран региона консолидировать экономические и политические усилия для решения общерегиональных или групповых проблем, исходя из своих интересов, как в рамках наднациональных структур (прежде всего, ЕС и НАТО), так и вне их.

В рамках ЕС страны ЦВЕ – члены союза поддержали заложенную в Римской декларации (март 2017 г.) стратегию нового «посткризисного» этапа европейской интеграции на основе единого подхода к постановке и решению общих стратегических задач в условиях беспрецедентного сочетания глобальных и региональных вызовов (региональных конфликтов, терроризма, растущего миграционного давления, протекционизма, социального и экономического неравенства). Однако они обусловили эту поддержку реальным повышением своей роли и сохранением национального суверенитета в принятии важнейших общих решений. Поэтому страны ЦВЕ в большинстве выступили против продвигаемых Францией, Германией и рядом других «старых» стран инициатив по федерализации ЕС, ускоренному расширению Еврозоны и трансформации ее в финансовый блок со своим бюджетом и министерством финансов, а также по переходу к «двухскоростной» интеграции, оставляющей на экономической и политической периферии не вошедшие в Еврозону страны. Позицию стран ЦВЕ сформулировал Президент Европейского совета, бывший премьер Польши Д.Туск: «Если вы хотите идти быстро – идите одни. Если вы хотите идти далеко – идемте вместе».

На позиции стран ЦВЕ сказались социально-экономическая стабилизация и нарастание националистических трендов в большинстве из них, прежде всего в «интеграционном ядре» региона – Вышеградской группе. В 2017 г. ВВП «вышеградцев» вырос от 3,3% в Словакии до почти 4% в Польше, в Болгарии и Румынии – на 3,9-5,5%, в странах ЦВЕ – не членах ЕС от 2,5% в Боснии и Македонии до 3,0% в Сербии. При этом рост в преимущественно «западноевропейской» Еврозоне составил лишь на 2,4%. Опережающий рост экономики ЦВЕ, по всем прогнозам, сохранится и в 2018-2019 гг. Безработица в вышеградской «четверке» также снизилась до приемлемого уровня (например, в Польше с 8,2% в 2016 г. до 6,5% в 2017 г.).

При этом уровень экономического благополучия практически коррелирует с уровнем евроскептицизма. По совместному опросу (август 2017 г.), в наиболее благополучной Чехии членство в ЕС поддерживали лишь 56% респондентов, против 74% в Словакии, 82% в Венгрии и 88% в Польше (в отличие от позиции ее евроскептического правительства). За приоритет национальных интересов даже в ущерб общим интересам ЕС высказались 66% чехов, 64% словаков, 55% венгров и лишь 43% поляков. Эти настроения были усугублены негативным отношением к навязываемому Брюсселем размещению в их странах неевропейских мигрантов, которых центральноевропейцы рассматривают как финансово обременительных и общественно опасных «социальных туристов».

На этом фоне усилились позиции консервативно-националистических политических сил. В экономике они опираются на госсектор и «приближенные» к правительству частные компании, дающие в обмен на привилегированное положение средства на некоторые социальные льготы населению (выплаты на всех детей, начиная со второго и снижение пенсионного возраста в Польше и др.). В политике – на умело поддерживаемый имидж борцов за традиционные национальные цивилизационно-религиозные ценности против финансового и космополитического диктата Брюсселя. В число «прагматических популистов», руководящих странами, в 2017 г. наряду с венгерским премьером В.Орбаном вошли новый премьер и один из самых богатых людей Чехии А.Бабиш, обещающий

управлять страной как «образцовой компанией», а также новый премьер Польши М.Моравецки, многолетний глава одного из ведущих частных банков, декларирующий построение «социального капитализма» с опорой на национальный капитал. «Новый популизм» породил в странах ЦВЕ невиданные ранее политические комбинации. Так, миллиардера и умеренного евроскептика А.Бабиша в парламенте Чехии неформально поддерживают коммунисты и крайние националисты, выступающие против международного финансового капитала и за выход из ЕС. Самостоятельность начинают проявлять и традиционно лояльные руководству ЕС и Еврозоны страны. Так, Эстония, несмотря на критику Европейского Центробанка, продолжает программу создания собственной виртуальной валюты, называя ее криптомаркером, не подрывающем единую валюту ЕС - евро.

«АнтиЕСовская» риторика привластных популистов все больше ориентируется на оправдание возможного ухудшения экономической ситуации в странах вследствие сокращения финансирования из бюджета ЕС (до 2020 г. из-за «Брекзита», после – из-за намеченного сокращения и реструктуризации бюджетных расходов) как «мести» Брюсселя за их самостоятельность и отстаивание национальных интересов. Действительно, ряд мер институтов ЕС по сути подтверждают обвинения в применении к странам ЦВЕ «двойных стандартов». Так, Суд ЕС отказал Венгрии и Словакии в иске против решения Еврокомиссии по обязательному размещению в них части мигрантов из Греции и Италии, но принял иск Еврокомиссии против Венгрии, Польши и Чехии за отказ от такого размещения (чреватый лишением этих стран субсидий ЕС на 12 млрд. евро). При этом не учитывается ни позиция Д.Туска, считающего систему перераспределения мигрантов неэффективной, ни предложенный Эстонией компромиссный вариант миграционной политики без обязательных квот, ни готовность этих трех стран участвовать в возглавляемой Италией программе по прекращению миграции в Европу через Ливию. Тем временем также не принимающую мигрантов Данию наказывать не планируют. Власти ЕС почти демонстративно отказали странам ЦВЕ в переводе в них агентств Евросоюза из Британии. Страны ЦВЕ подписали (в отличие от Дании и Мальты) программу постоянного структурированного военного сотрудничества (PESCO), открывающую путь к созданию военного союза ЕС, но будут контролировать лишь 3 из ее 17 проектов. Недовольство стран ЦВЕ (особенно Польши) вызывает и инициатива Э.Макрона по унификации трудовых договоров, снижающая конкурентоспособность работников из новых стран ЕС на рынках труда старых стран-членов. В более бедных Болгарии и Румынии также нарастает недовольство политикой Брюсселя, прежде всего в связи с замораживанием части субсидий из бюджета ЕС и очередным переносом (пока на 2018 г.) принятия их в Шенгенскую зону из-за невыполнения задач по борьбе с коррупцией. Болгария (где членство в ЕС поддерживают 62% граждан) также выступает за замену перераспределения мигрантов усилением защиты от них внешних границ ЕС.

Претензии стран ЦВЕ на большую самостоятельность при несговорчивости традиционных лидеров Евросоюза – Франции и ФРГ создают реальные риски раскола в ЕС. Пиком расхождений новых и старых стран стало предложение Еврокомиссии (декабрь 2017 г.) о применении к Польше (после неоднократных предупреждений) санкций за «нарушение ценностей ЕС», вплоть до приостановления прав (в т.ч. права голоса в Совете ЕС) и выплат

из бюджета ЕС. Решение о начале процесса принимается единогласно Европейским советом после одобрения Европарламентом.

В начале 2018 г. (если Польша не откажется от законов, подчиняющих суды и СМИ правительству) главы и европарламентарии стран ЦВЕ должны будут выбирать: формально – между лояльностью к институтам ЕС и региональной солидарностью, по сути – между курсами на «Соединенные Штаты Европы» и на «Общий рынок» политически самостоятельных стран. Венгрия уже заявила о намерении заветировать антипольское решение. Как подчеркнул В.Орбан, «Если кто-то атакует Польшу, то атакует всю Центральную Европу».

Власти ЕС «простили» Венгрии блокировку в декабре принятия заявления ЕС с осуждением указа Д.Трампа о переносе посольства США в Иерусалим, а также требование обсудить «нарушение Украиной» Соглашения об ассоциации с ЕС из-за ее закона об образовании. Однако последствия «польского вето» могут быть для нее гораздо серьезнее, тем более, что польский опыт начинает «расползаться» по региону (аналогичную судебную реформу уже проводит Румыния). Авторитетный европейский политик, Председатель Мюнхенской конференции по безопасности В.Ишингер прямо заявил: «Мы должны подумать о том, как адекватным образом должны быть представлены интересы 500 миллионов европейцев. Пока в Евросоюзе будет действовать такая система, при которой самый младший в детском саду будет обладать правом вето, ничего из этого не получится».

«Центральноевропейская фронда» в ЕС в целом усиливается. В конце декабря 6 из 11 стран ЦВЕ - членов ЕС (Венгрия, Хорватия, Чехия, Польша, Латвия, Румыния) фактически не поддержали официальную позицию Брюсселя, воздержавшись при голосовании в Генассамблее ООН по резолюции о переносе посольства США в Иерусалим. В 2018 г. и первой половине 2019 г. в ЕС будут председательствовать «трио», включающие Эстонию, Болгарию, Румынию и во многом солидаризирующуюся с ЦВЕ Австрию, что может повлиять на определение политики Евросоюза. Среди приоритетов Болгарии, в частности, упоминается «еэсовская» перспектива Западных Балкан и обеспечение совместного экономического роста, включая возможность ослабления или отмены антироссийских санкций.

Страны ЦВЕ – не члены ЕС недовольны затягиванием подготовки к их принятию в Евросоюз и недостаточной финансовой помощью. По сути, ЕС пока тормозил реализацию своей стратегии расширения на Западные Балканы из-за опасений ряда стран-членов наплыва дешевой рабочей силы и общественного недовольства, в т.ч. из страха перед исламским терроризмом. Почти четверть европейцев, примкнувших к ИГИЛ – выходцы с Западных Балкан. Для снятия остроты этого недовольства в июле 2017 г. ЕС обещал странам Западных Балкан выделить до 2020 г. 1,4 млрд. евро на модернизацию и соединение их энерго- и транспортных систем и содействовать созданию их Регионального экономического пространства для приведения экономик в соответствие с критериями вхождения в ЕС и имплементации его правил в региональном масштабе еще до получения членства в Евросоюзе. Определенные шаги делаются и на двусторонней основе. Новый премьер Македонии З. Заев (лидер социал-демократов и бывший бизнесмен) заключил с Болгарией

Договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривающий взаимный отказ от территориальных претензий и от поддержки действий, направленных против другой стороны, и практически согласовал приемлемое для Греции официальное название своей страны. Это открывает путь к началу переговоров о членстве Македонии в ЕС уже в 2018 г.

В рамках НАТО страны ЦВЕ – члены ЕС более лояльны и дисциплинированы. Польша и Эстония уже достигли неформальной нормы НАТО по расходам на оборону – 2% ВВП. После критики Трампом европейских союзников скорейшее достижение этой нормы декларировали Латвия, Литва и Румыния. Остальные страны пока воздерживаются от установления точных сроков перехода на натовскую норму. Однако, все они намерены участвовать в активизации деятельности НАТО в своем регионе. Завершена дислокация в Польше, Литве, Латвии и Эстонии трех усиленных батальонных групп и бригады НАТО на ротационной основе. Число самолетов НАТО на базах стран Балтии возросло в 3-4 раза. На основе американской программы «Европейская инициатива сдерживания» предполагается развертывание в странах ЦВЕ у границ России и Белоруссии 3-5 тыс. военнослужащих НАТО с техникой и оборудованием. В рамках этой программы в 2018 г. только на расширение и модернизацию используемых США авиабаз в Европе намечено потратить 214,2 млн. долл., в т.ч. больше 50% в Венгрии, Латвии, Румынии, Словакии и Эстонии.

Наиболее «пронатовские» страны ЦВЕ - Польша и Румыния, где за членство в альянсе выступают, соответственно, 92% и 82% граждан. Они наиболее активны и в двустороннем военном сотрудничестве с США. В Польше и Румынии уже размещаются американские системы ПРО, потенциально способные выполнять и наступательные функции. Кроме того, в июле Польша и США подписали меморандум о продаже Варшаве не только комплекса ПРО Patriot PAC-3, но и специальной версии оперативно-тактической ракетно-артиллерийской системы комплекса HIMARS с радиусом действия, покрывающим территорию Калининградской области России и часть территории Беларуси. Польша настаивает на размещении у себя новой командной структуры НАТО по организации переброски техники и военных по европейскому континенту. Однако, старые страны ЕС предлагают локализовать логистическое командование в Германии, чтобы не осложнять отношения с Россией и сохранить возможность сворачивания ротационного присутствия войск НАТО в странах ЦВЕ при улучшении отношений с Москвой.

Большинство стран ЦВЕ-членов ЕС осторожно оценивают перспективы PESCO, опасаясь превращения его в менее эффективную альтернативу НАТО и подчинения интересам, прежде всего, Франции и ФРГ. Польша, например, обусловила свое участие недопущением конкуренции PESCO с НАТО и США, использованием его для укрепления восточного фланга НАТО и финансирования развития ВПК стран ЦВЕ из фондов ЕС.

Демонстративную самостоятельность в 2017 г. здесь проявили Венгрия (в октябре заблокировавшая заседание Комиссии Украина-НАТО на уровне министров иностранных дел) и Болгария (предложившая передать заказ на модернизацию своих МИГ 29 России, а не Польше).

Продолжается сближение с НАТО и стран ЦВЕ – не членов ЕС. Благодаря присоединению Черногории, НАТО получило контроль над всеми базам ВМФ в Адриатическом море.

Договоренности с Болгарией и Грецией позволили резко активизировать процесс интеграции в НАТО Македонии. Практически готов план действий по членству в альянсе Боснии и Герцеговины. Она также воздержалась при голосовании по декабрьской антиамериканской резолюции Генассамблеи ООН. Даже руководство непризнанного рядом стран-членов и кандидатов в члены ЕС Косова рассчитывает на вывод из страны полицейской миссии ЕС, создание регулярной армии и вступление в НАТО в 2020 г.

Традиционно пророссийская Сербия также расширяет сотрудничество с НАТО и США, в т.ч. в рамках программы «Партнерство во имя мира». При поддержке США был создан Центр моделирования в Белграде для тренировки с помощью средств имитации, а также Центр обучения сил для участия в многонациональных операциях. Основную часть вооружений от России Сербия пока получает практически безвозмездно, а от стран НАТО – на коммерческой основе.

В 2017 г. продолжались попытки стран ЦВЕ вне рамок ЕС и НАТО «монетизировать» свое геостратегическое положение. Прежде всего это относится к реализации выдвинутой Польшей и Хорватией «Инициативе трех морей (Трехморья)», охватывающей 11 стран ЦВЕ-членов ЕС (расположенных между Балтийским, Черным и Адриатическим морями) и Австрию. Декларированная ею цель – развитие регионального энергетического, инфраструктурного и экономического сотрудничества по вертикали «Север-Юг» в тесной увязке с интеграцией ЕС. Два главных проекта – строительство автомагистрали «Via Carpathia» от Литвы до Греции и инфраструктуры для приема и транспортировки сжиженного природного газа между морскими терминалами в Польше и Хорватии. Эта инициатива настороженно воспринимается в Брюсселе (опасающемся ее перерастания в политическую сферу и усиления регионализма в ущерб развитию Евросоюза как целого). Старые страны ЕС, особенно ФРГ, также опасаются роста влияния США на страны Трехморья, в т.ч. лоббирования энергохабов в Польше и Хорватии в ущерб немецким интересам.

Схожие опасения имеются у Брюсселя, Берлина и Парижа в отношении сотрудничества стран ЦВЕ – членов и кандидатов в члены ЕС с Китаем в рамках формата «16+1», втягивающего страны ЦВЕ в реализацию китайской инициативы «Один пояс, один путь», ослабляя их интеграцию в рамках ЕС. При этом главными «опорными точками» Китая в регионе среди членов ЕС стали именно евроскептические Венгрия, Польша и Чехия, а среди кандидатов – балансирующая между Россией и ЕС Сербия.

По ряду направлений инициативы «Трехморья» и Китая коррелируют, что вызывает не только дополнительные опасения, но и превентивные меры со стороны лидеров евроинтеграции. Так, в Брюсселе поддержали конкурирующий с «проамериканским» в Хорватии «проЕСовский» проект газопорта в Словении и существенно затормозили строительство скоростной железной дороги между Сербией и Венгрией в рамках китайского проекта.

Внутреннее разнообразие ЕС – историческое и культурное преимущество, но и управленческая проблема. Евросоюз постепенно выходит из кризисного периода, когда при всех противоречиях сплоченность была необходимым условием, позволявшим предотвратить худшие сценарии. Теперь целый ряд стран-членов начинает рассматривать правила и механизмы ЕС как некоторое, чаще пока некритическое, обременение. Вряд ли в ближайшее время какая-либо другая страна последует примеру Великобритании, но укоренение евроскептицизма как существенного элемента принятия решений в целом ряде стран может существенно повысить «рыхлость» Евросоюза. Недостаточная гибкость принципов и норм ЕС будет компенсироваться их более вольной интерпретацией на национальном уровне. Общность внешней политики блока удастся удерживать только на некоторых направлениях, а внешнеполитическим приоритетом стран ЕС станет поиск новых балансов в отношениях друг с другом.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Украина

На пороге нового политического цикла

В 2018 г. в Украине ожидается умеренный рост экономики в условиях сохранения достаточно неблагоприятной институциональной среды и сложной внутривнутриполитической ситуации. Этот год будет для страны предвыборным, т.к. в следующем 2019 г. намечены президентские и парламентские выборы. В этой связи, власти страны будут стремиться к снижению возможных неблагоприятных социальных последствий при проведении необходимых реформ.

В 2017 г. экономика Украины продолжила умеренный восстановительный рост, начавшийся годом ранее. По предварительным оценкам международных организаций, прирост реального ВВП в 2017 г. составил 2,0% (*World Bank Global Economic Prospects June 2017, IMF World Economic Outlook October 2017, EBRD Regional Economic Prospects November 2017*), что чуть ниже прошлогоднего показателя в 2,3%. При этом на фоне совокупного падения украинской экономики на 15,8% в 2014-2015 гг. нынешний рост выглядит весьма ограниченным. Столь умеренный подъем экономики в 2017 г. был обусловлен значительным ростом инвестиций в основной капитал (на 20,7% за январь-сентябрь) после их продолжительного спада, а также увеличением потребления со стороны домашних хозяйств (розничный товарооборот вырос на 8,2%) на фоне увеличения реальной заработной платы на 18,9% (данные за январь-октябрь). Однако значительная часть украинцев (по оценкам экспертов, 58-60%⁶⁴) по-прежнему живет за чертой бедности. Реальный объем экспорта товаров и услуг снизился на 0,4% в первом квартале и на 2,1% – во втором (в годовом выражении), что во многом стало результатом снижения объема сельскохозяйственного (на 2,3%) и промышленного (на 0,2%) производства в январе-октябре 2017 г.

В 2018 г. ожидается некоторое ускорение темпов роста украинской экономики, которые могут составить от 2,9% (S&P Global Ratings November 2017) до 3,5% (World Bank Global Economic Prospects June 2017), а по данным официальных властей – 3,0%. Развитие страны во многом будет определяться степенью адаптации ее экономики к новым изменившимся условиям, характером институциональных преобразований и ситуацией на востоке страны. Очевидно, что за прошедшие после смены власти четыре года Украина так или иначе адаптировалась к внешним и внутренним шокам 2014-2015 гг., произошли заметные структурные изменения ее экономики. Вместе с тем, темпы роста украинской экономики будут определяться возможностями восстановления внутреннего (инвестиционного и потребительского) спроса и увеличения экспорта традиционных товаров (металлы и сельскохозяйственная продукция). В условиях значительного (за последние несколько лет) падения реальных доходов населения и массовой бедности основным источником

⁶⁴ См.: <https://korrespondent.net/world/worldabus/3833899-oon-bolshynstvo-ukrayntsev-za-chertoi-bednosti>; http://ru.golos.ua/ekonomika/58_naseleniya_ukrainyi_jivet_za_chertoy_bednosti_demograf_7056

внутреннего спроса будут денежные переводы работающих за рубежом украинцев. Внешний спрос будет ограничиваться слабым проникновением украинских товаров на новые рынки сбыта в условиях потери российского рынка. Сдерживать экономический рост также будут высокие геополитические риски, слабая динамика реформ и низкая кредитная активность.

10 ноября 2017 г. S&P Global Ratings подтвердило долгосрочный и краткосрочный суверенные кредитные рейтинги Украины по обязательствам в иностранной и национальной валюте на уровне «В-/В». Прогноз по долгосрочным рейтингам по обязательствам в иностранной и национальной валюте — «Стабильный», что отражает мнение агентства о том, что в 2018 г. украинское правительство по-прежнему будет пользоваться поддержкой официальных кредиторов, проводя бюджетные, финансовые и экономические реформы. Однако, на наш взгляд, проведение в стране указанных реформ будет сдерживаться внутренними противоречиями и приближающимся новым политическим циклом.

Сохранится высокая зависимость страны от внешнего финансирования. По прогнозам МВФ (*IMF World Economic Outlook October 2017*), в 2018 г. дефицит счета текущих операций (СТО) практически сохранится на уровне предыдущего года и составит –3,3 млрд. долл. (–3,0% ВВП). Дефицит СТО будет покрываться как за счет средств, связанных с долговыми обязательствами, так и за счет привлечения недолгового финансирования (денежные переводы работающих за рубежом украинцев, прямые иностранные инвестиции). Успешное размещение в сентябре 2017 г. пятнадцатилетних еврооблигаций на сумму 3 млрд. долл. несколько сократило высокие потребности в рефинансировании, которые достигнут своих пиковых значений в 2019-2020 гг. Общий госдолг Украины в 2018 г. останется весьма высоким и составит 83,5% ВВП (в 2017 г. – 86,2% ВВП). В то же время, высокий уровень проблемных кредитов по-прежнему будет оказывать давление на банковский сектор Украины и сдерживать рост кредитования.

Власти страны прогнозируют сохранение дефицита бюджета в 2018 г., который составит 2,5% ВВП. Согласно проекту бюджета, доходы Украины составят 33,7 млрд. долл., а расходы – 36,4 млрд. долл. Планируется несколько увеличить социальные расходы, в том числе за счет повышения минимальной зарплаты и субсидий. Так, например, минимальный размер заработной платы вырастет на 16%, что выглядит достаточно скромным на фоне увеличения минимальной оплаты труда в два раза в начале 2017 г. Одной из главных проблем украинской экономики остается высокая инфляция, которая в 2017 г. составит 11,2%, что существенно выше планируемых правительством целевых показателей (8,1%). В 2018 г. ожидается ее снижение, но лишь до 9%. Сохранению высокой инфляции будет способствовать ожидаемая девальвация гривны: в бюджете заложен курс на уровне 30 гривен за доллар, что означает обесценивание национальной валюты на уровне 10-15%. Как и в прошлом году, существенно (на 21%) вырастут расходы на оборону и безопасность. В этой связи, в МВФ обратили внимание на слишком быстрый рост текущих госрасходов и замедление некоторых реформ, что во многом обусловлено тем, что 2018 год будет предвыборным.

Важным фактором развития страны в 2018 г. станет продолжение структурных реформ и соблюдение требований МВФ. Как известно, Фонд и Украина имеют четырехлетнюю

программу расширенного финансирования на сумму 17,5 млрд. долл., срок которой истекает в марте 2019 г. За период 2015-2017 гг. Украина получила от МВФ четыре транша на общую сумму 8,7 млрд. долл., что составляет лишь половину от запланированных средств программы. В 2018 г. Национальный банк Украины (НБУ) рассчитывает получить еще два транша на общую сумму 3,5 млрд. долл. При этом Украина не выполнила все условия для получения нового транша. Более того, правительство страны не выполняло всех обязательств, под которые уже был выделен последний, четвертый, транш в апреле 2017 г. *Таким образом, возможный срыв сотрудничества с МВФ может стать главным макрофинансовым риском 2018 г.* Реформы, необходимые для получения следующего транша, требуют принятия важных политических решений и сдерживания государственных расходов, и в случае их реализации могут повлечь высокие риски, в чем не заинтересована действующая власть особенно в условиях приближающихся выборов.

Для получения в 2018 г. следующего транша МВФ правительству Украины необходимо осуществить четыре важные реформы. Во-первых, провести пенсионную реформу: несмотря на ее проведение в октябре 2017 г. (предполагается постепенное увеличение минимального стажа, необходимого для получения пенсии по достижении 60 лет), она не включала повышение пенсионного возраста. Во-вторых, МВФ требует от Украины принять закон о приватизации около 3 тыс. государственных предприятий. В-третьих, Фонд требует создания независимого антикоррупционного суда, который будет рассматривать дела, возбуждаемые Национальным антикоррупционным бюро Украины. В-четвертых, правительству страны пока не удалось обеспечить запланированное повышение тарифов на электроэнергию в соответствии с требованиями механизма автоматической корректировки тарифов. Сейчас ожидается, что цена на газ для населения повысится весной 2018 г. (в том числе ввиду привязки цен на топливо к мировым европейским котировкам), что впоследствии может привести к дальнейшему росту расходов на субсидии.

Проведение земельной реформы, предусматривающей либерализацию продажи сельскохозяйственных земель, скорее всего, будет обязательным требованием МВФ для получения следующего транша. По оценкам аналитиков S&P Global Ratings, принятие этой реформы вместе с развитием антикоррупционных судов и проведением приватизации может способствовать притоку прямых инвестиций в страну. Однако без решения конфликта на востоке страны и преодоления ее институциональных проблем вряд ли возможна реализация здесь крупных международных инвестиционных проектов. По состоянию на конец 2017 г., Украина выполнила лишь четыре из восьми "маяков" (условий) действующей программы МВФ с момента ее последнего пересмотра⁶⁵.

В условиях неопределенности с получением внешних кредитов и притоком прямых инвестиций, **важным каналом финансирования и поддержания внутреннего спроса будут денежные переводы в Украину**, которые в последние годы заметно возросли. По оценкам экспертов, за рубежом работают от 7 до 12 млн украинцев (только по официальным данным МИД страны, в начале 2017 г. таковых насчитывалось 5 млн человек). За первые три квартала 2017 г. объем частных денежных переводов в Украину вырос почти на треть – до

⁶⁵ Калачова Г. Пардон, МВФ. Может ли фонд "простить" Украину // Экономическая правда. 2017, 26 декабря.

5,2 млрд долл. (за 2016 г. такие переводы составляли 5,4 млрд долл. или 5,8% ВВП)⁶⁶. Слабый рост украинской экономики и сравнительно высокая безработица, а также сохранение безвизовых поездок в ЕС будут способствовать дальнейшему росту трудовой миграции из Украины в другие страны.

В 2018 г. ожидается усиление политической напряженности в стране ввиду приближающихся выборов. Следующие президентские выборы в Украине состоятся в первом квартале 2019 г., а выборы в Верховную Раду – в третьем квартале 2019 г. При этом заметное обострение политической борьбы произошло уже в конце 2017 г. на фоне митингов и акций протеста М. Саакашвили и его сторонников против действующей власти. Причиной этих протестов стало недовольство ее участников политической ситуацией в стране, высоким уровнем коррупции и низкими темпами проводимых реформ. Однако массовой поддержки партия «Движение новых сил» (укр. *Рух нових сил*) Саакашвили не получила – украинцы не хотят очередного майдана, особенно в условиях конфликта на востоке страны. Тем не менее, М. Саакашвили стал не просто заметной фигурой в Украине, но и основным драйвером политических процессов в стране. Кроме того, в 2017 г. начались «межведомственные войны», в которых принимают участие новые антикоррупционные структуры, Генпрокуратура и СБУ.

По оценкам социологических служб Украины, сейчас до половины граждан страны не видят кандидатов, которых они готовы поддержать. Лидерство П. Порошенко и Ю. Тимошенко в президентских рейтингах во многом носит лишь условный характер: по состоянию на декабрь 2017 г. их рейтинг как кандидатов в президенты составляет 7-13%, а рейтинг других возможных кандидатов – не превышает 5-9% (по данным «Рейтинг», КМИС, «София»)⁶⁷. В этой ситуации формируется высокий запрос со стороны общества на новых, сильных политических лидеров, появление которых становится возможным в преддверии выборов. Основная политическая борьба условно развернется между двумя ведущими силами – проевропейской и националистической, тогда как появление третьей «пророссийской» силы крайне маловероятно. Вместе с тем, обострение политической напряженности и недовольство граждан нынешней ситуацией вряд ли приведет к новому майдану.

Основным геополитическим риском для развития страны в 2018 г. по-прежнему будет оставаться ситуация на Донбассе. В 2017 г. ситуация в зоне конфликта заметно ухудшилась, постоянно нарушался режим прекращения огня. Усиление напряженности в отношениях между киевскими властями и неподконтрольными им восточными территориями («ДНР» и «ЛНР») привело к торговой блокаде Донбасса в первом квартале 2017 г. Вывоз товаров (в частности, угля и металлов) из этого региона был запрещен, и украинские металлургические комбинаты начали импортировать уголь из США, ЮАР и РФ. Блокада Донбасса объяснялась также борьбой с олигархами, которые занимались контрабандой товаров через границу. По данным Нацбанка Украины, ущерб от этой блокады в 2017 г. составил 1,8 млрд долл., а в 2018 г. может составить 0,5 млрд долл. В конце 2017 г. состоялся уход российских офицеров из Совместного центра по контролю и координации (СЦКК), что впоследствии может серьезно осложнить ситуацию на востоке Украины.

⁶⁶ Расчеты автора по данным Национального банка Украины.

⁶⁷ http://ukraine-elections.com.ua/socopros/vybyory_prezidenta

Стороны конфликта по-прежнему не могут договориться о полном выполнении Минских соглашений.

В 2018 г. возможно продолжение периодических локальных столкновений в зоне конфликта, но при этом киевские власти вряд ли решатся на масштабные военные действия. К тому же, против такого радикального сценария выступают сами граждане Украины. По данным социологической группы «Рейтинг», 43% граждан высказываются за возвращение Донбасса политико-дипломатическим путем, и лишь 11% – выступают за силовое решение конфликта (http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_dekabr_2017.html).

Важным стабилизирующим фактором в развитии ситуации на востоке страны может стать возможное размещение миротворческой миссии на Донбассе, о чем еще только предстоит договариваться всем заинтересованным сторонам. Однако по мере приближения будущих выборов в Украине вероятность достижения компромисса по этому вопросу будет снижаться.

Отношения с Западом по-прежнему будут иметь ключевое значение для Украины. Важным событием прошедшего 2017 г. стало введение безвизового режима для въезда украинских граждан в ЕС, а также вступление в силу в полном объеме Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Последнее означает запуск с 1 сентября 2017 г. множества бюрократических процессов и процедур по проведению внутренних реформ в рамках выполнения Соглашения. В октябре 2017 г. Кабинет министров Украины утвердил план мер по выполнению Соглашения об ассоциации, который предусматривает 2016 задач и около 5000 мероприятий, а также стратегию коммуникации в сфере европейской интеграции на 2018-2021 гг. По оценкам официальных властей, разработанный план согласуется с приоритетами правительства, стратегическими документами по вопросам секторальных реформ, включая согласованные с ЕС дорожные карты приближения украинского законодательства к европейскому (<http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/10/25/7072742/>). Вместе с тем, по оценкам президента Украины П. Порошенко, Соглашение об ассоциации выполнено только на 15% (на ноябрь 2017 г.). В 2018 г. Украина и ЕС планируют одобрить новую Повестку дня ассоциации, которая впоследствии определит план реформ.

Торгово-экономические отношения Украины с Евросоюзом активно развивались и стали одним из основных факторов возобновления роста экономики. По данным Госстата Украины, за январь-октябрь 2017 г. украинский экспорт в ЕС вырос на 30,3%, а встречный импорт – на 22,7%. При этом сохраняются проблемы, связанные с ограниченными квотами ЕС на продовольственные товары, что побудило украинскую сторону заявить о необходимости пересмотра части соглашения о режиме свободной торговли. В 2018 г. ожидается дальнейшее наращивание украинско-европейской торговли умеренными темпами. Кроме того, Украина планирует возобновить взаимодействие с ЕС по программе макрофинансовой помощи и привлечь в 2018-2019 гг. около 1,8 млрд. евро для реализации реформ. В 2017 г. Украина не получила последний транш кредита из программы помощи в размере 600 млн. евро (срок которой заканчивается в начале января 2018 г.) из-за невыполнения четырех условий Еврокомиссии (<https://www.rbc.ru/politics/01/12/2017/5a2158819a7947667a172e4e>). Острой проблемой на европейском

направлении станет необходимость выравнивания отношений с западными соседями – Польшей, Венгрией и отчасти с Румынией – после их серьезного ухудшения.

Поддержка Украины со стороны *США* сохранится, но скорее всего будет носить более прагматичный характер. На официальном уровне Вашингтон заявляет о необходимости выполнения минских соглашений в целях урегулирования ситуации на востоке Украины. Однако в конце 2017 г. США приняли решение о поставках летального оборонительного вооружения Украине, что впоследствии может усилить напряженность в зоне конфликта.

Отношения с Россией в 2018 г. по-прежнему будут находиться в состоянии глубокого кризиса. Ожидается сохранение действующего санкционного режима между двумя странами. Более того, осенью 2017 г. Украина ввела новые ограничения против российских компаний. Однако, несмотря на санкции, объем российско-украинской взаимной торговли в 2017 г. впервые за последние несколько лет заметно вырос. По данным Госстата Украины, за январь-октябрь этого года украинский экспорт в Россию увеличился на 12,5%, а встречный импорт – на 36,5%. Столь высокий рост украинского импорта из РФ во многом обусловлен необходимостью компенсации острого дефицита топлива в Украине после торговой блокады Донбасса. На Россию в 2017 г. пришлось более половины украинского импорта угля, примерно четверть нефти и нефтепродуктов. Сохраняются, хотя и сокращаются, поставки ядерного топлива. Таким образом, если в торгово-экономической сфере происходит постепенное восстановление отношений двух стран за счет активизации бизнес-структур, то в политической – ничего подобного не просматривается.

Важным фактором в отношениях двух стран будут итоги двух судебных разбирательств. Во-первых, в отношении контрактов по транспортировке газа между ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины». В конце 2017 г. Стокгольмский суд вынес решение по начавшемуся в 2014 г. спору между двумя компаниями. Текст решения не опубликован, но обе стороны (<https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a44fa239a79471c8dc24a52?from=newsfeed>) заявили о своем выигрыше. Так, в «Нафтогазе» отметили, что суд отклонил требование «Газпрома» об оплате поставок по принципу «бери или плати», а также уменьшил обязательные годовые объемы газа на будущие годы. В «Газпроме» же заявили, что суд удовлетворил большую часть требований Москвы и, в частности, обязал украинскую компанию выплатить 2 млрд. долл. задолженности, а также отбирать и оплачивать 5 млрд. куб. м газа ежегодно. Во-вторых, в отношении выпущенных Украиной еврооблигаций на сумму 3 млрд. долл. (3% ВВП), держателем которых является РФ. Суд еще не вынес окончательного постановления, но в случае принятия решения в пользу России, это обстоятельство может быть использовано последней как инструмент в ведении переговоров с Украиной по проблемным вопросам.

Беларусь

2017 год был для Республики Беларусь относительно успешным. После двухлетнего спада обозначился экономический рост, причем к концу года его темпы ускорились. Намечился незначительный рост жизненного уровня населения, что способствовало сохранению стабильной общественно-политической ситуации в стране. Укрепилось международное

положение республики. Был, в частности, урегулирован затяжной конфликт с Россией вокруг поставок энергоносителей, что позволило активизировать экономическое сотрудничество двух стран и улучшить общий фон российско-белорусских отношений. Серьезный позитивный импульс получили отношения с Евросоюзом, значительно ухудшившиеся в предыдущий период. Успешно развивались отношения с Китаем и многими другими государствами. Все это создает в целом неплохой задел на 2018 год.

По данным официальной статистики, в январе-ноябре 2017 г. ВВП РБ возрос по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 2,2%, тогда как за январь-ноябрь 2016 г. этот показатель снизился на 2,7%. Производительность труда по ВВП за 11 месяцев 2017 г. увеличилась на 3,4%, промышленное производство – на 6,3%, сельскохозяйственное производство – на 4,1%, инвестиции в основной капитал – на 3,6%, розничный товарооборот – на 3,3% (<http://www.belmarket.by/vvp-belarusi-vyros-na-22-za-yanvar-noya...>). Значительно возрос внешнеторговый оборот: экспорт товаров и услуг увеличился за январь-октябрь 2017 г. на 20,1%, импорт - на 19,2%.

Выход из рецессии, подтвержденный международными финансовыми институтами (в частности, Всемирным банком) и возобновление экономического роста в РБ обусловлено действием ряда факторов, прежде всего внешних. Для открытой экономики Беларуси, где внешнеторговая квота (отношение внешней торговли к ВВП) превышала в 2016 г. 108%, важным позитивным фактором явилось улучшение положения в экономике ведущих стран-партнеров (прежде всего России, на долю которой приходится около половины общего объема внешнеторгового оборота РБ). Благоприятствовала росту экономики и динамика внешнеторговых цен на основные товары белорусского экспорта (в частности, на нефтепродукты, калийные удобрения, грузовые автомобили, некоторые продукты питания). Определенную роль сыграла также коррекция денежно-кредитной политики, благодаря снижению инфляции до наименьшего уровня в истории независимой Беларуси. На протяжении 2017 г. Нацбанк РБ неоднократно уменьшал ставку рефинансирования, что способствовало почти двукратному снижению ставок по банковским кредитам и, соответственно, оживлению экономики. Возрос внутренний спрос вследствие активизации инвестиционного процесса и возобновления роста реальных доходов населения, увеличившихся за январь-октябрь 2017 г. на 0,9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Вместе с тем, многие эксперты предостерегают против чрезмерной эйфории по поводу экономических успехов 2017 г. С учетом падения ВВП на 3,8% в 2015 г. и на 2,6% в 2016 г. Беларуси при сохранении нынешних темпов еще далеко до достижения докризисного уровня. Реальные доходы населения, несмотря на рост в 2017 г., по оценке Всемирного банка, остаются на треть ниже уровня докризисного 2014 г.

Прогнозы развития экономики на 2018 г., предполагают продолжение начавшегося в 2017 г. экономического роста, но значительно расходятся относительно конкретных параметров и факторов, воздействующих на них. По прогнозу Правительства РБ, экономика будет расти сбалансировано, за счет внешнего и внутреннего спроса, драйверами которого станут как инвестиции, так и увеличение доходов населения. Важными факторами развития могут стать, по мнению правительственных экспертов, ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий (А.Лукашенко поставил задачу превратить РБ в ИТ-страну),

а также рост частного сектора. Динамизм ему должен придать принятый в конце 2017 г. пакет документов по либерализации экономики. Целевой сценарий прогноза социально-экономического развития, исходящий из сохранения благоприятных внешних условий, предусматривает рост ВВП в 2018 г. на 3,5%, увеличение производительности труда по ВВП на 2,8%, рост экспорта товаров и услуг на 6%. Прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) должны составить 1.45 млрд. долл., инфляция не должна превысить 7%.

Однако международные финансовые организации и независимые эксперты не разделяют официального оптимизма и обращают внимание на серьезные внешние и внутренние риски. Так, ВБ прогнозирует сохранение в 2018 г. низких темпов экономического роста даже при сохранении благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. По расчетам аналитиков ВБ, белорусская экономика в 2018 г. вырастет лишь на 2,1%, что связано с сохраняющимися структурными недостатками. ВБ прогнозирует восстановление роста доходов при сохранении сложной ситуации на рынке труда: экономическая ситуация в стране не будет способствовать быстрому росту занятости. Трудовая миграция в соседние страны может создать давление на доходы бюджета и Фонда социальной защиты населения и, соответственно, уменьшить эффективность социальной политики государства. В прогнозе ВБ на 2018 г. отмечаются и внешнеэкономические риски, связанные с такими факторами как необходимость привлечения дорогостоящего финансирования для погашения значительно возросшего в последние годы внешнего долга (размер внешнего госдолга превышает ныне 16,5 млрд. долл. – более трети ВВП при пороговом значении 25%), а также волатильность поставок нефти из России и колебания мировых цен на сырьевые товары, которые по прогнозу ВБ в ближайшей перспективе не подорожают. Еще более скромную оценку перспектив экономического роста Беларуси дает МВФ – рост ВВП в 2018 г на 0,7%.

Серьезные сомнения у ряда экспертов имеются и в отношении факторов роста экономики, обозначенных в официальных прогнозах. Так, реализация подписанного в декабре 2017 г. Декрета №8 «О развитии цифровой экономики» призванного, по словам президента А.Лукашенко, сделать РБ «как минимум региональным лидером в развитии самых передовых направлений: искусственного интеллекта, больших данных, технологии блокчейн» может таить серьезные риски, связанные прежде всего с опасностью различного рода злоупотреблений и «биткоин лихорадки» вследствие провозглашенной в Декрете легализации криптовалют и либерализации операций с ними в невиданных в мире масштабах. Меры по либерализации экономики, намеченные в принятых в конце 2017 г документах и включающие, в частности, введение уведомительного порядка осуществления ряда видов предпринимательской деятельности, мораторий на повышение существующих и введение новых налогов, сборов и пошлин до 2020 г., ограничение числа проверок и др., имеют, по мнению многих экономистов, достаточно ограниченный характер и не затрагивают основ существующей в РБ системы хозяйствования; соответственно ограниченным будет и их эффект.

В экономических отношениях РБ с важнейшими партнерами можно ожидать сохранения сформировавшихся в 2017 г. в целом позитивных трендов. Так, *в отношениях с Россией, видимо, продолжится рост взаимного товарооборота, хотя он вряд ли будет таким*

бурным, как в 2017 г., когда его объем возрос почти на четверть (что во многом было обусловлено низкой исходной базой). Ряд ключевых параметров экономического взаимодействия на 2018 г. был обозначен на встрече президентов двух стран 3 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге и переговорах на правительственном уровне. Так, согласован баланс поставок российской нефти в РБ трубопроводным транспортом – 24 млн. т., из которых 18 млн. т будут направлены на белорусские НПЗ, а оставшиеся 6 млн. т. Беларусь сможет экспортировать, а экспортные пошлины перечислять в свой бюджет. Российский природный газ будет поставляться по цене контракта от 2011 г. с понижающим коэффициентом, которая в 2018 г. составит, как сообщил премьер-министр РБ А.Кобяков, 129 долл. за 1000 кубометров (в 2017 г. – 132 долл.). Вместе с тем, РБ с 2018 г. намерена отказаться от импорта электроэнергии (в том числе из России) в связи с возможными излишками электроэнергии при вводе в эксплуатацию в 2019-2020 гг. двух блоков Белорусской АЭС. Новым явлением в российско-белорусских отношениях может стать намечаемая переориентация части белорусского экспорта нефтепродуктов с портов стран Балтии, в первую очередь Литвы, на российские порты, чему должна способствовать предложенная 50%-ная скидка на железнодорожные тарифы по транзиту белорусских нефтепродуктов по территории РФ, а также скидка на услуги портов для белорусских грузов. В 2018 г. экспорт нефтепродуктов из Беларуси через российские порты может достигнуть 1 млн. т. при том, что общий объем экспорта нефтепродуктов в 2017 г. составит, как ожидается, около 12 млн. т. Вместе с тем, видимо, продолжится практикуемое в течение многих лет взаимное введение ограничений на поставки продукции (прежде всего сельскохозяйственной), во многом вызванное соображениями конкуренции.

Экономические отношения со вторым по значению партнером РБ – Евросоюзом, на долю которого в январе-сентябре 2017 г. приходилось 22,7% ее внешнеторгового оборота, видимо, будут в 2018 г. развиваться под воздействием произошедших в 2017 г. и ранее позитивных изменений. Это, в частности, снятие с Беларуси почти всех санкций, введенных ЕС по политическим мотивам, а также отмена квот на поставки белорусского текстиля в ЕС. В ноябре 2017 г. президент РБ А.Лукашенко был впервые приглашен (но не приехал) на саммит Восточного партнерства, которое интересует Беларусь прежде всего как возможность финансирования проектов в сфере транспортной инфраструктуры, экологии, энергетики, регионального развития и др. *Развитию экономических связей с ЕС уделяется повышенное внимание, о чем говорит, в частности, установление Советом министров РБ в октябре 2017 г. целевых показателей экспорта в ЕС госорганам и предприятиям госсектора.* В соответствии с планами правительства в 2018 г. объем экспорта в ЕС должен составить 5,58 млрд. долл., причем около половины этого объема будет приходиться на долю нефти и нефтепродуктов.

Важным экономическим партнером РБ, очевидно, останется Китай. В ходе визита Президента РБ А.Лукашенко в КНР в мае 2017 г. страны договорились о реализации ряда новых крупных совместных проектов, в частности, об участии китайских партнеров в завершении модернизации белорусских нефтеперерабатывающих заводов, о создании с помощью китайской корпорации Citic Group высокотехнологичного агропромышленного производства полного цикла и др. В ноябре 2017 г. в Борисовском районе был открыт построенный с помощью КНР автомобильный завод Белджи мощностью 60 тыс.

автомобилей в год, ставший первым в РБ предприятием по производству (а не сборке) легковых автомобилей с уровнем локализации в перспективе более 50%. Уже в 2018 г. на заводе намечается выпустить 25 тыс. автомобилей. Предполагается также расширение масштабов деятельности создаваемого под Минском Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» и рост числа его резидентов, чему будет способствовать, в частности, реализация вступившего в силу в мае 2017 г. Указа президента РБ №111, предусматривающего значительные преференции для резидентов парка.

Политическая ситуация в РБ в 2018 г. вряд ли серьезно изменится. Президент А.Лукашенко прочно контролирует государственный аппарат. Оппозиция практически не представлена в органах власти; она слаба, раздроблена и не пользуется сколь-либо значительной поддержкой населения. Некоторое оживление политической жизни, очевидно, произойдет в начале 2018 г. в ходе подготовки намеченных на 18 февраля выборов в местные органы власти, в которых принять участие в качестве кандидатов намерены и некоторые оппозиционные деятели. Выступления радикальной оппозиции возможны 25 марта, когда отмечается День воли – годовщина провозглашения в 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР). Нередко митинги и шествия в этот день сопровождаются беспорядками. В 2018 г., учитывая юбилейную дату, оппозиция может попытаться организовать в этот день масштабное массовое мероприятие с антипрезидентскими и антироссийскими лозунгами.

Масштабы протеста социального характера, видимо, уменьшатся по сравнению с 2017 г., что связано как с ожидаемым улучшением положения в экономике и ростом жизненного уровня, так и с гибкой реакцией власти на события весны 2017 г., когда реализация президентского Декрета №3 «О предупреждении социального иждивенчества», в соответствии с которым граждане РБ (за исключением некоторых категорий), отработавшие в отчетном году менее 183 дней, должны были заплатить налог, эквивалентный примерно 200 долл. (т.н. «налог на тунеядцев»), вызвала массовые протесты. Реализация декрета фактически была приостановлена; в настоящее время подготовлена его новая редакция, в которой акцент сделан не на налогообложение «тунеядцев», а на помощь государства в их трудоустройстве.

Что касается внешнеполитических предпочтений, то, по данным опроса, проведенного в марте-апреле 2017 г. Белорусской аналитической мастерской (БАМ), базирующейся в Варшаве, большинство белорусов считают, что Беларусь должна быть независимым государством, но в выборе между интеграцией в ЕС и союзом с Россией отдают предпочтение последней. На вопрос «В каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси: в Европейском союзе или в союзе с Россией?» 41,7% ответили «Скорее в союзе с Россией», 22,8% - «Безусловно в союзе с Россией». Ответ «Скорее в Европейском союзе» дали 9,9% опрошенных, «Безусловно в Европейском союзе» - 4,2%. Затруднились ответить 19,5% респондентов, 1,9% отказались от ответа. При этом 65,5% опрошенных считают, что РБ должна быть независимым государством. За то, чтобы Беларусь и Россия построили Союзное государство с единой валютой, президентом и парламентом, высказались 12,1%. 10,2% опрошенных полагают, что Беларусь должна войти в состав России, а 6,4% - что она должна стать членом Евросоюза. Если бы сегодня происходил референдум о вступлении Беларуси в ЕС, «за» проголосовали бы 14,9% опрошенных, «против» - 51,4%. Не стали бы

голосовать 21% респондентов. На референдуме об объединении РФ и РБ в единое государство 31,4% опрошенных проголосовали бы «за», 34,1% - «против». Не стали бы голосовать 21% респондентов. В оценке ситуации с Крымом большинство белорусов поддерживают действия России. 65,7% опрошенных назвали присоединение Россией Крыма «правомерным и оправданным действием» и только 13,5% сказали, что оно незаконно (<https://gomel/today/rus/article/politics-182/>). Такая картина, видимо, сохранится и в 2018 г.

Беларусь в 2018 году продолжит проводить многовекторную внешнюю политику и укреплять свое позиционирование на международной арене. Этот курс отчетливо обозначился в 2017 г., когда Минск стал местом проведения нескольких крупных международных мероприятий, в частности, сессии Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ (июль) и встречи глав правительств стран Центрально-Европейской инициативы (декабрь). На заседании ПА ОБСЕ А.Лукашенко предложил уже в 2018 г. запустить подготовку к проведению ОБСЕ в 2020 г. расширенного совещания по проблемам европейской и глобальной безопасности в рамках нового Хельсинкского процесса (Хельсинки-2) и выразил готовность Минска стать площадкой для проведения любых мероприятий в рамках этой инициативы.

В отношениях с ближайшим союзником, Россией, в 2018 г. серьезных изменений не предвидится. В начале года ожидается долго откладывавшееся проведение Высшего государственного совета Союзного государства, на котором будет принят бюджет Союзного государства и подписан ряд документов, затрагивающих различные аспекты взаимного сотрудничества. Продолжится военное и военно-техническое сотрудничество; некоторые эксперты не исключают возобновления переговоров о размещении российской военно-воздушной базы в Бобруйске. Определенный негативный оттенок в российско-белорусские отношения может внести ожидаемый в 2018 г. судебный процесс в Минске над тремя гражданами РБ – авторами российского информационного агентства «Регнум» (дело «Регнум»), обвиняемых в «разжигании расовой, национальной или религиозной вражды» за серию «антибелорусских» публикаций, резко критикующих внешне- и внутривнутриполитический курс руководства РБ. Однако ожидаемый суровый приговор фигурантам дела «Регнум» вряд ли серьезно осложнит отношения двух стран.

Одновременно *можно ожидать дальнейшей активизации политического диалога РБ с ЕС.* Этому способствует возобладавший в Брюсселе в последние годы более прагматичный подход, когда развитие отношений с Беларусью напрямую не увязывается с выполнением Минском политических требований: демократизации политической системы, соблюдения прав человека и т.д. При отсутствии Соглашения об ассоциации стороны ныне активно разрабатывают Приоритеты партнерства до 2020 года и, возможно, этот документ будет принят в 2018 г. В начале 2018 г. ожидается визит в Минск делегации ЕС, в ходе которого, возможно, будет согласовано снижение стоимости шенгенских виз для граждан РБ (сейчас такая виза обходится белорусам в 60 евро, а жителям соседних стран – в 35). Это может стать первым результатом сближения Минска и Брюсселя, который ощутят рядовые жители РБ.

Единственной страной, отношения с которой к настоящему времени у РБ заметно ухудшились, является Украина. Это связано, в частности, с задержанием в конце 2017 г. в

Беларуси по обвинению в шпионаже украинского журналиста (в прошлом работника спецслужбы), высылкой из страны советника украинского посольства, а также голосованием Беларуси в Генеральной ассамблее ООН против предложенной Украиной резолюции, содержащей резкие обвинения в адрес РФ в связи с ситуацией в Крыму. Эти события, очевидно, отразятся и на развитии отношений двух стран в 2018 г.

Молдова и Приднестровье

Основным внутриполитическим событием в Республике Молдова в 2018 году будут очередные парламентские выборы. Именно они решат вопрос о конфигурации власти в стране, которая по конституции продолжает оставаться парламентской республикой, несмотря на возвращение в 2016 году прямых выборов президента. Борьба развернется между правящей Демократической партией, Партией социалистов и несколькими внепарламентскими силами – избирательным блоком М. Санду и А. Нэстасе, а также унионистской Партией национального единства.

Эти парламентские выборы уже во многом лишены своей ключевой интриги. *Скорее всего, Демократическая партия останется у власти, изменив лишь внешне конфигурацию правящего большинства в парламенте.* Ранее можно было предположить, что ДПМ рассматривает возможность создания поствыборной коалиции с Додоном. Но сейчас видно, что в нынешней политической системе Партии социалистов скорее уготована роль значительной, но все же оппозиционной силы. Демпартии в целом удалось уменьшить электоральный рейтинг Партии социалистов за счет провала нескольких инициатив президента, связанных с блокированием участия Молдовы в военных учениях за рубежом, назначением нового министра обороны и проведением референдума по отставке мэра Кишинева Дорина Киртоакэ. Политический урон Додону, набравшему популярность за счет личных и неоднократных встреч с Владимиром Путиным, нанесло также ухудшение отношений с Россией, чему он не смог ничего противопоставить на практике.

Наиболее же удобным партнером для создания правящей коалиции будет Партия национального единства экс-министра обороны Анатола Шелару, которая активно поддерживается бывшим президентом Румынии Траяном Бэсеску, часто навещающим теперь в Молдову. Возможно, именно под альянс с унионистами правящей Демпартии меняет сейчас название государственного языка с молдавского на румынский. Со своей стороны, Бэсеску и Шелару воздерживаются от критики Демпартии и лично ее лидера Влада Плахотнюка и поддерживают продвигаемый молдавскими властями геополитический дискурс о противостоянии с Россией и ее «пятой колонной» в Молдове – Игорем Додоном. Коалиция с ПНЕ позволит Демпартии создать правящее большинство, ведь даже с учетом изменения системы с пропорциональной на смешанную (что произошло летом) и небольшого повышения электорального рейтинга Демпартии, правящей партии не хватит ресурсов для создания стабильного правительства.

Еще одним ресурсом сохранения Демпартии у власти является в целом лояльное отношение к ней со стороны западных партнеров Молдовы. Однако на этом направлении в 2017 году у

молдавских властей возникли некоторые трудности. В первую очередь, в Вашингтоне сменилась власть, и с уходом Виктории Нуланд, которая считалась куратором молдавского направления в Администрации Обамы, у молдавских властей исчез главный партнер в США. Поэтому Владу Плахотнюку уже трижды в 2017 году пришлось съездить в США и нанять несколько американских консалтинговых компаний для лоббирования там интересов правящей партии. А после того, как молдавский парламент поменял избирательную систему страны с пропорциональной на смешанную, Евросоюз объявил о заморозке выделения макрофинансовой помощи в 100 млн. евро, которое теперь возможно только при выполнении Кишиневом большого количества предварительных условий. Кроме этого, ЕС свернул грантовую программу для Молдовы в сфере реформы юстиции. В Брюсселе теперь окончательно осознали, что в Молдове будет и далее институционализироваться режим личной власти, при том что любая европеизация будет иметь бумажный характер.

Однако для ЕС и, в первую очередь, для США Демпартия является удобным партнером, который обеспечивает необходимую внешнеполитическую ориентацию Молдовы и гарантирует в этом контексте и внутривнутриполитическую стабильность. Одним из знаковых проявлений этого выступает готовность молдавских властей открыть офис НАТО в Кишиневе. Запад вряд ли хотел бы рисковать с возможным приходом к власти Партии социалистов, поэтому ставка делается на проверенного партнера. В Евросоюзе в качестве альтернативы Демпартии видят в какой-то степени правый блок М. Санду и Нэстасе, однако их потенциал ограничен в силу многих причин. Очевидный лидер этого блока Майя Санду – не столько политик, сколько технократ, и к тому же женщина, что для традиционалистски настроенного электората Молдовы является большим препятствием. Кроме этого, она входила ранее в правительство Влада Филата, который полностью дискредитирован сегодня в глазах молдавского избирателя. Что касается Андрея Нэстасе, то он гораздо более харизматичен, но он также имеет негативный бэкграунд. Во-первых, он связан каким-то образом с бизнес-кланом братьев Цопа (что дает повод его противникам говорить о нем как о ставленнике олигархов). Во-вторых, власть обрушила на него всю свою пропагандистскую машину с целью его полной дискредитации, и в целом ей это удалось.

Вследствие слабости правого фланга у ЕС и США нет других альтернатив, кроме поддержания статус-кво. Очевидно, что они будут настаивать на достойном представительстве правого блока М. Санду и А. Нэстасе в парламенте, но при смешанной системе и ожидаемых манипуляциях в одномандатных округах у этой политической силы вряд ли есть серьезные шансы стать сильной оппозиционной партией. Кроме этого, союз двух партийных лидеров может быть конъюнктурным и распасться сразу после выборов.

Кроме внутренних факторов у молдавских властей есть и другие инструменты оказать влияние на позицию ЕС и США. Кишинев выстроил очень тесное партнерство с Румынией, которая стала единственной страной в ЕС, открыто поддерживавшей изменение избирательного законодательства в Молдове. Кроме этого, Бухарест поддержал Кишинев льготным кредитом в 150 млн. евро и политически прикрыл Кишинев в ситуации с запретом въезда в Молдову российского вице-премьера Дмитрия Рогозина. Также молдавское правительство имеет хорошие связи с другими странами Восточного партнерства –

Украиной и Грузией, и все вместе они имеют возможность выступать против давления Брюсселя по вопросу их внутренних реформ.

В качестве ключевой темы для предстоящих парламентских выборов Демпартией используется традиционная для Молдовы геополитическая риторика о «русских танках». Кишинев решился в 2017 году на ряд провокационных в отношении Москвы шагов – от высылки пяти сотрудников российского посольства и объявления Дмитрий Рогозина, ответственного в российском правительстве за молдавское направление, персоной нон грата, до принятия закона о борьбе с «российской пропагандой» (при том что запрещаемые информационно-аналитические программы ретранслировались на телеканалах самого Влада Плахотнюка). То, что отношения с Москвой уже серьезнейшим образом испорчены, свидетельствует факт возбуждения уголовного дела правоохрнительными органами России лично против Влада Плахотнюка, обвиняемого в заказных убийствах. Тема отстаивания национальной гордости против «агрессивной» России и дальше будет использоваться молдавскими властями в качестве инструмента внутренней политики.

Приднестровье.

После президентских выборов, состоявшихся в конце 2016 года, в Приднестровье отмечается политическая стабильность. В отличие от периода 2013-2016 гг., исполнительная и законодательная власть больше не ведут политической борьбы друг с другом, за счет чего в регионе постепенно налаживаются управленческие процессы. Так, был девальвирован приднестровский рубль, постепенно восстанавливается работа на ключевом предприятии региона – Молдавском металлургическом заводе. Официальный Тирасполь, в частности, радикально снижая импортные таможенные тарифы, постепенно выполняет условия специального соглашения с ЕС, что позволит Приднестровью и после 2018 года сохранить режим свободной торговли с Евросоюзом. Кроме этого, власти региона готовятся провести административную и налоговую реформы, которые позволят в значительной степени привести его законодательство и управленческую систему в соответствие с мировой практикой. В особенности речь идет о введении НДС и снижении общей налоговой нагрузки на бизнес, а также о большем применении технологий электронного правительства.

Тем не менее, *перед приднестровским правительством существует ряд серьезных вызовов.* Во-первых, у него нет ресурсов для быстрого и значительного улучшения социально-экономической ситуации в республике, что может вызвать разочарование у населения. А такое улучшение может наступить только спустя 2-3 года и при условии серьезных и активных действий уже сейчас. Во-вторых, несмотря на неоднократные просьбы о выделении финансовой помощи, Москва пока не торопится выделять эти средства. Поэтому правительство Приднестровья вынуждено не столько реформировать, сколько оптимизировать свою систему управления. В-третьих, в Приднестровье нет опыта серьезных внутренних реформ. Региональные власти ранее жили в основном за счет газовых денег, которые доставались им за счет перепродажи российского газа на внутреннем рынке. Однако сейчас с падением платежеспособности приднестровских компаний этот источник уже недостаточен для покрытия бюджетного дефицита, достигающего 40 %.

На внешнем контуре весь 2017 год был крайне нестабильным для Приднестровья. Кишинев и Киев не только делали заявления, но и предпринимали активные действия, нацеленные на перевод приднестровской внешней торговли под молдавскую юрисдикцию. В мае был запущен совместный таможенный контроль в ключевом пограничном пункте в Кучурганах. Вокруг Приднестровья нарастала нервность, во многих столицах делались даже заявления о возможности разморозки конфликта на Днестре. Однако в ноябре Кишинев сделал неожиданный «ход конем», согласившись на принятие мер доверия между двумя берегами Днестра в формате «5+2». Речь идет о протокольных решениях по таким вопросам как апостилирование приднестровских дипломов, снятие взаимной телекоммуникационной блокады, открытие моста через Днестр, который обеспечит функционирование международной автотранспортной магистрали, пользование молдавскими фермерами их земельными наделами на территории Приднестровья и функционирование на левом берегу нескольких школ с молдавскими образовательными стандартами. Кроме этого, стороны договорились, что в 2018 году они предпримут все необходимые шаги для разрешения вопросов с заведенными на представителей друг друга уголовными делами и с приднестровскими автомобильными номерами.

Скорее всего, меры доверия выступают дипломатическим оформлением общей нормализации ситуации вокруг Приднестровья. Ключевым мотивом молдавского правительства для изменения своих подходов в приднестровском урегулировании выступила, по всей видимости, его заинтересованность в улучшении отношений с Евросоюзом и США, которые испортились по причине изменений в молдавском избирательном законодательстве и, частично, общей дестабилизации в отношениях Кишинева с Москвой и Тирасполем. То, что Кишинев зашел далеко, было ему продемонстрировано, когда вопрос о выводе российских войск из Приднестровья, предложенный молдавскими властями, так и не был включен в повестку дня Генеральной ассамблеи ООН. В итоге, в 2018 году вряд ли приднестровский регион будет снова испытывать серьезное внешнее давление. В том числе и по вопросу поиска политического статуса в контексте дискуссий об окончательном урегулировании конфликта. *Ни Кишинев, ни Тирасполь, ни кто-либо из внешних игроков не заинтересован сегодня в значительном изменении статус-кво на Днестре.*

Центральная Азия и Южный Кавказ

Основные тенденции политического развития и международных отношений постсоветских республик Центральной Азии (ЦА) и Южного Кавказа (ЮК) получают в прогнозный период свое продолжение.

Странам ЦА в целом удастся поддерживать относительную внутривнутриполитическую стабильность, и крупных катаклизмов здесь не предвидится. Будут созданы определенные условия для развития региональной интеграции и углубления межгосударственного сотрудничества, в пользу чего говорит ряд событий 2017 года: подписание 5 сентября в Бишкеке президентами Киргизии и Узбекистана промежуточного «Договора о киргизско-

узбекской государственной границе»; возобновление прямых авиаперелетов между Таджикистаном и Узбекистаном; подписание 2 декабря после полуторамесячного пограничного конфликта киргизско-казахстанской «дорожной карты примирения».

На Южном Кавказе обстановка останется менее предсказуемой, и здесь можно ожидать всплесков нестабильности ввиду неурегулированности конфликтов – межнациональных (грузино-абхазского, грузино-осетинского) и межгосударственного (между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха). Эти конфликты останутся опасными и устойчивыми очагами напряженности, а любое изменение сложившегося статус-кво чревато либо новыми столкновениями, либо переводом конфликтов из «замороженной» стадии в состояние вооруженного противостояния. Возможно возникновение в ЦА и ЮК таких рисков безопасности, как терроризм, неконтролируемое распространение оружия, религиозный радикализм.

Сохранится *значительная вовлеченность внешних сил в сферу политики и безопасности ЦА и ЮК.*

Расширять сотрудничество со странами этих регионов России будет в известной мере мешать негативный международный фон (напряженные отношения с Западом, экономические санкции). Это ограничит возможности РФ по выработке общих и согласованных позиций по экономической интеграции, проблемам трудовой миграции, противодействию глобальным и региональным вызовам и угрозам (терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм и пр.). Исходящие из ЦА главные источники военной опасности будут по-прежнему связаны с нестабильностью в Афганистане, а также с распространением идеологии радикального исламизма, в особенности среди работающих в России центральноазиатских трудовых мигрантов, становящихся легкой добычей для вербовщиков запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ), других террористических структур и организаций.

Если в ЦА Россия попытается сблизить позиции Евразийского экономического союза (ЕС) с китайскими транспортно-логистическими и экономическими инициативами, то на ЮК приоритет будет отдан совместным с Ираном проектам. Сотрудничество в рамках формата Россия-Азербайджан-Иран будет базироваться на совместной заинтересованности, в первую очередь, в развитии международного транспортного коридора «Север-Юг».

Китай продолжит в ЦА в основном экономическую экспансию. Сфера политики и безопасности, скорее всего, сможет заинтересовать китайское руководство только в том случае, если возникнут реальные угрозы стабильности Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай будет уделять приоритетное внимание энергетическим и транспортно-логистическим проектам в ЦА и на ЮК. Открытая 30 октября железная дорога Баку–Тбилиси–Карс, став частью китайского проекта, соединяющего этого «гиганта Азии» с Европой, может превратиться в реального конкурента российско-иранского транспортного коридора «Север–Юг».

Интерес **США** к постсоветской ЦА обусловлен, главным образом, фактором Афганистана, где американская администрация, озабоченная распространением влияния талибов,

усилением террористической угрозы из Пакистана и ростом радикальных исламистских организаций, планирует увеличить свой воинский контингент. С учетом географического положения стран ЦА, их сопредельности с Афганистаном и Пакистаном, США попытаются плотнее подключить страны региона к своей антитеррористической стратегии, в том числе и в рамках неформального международного объединения с участием ЕС – «Глобального контртеррористического форума» (Global Counterterrorism Forum - GCTF). Неизменным останется тренд американской политики на противодействие влиянию России на политические процессы в ЦА и Афганистане.

Военно-политическое присутствие США на Южном Кавказе сохранится в полном объеме в Грузии, которая останется для США самым ценным и привилегированным партнером в этом регионе. Несмотря на намерение администрации Трампа на 75% урезать в 2018 г. – в рамках общего сокращения объемов внешней американской помощи – военную помощь трем закавказским республикам, США не откажутся от дальнейшего привлечения их к союзническим отношениям, а НАТО – к миротворческим операциям. Этому будет способствовать предоставление странам ЮК экономической и военной помощи, финансирование программ обучения военных и др.

Приоритетами *Евросоюза* в ЦА останутся энергоресурсы и транспортные коридоры региона, и здесь лидирующие позиции в вопросах финансирования программ помощи по-прежнему будет занимать Германия, планирующая расширить свое влияние в ЦА. Принятый в 2007 г. по инициативе Германии программный документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства» скорректирован в 2017 г. в направлении усиления взаимодействия ЕС с центральноазиатскими странами в области безопасности и энергетики. Начатая тогда же процедура адаптации центральноазиатской «Стратегии» к доктринальному документу внешней и оборонной политики Евросоюза «Глобальной стратегии ЕС» должна завершиться в 2019 г. Внимание ЕС в ЦА будет сконцентрировано на выполнении программ по управлению границами (Border Management Programme in Central Asia – BOMCA), противодействию организованной преступности, борьбе с экстремизмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

ЕС, хотя и сохранит заинтересованность в азербайджанских энергоресурсах, не снизит накала критических выступлений в адрес официального Баку из-за системных нарушений им прав человека. Значительно более позитивным будет политическое взаимодействие ЕС с Грузией и Арменией, подписавшими с Брюсселем соглашения (соответственно об ассоциации и всеобъемлющем и расширенном партнерстве).

Турции так и не удастся оправдать ожиданий государств ЦА и ЮК – стать полноценной страной-донором, содействующей их международному развитию. Причина – неблагоприятные перспективы турецкой экономики, негативное воздействие на которую будет оказывать не прекращающееся вооруженное противостояние с курдами, вовлеченность турецкой армии в ближневосточную турбулентность, расходы на содержание на своей территории 3 млн. сирийских беженцев.

Культурно-языковое влияние Турции в ЦА, Азербайджане и грузинской Абхазии останется сильным, что в немалой степени будет обусловлено государственной политикой местных

правлящих элит. Для них идея «тюркского единства» может стать более привлекательной альтернативой, нежели сохранение общего с Россией культурно-исторического пространства. Знаковым в контексте такого цивилизационного поиска, являющегося во многих случаях следствием политики Турции по использованию культурных кодов других стран, станет переход с кириллицы на принятую в Турции латиницу в Казахстане (ранее на это пошли Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан).

Иран, где 19 мая 2017 г. состоялись президентские выборы, и победу одержал действующий президент Хасан Роухани, кардинально не изменит позиции по вопросам дальнейшего взаимодействия с государствами ЦА и ЮК. В прогнозный период Иран будет руководствоваться мотивами, продиктованными как своими общерегиональными интересами, так и специфическими целями, которые Тегеран преследует во взаимодействии с каждым из государств ЦА и ЮК.

Снятие с Ирана международных санкций повлечет за собой активизацию внешнеэкономических его связей, что может потребовать модернизации старых и строительства новых транспортных коридоров; расширится и использование территории Ирана для транзита грузов из Юго-Восточной Азии в Западную Европу, в чем будут заинтересованы страны ЮК. Отношения с ними Ирана останутся неоднозначными, временами сложными, однако усиление в регионе позиций Ирана, если и будет происходить, не будет представлять для них угрозы.

Индия попытается закрепить за собой лидирующую роль в региональных делах Центральной и Южной Азии, что не устраивает Китай и Пакистан. Их соперничество (в том числе по территориальным вопросам), а также афганский кризис, добавят ситуации в регионе непредсказуемости. Смягчающий фактор - участие Индии и Пакистана в ШОС.

В условиях транзита миропорядка Россия будет продолжать усилия по формированию в регионе системы безопасности с участием ШОС для решения совместно с Китаем, центральноазиатскими государствами и их союзниками в Азии вопросов азиатской безопасности, стабилизации в Афганистане и других острых проблем.

Политическая ситуация в странах ЦА и ЮК будет развиваться в параметрах, обозначенных прогнозом «Россия и мир 2017». Но не исключено возникновение новых тенденций и подвижек.

В **Казахстане** внутриполитические процессы будут развиваться в контексте инициированных президентом Назарбаевым институциональных реформ и конституционных изменений в целях реализации многоступенчатой программы политического транзита. Усиление роли политических институтов путем делегирования парламенту дополнительных полномочий видоизменит определенным образом иерархию принятия политических решений и должно придать процессу передачи власти в Казахстане плавный и стабильный характер.

Опасность будет представлять сценарий внутриэлитной борьбы за власть, который может перекинуться на общество, где имеются потенциальные зоны дестабилизации и протестные группы, включающие в себя радикальные элементы. Не исключают в Казахстане и

возможности возникновения на его границах вооруженного конфликта. Для противодействия этим и другим потенциальным угрозам казахстанское руководство готово применить новое «оружие» – «гибридные методы», о которых говорится в принятой в сентябре 2017 г. пятой по счету военной доктрине РК.

На постсоветском пространстве Казахстан сохранит разделяемую им с Россией роль локомотива евразийской интеграции, при том что приоритетной для казахстанской правящей элиты останется идея отстаивания суверенитета республики, в силу чего ЕАЭС будет рассматриваться Астаной исключительно как экономическое объединение, и любые попытки политизации ЕАЭС либо придания ему наднационального характера будут Казахстаном пресекаться. В республике позитивно воспринимается идея сопряжения национальной программы «Светлый путь» с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Что обусловлено надеждами Казахстана на превращение в будущем в крупнейший в регионе деловой и транзитный центр.

Помимо России и Китая, в числе внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов Казахстана останутся ЕС, США, Турция, что соответствует направлениям, обозначенным «Концепцией внешней политики РК на 2014–2020 гг.».

В *Киргизии* 15 октября на президентских выборах, обеспечивших непривычную для республики неревOLUTIONционную передачу власти, победу одержал, как и предсказывалось, кандидат от правящей Социал-демократической партии и бывший премьер-министр Сооронбай Жээнбеков. С высокой вероятностью, он сохранит преемственность курса во внутренней и внешней политике, а в отношениях с Россией – формат стратегического партнерства. Несмотря на денонсацию в ноябре 2017 г. документов о сотрудничестве с Казахстаном в рамках ЕАЭС, Киргизия не выйдет из него, что было подтверждено как Атамбаевым, так и новоизбранным президентом республики.

Узбекистан, заметно активизировавшийся на различных внешнеполитических направлениях, не станет нарушать принцип неприсоединения к блокам, что не исключает его участия в том или ином формате в различных проектах на постсоветском пространстве - «Один пояс, один путь», ЕАЭС, американский C5+1. В отношениях с Россией, союзником и стратегическим партнером Узбекистана, приоритетными направлениями станут торгово-экономическое, военно-политическое, культурно-гуманитарное сотрудничество; тесное взаимодействие будет наблюдаться в вопросах обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, противодействия терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотиков, новым вызовам и угрозам. Состоявшийся 4–5 апреля 2017 г. государственный визит президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Москву придаст мощный импульс узбекистанско-российскому взаимодействию практически на всех уровнях и по всем актуальным направлениям.

В отношениях с соседями по региону продолжится курс руководства Узбекистана на нормализацию, но ждать кардинальных изменений в региональной политике республики не приходится в силу сохраняющейся во многом экономической замкнутости и закрытости политической системы.

Узбекистан останется реципиентом американской военной и технической помощи, а приоритетом его отношений с Германией и некоторыми другими странами ЕС останется сфера экономики.

Произошедшая в 2017 г. определенная «перезагрузка» отношений с Турцией коснется преимущественно интенсификации торгово-экономических контактов. Но будет развиваться и сотрудничество в военной сфере: в июле 2017 г. главы оборонных ведомств Турции и Узбекистана подписали в Ташкенте протокол о межгосударственном сотрудничестве в сфере военного образования, который предусматривает отправку узбекских военных для обучения в Турцию. Препятствием для развития полноценных отношений Узбекистана и Турции может стать возможная пропаганда в ЦА идеологии «умеренного исламизма», популярная в Турции, но отвергаемая Узбекистаном, последовательно отстаивающего светский характер своей политической системы. В Турции, кроме того, находятся бежавшие от преследований на родине многие узбекские оппозиционеры, религиозные деятели и бизнесмены, что также создает определенный дискомфорт в узбекско-турецких отношениях.

В *Таджикистане*, одном из наиболее проблемных государств региона, внутренние вызовы безопасности будут сопрягаться с внешней афганской угрозой. Но если для противодействия последней власти республики смогут положиться на помощь России и военно-политических структур СНГ – ОДКБ, Коллективных силы оперативного реагирования (КСОР), то внутри страны поле для маневра действующего президента и его команды может сузиться по мере нарастания экономических проблем, социальной напряженности в обществе, его фрагментации (усугубляемой соперничеством кланов и внутригосударственных регионов).

В *Туркменистане* президентские выборы 12 февраля 2017 г. – первые с момента внесения в Конституцию (принята 14 сентября 2016 г.) изменений, согласно которым президентские полномочия увеличиваются с пяти до семи лет и снимается верхнее возрастное ограничение (70 лет) – не принесли сюрпризов, на них победил действующий президент Гурбангулы Бердымухамедов. Нарастающие экономические проблемы, которые не удастся разрешить в прогнозный период, побудят власти прибегнуть для налаживания взаимодействия с Европой и другими внешними игроками к созданию положительного международного имиджа Туркменистана, что никак не скажется на сохранении закрытого характера его политической системы. Через получение иностранной военной помощи, которую он будет искать у России, США, некоторых аравийских монархий, Туркменистан попытается защитить себя от возможных вылазок боевиков и радикалов, концентрирующихся в ряде афганских провинций (Фарьяб и др.), примыкающих к территории Туркменистана.

В *Азербайджане* намеченные на октябрь 2018 г. президентские выборы могут на время дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку. Она может быть усугублена падением цен на нефть, коррупционными скандалами, финансовой нестабильностью, что повысит уязвимость правящего режима. Ему, скорее всего, удастся удержать ситуацию под контролем, не дать разгореться межклановой и межэлитной борьбе, последствия которой для Баку могут стать катастрофическими. Власти останутся верны традиционному прагматизму, позволяющему Азербайджану проводить самостоятельный курс во внешней политике.

Основным пунктом повестки дня останется карабахская проблема, в отношении которой неизменными останутся ключевые требования – автономный статус Нагорного Карабаха, вывод армянских войск с оккупированных территорий, возвращение насильственно перемещенного населения и размещение международных миротворцев в зоне конфликта. Отношения с Арменией, а также с другими внешнеполитическими субъектами, по-прежнему будут определяться их позицией по карабахской проблеме.

С Россией, играющей ключевую роль в разрешении армяно-азербайджанского конфликта как одна из трех стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ и больше других заинтересованной в разрешении конфликта, установлении стабильности в регионе, Азербайджан станет развивать отношения стратегического партнерства. Продолжатся в прогнозный период и переговоры по новому проекту соглашения о стратегическом партнерстве Азербайджан–ЕС. Но, в отличие от Армении, подписавшей 24 ноября на саммите «Восточного партнерства» Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, Баку выдвигает условием заключения аналогичного соглашения требование о внесении в политическую преамбулу договора положения о сохранении территориальной целостности Азербайджана, на что не соглашается Брюссель, не желающий отпугивать таким образом Армению. Исход переговоров Азербайджана с ЕС неясен. Равно неопределенной остается позиция официального Баку в отношении ЕАЭС и перспективы установления более тесных отношений с этим объединением, куда входит и Армения. Если интерес США и Европы к Азербайджану будет и дальше снижаться, возникнут благоприятные условия для повышения роли России, с которой Азербайджан и Иран продолжают работать над реализацией транспортного проекта «Север–Юг» и газового коридора из России в Иран через Азербайджан. Это может увеличить значение Азербайджана в формате сотрудничества «тройки», но не исключит поддержки им других проектов или инициатив.

Армения, критически зависящая от России в ключевых сферах экономики, энергетики, обороны, безопасности, все же пошла на участие в состоявшемся 24 ноября 2017 г. брюссельском саммите «Восточного партнерства» и на подписание «Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве», которое стороны парафировали 21 марта 2017 года. Хотя из текста соглашения изъят пункт о режиме свободной торговли между Арменией и ЕС, поскольку он делал Таможенный союз уязвимым для европейской торговой экспансии, это не означает, что соглашение не станет в будущем предметом конфликтных дискуссий. В первую очередь они коснутся Мецаморской АЭС, обеспечивающей почти половину потребности Армении в электроэнергии. ЕС настаивает на небезопасности станции и ее закрытии, а в качестве замены предлагает Армении развивать альтернативную энергетику. АЭС – важный российско-армянский проект. Россия выделила на развитие атомно-энергетической отрасли государственный экспортный кредит (270 млн. долл.) и грант (30 млн. долл.). Другая конфликтная тема – сближение армянского законодательства с европейским, где прописаны положения о домашнем насилии, гендерном равенстве и пр., что может вызвать противодействие армянского общества, приверженного традиционным ценностям.

Грузия с утверждением в декабре 2017 г. парламентом очередного проекта новой конституции вступит в завершающий этап перехода от президентской к парламентской политической системе. На фоне раскола ведущей оппозиционной партии «Единое национальное движение» возрастают перспективы формирования однопартийного правительства у партии «Грузинская мечта», обеспечившей себе конституционное большинство в парламенте и добившейся убедительной победы на прошедших 21 октября выборах в органы местного самоуправления.

Сохраняя дружеские отношения с США и ЕС, Грузия будет наращивать взаимодействие с Россией, которая в 2017 г. стала вторым после Турции внешнеторговым партнером, крупным реципиентом ее трудовых мигрантов (более 1,5 млн. человек), денежные переводы которых вносят существенный вклад в поддержание социальной стабильности в стране. В сфере внешней политики Грузии предстоит сыграть значимую связующую роль в отношениях между Россией и Ираном, Россией и Турцией.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Сохраняя значение в качестве одного из крупнейших источников мировых энергоресурсов (65% запасов нефти и 45% природного газа) и демонстрируя экономический рост (в зависимости от конъюнктуры на мировых энергетических рынках на 3% в 2018 г.), Ближний Восток (БВ) останется одним из главных центров конфликтогенности и геополитической напряженности в мире.

Переросшие в ряде случаев в религиозные конфликты гражданские войны в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене будут подпитывать крупнейший со времени Второй мировой войны миграционный кризис (по состоянию на 2017 г. – 15 млн. беженцев и перемещенных лиц, из них 5 млн. сирийцы). Особенно болезненно это скажется на принявших значительное число беженцев проблемных странах региона с низким уровнем дохода на душу населения (Ливан, Иордания и др.). Волатильность нефтяных цен и их вероятное снижение негативно скажутся на финансовых системах и недиверсифицированных экономиках всех ближневосточных стран, включая и относительно стабильные страны-экспортеры. Продолжат обостряться социальные дисбалансы, порожденные демографическими процессами: в возрастной структуре населения БВ значительна (до 40% в отдельных странах) доля молодежи, а масштабы ее безработицы – самые высокие в мире (28% по региону; в секторе Газа – 58%). Увеличение численности работоспособной молодежи вкупе с нехваткой рабочих мест и политической нестабильностью создают предпосылки либо для пополнения ею религиозно-экстремистских организаций, либо для трудовой миграции в более благополучные страны Персидского залива и Европу. Возрастут темпы урбанизации – дальнейшая концентрация населения в крупных городах БВ.

Расчет Запада на демократизацию в регионе не оправдывается: власть остается в руках влиятельных политических или военно-бюрократических кланов. Нельзя исключать, однако, что авторитарный стиль правления в сочетании с внешними атрибутами демократии (выборы, разделение властей, политические партии, оппозиция и т.п.) способен будет в ряде случаев обеспечить контролируемое проведение давно назревших экономических реформ.

Конфликты в регионе.

Завершающаяся в Сирии ликвидация запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ) как квазигосударственного образования – что не означает нейтрализации угрозы международного терроризма в мире – повлечет за собой трансформацию конфликтов на территории Ирака и Сирии. Установление в Сирии к концу 2017 г. правительственными войсками контроля над значительной частью (95%) ее территории (включая города Дамаск, Хама, Хомс, Латакия, Алеппо) будет иметь следствием прекращение масштабного кровопролития. Однако с высокой вероятностью конфликт трансформируется в

противостояние между другими участниками, которые находились ранее в состоянии нейтралитета или ситуативного партнерства.

В ходе переговоров о послевоенном урегулировании стороны попытаются сохранить за собой контроль над территориями, имеющими военное или экономическое значение, что с высокой вероятностью будет сопровождаться международным соперничеством и военной конкуренцией. Важную роль сохранит энергетический фактор, побуждающий участников конфликтов и заинтересованные стороны увеличивать присутствие своих нефтегазовых компаний на «освобожденных» территориях Сирии и Ирака.

Не исключено появление **новых очагов напряженности** – в Ливане, Иордании, в зоне палестино-израильского конфликта.

Его триггером может стать заявление президента Трампа от 6 декабря 2017 г., в котором он объявил о признании Иерусалима столицей Израиля и о подготовке к переводу из Тель-Авива в Иерусалим американского посольства. Один из прогнозируемых сценариев – взрыв обстановки в Газе и на Западном берегу. В пользу такой опции говорит объявленное движением ХАМАС решение о начале «третьей интифады», призыв Организация исламского сотрудничества на своем чрезвычайном саммите в Анкаре 13 декабря «признать государство Палестина и Восточный Иерусалим как его оккупированную столицу» и слова президента Турции Реджепа Эрдогана об Израиле как о «террористическом государстве». Не исключен и другой сценарий – сохранение локального уровня палестино-израильской конфронтации, без ее перерастания в полномасштабный региональный конфликт. Однако с высокой вероятностью можно предположить, что «казусом Иерусалима» попытаются воспользоваться глобальные и региональные игроки. США и их ближайшие союзники (Саудовская Аравия и Израиль в первую очередь) постараются воспользоваться возникшей нестабильностью, чтобы выдавить из региона БВ Иран. Со своей стороны, Иран вместе со своими ситуативными союзниками, Турцией и Катаром, может активно «продвигать» движение ХАМАС на роль истинного выразителя чаяний палестинского народа. Турция и Иран, кроме того, могут воспользоваться возникшим после заявления Трампа антиамериканским настроением арабской «улицы» и поставить вопрос о прекращении невыгодного им обоим военного присутствия США в Сирии, против чего Россия вряд ли станет возражать.

В фактор нестабильности на БВ может перерасти и неразрешенная ситуация с курдским народом (общей численностью от 30 до 40 млн. человек), рассеянным по территории Ирана, Ирака, Сирии и Турции. Несмотря на провальные последствия референдума 25 сентября 2017 г. в Иракском Курдистане, они продолжают борьбу за автономию или собственное государство.

В зоне Персидского залива длящийся с мая 2017 г. межарабский кризис, вызванный политико-дипломатическим противостоянием двух крупнейших в регионе производителей энергоносителей – Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Эмирата Катар, усугубит дисбаланс в одном из старейших интеграционных объединений БВ – Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Как серьезную угрозу национальной безопасности в КСА и Израиле воспринимают усиление роли и активности в регионе Ирана. Не добавляет стабильности и предсказуемости в этом плане и инициированный администрацией Трампа отход от договоренностей по ядерной программе Ирана. Одновременно, по ходу изменений в сирийском конфликте и/или его урегулировании все более активно будут продвигать свои интересы другие крупные региональные игроки - Саудовская Аравия, Турция, Израиль.

Позиции ведущих внерегиональных акторов

России процессы в Сирии позволяют принимать непосредственное участие в трансформации БВ. Сыграв важнейшую роль в сирийском конфликте, Россия постарается закрепиться на Ближнем Востоке в качестве одного из ведущих игроков. Ее главной задачей останется борьба с терроризмом. Сохраняя после вывода основных сил в декабре 2017 г. военное присутствие (на авиабазе Хмеймим в Латакии и военно-морской базе в Тартусе), Москва в ближайшей перспективе сосредоточится на мирном политическом урегулировании в Сирии. Важнейшим элементом этой деятельности становится формирование коалиций с региональными акторами по стабилизации ситуации в Сирии и регионе в целом и продвижению национальных российских интересов. В этом контексте значимую роль в прогнозный период с высокой вероятностью будет играть «Сочинская коалиция» в составе России, Ирана и Турции (возможное условное название после встречи тройки в Сочи 22 ноября 2017г.). Оптимистический сценарий дипломатического урегулирования предполагает сближение позиций лояльных Дамаску оппозиционеров, просаудовских группировок, ряда курдских объединений. Ставки высоки, так как срыв переговорного процесса и возобновление вооруженной междоусобицы чреваты угрозой погружения России в ближневосточную «трясину».

США, сосредоточив внимание на АТР, возможно, сузят некоторые сферы своих действий на БВ. Однако изначальные намерения президента Трампа придать больший прагматизм политике США в регионе могут быть реализованы лишь частично из-за давления на американскую администрацию влиятельного еврейского лобби и военно-промышленного комплекса.

Свои основные параметры сохранит на БВ антитеррористическая стратегия США ввиду того, что ИГ признано администрацией Трампа наибольшей террористической угрозой безопасности США. Особое внимание администрация уделит продвижению идеи региональной коалиции по сдерживанию Ирана, к которой США постараются подключить своих стратегических союзников – Израиль, Саудовскую Аравию, Иорданию, а также Ирак и некоторые другие страны региона.

Планируемое сокращение военной поддержки группам, борющимся с ИГ в Ираке и Сирии, не скажется на масштабах военного присутствия США на БВ. Сохранение в Ираке американского военного контингента призвано предотвратить «возвращение» ИГ, но его главная задача – обеспечить контроль над нефтяными месторождениями Ирака. Численность американских сил и сроки их пребывания определить сложно – согласно новой доктрине «Стратегия в Афганистане и Южной Азии» (обнародована 21 августа 2017 г), данные по

количеству американских военнослужащих–участников заграничных операций и датам таких операций оглашаться публично не будут.

Цели политики Вашингтона в Сирии могут несколько модифицироваться. Большинство американских политиков сохранит отрицательное отношение к сирийскому президенту Башару Асаду. Но нельзя исключать и некоторое смягчение позиции США – Вашингтон может допустить нахождение Асада у власти до следующих президентских выборов в 2021 г.

Курды, с которыми США будут поддерживать на БВ ситуативное партнерство, останутся для Вашингтона одним из немногих инструментов давления на САР и Турцию одновременно. Поэтому Пентагон постарается сохранить военное присутствие на сирийском севере, где можно будет нарастить поддержку преимущественно курдского альянса сил вооруженной оппозиции – «Демократических сил Сирии» или же создать независимые от Дамаска «управленческие структуры» в трех примыкающих к Турции сирийских анклавах (Джазира, Кобани и Африн), где 17 марта 2016 г. лидеры сирийских курдов объявили об автономии под названием Рожава. Данный сценарий направлен на то, чтобы исключить возможность взятия региона под контроль сирийской правительственной армией при поддержке Ирана. Сдерживающим фактором в поддержке курдов для США является очевидный риск ухудшения и без того непростых отношений Вашингтона с Анкарой, считающей угрозой своим национальным интересам любые варианты курдского волеизъявления как в самой Турции, так и за ее пределами.

Евросоюз, оставаясь важным рынком сбыта для стран БВ и основным донором для менее развитых стран региона, не может выступать как самостоятельный актор в вопросах безопасности БВ. Тем временем конфликты в регионе и их непосредственное следствие – беженцы будут создавать самые большие проблемы именно для Европы, которой придется полагаться исключительно на себя при решении миграционной проблемы и в борьбе с террористической угрозой: она в ближайшем году может сохранить масштабы своего деструктивного воздействия на весьма уязвимую сферу безопасности ЕС.

Значение БВ для **Китая** будет определяться, как и в предшествующий период, нефтегазовым потенциалом этого региона, а также перспективами подключения стран БВ к реализации амбициозной китайской инициативы «Один пояс, один путь». В прогнозный период Китай нарастит свое военно-политическое участие в борьбе с террористической угрозой, исходящей от уйгуров, примкнувших к ИГ и ряду других радикальных группировок на Ближнем Востоке. По мере вовлечения в сферу безопасности БВ, Китай постарается закрепить, помимо военно-морской базы в Джибути, в других стратегически важных районах БВ. Велика также вероятность того, что Китай, поддержавший астанинские переговоры по Сирии и миротворческие инициативы РФ в ООН, подключится к процессу мирной реконструкции разрушенной войной Сирии.

Политическая ситуация в ведущих странах региона может подвергнуться в ближайший год драматическим изменениям.

Результатом запущенных «арабской весной» процессов реконфигурации структуры БВ, его геополитической деформации станет дальнейшее ослабление трех крупнейших «бастионов»

арабизма – *Египта, Ирака и Сирии*, которые останутся политически фрагментированными, социально разобщенными, уязвимыми для террористических атак.

В *Египте* неблагоприятные экономические условия создадут предпосылки для пополнения рядов террористических группировок, и в прогнозируемый период не предвидится прекращения их активности, заставившей президента Абдель Фаттаха аль-Сиси ввести в стране в апреле 2017 г. чрезвычайное положение, продлеваемое каждые три месяца. Политическая нестабильность осложнит проведение реформ, в то время как военный режим, представляющий из себя, по сути, своеобразную корпорацию, будет брать на себя все больше функций по управлению экономикой.

Египет, получивший в 2017 г. американскую военную помощь на сумму в 70 млрд. долл. и предоставивший в распоряжение американских ВВС свои аэродромы, останется одним из самых близких союзников США в арабском мире. Одновременно Каир будет развивать в прогнозный период сотрудничество с Россией, заинтересованной в нем как крупном покупателе российского оружия, продовольствия и продукции машиностроения. Благодаря заключенному в конце 2017 г. соглашению с Египтом, российские ВКС получают также возможность использовать египетские военные базы и воздушное пространство для проведения операций на БВ.

Ирак, третий по величине (после Саудовской Аравии и Ирана) по запасам нефти, продолжит преодолевать тяжелое наследие многолетней гражданской войны. Ситуацию осложняет слабость государственных институтов, коррупция, конфронтационная риторика некоторых политических лидеров, острые этнические и клановые противоречия.

Военно-политические противоречия между официальным Багдадом, полуавтономным Иракским Курдистаном и Ираном, глубоко вовлеченным во внутрииракский политический процесс, сохраняют свой деструктивный потенциал. Но он будет преодолеваться по мере установления правительственными войсками Ирака контроля над «мятежными» районами, как это произошло в октябре 2017 г. с богатой нефтью (около 50% всех нефтяных запасов Ирака) провинцией Киркук, откуда иракской армии и шиитским ополченцам удалось вытеснить курдские военизированные отряды (пешмерга), освободившие в свое время провинцию от ИГ.

Сохраняющаяся политическая напряженность в Ираке создает условия для активизации иностранного вмешательства. В этом случае серьезным вызовом территориальной целостности Ирака может стать обращение США – с целью сдерживания экспансии Ирана, продвижения интересов американских нефтяных компаний и ВПК – к старому проекту «балканизации» Ирака (раздроблению его на конфликтующие между собой мелкие государственные образования по образцу европейского региона Балканы).

Составить конкуренцию США в Ираке способен Иран, которому удастся умело манипулировать укоренившимися здесь межэтническими и межрелигиозными разногласиями и в то же время успешно сотрудничать с дружественными США правительствами в Багдаде и Эрбиле. Но сценарий политического доминирования шиитов, за спиной которых Иран, может обернуться для Ирака риском новой конфронтации, поскольку

нахождение шиитов у власти в Ираке неприемлемо для местных суннитских групп и их спонсоров в Персидском заливе, а также для США и Турции.

Россия, которая в предстоящий период будет стремиться к восстановлению на БВ своих позиций, постарается усилить свое политическое влияние в Ираке, где российские компании уже присутствуют на ряде стратегически важных объектов энергетической инфраструктуры.

Процесс восстановления Ираком территориальной целостности, даже при сохранении там курдской автономии, будет поддерживаться Турцией, поскольку это сулит турецким инвесторам выгодные торговые и экономические вложения в развивающийся иракский рынок. Кроме того, Анкара надеется на сотрудничество с властями Ирака и Иракского Курдистана в борьбе с Рабочей партией Курдистана (РПК) или, по меньшей мере, на сдерживание этой структуры, объявленной в Турции террористической. Наконец, Турция заинтересована в бесперебойных поставках нефти Ирака, а в недалеком будущем и его газа, в средиземноморский экспортный терминал в турецком Джейхане.

Сирии с разгромом структур ИГ, которые к декабрю 2017 г. контролировали менее 5% территории (70% – до начала операции российских ВКС в сентябре 2015 г.), и созданием зон деэскалации предстоит переход от состояния многолетней вооруженной конфронтации к примирению и восстановлению единства общества, к социально-экономической реконструкции после масштабных разрушений инфраструктуры. Ключевые политические моменты сирийской политики «после ИГ» – выборы, конституционная реформа, будущее Асада, курдская проблема – могут начать решаться уже в 2018 г. Однако созыв намеченного на этот год сирийского Конгресса национального диалога, продвижение других инициатив, направленных на содействие политическому урегулированию сирийского кризиса, не гарантируют прекращения внутреннего вооруженного конфликта и быстрой ликвидации террористической угрозы. Она останется печальной реальностью сирийского бытия, поскольку террористическую войну продолжают вести мобильные группы из пустыни и «спящие» ячейки в городах.

Существование самопровозглашенной федерации Рожавы, хотя и нежелательное для Дамаска, не будет восприниматься сирийскими властями как первоочередная угроза. Поэтому в прогнозируемый период более вероятен сценарий, при котором правительство Асада не предпримет решительных действий для ее ликвидации, тем более, что эта буферная территория между Турцией и Сирией на какое-то время станет фактором безопасности для последней. Развилкой для Сирии в плане ее будущего политического устройства может стать углубленная **федерализация**, которая позволит курдам и другим этническим и религиозным группам развивать без предварительных условий и внешнего вмешательства собственную идентичность в рамках единого и суверенного государства. Нельзя исключить, однако, и другой сценарий – отказ Асада от идеи федерализации и взятие курса на силовое решение национально-этнической проблемы в целях установления авторитарного контроля над территорией Сирии или ее частью.

Поиски политического урегулирования конфликта будут вестись на разных международных площадках – в Женеве, где политический процесс легитимирован резолюцией Совета Безопасности ООН 2254, и в Астане, где в контексте межсирийских переговоров под

патронажем стран–гарантов (России, Турции, Ирана) и будет решаться в конечном итоге вопрос о послевоенном устройстве Сирии. Определенные на переговорах в Астане зоны деэскалации в Сирии станут действенной, но временной мерой, способствующей снижению насилия, выполнению договоренностей о прекращении боевых действий, улучшению беспрепятственного гуманитарного доступа и созданию условий для окончательного политического урегулирования конфликта.

Противиться тому, чтобы сирийские курды существенно расширили свои права, будет Турция, поскольку это может неблагоприятно сказаться на ходе ее собственного конфликта с РПК. В этом вопросе интересы Турции будут сталкиваться с интересами России, для которой втягивание в традиционные для Сирии и других стран БВ межэтнические распри, а особенно в конфликт с курдами, несет стратегические риски. А потому усилия России будут направлены на установление в Сирии по завершению войны межэтнического мира. Россия, как и США, может поддержать идею федерализации Сирии – а значит и разрешение проблемы Рожавы.

Поскольку главной задачей Саудовской Аравии в Сирии останется вытеснение Ирана и проиранских сил (ливанская «Хезболла», шиитские отряды из Ирака), действующих в Сирии, это усложнит женевский переговорный процесс по постконфликтному урегулированию в Сирии. Вывод из Сирии иранских военных подразделений был бы нежелательным для России: иранцы и их союзники, в первую очередь «Хезболла», играют основную роль в наземных операциях против мятежников. В то же время сохраняются разногласия России и Ирана в отношении формата урегулирования сирийского конфликта: Россия выступает за мирные переговоры со всеми сирийскими силами, включая и оппозиционные, а Иран, полагаящий, что переговоры только помогают мятежникам укрепить их позиции, видит оптимальным путем решения конфликта войну до полной победы.

Изменение позиции *Катара* по ряду затрагивающих Сирию вопросов откроет новые возможности для будущих политических договоренностей. Нельзя поэтому исключить возможность подключения Катара в том или ином формате (работа над поддержанием режима перемирия и созданием зон деэскалации) к трёхсторонним усилиям России, Ирана и Турции, чему будут способствовать достаточно равные (и союзнические в случае с Турцией) отношения Катара с тремя странами–гарантами сирийского урегулирования.

Время покажет, смогут ли внешние игроки – которых при всех разногласиях и взаимных подозрениях объединяет необходимость борьбы с террористической угрозой – наладить конструктивный широкий диалог о политическом будущем Сирии «после ИГ» и о том, как подвести самих сирийцев к действительному национальному примирению на базе разумных компромиссов.

В *Ливане* поляризация останется ключевой характеристикой политической жизни по причине сохраняющейся фрагментации общества, где люди больше лояльны своему клану, семье или религиозной общине, нежели государству. Способны расшатать хрупкий баланс в сфере безопасности Ливана и внешние игроки. Это – Саудовская Аравия и Иран, действующие через своих «прокси» и соперничающие друг с другом за влияние в Ливане.

Это соперничество не только дестабилизирует Ливан, но сказывается на нашедших убежище на его территории тысячах палестинских и сирийских беженцев, которые неизбежно втягиваются в традиционные для Ливана межклановые и межконфессиональные разборки. На развязывание вооруженного конфликта с Ливаном КСА вряд ли пойдет, учитывая крайне обременительные и неблагоприятные итоги участия вооруженных сил королевства в гражданской войне в Йемене. Однако нельзя исключать, что Израиль, который старается не допустить выстраивания Ираном наземного коридора (через Ирак, Сирию и Ливан к Средиземному морю), а также усиления военно-политической роли Ирана, связанного союзническими отношениями с ливанской «Хезболлой», может прибегнуть к военным средствам в случае, если почувствует угрозу своей безопасности со стороны Ливана и «Хезболлы».

Ситуация с израильско-саудовско-иранской конфронтацией в Ливане может разрешиться мирно, поскольку новая война слишком опасна – окончательное разрушение Ливана как самостоятельного государства, дестабилизация всего региона БВ, очередное обострение конфликтов в Сирии и Ираке, катастрофическое сужение ареала христианства в Ливане и на БВ, бегство в Европу миллионов беженцев.

Саудовская Аравия, являющаяся ведущим мировым экспортером нефти, может оказаться в грядущем году в сложном положении – из-за сокращения запасов иностранной валюты, жесткой борьбы с неясным исходом внутри королевской семьи, усиливающейся социальной напряженности и непрекращающихся беспорядков в богатых нефтью восточных провинциях. Осложняют внутреннюю ситуацию внешнеполитические вызовы – расширение влияния шиитов в Ираке; затянувшийся и изматывающий саудовскую казну конфликт в Йемене; поражение просаудовских «прокси» в Сирии и крах там суннитско-саудовского проекта; укрепление позиций «Хезболлы» в Ливане в противовес саудовским ставленникам; нестабильность нефтяного рынка; отстраненность США от саудовских проблем и нежелание администрации Трампа оказать поддержку Эр-Рияду в случае внутривнутриполитических потрясений.

Вероятность серьезных перемен в КСА связана с решимостью правящей династии сделать ставку на лидерство по темпам модернизации и экономического роста. Верхушечный переворот, в результате которого энергичный кронпринц, «лидер нового поколения семьи» и автор амбициозной программы «**Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030**» Мохаммед бин Сальман сосредоточил в своих руках огромную власть, может открыть для КСА новые возможности в сфере экономического реформирования. Это – избавление от нефтяной зависимости, замена доходов от нефти доходами от инвестиций, развитие ненефтяного сектора, сокращение государственных расходов и пр. Помимо преобразования саудовской экономики важной, но не афишируемой целью реформ Сальмана станет сдерживание на мировых энергетических рынках соперников КСА – Ирана и США.

Возможные риски связаны с негативным отношением к реформам населения, которое может пострадать от экономических экспериментов. Сопrotивление реформам могут оказать влиятельные религиозные консерваторы, радеющие за сохранение в неизменности традиционных устоев Саудовской Аравии, «хранительницы священных мест ислама». Часть

политического истеблишмента королевства также не заинтересована в переменах, поскольку они неизбежно затронут политическую сферу – пошатнут авторитет и без того не слишком популярного монархического клана, выведут на поверхность проблемы социального неравенства, обострят суннитско-шиитские противоречия и пр. Могут активизироваться и давние оппоненты монархии – религиозные радикалы.

Вызов доминированию Саудовской Аравии в экономической и военно-политической сфере БВ будет исходить от крупнейших экспортеров газа – Катара и Ирана. Заключенное ими и Турцией в Тегеране в конце ноября 2017 г. соглашение может стать предвестником зарождающегося геополитического альянса, иметь последствия для глобальных энергетических рынков.

Иран извлечет особую стратегическую выгоду из новой расстановки сил в Персидском заливе и Совете сотрудничества арабских государств, где помимо Катара, Ирану удалось установить близкие отношения с Кувейтом и Оманом. Иран существенно увеличит свое влияние в Сирии и на БВ, максимально используя финансовые, военные, политические, информационные ресурсы.

Если в отношениях Ирана с США, которые обозначили вместе со своими союзниками (Израилем и Саудовской Аравии) жесткую антииранскую стратегию, прогресса не предвидится, то с ЕС и Россией открываются новые возможности для сближения, в том числе в целях борьбы за сохранение «Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе». Запланированный на начало 2018 г. визит в Иран президента Франции Эммануэля Макрона, который собирается играть на БВ новую роль в рамках обновленного «голлистского реализма», может свидетельствовать о новом этапе в ирано-европейских отношениях. В то же время одним из важнейших факторов реализации Тегераном намеченной внешнеполитической стратегии является стабилизация внутривосточной ситуации, которая резко обострилась в канун 2018 года.

Приоритеты **Турции** на БВ претерпят изменения под влиянием общего разочарования турок политикой США, а также ЕС, куда дорога Турции фактически заблокирована. Отношения с Россией будут носить характер ситуативного сотрудничества, где сближение по некоторым аспектам сирийской проблемы будет носить вынужденный со стороны Турции характер. Уровня полноценных союзнических отношений российско-турецкие связи при всем многообразии их векторов (сирийская проблема, торгово-экономические и энергетические отношения и пр.) не достигнут, поскольку останутся серьезные и быстро не разрешаемые разногласия (крымская проблема, курды).

Катализатором кризиса в Турции, которая приняла на своей территории свыше 3 млн. сирийских беженцев, останется сирийский конфликт, который будет провоцировать рост социального недовольства. Этим могут воспользоваться оппозиционные партии в преддверии президентских и местных выборов, которые намечено провести в 2019 г. Ослабление тыла «Рабочей партии Курдистана» и недопущение создания Сирийского Курдистана под руководством связанных с РПК организаций останется в прогнозный период важной задачей для турецких властей.

Во внутренней политике произойдет еще большая консолидация власти в руках президента Эрдогана, а институциональные изменения будут связаны с дальнейшей трансформацией политической системы – от парламентской к президентской. Линия внутреннего разлома пройдет между сторонниками сохранения светского характера государства и приверженцами исламизации турецкого общества. Внутриполитическая неопределенность усилится, однако к конфликту это не приведет, и Турция, если сумеет преодолеть возникающие проблемы, сохранит роль крупной региональной державы.

Израиль останется – при всех возникающих время от времени разногласиях – самым надежным военно-политическим союзником США/НАТО на Ближнем Востоке.

В израильско-палестинском конфликте не предвидится возникновения обстоятельств, которые позволили бы выйти из тупика. Инициативы Трампа или Саудовской Аравии по палестино-израильскому урегулированию не приблизят к миру его стороны, которые натолкнутся на необходимость решать неразрешимые проблемы – статус Иерусалима, еврейские поселения на Западном берегу, права палестинских беженцев на возвращение.

Позиция Израиля в отношении Сирии не претерпит кардинальных изменений и будет базироваться на трех приоритетных с точки зрения безопасности Израиля «столпах»: 1) сохранение контроля над Голанскими высотами (их возвращение Сирии и восстановление там ее юрисдикции – одно из основных общеарабских требований к Израилю), дающими Израилю стратегические преимущества при нанесении ударов по позициям «Хезбаллы» на территории Сирии; 2) противодействие воюющему на стороне Б. Асада ливанскому движению «Хезболла»; 3) сдерживание одного из главных противников Израиля – Ирана.

По мере разгрома ИГ в Сирии Израиль постарается активизировать свое участие в становлении нового миропорядка на Ближнем Востоке. Своих стратегических целей в регионе Израиль будет добиваться в союзе с Иорданией и при координации действий (преимущественно антииранских) с «умеренными» арабскими режимами, в числе которых – Египет и Саудовская Аравия. В целях ограничения влияния Ирана на Ближнем Востоке Израиль будет добиваться поддержки его позиции также и от РФ.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

Страны Тихоокеанской Азии в 2018 году будут оставаться в фокусе внимания международного экспертного и политического сообщества в силу того, что в регионе будут разворачиваться события и кризисные явления, способные оказать серьезное воздействие на глобальную безопасность и перспективы развития.

Динамичные политические и экономические процессы в ведущих странах Тихоокеанской Азии будут оказывать заметное влияние на **процесс региональной интеграции** и перспективы взаимодействия расположенных здесь государств. На их реализации в 2018 г. неизбежно скажется стремление Соединенных Штатов скорректировать свои предпочтения на тихоокеанском направлении, что будет выражаться в чередовании периодов ужесточения и смягчения позиций США по тем или иным вопросам.

Развитие ситуации в **Китае** и ее возможное влияние на внешнюю политику страны будет главным фактором, определяющим общее направление развития политической и экономической ситуации в Тихоокеанской Азии.

Внутриполитическая обстановка в КНР в 2018 г. будет складываться под влиянием итогов прошедшего в октябре 2017 г. XIX съезда Коммунистической партии Китая, на котором полномочия Председателя КНР Си Цзиньпина были продлены на следующий срок. Каких-либо кардинальных изменений во властном аппарате в предстоящем году не ожидается, поскольку нынешний глава партии и государства уже осуществил большую часть запланированных им действий по консолидации власти в своих руках. Последствия предпринятых шагов в основном уже проявились, особенно в плане стратегического влияния на китайскую внутреннюю политику.

Главным итогом XIX съезда КПК стала наивысшая после периода Мао Цзэдуна степень концентрации политической власти в руках лидера, который смог без открытого противодействия внести в Устав КПК изменения, ставящие его положения о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху» в один ряд по значимости с идейным наследием Мао и Дэн Сяопина и выше соответствующего вклада его предшественников – Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

В следующем году Си Цзиньпин будет использовать полученный им на съезде КПК статус «лидера №3 в современной китайской истории» для продвижения внутренних, преимущественно экономических реформ, направленных на либерализацию общественной и деловой жизни, а также для реализации заявки КНР на мировое лидерство.

С одной стороны, укрепление личной власти главы партии и государства будет способствовать продолжению рыночных реформ и повышению международного статуса Китая, тем более что сам Си Цзиньпин неоднократно демонстрировал свою приверженность этому курсу, закрепленному съездом. В частности, предполагается дальнейшее реформирование финансового сектора, активные действия по поддержке глобализации и формированию мирового пространства «свободной торговли», ряд других мер в этом направлении.

С другой стороны, подмена личной властью эффективной системы управления государством, построенной на основе политических институтов, в средне- и долгосрочной перспективе может привести к серьезному противоречию между методами «ручного управления» и высокой степенью диверсификации экономических, культурных и идейных интересов, уже сегодня присущей китайскому обществу. Учитывая масштаб и сложность Китая, это может обернуться политической дестабилизацией.

Важным фактором, который окажет влияние на политическую обстановку в 2018 году, станет формирование административной команды Си Цзиньпина. На XIX съезде Си удалось почти полностью сменить состав членов Постоянного комитета Политбюро Центрального комитета КПК, за исключением премьер-министра Ли Кэцяна. Одновременно он ввел в Политбюро и ЦК КПК много новых людей, в том числе относительно молодых, родившихся в 1960-е годы и работавших ранее вместе с ним на провинциальном уровне. В результате, Си Цзиньпин практически избавился от кадрового наследия своих предшественников на посту лидера партии.

Вопреки сложившейся в годы реформ традиции, лидер партии и государства не обозначил имя своего преемника притом, что никто из избранных на съезде членов Постоянного комитета из-за возрастного ценза не сможет через пять лет претендовать на пост Генсека КПК. Вероятно, преемником Си Цзиньпина станет один из нынешних 50-ти летних китайских политиков, который будет воспитан под руководством самого Си и «закален» в конкурентной борьбе со своими соратниками. Вместе с тем период кадровых перемен на уровне правительства и провинциального руководства только начинается. Важной вехой в этом процессе должна стать мартовская сессия ВСНП, во время и после которой должен завершиться процесс формирования обновленного аппарата государственного управления, способного адекватно реализовать политику главы страны.

В целом, представляется, что стратегический «ход Си» по формированию режима персонализированной власти в краткосрочной перспективе может дать преимущественно консолидирующий эффект. В документах XIX съезда заверения в приверженности демократическим принципам сопровождаются активно акцентируемым положением о том, что демократия «должна способствовать укреплению руководящей роли партии».

Вместе с тем в среде среднего уровня чиновников в силовом и партийном аппарате, а также в научно-преподавательской среде усиливаются тревожные ожидания продолжения «борьбы с коррупцией». Нарастает недовольство тем обстоятельством, что репрессии затрагивают уже не только самих обвиняемых в коррупции, но и тех, кто работал или общался с ними. Замеченным в таких контактах грозит если не тюремный срок, то блокирование

возможностей продвижения по государственной-партийной линии или увольнение с работы. Другой источник недовольства кроется в распространяющейся практике использования борьбы с коррупцией на средних эшелонах управления для сведения счетов и кадровых «подсидок».

Внешнеполитическое поведение Китая в 2018 г. будет определяться, прежде всего, реализацией планов глобального лидерства (в сочетании с выстраиванием в этих целях акцентированного взаимодействия с США) и более жестким подходом к решению проблемы северокорейской ракетно-ядерной программы.

В конце 2017 г. состоялся первый визит в Китай президента США Дональда Трампа. Для китайского руководителя этот визит имел особое значение для демонстрации его способности как сильного лидера в «новую эпоху» выстраивать новые отношения с главным (в китайском понимании) актором мирового развития и перевести отношения с США в фазу улучшения. В Китае подчеркнули важный статус двустороннего саммита, обозначив уровень визита как «государственный+».

В качестве главных результатов саммита были представлены подписанные в его ходе документы, касающиеся экономической и финансовой сфер. Стороны подписали контракты и достигли договоренности о сотрудничестве с суммарным бюджетом почти 300 млрд. долларов. Китай обещал уменьшить несбалансированность взаимной торговли, подписав соглашения о наращивании закупок американских автомобилей, сельхозпродукции (в частности говядины), нефти и газа. В ответ президент США пообещал шире открыть американский рынок для китайских инвестиций. Наибольшее значение Китай и США придали соглашению о сотрудничестве в создании инфраструктуры для поставок нефти и СПГ в КНР с месторождений Аляски, предусматривающее инвестирование в этот проект 40 млрд. долл. США (U.S., China Sign \$250 Billion in Deals During Trump Visit. Available at: <https://www.caixinglobal.com/2017-11-10/us-china-sign-250-billion-in-deals-during-trump-visit-101168523.html>).

Несмотря на разногласия по отдельным вопросам, взаимоотношения США и Китая постепенно выходят на уровень, определяющий возможность взаимодействия по важнейшим международным вопросам, в частности по проблеме реагирования на ракетно-ядерную программу КНДР. Тем не менее, по этой проблеме позиции США и Китая сблизить не удалось. Заявив о неприемлемости ядерного статуса Пхеньяна, Китай и США так и не пришли к единому пониманию целесообразности тех или иных конкретных действий.

Вместе с тем Китай пообещал «плотнее работать» над этим вопросом, а очередной запуск КНДР межконтинентальной баллистической ракеты 29 ноября 2017 г. объективно создал предпосылки для большей координации в этом вопросе между администрациями КНР и США. Очевидно, что в 2018 г. Китай более жестко будет реагировать на подобные инциденты, хотя пределы новой жесткости, в частности, вероятность прекращения поставок Пхеньяну нефти или военного сотрудничества с США «против» КНДР, пока не ясны.

В целом, в 2018 г. внешняя политика КНР будет более активной и напористой, что в понимании китайского руководства соответствует провозглашенному статусу Китая как «мощной державы» и его главы как «сильного лидера».

Внутриполитическую ситуацию в **Японии** в 2018 г. во многом будут определять итоги внеочередных выборов в нижнюю палату парламента, прошедших 22 октября 2017 г. После существенной перегруппировки состава основных партий оппозиции, произошедшей за месяц до проведения этих выборов, в качестве главных конкурентов в них приняли участие три основные политические группы, поделившие между собой депутатские мандаты. Первая – правительственная коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии «Комэйто». По итогам выборов ЛДП лишь немного сдала свои позиции, получив в новой нижней палате 284 места против прежних 290. Партия «Комэйто» получила 29 мест против 35, которые партия занимала до выборов. Таким образом, правительственная коалиция сохранила две трети мест в палате представителей. Учитывая, что и в верхней палате коалиция занимает доминирующее положение, это дает ей возможность проводить любые законодательные новации, включая конституционные изменения⁶⁸. Вторая политическая сила – леволиберальная Конституционно-демократическая партия – получила по итогам выборов 55 мест, что сделало ее крупнейшей оппозиционной партией. Однако даже во взаимодействии с Коммунистической партией, набравшей на выборах 12 мест, и получившей 2 места Социал-демократической партией она не сможет оказать существенного влияния на законодательный процесс, по крайней мере, до выборов в верхнюю палату советников, которые пройдут в июне 2019 г. Третья политическая сила – консервативная коалиция партий «Надежда» и «Возрождение» – смогла провести в нижнюю палату чуть более 60 своих представителей, что также не позволит ей существенно влиять на проведение через парламент новых законопроектов.

Премьер-министр Синдзо Абэ после победы на выборах 2017 г. имеет хорошие перспективы быть переизбранным на пост председателя ЛДП в сентябре 2018 г. и таким образом остаться на посту премьера до 2021 г. Однако сохраняется вероятность того, что в случае низких рейтингов правительства Абэ руководство ЛДП может выбрать нового председателя партии. В числе претендентов на эту роль называют, в частности, бывшего министра обороны С. Исиба и бывшего министра иностранных дел Ф. Кисида. Могут появиться и неожиданные кандидаты, например, Ё. Суга, занимающий пост генерального секретаря кабинета министров с момента прихода нынешнего премьера к власти, т.е. с 2012 г.

Среди приоритетов политики правящей коалиции на ближайший год, обозначенных премьер-министром С. Абэ в его парламентской программной речи в ноябре 2017 г.: активные действия «в ответ на вызовы и угрозы безопасности», включая «северокорейскую»; решение экономических проблем, вызванных «старением» населения и сокращением рождаемости; продвижение экспорта японской высокотехнологичной продукции; участие в «создании международных торгово-экономических режимов»; ускорение восстановления японских регионов, пострадавших от бедствий⁶⁹.

⁶⁸ Швыдко В.Г. Что показали итоги выборов в нижнюю палату японского парламента. Актуальный комментарий на сайте ИМЭМО РАН. 27.10.2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3613 (дата обращения 23.11.2017).

⁶⁹ Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 195th Session of the Diet. 17.11.2017. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201711/_00006.html (дата обращения 23.11.2017).

Кроме того, ключевым в японской внутривнутриполитической повестке дня ближайших 2-3 лет, по всей вероятности, станет вопрос о пересмотре конституции. Согласно плану, предложенному С. Абэ, изменения должны коснуться четырех аспектов: 1) создания конституционной основы для сил самообороны, что подразумевает модификацию пацифистской девятой статьи; 2) расширения сферы бесплатного образования; 3) мер по реагированию на чрезвычайные ситуации; 4) реформирования системы избирательных округов на парламентских выборах.

Изменение «антивоенной» девятой статьи конституции, по мнению премьера, должно быть реализовано путем добавления в нее нового параграфа, разъясняющего статус сил самообороны. При этом первые два параграфа, декларирующие отказ Японии от войны и обладания вооруженными силами, предложено оставить без изменений⁷⁰. Ожидается, что проект конституционных поправок, разработанный комиссией ЛДП по пересмотру конституции, будет вынесен на обсуждение регулярной сессии парламента в течение первой половины 2018 г.

Вопрос о пересмотре конституции, по всей вероятности, вызовет ожесточенные дебаты в парламенте. Против пересмотра конституции выступают коммунистическая и социал-демократическая партии. Такую же позицию заняли и «конституционные демократы», заявившие о намерении противостоять пересмотру девятой статьи и «отходу Японии от пацифизма». Различия в подходах могут привести не только к противостоянию ЛДП и оппозиции, но и к расколу правительственной коалиции. Партия «Комэйто», опирающаяся на поддержку буддистской организации «Сока гаккай», традиционно выступает за сохранение девятой статьи в ее нынешнем виде. В то же время ЛДП сможет получить поддержку и необходимые голоса в пользу пересмотра основного закона со стороны партий «Надежда» и «Возрождение».

Учитывая, однако, существующий расклад сил в парламенте, поправки к конституции могут быть одобрены обеими палатами уже в 2018 г. с вынесением впоследствии на общенациональный референдум. Японское общество, согласно опросам общественного мнения, по вопросу об изменении конституции разделилось примерно поровну и в целом настроено против реформы девятой статьи (https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/03/national/politics-diplomacy/abes-cabinet-approval-rating-improves-constitutional-reform-still-unpopular-survey-says/#.Whh56UqWaUI).

Во внешней политике Япония сохранит достигнутый уровень военно-политического взаимодействия с США как со своим главным контрагентом, включая проведение общих военных учений и совместную разработку новых систем вооружения и военной техники, в том числе компонентов систем противоракетной обороны. В случае обострения ситуации вокруг КНДР действия японской стороны, скорее всего, будут направлены на то, чтобы снизить непредсказуемость для Японии возможных американских действий на этом направлении, учитывая, что использование ракетно-ядерного оружия автоматически означает вовлечение США в военные действия. Это повышает риски для Японии быть втянутой в конфликт, в котором США могут принять участие по своей воле или

⁷⁰ Abe declares 2020 as goal for new Constitution. The Japan times. 3.05.2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/05/03/national/politics-diplomacy/abe-declares-2020-goal-new-constitution/#.Whc2DEqWaUI (дата обращения 23.11.2017).

непреднамеренно. Кроме того, в Токио будут с большой озабоченностью наблюдать за попытками администрации Трампа договориться об основных параметрах урегулирования кризиса вокруг КНДР с Китаем, который, наряду с США остается главным игроком, способным значительно повлиять на ход событий на Корейском полуострове. В Японии опасаются, что договоренность или «сделка» между США и Китаем может быть заключена за ее спиной и без учета ее интересов.

По другому важнейшему аспекту двусторонних отношений – торгово-экономическому – ожидается проведение переговоров о возможном заключении соглашения о свободной торговле между двумя странами. Тем не менее, его заключение в 2018 г. представляется маловероятным ввиду сохраняющихся серьезных разногласий по вопросам расширения взаимного доступа на национальные рынки автомобильной и сельскохозяйственной продукции.

В 2018 г. вероятно некоторое потепление климата японо-китайских отношений, что проявится в интенсификации контактов на межправительственном и высшем уровнях, а также в ослаблении градуса взаимной публичной критики. Этому, как представляется, будет способствовать проведение в 2018 г. юбилейных мероприятий в честь 40-летия подписания японо-китайского Договора о мире и дружбе. Кроме того, вероятно проведение в 2018 г. в Японии саммита лидеров Японии, Китая и Республики Корея, что может дать толчок расширению трехстороннего взаимодействия в таких сферах, как экономика, инновации и гуманитарные вопросы.

В то же время, между Японией и Китаем сохранятся глубокие стратегические противоречия. Пока не снижается острота проблемы разной трактовки истории взаимоотношений, а также территориальный спор вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Кроме того, у Японии и КНР глубокие разногласия в подходах к обеспечению безопасности судоходства в АТР. В отношениях между двумя странами будет сохраняться недоверие, чреватое риском возникновения новых кризисов.

Отношения Японии с Южной Кореей в 2018 г. будут определяться двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, Токио и Сеул являются важнейшими экономическими партнерами, имеют общие интересы, являются военно-политическими союзниками США в АТР, что определяет их сближение. Усиление напряженности вокруг КНДР будет способствовать интенсификации взаимных контактов, в том числе по линии оборонных ведомств, связанных соглашением об обмене информацией и разведанными в отношении КНДР.

С другой стороны, на первый план в отношениях Токио и Сеула часто выходят нерешенные исторические проблемы, связанные с действиями Японии во время оккупации Кореи и Второй мировой войны. Так, сохраняет свою остроту вопрос о судьбе японо-южнокорейского соглашения 2015 г. о т.н. «женщинах для утешения» (яп. дзюнгун ианфу – эвфемизм, использующийся для обозначения женщин, работавших в борделях при японской армии во время Второй мировой войны). По условиям соглашения, целью которого было «окончательное» решение этой проблемы, Япония перечислила в фонд поддержки корейских женщин, работавших в борделях японской армии во время Второй мировой войны, 1 млрд.

иен (около 8,7 млн. долл.). Несмотря на то, что большинство средств фонда уже израсходовано, правительство Южной Кореи не исключает требования пересмотра соглашения.

В отношениях Японии и России сохраняются активные дипломатические контакты на межправительственном и высшем уровнях. Ожидается, что в мае 2018 г. высокопоставленные японские представители во главе с премьер-министром С. Абэ примут участие в Петербургском международном экономическом форуме; планируется и поездка С. Абэ на Восточный экономический форум во Владивосток в сентябре. Вероятно проведение в Москве третьей по счету встречи министров иностранных дел и обороны в формате «2+2».

Будут продолжены переговоры о совместной хозяйственной деятельности на островах Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, принадлежность которых России оспаривается Японией. В 2018 г. сторонам предстоит договориться о форматах и юридическом статусе участия японского бизнеса в такого рода деятельности.

Сдерживающее влияние на развитие связей Москвы и Токио будут оказывать сохранение Японией принятых ранее санкций в отношении некоторых российских юридических и физических лиц, а также неформальные обязательства Японии занимать солидарную с коллективным Западом позицию в отношении РФ. При ухудшении российско-американских отношений вероятно усиление критики со стороны Москвы планов Японии по наращиванию военно-технического взаимодействия с США. В частности, она будет негативно воспринимать намерения Токио установить наземные системы противоракетной обороны американского производства Aegis Ashore. Тем не менее, стороны сохраняют заинтересованность в развитии контактов, что необходимо для прогресса в решении сложных проблем в отношениях Японии и РФ.

На развитие ситуации на **Корейском полуострове** будут оказывать влияние: активность Северной Кореи в военно-политической области (прежде всего, ракетно-ядерной), реакция на это США и стран «тройки», степень вовлеченности в эту ситуацию России и Китая, а также стремление Южной Кореи укрепить свой статус важного регионального игрока. Весьма велика вероятность сохранения высокой напряженности и острых конфликтных ситуаций вследствие провокативного поведения Пхеньяна.

КНДР, как и в предыдущие годы, будет наращивать усилия по совершенствованию своей ракетной техники, преимущественно дальнего радиуса действия, а также создания ядерных боеприпасов, пригодных для установки на ракетносителях. В основе этого курса, прежде всего, стремление оказывать «психологическое» давление на США. Проведение Пхеньяном соответствующих испытаний, включая демонстративные ракетные пуски и ядерные взрывы, приведет к принятию еще более жестких международных санкций, вплоть до введения полного торгового эмбарго и запрета на поставку энергоносителей в эту страну. Условием такого сценария является консолидация позиций постоянных членов СБ ООН, а также налаживание регулярных контактов по линии Россия – КНР – США применительно к северокорейским сюжетам.

Тем не менее, даже при развитии событий по худшему сценарию, полномасштабный вооруженный конфликт, например вследствие прямой военной акции со стороны США против КНДР, маловероятен. Это обусловлено непредсказуемостью последствий, жесткой оппозицией со стороны Китая, а также страхами по поводу вероятности «большой войны» в Японии и в Южной Корее.

В то же время нельзя исключать активизации неофициальных контактов между представителями США и КНДР с целью взаимного зондажа позиций и подготовки условий для полноформатного диалога, в случае согласия КНДР проявить сдержанность в деле производства и принятия на вооружение оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Внутриполитическая ситуация в Северной Корее, внешне стабильная, будет терять устойчивость, если полномасштабная имплементация санкций приведет к резкому ухудшению социально-экономического положения, массовому голоду. Вместо назревших реформ режим продолжит тактику маневрирования и львиная доля имеющихся ресурсов, как и прежде, будет направляться в военную отрасль.

Вовне Пхеньян будет стремиться заручиться, насколько это возможно, поддержкой России и, во вторую очередь, Китая, чтобы нивелировать неблагоприятную международную конъюнктуру. Однако «прорывы» в этих отношениях – визиты на высшем уровне, запуск крупных экономических проектов – маловероятны, ввиду отказа северокорейских лидеров скорректировать свою политику в ракетно-ядерной области.

В области межкорейских отношений заметных перемен к лучшему не предвидится, учитывая их нынешнюю зависимость от проблемы денуклеаризации. Пхеньян, однако, может согласиться на ограниченные контакты между членами разделенных семей, если они будут сопровождаться «дружественными» акциями – поставками гуманитарной помощи – со стороны Юга. Однако велика вероятность негативного сценария, например боестолкновения в районе ДМЗ и в прилегающей морской акватории, обострения воинственной риторики между сторонами на фоне предстоящих в 2018 году масштабных военных учений, как на Юге, так и на Севере Кореи.

Южная Корея будет стремиться наращивать свой международный вес и политико-экономическое присутствие в АТР и Северо-Восточной Азии, опираясь на благоприятную внутреннюю динамику: повышение до 3-4% в год темпов экономического роста; прирост на 6% экспорта; сравнительно высокий (60-70%) уровень поддержки населением действующей администрации. Одна из главных внешнеполитических задач – восстановление отношений с Китаем, которые заметно «просели» после принятого в 2016 году решения о размещении в Южной Корее американских комплексов ПРО THAAD. По всей видимости, эта задача в целом будет решена. В Китае осознают, что «обратного хода» этой ситуации добиться невозможно, а демонстративные недружественные жесты в адрес Сеула лишь подталкивают его в объятия США.

Отношения Южной Кореи с Россией останутся вполне доброжелательными, однако развитие практического сотрудничества, прежде всего в торгово-экономической области, будет

сдерживать ограниченность возможностей российской стороны и бюрократические сложности на пути реализации ранее достигнутых договоренностей.

В региональной политике, скорее всего, акцент будет сделан на продвижение выдвинутой президентом Мун Чже Ином концепции "Responsible Northeast Asia Plus Community", которая предполагает налаживание многосторонних усилий в области обеспечения безопасности и экономического сотрудничества. Однако пока предложения на этот счет носят достаточно общий и размытый характер, что потребует от Сеула дополнительных шагов по содержательному наполнению своих инициатив.

Внутриполитическое развитие государств, объединенных в Ассоциацию стран **Юго-Восточной Азии (АСЕАН)** будет отмечено стабильностью. Вероятность событий, способных вызвать масштабные потрясения, объективно невысока. Вступив в электоральные циклы, правящая коалиция Малайзии и Народная партия Камбоджи, скорее всего, сохранят, а возможно и укрепят свои позиции.

В сфере экономики общим моментом станет нацеленность стран АСЕАН на поиск новых источников экономического роста и выработку в превентивном формате ответа на экономические и социальные вызовы четвертой промышленной революции.

В отношениях АСЕАН с партнерами по диалогу кардинальные перемены маловероятны. Взаимодействуя с Китаем, Ассоциация будет искать возможности извлечь максимальную выгоду из китайской инициативы «Один пояс, один путь», одновременно диверсифицируя свои риски сотрудничеством с другими региональными игроками. АСЕАН и Китай будут концентрироваться на внедрении в практику положений Совместного заявления по применению Кодекса по предотвращению непреднамеренных столкновений в водах Южно-Китайского моря и Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 г. В сфере экономики приоритетным направлением сотрудничества станет реализация Соглашения между Китаем и АСЕАН о сотрудничестве в сфере транспорта как основы для сопряжения Генерального плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязанности до 2025 года и вышеупомянутой китайской инициативы.

В отношениях с другими партнерами можно ожидать проведения консультаций о совместной борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности. При этом будет наблюдаться тенденция к усилению противодействия кибертерроризму. В сфере экономики особое внимание будет привлечено к итогам десяти лет реализации проекта Всеобъемлющего экономического партнерства АСЕАН–Япония.

В отношениях с Республикой Корея приоритетным для АСЕАН будет наращивание связей в воздушном и морском сообщении. Не исключено подключение Южной Кореи к строительству отдельных участков железной дороги Куньмин – Сингапур. Также можно ожидать роста интереса АСЕАН и Южной Кореи к совместной реализации Рабочего плана по информационным и коммуникационным технологиям.

Взаимодействие АСЕАН с Индией будет сконцентрировано на внедрении в практику положений Плана действий партнерства АСЕАН и Индии на 2016-2020 гг. Особое внимание будет уделено поиску возможностей участия Индии в реализации Генерального плана

АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г. в сферах транспорта и информационно-коммуникационных технологий.

Можно ожидать роста интереса АСЕАН к сотрудничеству с ЕС. В предстоящем году стороны сконцентрируются на реализации Плана действий АСЕАН-ЕС на 2018-2022 гг., а также Бангкокской декларации по развитию глобального партнерства АСЕАН-ЕС для общих стратегических целей. Активизируется формирование зоны свободной торговли АСЕАН-ЕС, а также содействие ЕС интеграции в рамках АСЕАН с акцентом на повышение компетенций исполнительных структур Ассоциации (мероприятия E-READI, COMPASS и другие).

В отношениях между Россией и АСЕАН приоритетным будет оставаться сотрудничество в реализации Комплексного плана действий на 2016-2020 гг. с целью повышения его уровня до стратегического партнерства. Его институциональной основой станет формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС с привязкой к нему «асеаноцентричных» диалоговых площадок в области безопасности. Инициативы экономического регионализма АСЕАН будут адаптированы к сопряжению китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза.

На перспективные планы АСЕАН будет оказывать влияние вероятная активизация четырехстороннего сотрудничества между США, Японией, Австралией и Индией. Соответственно, на него будут проецироваться и противоречия между вышеназванными странами и Китаем, прежде всего по проблеме Южно-Китайского моря.

Именно на эту проблему будет в основном направлено внимание АСЕАН в плане противодействия угрозам региональной безопасности. Однако принятие Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море вместо Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 года маловероятно. По всей видимости, в этом вопросе Китай и АСЕАН возьмут паузу.

Другими угрозами региональной безопасности, приоритетными для Ассоциации в 2018 году, будут оставаться продовольственная и энергетическая проблемы, а также международный терроризм. Деятельность АСЕАН будет нацелена на противодействие ему, причем не только в ЮВА, но и на евразийском пространстве. Активизация деятельности ИГИЛ в ЮВА обусловила растущее внимание АСЕАН к этой проблеме и укрепила понимание трансрегионального характера этой угрозы.

Одновременно Ассоциация будет искать возможности подвести экономическую основу под создаваемую ею систему международной безопасности. Высока вероятность активизации переговоров о формировании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП)

АСЕАН будет также стремиться участвовать в проекте формирования «Большой Евразии», в первую очередь для привлечения инвестиций в трансграничную инфраструктуру ЮВА. Взаимодействуя с Китаем в формировании сухопутных и морских транспортных коридоров в этом субрегионе, АСЕАН попытается подключиться также к реализации альтернативных трансконтинентальных транспортных проектов, например, международного транспортного коридора «Север-Юг».

Изменения вектора политики **США**, в первую очередь, будут влиять на ход региональной интеграции на основе существующих мегапроектов. В частности, решение президента США Д. Трампа отказаться от участия в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), уклонение от определения своего видения стратегической роли АТЭС, а также заявленная им приоритетная ориентация на совершенствование двусторонних торгово-экономических соглашений неизбежно ослабят потенциал многосторонних договоренностей.

Тем не менее, на региональном уровне Соединенные Штаты будут продолжать попытки постепенно продвигать инициированную администрацией Д. Трампа идею Индо-Тихоокеанского региона с целью попытаться в перспективе уравновесить усиление влияния Китая в АТР втягиванием в международные экономические процессы Индии. В этом усилия США могут быть поддержаны рядом стран, в числе которых, скорее всего, окажутся Япония, Сингапур, Вьетнам, Австралия.

Вместе с тем следует учитывать наличие альтернативных проектов, включая попытки запустить реализацию идеи Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП) и китайскую инициативу «Один пояс, один путь». Страны-члены АСЕАН также намерены укреплять региональный интегрирующий потенциал своей организации. Наконец, вероятно продолжение трехсторонних переговоров Китая, Республики Корея и Японии относительно заключения в перспективе трехстороннего соглашения о свободной торговле.

Претендующий на региональное лидерство Китай в 2018 г. будет фокусироваться на продвижении собственного мегапроекта – инициативы «Один пояс, один путь», не форсируя при этом реализацию концепции Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Выстраивая свои отношения с потенциальными партнерами из Юго-Восточной Азии, Пекин будет стремиться к решению своих внешнеэкономических задач. Другие региональные проекты, включая переговоры о РВЭП, будут приниматься Пекином во внимание в той мере, в какой они отвечают целям реализации китайской стратегии в АТР.

Одновременно в повестке региональной интеграции присутствует попытка возобновить проект ТТП. Заинтересованные в ТТП государства АТР будут пытаться если и не компенсировать «выход из игры» такого крупного партнера, как США, то, по крайней мере, продемонстрировать коллективную способность собственными силами решать региональные проблемы в новых условиях.

В связи с этим следует ожидать, что эти страны будут стараться реализовать заявленную «на полях» саммита в Дананге (ноябрь 2017 г.) готовность одиннадцати государств добиваться воплощения на практике концепции Транстихоокеанского партнерства без США, именуемое отныне «Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство». Скорее всего, участники переговоров попытаются прояснить для себя, с помощью каких мер этот мегапроект способен стать «самым передовым по сравнению с другими существующими в мире», как это видится Японии; и что может помочь ТТП-11 перетечь в дальнейшем к воссозданию ТТП-12 и вовлечению новых участников. Однако в течение 2018 г. трудно ожидать практических решений, связанных с этим задач. Максимум, на что будут способны 11 стран – это принятие «дорожной карты» действий на ближайшую перспективу.

Администрация Д. Трампа, по всей видимости, намерена, прежде всего, повысить отдачу от двусторонних экономических соглашений. В этом контексте многое будет зависеть от того, как двусторонние американо-китайские экономические переговоры и возможные соглашения повлияют на ход интеграционных процессов в АТР. В 2018 г. можно ожидать попытки США и Китая найти компромиссные пути решения двусторонних экономических проблем. Одновременно Вашингтон будет продолжать оказывать давление на Сеул с целью вынудить последний согласиться с пересмотром основных положений двустороннего соглашения о свободной торговле как пример успешной (для США) оптимизации внешнеэкономических связей со странами АТР.

В этом контексте Декларация Саммита АТЭС 2017 г., настаивающая на сохранении за этим форумом роли основного двигателя регионального и глобального роста и интеграции, а также ведущего фактора формирования региональной экономической архитектуры, скорее всего, найдет выражение лишь в работе специальной консультативной «Группы разработки видения будущего АТЭС», призванной содействовать выработке концепции деятельности этой организации в период после 2020 г.

Сегодня нет оснований ожидать реального прогресса в создании Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). На практике выработка в рамках АТЭС концепции региональной интеграции отложена минимум на два года. Это означает, что в ближайшей перспективе страны АТЭС не готовы заключить общее для региона соглашение, хотя об окончательном отказе от этой задачи речь не идет. В ближайший год на первый план выйдет оценка возможностей реализации альтернативных проектов взаимодействия ведущих региональных экономик, что отодвинет попытку объединить их в рамках АТЗСТ на более отдаленное будущее.

Научное издание

Россия и мир: 2018.
Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз

Руководители проекта:
Дынкин Александр Александрович
Барановский Владимир Георгиевич

Ответственные редакторы:
Мачавариани Гиви Ираклиевич
Кобринская Ирина Яковлевна

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0517-8

Подписано в печать 27.12.2017.
Формат 00×00/00. Печать офсетная.
Объем 00 п.л., 00 а.л. Тираж 000 экз. Заказ № 00/2017

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23